ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

Ди-тере

БРАКОВАННЫЙ ПОДАРОК

Annotation

Ай-тере — идеальный защитник. Он отдаст жизнь, чтобы сберечь того, с кем связан клятвой. Вот только условия клятвы неравны. Один получает беспрекословную преданность, другой должен навсегда забыть слово «Я». Дее повезло — она родилась с господствующей магией. И колледж эо Лайт — единственный шанс найти друга и узнать, кто убийца её родителей. Но так ли всё просто, как кажется? И что делать, если её ай-тере — самый неподходящий мужчина на свете?

- Валентеева Ольга
  - ПРОЛОГ
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ГЛАВА 14
  - ГЛАВА 15
  - ГЛАВА 16
  - ГЛАВА 17
  - ГЛАВА 18
  - ГЛАВА 19
  - ГЛАВА 20
  - ГЛАВА 21
  - ГЛАВА 22
  - ГЛАВА 23

- ГЛАВА 24
- ГЛАВА 25
- ГЛАВА 26
- ГЛАВА 27
- ГЛАВА 28
- ГЛАВА 29
- ГЛАВА 30
- ГЛАВА 31
- ГЛАВА 32

Валентеева Ольга
Ай-тере. Бракованный подарок
Книга 1

ПРОЛОГ

Дождь лил уже третьи сутки. Вода мерзко хлюпала под подошвами сапожек, и от шагов на глади луж расходилась некрасивая рябь. Хайди ненавидела все некрасивое. Хотя, было ли хоть что-то, что она любила? Нет. Зато в ней всегда жила жажда обладания: всё лучшее должно быть её. Сейчас это «лучшее» лежало на грязной земле. Хайди склонилась над темной грудой, мало напоминавшей живого человека. Ничего, восстановится. Ай-тере восстанавливаются очень быстро, если на то воля хозяина.

— Эй, — пнула наугад носком сапожка, и «кокон» развернулся. Теперь юный ай-тере лежал на спине и таращился на неё карими глазами. Еще немного, и последние крупицы магии в этом совершенном теле иссякнут. Ай-тере отправится к своей умершей хозяйке. Что скрывать? Хайди была вне себя от счастья, что её главный враг мертв. А вот ай-тере было жаль. Мальчишка по-своему уникален. А главное, красив. Подрастет — станет еще совершеннее.

— Что вам нужно?

Хороший вопрос. Хайди тихонько рассмеялась и ответила:

— Ты, золотко. Я обычно не подбираю использованный мусор, но ты слишком уж ценен. Так как, станешь моим ай-тере?

— Нет, — хриплый ответ.

Надо же, при такой потере магии еще и сопротивляется. Его собратья уже мертвы, остался только он. Это тоже о многом говорит.

— А так?

И Хайди призвала силу. Золотистый теплый свет окутал её ладони, и она мазнула рукой по губам ай-тере. Юноша потянулся за магией, его зрачки расширились, и черный вытеснил карий. Конечно, он голоден.

— Э, нет. — Хайди подняла руку, чтобы ай-тере до неё не добрался. — Сначала клятва, дорогой. Твое тело не хочет умирать, ведь так? Ты хочешь жить вопреки всему.

— Я не хочу… Нет…

Юноша забился в агонии. Сама его внутренняя суть тянулась к желанной магии, к жизни.

— Будешь сопротивляться — для тебя все закончится. Ну же, давай!

И снова поднесла руку к губам мальчишки.

— Пей.

Он втянул свет, будто воду, закашлялся, задышал чаще.

— Клятва и кровь, — напомнила Хайди, убрала магию и наклонилась к ай-тере.

— Ирре сеане виа дер алле ти.

«Клянусь в вечной верности и преданности, отдаю свою жизнь в твои руки». Хайди прекрасно знала, что означает каждое слово. Клятва принесена. Она наклонилась еще чуть ниже, поцеловала бескровные губы, а затем чуть прикусила, чтобы брызнула кровь. Слизала капельку, наполненную отголосками силы ай-тере, и довольно облизнулась. Теперь он её. Один из самых сильный ай-тере, которых она видела. И самых красивых, что уж там.

— Магия…

— Пей уже. — Снова призвала свою суть, и золотистый свет полился в приоткрытый рот мальчишки. Он пил жадно, восполняя резервы, восстанавливаясь. Жажда отступила, и пришло понимание.

— Что я наделал…

В его ужасе можно было раствориться.

— Ты стал моим, золотко. — Хайди потрепала его по щеке. — Раз и навсегда.

ГЛАВА 1

Магия — удел избранных. Это знает каждый, кто родился в Инг-Форро — мире двух солнц. Здесь само понятие ночи существует только месяц в году, а все остальное время служит лишь как определение времени сна. Зато, если ночь приходит, она длится ровно тридцать дней. По старинным поверьям, в это время оба солнца отдыхают, а в мир приходят иль-тере — избранные. Сильнейшие маги.

— Ты родилась на десятый день великой ночи, дорогая, — не раз говорила мама. — И когда наступит срок, в тебе проснется сила.

— Какая сила? — спрашивала я. Может, я смогу наколдовать ящик мороженого? Или конфет?

— Никто точно не знает, милая. — Мама гладила меня по непослушным волосам. — Это станет ясно только после того, как ты призовешь первого ай-тере.

— Кто такие ай-тере?

Моему детскому любопытству не было предела.

— Это тоже маги, Дея. Только если сила «иль» со знаком минус, то «ай» — со знаком плюс. Два солнца, два полюса силы. Понимаешь?

Я ничего не понимала, но на всякий случай кивнула. Звучало так заманчиво! Я стану великим магом, и у меня будет личный ай-тере. Пусть я и не знала, кто это такой.

— Ай-тере — твой щит, — мягко поясняла мама, брала в руки гребни и начинала мягко водить ими по моим волосам.

— А он будет только один?

Хотелось как можно больше! Чтобы показать, какая я сильная и великая.

— У магов бывает от одного до двенадцати ай-тере. Не вертись!

Мама заставила меня сидеть ровно и продолжила расчесывать волосы.

— Тогда у меня будет целых двенадцать.

— Глупышка, — рассмеялась она. — Зачем так много? Чем больше сила, тем большую ответственность это на тебя накладывает. Но пока что расти, милая. До твоего восемнадцатого дня рождения еще девять лет. Время есть.

Время есть… Сказка, которую каждый из нас слышит так часто. Но тогда я верила, что мама говорит правду, и однажды некто под названием «ай-тере» придет в мою жизнь. Сама мама не так много рассказывала об ай-тере и иль-тере. Только то, что и тех, и других обучали отдельно от других детей.

— Это что же, меня у тебя отнимут? — спрашивала маму.

— Конечно, нет, дорогая, — улыбалась она, — но к тому моменту ты будешь совсем взрослой. И твой путь поведет вдаль от родного дома.

Увы, не всегда так случается, как предполагается. Время оставило несколько пятен-бликов — воспоминаний того вечера. Мой отец служил в конторе, занимавшейся почтовыми пересылками. В тот день он пришел поздно и казался чем-то взволнованным. Они с мамой разговаривали на повышенных тонах, что было редкостью и меня пугало.

— Дея, иди спать! — приказал папа.

Пришлось слушаться. Я поднялась по ступенькам на второй этаж нашего уютного светлого дома, но вместо того, чтобы лечь, вошла в мамину комнату. Спальни родителей располагались друг напротив друга. Хотелось спросить у мамы, что произошло. Я ждала её и сама не заметила, как уснула, а проснулась от грохота внизу.

Что-то упало? Послышался женский крик. Я бросилась в коридор, перегнулась через перила, и… Эта сцена позднее являлась ко мне в самых страшный снах. Папа лежал на спине и таращился в потолок распахнутыми глазами. Его одежда была алой от крови. Мама лежала поперек его тела. Она еще шевелилась, но огромный белый лев, замерший над ней, щелкнул зубами. Брызнула кровь, и мамы не стало. Я закричала. Я кричала отчаянно и громко, но лев посмотрел на меня, и крик застрял в горле. Сейчас и меня убьют!

Я кинулась обратно в родительскую спальню и забилась под кровать. Казалось, что слышу, как скрежещут когти зверя, но никто не входил. Час шел за часом, а потом, видимо, я уснула, потому что проснулась только, когда полицейский вытащил меня из-под кровати.

— Да тут ребенок! — изумленно воскликнул мужчина в форме. — Алан, взгляни.

Второй полицейский склонился надо мной.

— Как тебя зовут, дитя? — спросил, стараясь казаться доброжелательным.

— Дея, — ответила я.

— Ты видела, что случилось, Дея?

— Лев… Белый лев…

Вот и все, что я смогла ответить. Слезы душили. Ни тогда, ни многим позднее не понимала, откуда мог взяться белый лев посреди обычного города. Но он был здесь! Однако мой рассказ посчитали бредом испуганной девчонки. Меня увели из дома, определили в какой-то приют. Уже не помню, как он назывался и где находился, но там я пробыла недолго. Когда подняли документы и увидели мою дату рождения, в приют явились двое, мужчина и женщина. Мужчина казался старше моего папы. Он смотрел на меня сурово, будто хотел заглянуть под кожу, а женщина была очень красива. Я запомнила её светлые волосы, стянутые в пучок, но её это не портило, а подчеркивало худощавое лицо с лучистыми синими глазами.

— Что скажешь, Мэтт? — спросила женщина у своего спутника.

— Потенциал есть, Лота, — ответил тот. — Но до первой инициации мы не узнаем, есть ли у девчонки сила.

Сила? Они об иль-тере?

— Здравствуй, милая, — склонилась ко мне Лота, а я растеряно прижимала к груди игрушечного котенка — единственное, что осталось от моего детства и родных. — Ты ведь Дея?

— Да, — тихо ответила я. За пару дней будто разучилась говорить.

— Меня зовут Шарлотта, а это — Мэтью. Мы заберем тебя на учебу в один из лучших колледжей для одаренных. Там ты раскроешь свой потенциал иль-тере. Родители говорили тебе об иль-тере, милая?

— Да.

— Вот и замечательно, — неведомо чему обрадовалась Лота. — Значит, ты понимаешь, что уже сейчас должна учиться, потому что однажды у тебя проснется дар.

А я гадала, сколько Шарлотте лет. Двадцать? Двадцать два? Больше?

— Собирайся, мы подпишем бумаги, и ты поедешь с нами.

— Но меня должна забрать тетя Виви, я её жду.

Сама мысль о том, чтобы ехать куда-то с чужими людьми, пугала.

— Твоя тетя не смогла приехать, — с сочувствием ответила Лота. — У неё трое детей, ей не прокормить еще одну, уж извини.

Тетя бы так со мной не поступила! Я расплакалась, Лота схватила меня за руку и потащила к выходу. Я по-прежнему не понимала, что происходит. Да и как могла понимать? Мне было всего девять, мир раскололся на части, я боялась засыпать, потому что во сне видела белого льва, лишившего меня самых близких людей.

Куда меня везут? Зачем? За панелью управления автомобиля сидел Мэтт, а Лота с кем-то болтала по телефону.

— Да, уже едем, — щебетала она. — Увидим, это трудно предугадать. Девочка, девять лет. Всё, как и договаривались.

Я сильнее вжалась в кресло. Было очень страшно. Так страшно, что зубы стучали. На миг даже показалось, что эти люди — хозяева льва, и они натравили зверя на моих родителей. Я тихо всхлипнула.

— Не реви, — подмигнула Лота. — Вот увидишь, тебе понравится. Все воспитанники живут очень хорошо, быстро выходят замуж и ценятся в обществе. Тем более, такая маленькая девочка не может жить одна, а в колледже ди Хомфри о тебе позаботятся.

Только годы спустя я поняла, как мало знала на тот момент. Мы с родителями будто жили в своем изолированном мире. Мама твердила о моей избранности. Ей казалось, что меня могут похитить, и она не отпускала меня гулять. Папа потакал ей в этом. Из дома я выходила только вместе с родителями, не смотрела телевизор, только слушала музыку. И не знала многих элементарных вещей. Например, что ди — это приставка к фамилиям среднего класса. Ле — к представителям верхушки общества, эо — к потомственным аристократам. А беднякам и вовсе приставки ни к чему.

Вскоре автомобиль остановился перед высоким зданием из серого кирпича. Мне сразу здесь не понравилось. Показалось, что оно проглотит меня, и больше не выпустит.

— Вот, Дея. — Шарлотта продолжала улыбаться, будто улыбка была нарисована на её лице. — Ванесса ди Хомфри — прекрасный директор, у неё в колледже собраны лучшие педагоги. Тебе повезло, сюда не так-то просто попасть.

Повезло? Я так не думала, но выбора не было. Лота ввела меня в большой пустынный холл, а Мэтт остался снаружи. Если это колледж, то где же дети? Лоту не удивляло их отсутствие. Она вела меня вверх

по широкой темной лестнице, а я разглядывала портреты в тяжелых рамах. Они будто глазели на меня со стен. Я поежилась, а Лота ускорила шаг. Вообще, первое впечатление от колледжа — как темно! Посреди белого дня на лестнице можно было переломать ноги.

Дальше ждал коридор и массивная деревянная дверь.

— Жди здесь, козочка, — приказала Лота и скрылась за дверью, чтобы минуту спустя поманить меня за собой.

За столом сидела женщина лет сорока в сером платье с белым воротничком под горло. Моя мама такие не носила. Волосы у женщины были серые, но не седые, а будто это был их естественный цвет. На кончике носа замерли очки, балансируя, как канатоходец на ярмарке.

— Вот она, наша Дея, — непонятно чему улыбалась Шарлотта, — а это Ванесса ди Хомфри, директор колледжа. Вы обязательно поладите. Госпожа ди Хомфри, Дея родилась в особенный период, поэтому мы надеемся, что у неё пробудится сила.

— Так-так, милочка. — Госпожа ди Хомфри поднялась из-за стола. Оказалось, что она очень высокая. — Слушайте внимательно. Сейчас вас проведут в душевую, и вы хорошенько вымоетесь. Затем вам выдадут учебную форму. Вы должны сами следить за чистотой своих вещей. В нашем колледже есть ряд правил. Учиться прилежно, не портить имущество, не выходить из комнат после девяти и до шести утра, не строить глазки юношам, не разговаривать громко, не шуметь, не разгуливать в фривольном виде. С остальными вы познакомитесь в процессе обучения. А теперь ступайте. Серж!

В дверях появился мужчина. Он был совсем обычным, но почему-то казался отталкивающим. Он смерил меня суровым взглядом и пошел прочь. Я восприняла это как приглашение следовать за ним.

— Даже не поклонилась, — послышалось за спиной. — Учить и учить.

Я не хотела, чтобы меня «учили и учили», но выбора не было. Душевая была пуста. Здесь было несколько открытых кабинок в ряд, и я вошла в самую дальнюю, чтобы быть подальше от Сержа. Он топтался у двери и что-то хмыкал. На полке я нашла мыло, а вот полотенца не было. Однако пока я мылась, послышался еще один голос:

— Юная госпожа, вас ждет полотенце и платье. Я оставила их на стуле.

А Серж? Он ушел? Я выглянула — никого. Быстро вытерлась и оделась в серое платье, похожее на наряд директрисы, а полотенце захватила с собой. Серж нашелся в коридоре. Сумка с моими вещами, оставленная в автомобиле, стояла у его ног. Показалось, что замок приоткрыт. В вещах кто-то рылся? Но я молчала. Кусала губы и молчала.

— За мной, — скомандовал Серж.

Мы снова пошли по ступенькам вверх. Новый коридор с рядом дверей.

— Здесь живут девочки, — доложил мой провожатый. — Ваша комната номер пять. Прошу запомнить — номер пять! Заблудитесь, беда ваша.

И толкнул дверь. Внутри было тихо, и я подумала было, что там никого нет, но разглядела три двухъярусных кровати, а на них — стайку девчонок в серых платьях. Таких же, как то, что теперь красовалось на мне. Их было пятеро. Получается, я последняя, шестая.

— Ваша новая соседка, — безразлично сказал Серж. — Покажите ей всё. И утром проводите на занятия.

Я сделала шаг вперед, и дверь закрылась за спиной. Крепче прижала к себе сумку с вещами. В ней было мое сокровище — котенок Мик.

— Здравствуйте, я — Дея, — представилась, как учили родители.

— Ну, привет, — ответила самая рослая и, наверное, старшая из девочек. — Я Кэтти, и я тут главная. Показывай, что у тебя есть.

— Я не понимаю… — уставилась на них.

Кэтти подскочила и толкнула меня в бок, а другие девочки вырвали из рук сумку и высыпали её содержимое на пол.

— Пустите, — кинулась к ним. — Это не ваше!

— Тут все наше, — ответила Кэтти, подхватывая Мика. — Кот будет мой.

— Отдай! Это подарок мамы!

Я со слезами кинулась на обидчицу, но она с такой легкостью меня отшвырнула, что я упала и ударилась о железную ножку кровати. Стало больно и обидно, а девочки, не обращая на меня внимания, продолжали делить вещи. Полупустая сумка полетела в угол. Я снова

подскочила и вцепилась в Мика, Кэтти потянула игрушку на себя. Раздался хруст, и голова оторвалась от туловища, а я взвыла.

— Сама виновата. — Кэтти швырнула игрушку следом за сумкой. — Испортила котенка. Дура.

— Дура, — поддержали её девочки и рассмеялись.

— Спать будешь у двери, над Молли, — приказала Кэтти. — Ложись, сейчас выключат свет, а окон тут, как видишь, нет.

Я сунула сумку в ноги и забралась на верхний ярус кровати. Слезы так и катились по лицу. Даже раздеваться не хотелось. Свет действительно погас пару минут спустя. Я хотела домой. Хотела, чтобы все было как раньше, но понимала, что это невозможно, и теперь мое жилье — это комната со злобными соседками, в которой нет ничего моего. И никогда не будет.

ГЛАВА 2

Дни в приюте были похожими, как братья-близнецы. Нас будили рано утром, и мы шли в душ. Умывались, чистили зубы и отправлялись на завтрак. Еда была безвкусной, и я все время вспоминала мамины пирожки. Хотелось плакать, но пообещала себе, что больше не буду. Теперь я сама за себя, и слабой быть нельзя. Вот я и храбрилась, насколько хватало сил, но ночами, закусив уголок подушки, все равно ревела.

После завтрака начинались занятия. Занимались мы вместе с мальчиками, но пересекались с ними только в классных комнатах. Не разговаривали, никак не общались. Столовые были раздельными, и с этажей вели разные лестницы. Впрочем, не могу сказать, что много общалась с девочками. Они сторонились меня, а мне не хотелось быть одной из них.

Занятия прерывал перерыв на обед, затем снова уроки. Вечером час гуляли на свежем воздухе, выполняли домашнее задание, ужинали и ложились спать. Так и шли день за днем. Из длинной череды от девяти лет до моего пятнадцатилетия было лишь несколько ярких пятен, и одно из них — дружба с Тедом.

Наше знакомство вышло случайным. В тот вечер была плохая погода, и даже вечерней прогулки нас лишили. Мне как раз недавно исполнилось тринадцать, и я считала себя ужасно взрослой. Настолько, что после отбоя выбралась из комнаты и прокралась во внутренний двор. Дождь закончился, вот только солнц на небе не было — ночь, несмотря на то, что было светло, как днем. Я присела на скамейку, чтобы хоть немного подышать свежим воздухом, и вдруг с ужасом поняла, что не одна. Хрустнула ветка под чужим шагом. Я вздрогнула, птичкой слетела со скамьи и хотела спрятаться за неё, но не успела.

— Эй, ты! Как там тебя…

— Дея, — обернулась к мальчишке, выглядывавшему из-за угла.

— Да, точно, Дея, — усмехнулся он. У него во рту не хватало зуба, и улыбка от этого казалась еще шире и забавнее. — А я Тед. Теодор, вообще-то, но так меня никто не зовет. Нарушаешь, Дея?

Мне показалось, что мальчишка меня выдаст, но он только подмигнул и протянул руку:

— Идем со мной, здесь есть местечко, где никто нас не увидит.

Я опасалась идти за ним, но любопытство взяло верх. Мы пробежали вдоль заборчика, нырнули в дыру и очутились в небольшом пространстве, похожем на беседку.

— Заборы между территорией мальчиков и девочек стоят неплотно друг к другу, — заявил мой провожатый. — Можешь приходить сюда, я не жадный, только никому не рассказывай об этом месте.

— Хорошо, обещаю, — ответила ему.

— Вот и замечательно. — Мой новый знакомый снова улыбнулся, и жизнь показалась не так уж плоха. Мы болтали обо всякой ерунде, а потом Тед провел меня обратно на половину девочек, я тихонько проскользнула в спальню и легла. Никто не заметил моей отлучки. По крайней мере, мне так казалось.

На следующую вылазку я решилась нескоро. Да и неизвестно, решилась бы, если бы на уроке истории магической науки меня не отчитал профессор. Вышло обидно и несправедливо. Мы писали самостоятельную работу. Я сидела за одной партой с Кэтти, часто выполняла за неё домашние задания, и она не задирала меня. Конечно же, Кэтти переписала все ответы, но я надеялась, что она заменит хотя бы некоторые из них. Не заменила. Вот только профессор решил, что списывала я.

— Как вам не стыдно, юная госпожа, — отчитывал меня. — Судьба была к вам добра и привела в такое чудесное место, дала шанс учиться, а вы не пользуетесь им.

— Я не списывала, — отвечала почти в слезах.

— Да что вы говорите? — Профессор смотрел на меня, как на преступницу. — Тогда, может, списала Кэтти?

Я молчала.

— Кэтти, вы списывали у Деи?

— Да вы что, профессор? — возмутилась та. — Я бы никогда!

— Охотно верю. Что ж, Дея, вы наказаны…

Дальше я не слушала. Вылетела из класса и побежала, куда глаза глядят.

— Дея, вернитесь немедленно! — летел в спину голос профессора. — Дея!

Но я бежала все быстрее и быстрее, и остановилась только, влетев в ту самую потайную беседку, свернулась в клубок на земле и зарыдала. Не знаю, сколько времени прошло. Слышала, как меня звали снаружи, но не торопилась откликаться, а после занятий туда забрался Тед.

— О, Дея! Ты давно не приходила, — заметил он. — Что случилось? Ты плакала?

— Да. — Я горько всхлипнула. — Профессор считает, что я списала работу, а я выполняла её сама!

— Вот глупая, — рассмеялся Тед, а я даже обиделась. — Разве это беда? Не реви. Главное, что ты знаешь правду. А когда мы окажемся за пределами колледжа, все наши проблемы забудутся. Ты ведь знаешь, что каждый здесь имеет шансы пробудить силу иль-тере?

Я кивнула. Конечно, знала, иначе меня бы здесь не было.

— Иль-тере принадлежит мир, — мечтательно говорил мой приятель, глядя на кусочек неба, видимый из-за ветвей, сплетенных над нашими головами.

— О чем ты?

— Разве ты не знаешь? На магии иль-тере держится всё: техника, наука, искусство. Они умеют преобразовывать огромные объемы силы, а значит, переделывают мир.

Я об этом не знала. Мама не вдавалась в подробности. Говорила только, что меня ждет великое будущее.

— Я не сильно понимаю, — придвинулась ближе к Теду.

— А что тут понимать? — Он заметно оживился. — Смотри. Один иль-тере может быть связан с двенадцатью ай-тере — максимально. Он берет от них магию, преобразовывает её и направляет в нужное русло.

— То есть, без ай-тере нельзя?

— Конечно, нельзя. Но их удел — отдавать магию. Если они не будут этого делать, то погибнут от её переизбытка, понимаешь? Так что выбора у них нет. Все боятся, что вместо силы «иль» у них проснется «ай». И этого не знаешь?

Я покачала головой.

— Сила ай-тере проявляется раньше, и еще в детстве можно определить, что перед тобой — ай-тере. Однако, есть и те, чья сила спит до совершеннолетия, как у типа «иль». Такое нечасто, но случается. Это и есть настоящая катастрофа. Тогда ай-тере не может контролировать свою магию, он необучен. Да и согласись, что никто не хотел бы стать живой батарейкой.

— Да, ты прав.

Я бы тоже не хотела, от одной мысли об этом было страшно.

— Сколько тебе лет, Тед? — спросила друга.

— Пятнадцать, — ответил он. — Через год меня ждет первое испытание.

— А их два? — удивилась я.

— Вам расскажут об этом, когда достигнете пятнадцатилетия. Да, два. — Тед задумчиво затих, но потом все-таки продолжил. — Есть маги, способные определять потенциал. Они приезжают в этот колледж, выбирают самых способных иль-тере и увозят с собой, чтобы два года те готовились к будущей силе и подыскивали ай-тере. Поговаривают, они же могут увидеть спящую силу ай-тере. Таких магов мало, но они есть.

Стало страшно. Я даже порадовалась, что мне всего тринадцать.

— Прости, мне пора, — засуетился Тед. — Не хочу, чтобы кто-то заметил мое отсутствие. И ты выбирайся, Дея. Не будешь ведь тут сидеть всю ночь.

Конечно, не буду. Я дождалась, пока Тед уйдет, собралась с духом и выбралась на половину девочек. Меня заметили раньше, чем успела дойти до двери в колледж.

— Вот она! — крикнула наша кухарка, госпожа Виссет. — Госпожа ди Хомфри, пропажа нашлась!

Директриса выросла, как из-под земли, схватила меня за руку и потащила в свой кабинет. Я не сопротивлялась, только вытирала глаза, когда особо настырная слезинка висла на ресницах. Госпожа ди Хомфри втолкнула меня в кабинет и заперла дверь.

— И где это вы пропадали, юная Дея? — зло спросила она.

— Я хотела побыть одна, — ответила тихо.

— Побыть одна? Одна? Что за глупый неблагодарный ребенок! Это так вы платите за нашу заботу? Вы разочаровали меня, Дея. И будете наказаны. Руки.

Я уже знала, что последует далее. У госпожи ди Хомфри была длинная линейка, которой она била нерадивых учениц. Я вытянула руки вперед и поклялась себе не плакать, но когда первый хлесткий удар оставил алую полосу на коже, на глазах выступили слезы.

— Несносная девчонка, — приговаривала госпожа ди Хомфри. — И послал же светлый Инг обузу. Нет быть благодарной за еду и кров, она еще и зубы скалит, звереныш. Ничего! Правильное воспитание выбьет дурные мысли из твоей головы.

Удары прекратились. На руках остались синяки и кровавые полосы, но еще больше я боялась возвращаться в комнату. Кэтти тоже вряд ли рада, что я не признала себя виновной.

— Ступайте, — приказала директриса. — Еще один такой проступок, и я на месяц отправлю вас мыть полы. Вон!

Лучше бы мыть полы… Но я промолчала и поднялась в комнату. Девочки гомонили, готовясь ко сну. Это в первые дни они показались мне тихими: приглядывались к новенькой, а на самом деле были теми еще трещотками.

— А, это ты!

Все голоса мигом стихли, и передо мной замерла Кэтти.

— Ну что, довольна, глупая гусыня? — Она схватила меня за волосы и сбила с ног. Я охнула и попыталась вырваться, но Кэтти держала крепко. — Довольна? Из-за тебя мы остались без ужина. Целый вечер искали, дрянь.

— Пусти! — рванулась я.

— Пустить? Еще чего! Слишком много хочешь.

Я снова попыталась вырваться, но на помощь Кэтти пришли другие девчонки. Они опустили подушку мне на лицо, щипали, царапали. Я закричала, но криков не было слышно, получился только писк. В глазах потемнело, и я не сразу поняла, что подушки больше нет.

— Ты перестаралась, Кэтти, — сказал кто-то из девчонок.

— Ничего, полежит — оклемается. Ничего с ней не случится, — ответила моя мучительница.

Я с трудом переползла на кровать. Свет погас. Я достала из-под подушки изуродованного котенка, прижала к себе и тихо заплакала. Голову удалось пришить, но грубые черные нитки и неровные стежки

— вот и все, чем смогла помочь своему другу. А слезы лились и лились, и казалось, что утро никогда не наступит.

ГЛАВА 3

Хайди сидела за письменным столом и перебирала бумаги. Скоро наступит великая ночь, и всё скрытое станет явным. Можно будет отправляться на поиски тех, кто станут ступеньками для её новых достижений. Кого из ай-тере взять с собой? Дилана? Фреда? Арчи? Выбор был велик. В арсенале Хайди находились десять лучших, и она собиралась пополнить список. Но пока что впереди процесс выбраковки. Среди выпуска ребятишек в трех колледжах, куда обычно приезжала госпожа эо Лайт, раз за разом попадались бракованные мальчишки и девчонки. Те, кому вечная ночь вместо силы «иль» подарила «ай». Хайди забирала их с собой, передавала тем, кто тренировал ай-тере, а два года спустя выживших продавали дальше. Тем, кто менял ай-тере, будто перчатки. Почему? Потому что быстро гибли.

Но Хайди искала и других, одаренных силой «иль». У неё был свой колледж, где собирались лучшие из лучших. Те, кто потом будет ей служить на самых разных постах страны. Их обучение длилось три года: два до совершеннолетия и год после обретения ай-тере. Выпускников колледжа эо Лайт разбирали так быстро, что они не успевали выйти за порог. У Хайди даже был список желающих заполучить талантливого мага, и за определенную сумму она могла подвинуть клиента в очереди.

И все-таки, кого взять? А может…

— Инга, позови ко мне Нэйтона, — крикнула секретарше и откинулась на спинку кресла. Четыре года прошло после того, как она подобрала понравившегося ай-тере на улице. Четыре года! А он так и не признал её. Поля его силы оставались закрытыми, оборот не действовал, и до Хайди доходили лишь крупицы. Не помогало ничего: ни ласка, ни наказания. Жажда. Вот и всё, что имело значение. Жажда руководила миром ай-тере. То, что иль-тере забирают силу — миф. Они делятся своей — и берут чужую. Вечный круговорот. Хайди изучила его, как никто другой.

А дверь приоткрылась, и Нэйт вошел в комнату. Как она и предсказывала, он стал еще красивее с возрастом. Статный,

темноволосый, с легкой щетиной, указывавшей, что перед ней уже не мальчишка, лежавший в луже на дороге, а молодой мужчина. В карих глазах, как всегда, была пустота. Нэйт не позволял себе эмоций. Идеальный защитник, который с куда большим удовольствием убил бы свою госпожу.

— Вы хотели меня видеть?

Голос бархатистый, но равнодушный.

— Ты забыл добавить «госпожа эо Лайт», — напомнила Хайди, закидывая ноги на стол. — Или просто «госпожа».

Нэйт молчал. Сколько она его ломала? И сколько еще предстоит? Он отступил, но сдался ли? Хайди сомневалась. Она подскочила с кресла, подошла к ай-тере, провела пальцами по щеке. Взгляд Нэйта потемнел. Хайди знала: он не любит прикосновений без спроса. Но кто его будет спрашивать?

— Завтра ты поедешь со мной на выбраковку, — сообщила она «радостную» новость.

— Хорошо, — безучастно ответил Нэйт.

— Поможешь найти товарищей по несчастью, — усмехнулась госпожа эо Лайт. — Ты ведь знаешь, что это такое — оказаться бракованным. Правда, Нэйт?

Он молчал. Хайди сделала еще шаг, и теперь их разделяла пара сантиметров. Протянула руку, запустила под рубашку. Ей нравилось дразнить Нэйта. Нравилось, когда эта ледышка начинала чувствовать. А еще играла на языке сладость понимания, что Нэйтон никуда не денется и сделает всё, что она прикажет, потому что клятву нельзя обойти.

Её ноготок задел мужской сосок. Нэйт выдохнул через стиснутые зубы.

— И не такой ты железный, — пропела Хайди, глядя глаза в глаза, и коснулась языком упрямо сомкнутых губ. — Хочешь меня?

Нэйт молчал. Он был мужчиной, а Хайди — единственной из доступных ему женщин. Она не потерпела бы других рядом со своей собственностью, и сейчас пользовалась этим, лаская и наказывая одновременно. Оставила в покое рубашку и запустила руку в брюки. Нэйт рвано выдохнул, а Хайди погладила его член — и отступила. Снова села за стол, наблюдая, как её ай-тере сражается с

подступившим возбуждением. Это было забавно. Самая забавная игрушка из всех, которые у неё были. Самая сладкая.

— Думаю, нет смысла повторять вопрос, — улыбнулась она. — Ну так что, будем строить из себя недотрогу, или развлечемся?

— Хватит, — процедил Нэйт сквозь зубы.

— Я сама решу, когда хватит, малыш. А сейчас ступай. Завтра выезжаем в девять.

Теперь Нэйту предстояло пройти через приемную, где дежурила вездесущая Инга, по коридорам, в которых всегда полно посетителей, в личные комнаты. Учитывая, что его возбуждение невозможно было скрыть, та еще прогулка. Вот только Нэйт развернулся и вышел. Послышался смех Инги, а Хайди закусила губу. Зря отпустила, надо было доиграть.

Но сейчас не было времени. Дела, дела… Она с головой ушла в документы, а вечером не стала звать никого из своего имущества. Именно так она воспринимала десять магов, главной задачей которых была её защита и равновесие силы. Поэтому Хайди легла спать в одиночестве. Вот только сразу уснуть не удалось. Она вертелась с бока на бок, думала, сопоставляла. Еще два сильных ай-тере — и у неё будет максимальный комплект. Но эти двое должны быть лучшими из лучших, и если для этого придется убрать кого-то с дороги, она с удовольствием сыграет — и победит. И оставался вопрос с Нэйтом. При всей силе, которая была в нем скрыта, после гибели первой хозяйки Хайди так и не удалось заставить его раскрыться. Она не понимала, почему. Сам он этого не хотел? Или ограничивала старая клятва? Если так пойдет и дальше, от парня придется избавиться, а жаль.

За окнами горели фонари. Их свет начал раздражать. Тогда Хайди поднялась и задернула занавески. Инг-Форро спал под покровом великой ночи. Утром рассвет не настанет. Его не будет еще месяц. Значит, на свет появятся новые носители силы темного солнца.

Впрочем, самовнушение не подействовало. Утром Хайди чувствовала себя разбитой, за окнами все так же было темно, а через час её ждали в первом из трех колледжей. Для визита Хайди выбрала темно-зеленое платье. Юбка опускалась в пол — в Тассет, южную республику Инг-Форро, еще не пришла северная мода. Там, говорят, давно уже носят юбки длиной чуть ниже колена. А сейчас Хайди

чувствовала себя принцессой из старых сказок. Темные волосы подхватила двумя изумрудными гребнями. Да, она отказалась от длинных локонов, но с такой густой шевелюрой могла себе позволить красивые заколки и при достаточно коротких волосах — чуть выше плеча. Мазнула по губам бледно-розовой помадой, накинула тонкую шаль и спустилась вниз.

— Нэйтон готов? — спросила у Инги. Та, как всегда, скучала в приемной.

— Да, ждет у авто, — ответила та.

— Замечательно.

Хайди вышла на улицу. Ярко-синий автомобиль ждал у главного входа. И Нэйтон. Обычно Хайди сама садилась за руль, но сейчас не хотелось. Она кинула ключ-таблетку Нэйту, тот поймал серебристый кругляшек и, как всегда, ничего не сказал. Выглядел её спутник безупречно: тонкая белая рубашка, черные зауженные брюки, черный жилет. Ей трижды предлагали продать Нэйта. Хайди хотела было согласиться, но жадничала. Она не теряла надежды сделать его идеальным.

— Колледж Лакросс, начнем с него.

Нэйтон кивнул, раскрылась панель управления, и автомобиль тронулся с места. Процедура «выбраковки» была заучена до зубовного скрежета и повторялась из года в год. Ай-тере подавал руку, и Хайди выходила из автомобиля. У входа в колледж её встречала делегация руководства и преподавателей, рассыпались в благодарностях, угощали чаем. Затем показывали ряды тех, кто в эту великую ночь отпраздновал или вот-вот отпразднует свой шестнадцатый день рождения. Хайди призывала силу и проверяла, из кого будет толк, а кто бракованный. Чаще всего именно на этом этапе убирались «пустышки» — те, у кого силы «иль» либо кот наплакал, либо ноль. Вот и сейчас в колледже Лакросс все прошло по накатанной. Двоих мальчишек и одну девушку Хайди пригласила на учебу в свой собственный колледж, отсеяла десяток «пустышек». Бракованных не было. В остальных теплилась сила «иль» и обещала вырасти к восемнадцатилетию. Во втором колледже ничего не изменилось: двое отправились в ряды её личной «гвардии», пять пустышек остались с разбитыми надеждами, бракованных тоже не нашлось. И вот, наконец, колледж Хомфри.

Директриса Хомфри умела находить таланты. Здесь частенько попадались самые одаренные иль-тере. Вот и сейчас Хайди надеялась на хороший улов.

По традиции, перед ней выстроили всех учеников подходящего возраста: мол, для приветствия одного из меценатов, благодаря которым колледж существует, и все они имеют возможность получить замечательное образование. Хайди с улыбкой выслушала щебет директрисы и приветствия детей, а затем приказала:

— Приглашать в кабинет по одному, будем общаться.

«Общаться». Официально госпожа эо Лайт приезжала подбодрить детей, выявить таланты, проявить лучшие качества души. Но сила Хайди была особенной. Вот перед ней замерла первая девочка в длинном сером платье, напоминавшем балахон. Гостья потянулась к силе Нэйтона. Когда они взаимодействовали, казалось, будто прохладный ветерок играет по спине. Вот и сейчас Хайди наслаждалась этой прохладой в душном помещении, а девочка таращила раскосые глаза и едва не ревела. Слабая «иль», можно оставить в колледже.

— Ступай, дитя, будем ждать твоего совершеннолетия.

Хайди махнула рукой, и девочку увели. Ей на смену привели мальчишку. Калейдоскоп закружился: девочки, мальчики. С явно выраженной силой и без неё. Лишь Хайди на таком раннем сроке могла выявить истинный потенциал ребенка. Две девочки привлекли её внимание. Нэйтон записал их имена, чтобы потом побеседовать с ди Хомфри по поводу перевода. Уже почти под конец к девочкам присоединился один мальчишка, а вот предпоследний мальчик, кажется, сейчас проклянет судьбу.

Он был достаточно симпатичным: русоволосый, ясноглазый. Во рту не хватало одного зуба. Видимо, потерял в мальчишеской драке, а директриса не собиралась тратить внимания на такой пустяк, как выбитый зуб. Хайди проверила свои ощущения. Сильный холод. Мальчик — ай-тере. Увы и ах.

— Как тебя зовут, дитя? — спросила Хайди.

— Тед. Тед Николс, — ответил тот.

— Прости, Тед, но придется тебя разочаровать. Ты дальше не сможешь учиться в этом колледже, потому что он не предназначен для ай-тере.

— Что? — Тед уставился на неё. — Этого не может быть!

— Может, не может… Мой вердикт окончателен. Тебя заберут в другое место и по окончанию обучения подберут иль-тере, который согласится стать твоим хозяином.

— Нет! — Тед дернулся, кинулся к двери, но его уже ждали сотрудники колледжа. Перехватили глупого мальчишку и потащили прочь. Ночью за ним приедут. А доживет ли он до восемнадцатилетия, Хайди не слишком-то беспокоило.

Директриса тоже ждала у дверей.

— Как прошло, госпожа эо Лайт? — подобострастно спросила она.

— Прекрасно, ди Хомфри. Ваш колледж, как всегда, на высоте, — ответила Хайди. — Один мальчик бракованный, но в этом нет вашей вины, а трое переходят учиться ко мне. Нэйт, подай список. Утром я за ними пришлю.

Нэйтон протянул листок директрисе, та просмотрела имена:

— Отличный выбора, госпожа эо Лайт. Очень способные дети.

— Даже не сомневаюсь, — ответила Хайди.

Снаружи царила темень, еще и начинался дождь. Нэйт раскрыл над Хайди свое поле силы. Вода стекала с него крупными каплями.

— Сочувствуешь тому мальчишке? — спросила Хайди, когда они сели в авто.

— Нет, — спокойно ответил Нэйтон.

— Почему это? — Ай-тере удалось удивить хозяйку.

— Это его путь. Каждому свое.

Равнодушная ледышка. Хайди закусила губу. Как же хотелось стереть это безразличное выражение с лица Нэйтона, но он оставался бесстрастным. Задал автомобилю обратный путь, и они поехали домой. Час был поздний, и на первом этаже не было посетителей. Хайди и Нэйт прошли по коридору, ведущему на личную половину, поднялись по лестнице.

— На сегодня будут еще распоряжения, госпожа эо Лайт? — спросил Нэйтон.

— Нет. Хотя погоди… Да.

Хайди обернулась и подошла к ай-тере, опустила руки ему на плечи.

— Не хочу спать одна, — сказала, проведя подушечками пальцев по губам Нэйтона. — Идем.

Для иль-тере никогда не было секретом, что секс позволял обмениваться огромными массами энергии с противоположными зарядами, и при этом ни крупица не пропадала зря. Но ай-тере никогда не становились мужьями, оставаясь при необходимости любовниками. Для Хайди это было то же самое, что выйти замуж за любимую диванную подушку или пса. Глупо.

Стоило хлопнуть в ладоши, и в спальне зажегся свет. Хайди повернулась спиной к Нэйтону.

— Расстегни платье, — приказала она.

Зашуршала молния, и её наряд перекочевал на кресло. Она осталась в тонком кружевном белье.

— Тебе особое приглашение требуется? — бросила на спутника недовольный взгляд.

Дурная затея. С Нэйтом ей редко бывало хорошо, зато его сила, пусть и сильно ограниченная, была сладка. Нэйтон расстегнул жилет, повесил его на стул. Следом опустилась рубашка.

— Надоел! — Хайди шагнула вперед, поторапливая своего избранника на эту ночь. Стоило брюкам оказаться на стуле, прижалась всем телом, потерлась, как кошка. Когда они в последний раз были вместе? Давно. Месяцев пять назад.

— Хороший мальчик, — провела ладонью по темным густым волосам. — Сладкий.

Её тело уже окутывала сила ай-тере, наполняла каждую клеточку, а вот сама Хайди не торопилась делиться силой и утолять чужую жажду. Пусть сначала постарается.

Поцелуй вышел холодным. Хайди недовольно потерла губы. Бр-р-р. То же самое, что целоваться со снеговиком. Гаденыш! Специально провоцирует. Ладно, пусть будет так. Хайди сняла белье и легла на кровать.

— Не разочаруй меня, — махнула рукой.

Нэйт покорно опустился сверху, поцеловал, провел руками вдоль тела. Даже его кожа была прохладной. Дурная, дурная затея. Но каждый раз Хайди надеялась, что это изменится. Она заставила своего любовника лечь на спину, сама забралась сверху, поерзала, вызвав шумный вздох.

— Так лучше, да? — коснулась губами скулы. — Как скажешь.

И все равно не покидало ощущение, что вместо живого человечка ей подсунули игрушку. Не живую, не умеющую чувствовать. Ей можно воспользоваться по назначению и даже получить удовольствие, но откликом были только тонкие ручейки силы — их впитывала Хайди, и волны света, которые дарила сама. Быстро, порывисто, никак.

— Знаешь, ты худший любовник в моей жизни, — заявила она, направляясь в ванную. — Чтобы, когда вернусь, тебя здесь не было.

И закрыла за собой дверь. А когда услышала, как хлопнула дверь комнаты, с силой ударила по стене. Вот ничтожество! Если ничего не изменится, пока не наберется двенадцать ай-тере, от Нэйта придется избавиться. Да, сейчас сила сладко пульсировала в теле, перемешиваясь с её собственной, но это была такая мизерная часть! Зачем держать поломанную игрушку, если можно купить новую? Этот вопрос возникал всё чаще и чаще, и Хайди почти жалела, что схлестнулась с Элли ди Файн за право обладания приглянувшимся ай-тере. Элли не желала отдавать Нэйта по-хорошему. Денег тоже не взяла.

— Я люблю его, — заявила тогда глупая девчонка.

И где она? Давно уже рассыпалась в прах. Хайди не была дурой и не привязывалась к своим игрушкам. А значит, надо хорошенько подумать и решить, нужен ли ей Нэйтон, или проще от него избавиться.

ГЛАВА 4

Я все чаще приходила в наше с Тедом убежище. Мы могли часами сидеть и болтать о всякой всячине, и казалось, что нет человека ближе в целом мире, но в тот вечер всё изменилось. В колледже с самого утра царило небывалое оживление. Девочки заплетали косы, пытались привести в порядок платья.

— Что происходит? — спросила я Мими, наименее противную из моих соседок.

— Ты за эти годы так и не узнала? — Та вскинула узкие брови. — Приезжает госпожа эо Лайт, спонсор нашего колледжа. Самые одаренные ученики после выпуска попадают в её колледж, а оттуда открыта дорога в любые организации, без работы и без денег не останешься. А некоторые переведутся прямо сейчас, если они достаточно одарены. Но это не так часто бывает.

— И с нами она тоже встретится?

— Нет, только с теми, кому в этом году исполняется шестнадцать. А теперь хватит болтать!

Значит, Мими тоже встретится с госпожой эо Лайт, ей еще два дня назад исполнилось шестнадцать. А Кэтти вот-вот стукнет. И Теду тоже. Он сказал, что завтра у него день рождения, а до моего собственного оставалось несколько дней, но разве тут кто-то празднует? Впрочем, для Теда я подготовила небольшой подарок. На занятиях своими руками сделала кулон в форме капли, на котором выложила бусинами наши имена. Повесила кулон на толстую нить и носила на шее, чтобы никто не увидел и не отобрал. Интересно, он обрадуется? Главное, чтобы его не забрала эта эо Лайт. Хотя, для него это означало бы лучшую жизнь.

К вечеру общий гам стих, но вдруг поднялся снова.

— Где он? — кричала директор Хомфри. — Где этот гаденыш, я вас спрашиваю?

О ком это они? Я хотела бы спросить, но не у кого. В комнату вошли Кэтти и Мими. Мими выглядела заплаканной, а вот Кэтти сияла, как новенькая монетка. Обе начали собирать вещи.

— Что произошло? — спросила я Мими.

— Меня пригласила на обучение госпожа эо Лайт, — вместо неё ответила Кэтти, задрав нос. — А вот Мими оказалась пустышкой. У неё не проснется сила иль-тере, и больше нет нужды учиться здесь.

— Мне жаль, — шепнула я Мими.

— Спасибо, — тихо ответила она. — Это еще не беда. Вот у одного мальчишки выявили потенциал ай-тере. И это ужас.

— У какого мальчишки? — Сердце пропустило удар.

— Знаю только, что его зовут Тед, и он где-то подевался. Директриса лютует, его ищут.

Не может быть! У Теда сила ай-тере? Но почему? Он же родился во время вечной ночи, как и все мы. Что-то не так! Те, кто его проверял, могли ошибиться.

— Я сейчас вернусь, — зачем-то сказала девочкам и выскочила из комнаты.

В коридоре царил полумрак. Вечная ночь диктовала свои правила. Я шла почти на ощупь, и в то же время радовалась, что меня не видно в этом сером платье, а длинный подол глушит шаги и заставляет ступать аккуратно. Надо найти Теда! И я подозревала, где он может быть.

Осторожно спустилась по лестнице, выглянула из-за угла: никого. Тогда побежала к двери и выскользнула во двор. Тут и там слышались голоса. Учителя искали Теда. Я свернула на хорошо знакомую тропку и пробралась к лазу, нырнула в наше убежище — и меня кто-то схватил. Я едва не заорала, но Тед убрал руки, отодвинулся от меня.

— Не кричи, — тихо сказал он. — Тебя никто не видел?

— Нет, — ответила испуганно. — Тед, что происходит? Почему тебя ищут?

— Я оказался ай-тере, Дея, — ответил мой друг. За этот день он будто повзрослел: не было озорных искр в глазах, не было привычного веселья. Выгорел, потух изнутри.

— Как такое может быть? — пыталась понять.

— Это случается, но редко, — устало говорил он. — Шутки темного солнца. Ночью меня должны увезти туда, где тренируют ай-тере, чтобы потом продать.

— Как продать?

Я таращилась на него. Здесь, за стенами колледжа, реальный мир казался таким далеким.

— Ты поймешь, — грустно улыбнулся Тед. — Ай-тере не могут жить без магии своего иль-тере. Как только мне исполнится восемнадцать, сила пробудится, и надо будет создавать связь. Или я от неё сгорю.

— Но продавать…

— Иль-тере могут выбирать, с кем связать свою жизнь. Ай-тере — идеальный защитник, понимаешь? Чем сильнее, тем лучше. Но ай-тере много, а иль-тере — мало, несмотря на то, что все пытаются родить в великую ночь. У меня нет выбора, Дея. И будущего нет.

Тед уронил голову на руки. Я обняла его за плечи, и мы сидели долго-долго. По крайней мере, мне так показалось. Потом Тед вдруг расправил плечи.

— Вечно прятаться не выйдет, — сказал мне. — Придется выходить.

— Всё будет хорошо. — Я обещала ему и себе. — Вот.

Сняла с шеи кулон и протянула ему. Тед уставился на мой скромный подарок.

— Хотела отдать завтра, но отдаю сегодня, — заставила себя улыбнуться. — С днем рождения.

— Спасибо, Дея. — Тед все-таки улыбнулся в ответ и надел кулон на шею. — Я никогда тебя не забуду.

— А я обязательно тебя найду. Ты только дождись, хорошо?

— Я постараюсь. Береги себя, ты замечательная.

Он наклонился ко мне и коснулся губами моих губ. Я замерла, как испуганная птичка. Меня никогда не целовал мальчишка. И сейчас я растерялась, не зная, что делать. А Тед уже поднялся на ноги.

— До встречи, Дея, — сказал мне.

— До встречи, — ответила я.

Тед порывисто меня обнял и выскользнул из убежища. Я же посидела немного. Не потому, что боялась быть замеченной, а потому, что по щекам катились слезы, и я никак не могла их унять. Тед… Как же он теперь? А как я без него? Он был моим единственным другом. Единственным, кому могла доверять.

Что ж, теперь у меня было две цели: узнать, кто убил родителей, и найти Теда.

Я вернулась в комнату, где никто не думал ложиться, несмотря на поздний час, легла лицом к стене и закрыла глаза. Хотелось плакать, но

не здесь, не при девочках, которым плевать на мои беды и на горькую судьбу единственного друга. Кэтти никак не хотела заткнуться. Она говорила и говорила о том, какая замечательная судьба её ждет, и что вряд ли кто-то из нас сможет повторить её успех. Мими тихо всхлипывала, но сейчас у меня не было сил на жалость. Я могла только лежать и таращиться в стену, чувствуя, как становлюсь старше.

Утром Кэтти забрали. Мы прилипли к окнам и смотрели, как в сиянии фонарей к колледжу подъехал сверкающий автомобиль, и Кэтти в сопровождении девочки и мальчика села внутрь. Я думала, что это последняя наша встреча. Что ж, всем свойственно ошибаться. А дни потекли своей чередой. Я не могла не думать о Теде. Часто приходила в наше убежище, прижимала к себе котенка Мика и сидела долго-долго. Не плакала, нет. После прощания с Тедом я решила, что больше плакать не стану. Но мне надо было побыть одной, подумать, отдохнуть от постоянного прицела глаз. Сначала я опасалась, что мои отлучки рано или поздно выследят. Потом опасаться перестала. На месте Мими и Кэтти поселили новых девочек. Нет, мы не стали с ними подругами, но они хотя бы не относились ко мне с пренебрежением, и мы могли перекинуться парой слов. А время шло своим чередом. Когда до моего шестнадцатилетия оставалось несколько месяцев, у нас ввели новый предмет — «Теория иль-тере и ай-тере».

Когда в аудиторию впервые вошел наш преподаватель, профессор Каменс, мы не восприняли его всерьез. Он был невысокого росточка, седовласый, несмотря на то, что не старый, с добрыми глазами и носом картошкой. Но стоило ему открыть рот, как мы забыли обо всем на свете. Его пары стояли через день, и я не солгу, если скажу, что мы только их и ждали. Никогда не слышала, чтобы кто-то так увлеченно рассказывал о чем-то, и казалось, что нет того, чего профессор Каменс не знает об иль-тере и ай-тере.

— Многие говорят, что сила иль-тере — это минус, а ай-тере — это плюс, — говорил он, замерев перед нами за кафедрой. — Это не совсем так. Сейчас передо мной сидит двадцать человек. Кто-то из вас уже через два года откроет в себе силу иль-тере. И надо, чтобы вы были готовы и максимально понимали, как это работает. Чтобы жить, человеку нужно что?

— Вода.

— Еда, — раздались ответы.

— Секс, — сострил кто-то, и профессор погрозил ему пальцем.

— Энергия, — поправил он нас. — Иль-тере нужно в сотни раз больше энергии, чем обычному человеку. И чем больше объемы магии, тем больше надо энергии. Поэтому у одного иль-тере может быть до двенадцати ай-тере. В данном случае ай-тере выступают батарейкой. Они отдают переизбыток своей силы иль-тере. Но это взаимообмен. Ай-тере нужна энергия иль-тере. Крупицы, самая малость, но её хватает, чтобы «охладить» их внутренний вулкан. Я доступно объясняю?

Мы закивали, а я еще и тщательно записывала, потому что надеялась найти Теда и должна знать, что делать дальше.

— Отсюда вывод: эти две силы не могут существовать друг без друга. С иль-тере проще. Без подпитки со стороны ай-тере мы будем обычными людьми. Впрочем, иль-тере так мало, что с этим проблем нет. А вот если не забирать энергию ай-тере и не отдавать свою взамен, что будет?

— Перегрев, — предположила я.

— Он взорвется, — добавила Энни, соседка по комнате.

— Первый ответ верен — перегрев, — кивнул профессор Каменс. — И, как результат, мучительная смерть. Ай-тере зависимы от нас. Поэтому сложилась ситуация, что ай-тере считаются людьми низшего сорта. Топливом для нашей магии. Это кощунственное мнение.

Однокурсники захихикали, но грозный взгляд профессора Каменса заставил их замолчать.

— Повторюсь еще раз: их магия нужна нам, а наша магия — им, — грозно сказал он. — И то, что сейчас происходит в Тассете, неправильно. В соседних республиках давно говорят о равноправии сил «иль» и «ай», но у нас ай-тере можно просто купить. Многие добровольно соглашаются на этот шаг, чтобы не погибнуть. Но без нас они потеряют жизнь, а мы потеряем и свою магию, и идеальную защиту, которую они нам обеспечивают. Поэтому задумайтесь, так ли все однозначно.

Девчонки скривились. Им больше нравилась идея о верховенстве иль-тере, а я думала о Теде. Он ведь не виноват, что в нем проснулась не та сила, на которую он рассчитывал. Чем он хуже или лучше меня? У нас было одинаковое детство в стенах этого колледжа, а теперь я

даже не знаю, куда его забрали, но сделаю все, чтобы выбраться и узнать. Друзей не бросают, и ближе Теда у меня давно уже никого нет.

После пары обсуждения продолжились в коридоре.

— Какие глупости! — говорила Тамми, бывшая подружка Кэтти. — Все знают, что ай-тере — это мусор. Правильно профессор сказал, всего лишь батарейки.

Я не выдержала, хотя обычно предпочитала не вмешиваться в разговоры.

— Ты говоришь о живых людях, — напомнила Тамми. — Вот приедет в эту великую ночь госпожа эо Лайт и объявит, что у тебя сила ай-тере, что тогда скажешь? Что стала мусором? Батарейкой?

Тамми зло зыркнула на меня.

— Слишком много ты знаешь, Дея, — задрала она нос. — Смотри, как бы у тебя ай-тере не проснулась. Хотя, ты как была мусором, так им и останешься.

Не знаю, что на меня нашло. Меня часто обижали, но чаще я проглатывала обиду, а тут как будто кто-то вселился. Я вцепилась в волосы Тамми, и мы покатились по полу. Энни и Лили схватили меня, а подруги Тамми пытались оттащить её.

— Сброд! Мусор! — кричала мне однокурсница. — Ничтожество!

Изнутри будто поднялась волна, и Тамми, а вместе с ней и девчонки, державшие её, разлетелись в разные стороны. Я же осела на пол, чувствуя, будто меня осушили до дна. Что это было? В чем подвох?

— Что тут у нас, юные дамы? — ввинтился в наш круг профессор Каменс. — Дея, поднимайтесь, деточка, иначе простудитесь, пол холодный.

Он осторожно поставил меня на ноги. Я цеплялась за него, в ушах стоял шум.

— Так что случилось? — повторил вопрос профессор.

— Дейка с ума сошла! — всхлипнула Тамми. — Она использовала магию!

— Магию? Вот как? — Профессор Каменс улыбнулся мне. — Позволите коснуться вас силой, девочка?

Я кивнула. Мне было все равно. А когда тело окутало тепло чужой магии, стало легче дышать.

— Спасибо, — прошептала тихонько.

— Не за что, дорогая. У вас пока нет своего ай-тере, а я восполню потраченные силы.

— Что с ней? — вопрошала Тамми. — Это что-то опасное, да?

— Нет, что вы, — мягко отвечал Каменс. — Всего лишь стихийный всплеск иль-тере. Рановато, милая, рановато. Зато теперь вы точно знаете, что сила у вас есть, и недюжинная. И с возрастом она вырастет. Думаю, вы сможете удерживать как минимум пять ай-тере. Кто знает, может, и больше.

— У меня есть сила иль-тере? — тихо переспросила я.

— Однозначно, — заверил профессор. — А теперь я проведу вас в комнату, вам надо отдохнуть. И предупрежу преподавателей, чтобы вас до завтра не тревожили.

— Спасибо.

Вот и всё, на что меня хватило. Почему так рано? Откуда? Я ничего не понимала. В голове царил сумбур. Иль-тере? И что с того? Сейчас мне было все равно. А потом, когда я уже лежала на кровати в своей комнате и почти проваливалась в сон, все-таки осознала: я иль-тере. Я смогу окончить колледж, получить должность и найти Теда. А если постараться, можно поднять и дело моих родителей, потому что я до сих пор не понимала, что видела в ту ночь. Но почему сила проснулась сейчас? Она должна была спать еще два с половиной года.

Ответов не было, а вопросов становилось всё больше. Особенно удивило, что ко мне прибежала сама директриса Хомфри. Я не питала иллюзий и знала, что она терпеть не может всех нас, но в этот вечер с её языка будто лилась патока.

— Дея, девочка моя, — щебетала она. — Такой сюрприз! Столь раннее пробуждение силы! Большой талант, милая, и редкий дар.

— Я ничего для этого не сделала, — ответила тихо, мечтая, чтобы меня оставили в покое.

— Но как же? — всплеснула руками директриса. — Я не припомню, чтобы иль-тере хоть у кого-то проявляла себя до шестнадцатилетия. И у меня для тебя сюрприз. Я позвонила нашей благодетельнице, госпоже эо Лайт, и завтра она приедет на тебя взглянуть.

— Взглянуть на меня? — Я уставилась на ди Хомфри. — Но ведь до великой ночи еще три месяца.

— О, нет! Твой случай не терпит отлагательств, — уверяла она. — Уникальнейшее событие, милая. Но ты отдыхай, отдыхай. И подготовься, завтра тебя ждет важный день. Утром тебе выдадут новое платье. Позаботься о волосах. А теперь не смею утомлять, милая.

И госпожа ди Хомфри вышла из комнаты, а я так и лежала, таращась в потолок. Господа эо Лайт определила, что Тед — ай-тере. Значит, она может знать, где он. И я должна, просто обязана понравиться ей, чтобы попасть в её колледж. Но как же я устала…

ГЛАВА 5

Утром для меня принесли новое платье. Оно тоже было серым, как и форма колледжа, длинным, словно балахон, но из тонкой шерсти, которая не кусала кожу. И на лифе даже было подобие вышивки. Наверное, из-за неё платье и считалось праздничным. Я смотрела в зеркало и думала, что же делать, как попасть в число учеников колледжа эо Лайт. Светлые волосы заплела в косу вокруг головы, чтобы казалось аккуратнее, вот только серый цвет бледнил, и я напоминала самой себе большую белую моль. Стало даже смешно. А если честно, было страшно.

Страх коготками карабкался по позвоночнику, смотрел в глаза из зеркала. В отличие от других девчонок, пробуждение силы не вызывало у меня эйфорию, а тревожило. Хотелось спрятаться ото всех, укрыться, но мне нужно было спасти друга. Я понимала, что время уходит, но пока что не могла ничего сделать. Только идти вперед и верить, что не опоздаю.

— Дея! Дея, где вы? — послышался визгливый голос нашего куратора. Я на дух её не выносила, она платила мне взаимностью.

— Я здесь, — вышла навстречу, и госпожа ди Расс придирчиво оценила мой внешний вид. Она пробормотала что-то вроде «сойдет» и потащила меня за собой.

— Госпожа эо Лайт уже прибыла, — подобострастно заявила она. — Поспеши, и смотри, не опозорь нас перед ней. Другого шанса у тебя не будет.

Да, не будет. Я на миг закрыла глаза, собираясь с мыслями, и глубоко вдохнула воздух. Успокойся, Дея. Надо взять себя в руки. И победить! Прежде всего, саму себя.

Я перешагнула порог кабинета ди Хомфри. Сама директриса тоже была здесь, но за столом сидела другая женщина. Ей было лет двадцать пять, может, чуть больше. Волнистые черные волосы были подхвачены двумя золотыми заколками. Лицо… Лицо казалось очень выразительным, особенно большие серые глаза, но взгляд отталкивал. Госпожа эо Лайт смотрела на меня, как на пылинку под

увеличительным стеклом. Хотя, для неё я и была пылинкой. Ничем. Пустым местом.

Разглядывая ту, от кого зависела моя судьба, я не сразу заметила её спутника. Он стоял чуть в стороне и, в отличие от эо Лайт, вовсе на меня не смотрел, а у меня захватило дух. Когда я была маленькой, мы с мамой ходили в картинную галерею, и она показывала мне портреты мужчин и женщин прошлого. Мне тогда казалось, что лица на них не могут быть настоящими. Но спутник госпожи эо Лайт очень походил на эти портреты. Он был очень красив. Большие карие глаза, прямой нос, идеальный изгиб губ. Темные волосы, чуть волнистые, идеально уложенные, будто их обладатель только что вышел из салона. Я засмотрелась. Молодой человек, видимо, почувствовал мой взгляд, потому что чуть повернул голову, и наши глаза встретились. И на смену восхищению пришел ужас, будто меня окатили ведром холодной воды. Я ожидала прочитать в его взгляде что угодно: интерес, любопытство, насмешку, пренебрежение. А получила пустоту. Беспросветную тьму, в которой можно задохнуться.

— А вот и наша Дея! — Директриса ди Хомфри засуетилась вокруг меня. — Умница, одна из лучших учениц.

Давно ли? Нет, училась я на самом деле хорошо, но разве это кто-то замечал? У меня за спиной не было никого: ни семьи, ни друзей. Но я была благодарна, что вообще имела крышу над головой и не думала о пропитании. Могло быть и хуже. С возрастом осознала это ясно, как никогда.

— Дея, значит? — Госпожа эо Лайт поднялась из-за стола. На ней было длинное серебристое платье и белый жакет. Никто из наших преподавателей не одевался настолько смело, предпочитая более консервативные наряды.

Я присела в реверансе, а наша гостья улыбнулась. Акулья улыбка.

— Меня зовут Хайди эо Лайт, — представилась она. — Каждый год во время великой ночи я отбираю тех, кто достоин продолжать образование в моем колледже. Не станет преувеличением, если скажу, что это одно из передовых учебных учреждений современности. Срок обучения составляет три года. Первые два года, пока сила иль-тере не раскрылась полностью, уходят больше на теорию и на определение типа силы. В день восемнадцатилетия выпускники получают своего первого ай-тере и год учатся взаимодействовать с ним и

контролировать свою магию. После выпуска тебе будут открыты двери любых учреждений в зависимости от специализации, которую ты выберешь. Ты хотела бы у нас учиться? Предупреждаю сразу, порядки в колледже строгие, и легко не будет.

— Да, хотела бы, — тихо ответила я.

— Тогда постой смирно, я оценю твой потенциал.

Я замерла, а Хайди подошла ко мне походкой хищной кошки. Она не касалась меня, но показалось, будто кто-то окунул за волосы под воду. Я глубоко вдохнула воздух, ощущая жар.

— Недурно. — Брови госпожи эо Лайт удивленно взметнулись. — И тебе нет даже шестнадцати. Очень недурно, девочка. Я готова тебя принять, если твои родители или опекуны подпишут бумаги.

— У меня нет родителей. — В горле появился комок. — И опекунов нет, я сама по себе.

— Тогда спрошу еще раз: готова ли ты начать обучение, Дея? До великой ночи еще три месяца. Пусть это будет испытательный срок. Справишься — останешься у нас и получишь шанс на хорошую жизнь. Нет — вернешься сюда.

— Готова, — ответила я.

— Отлично. — Хайди хлопнула в ладоши. — Нэйтон, давай бумаги.

Спутник госпожи эо Лайт шагнул вперед и протянул ей папку. В мои руки перекочевало несколько документов. Я внимательно читала, понимая, что все равно подпишу. Это было согласие на перевод в другой колледж и требование отработать три года после выпуска там, где укажет руководство колледжа. С одной стороны, это лишало меня выбора, с другой — лучше сразу иметь работу, а три года быстро пролетят. В случае отказа от работы предстояло выплатить нехилую сумму компенсации. Конечно, у меня таких денег не было. Если же меня исключат до выпуска, то и это требование аннулировалось, но если решу уйти сама, должна выплатить компенсацию. Еще я узнала, что колледж эо Лайт берет на себя заботы об обеспечении меня одеждой и всем необходимым для учебы. А еще на время занятий в колледже запрещено покидать его территорию без личного разрешения директора. Но и здесь было так же, чему удивляться? Я подписала, и госпожа эо Лайт убрала документы обратно в папку.

— Итак, у тебя есть целый день на сборы, — сказала она. — Вечером я пришлю Нэйтона, и он отвезет тебя в колледж. За три месяца ты должна доказать, что я не ошиблась, и сдать первые экзамены. Надеюсь, это понятно?

— Да, госпожа эо Лайт, — ответила я.

— Чудно. Тогда увидимся в колледже, Дея… — покосилась в документы — ле Аррет. Что-то знакомое. А, впрочем, неважно. До встречи.

И пошла к двери. Её странный спутник шагал следом, и директриса Хомфри кинулась провожать больших гостей.

Я осталась в кабинете одна. Застыла в растерянности, не зная, что делать: уйти? Дождаться возвращения ди Хомфри? Решила, что лучше подождать, и присела на стул. От встречи остались смешанные впечатления. Глупо, но главной была надежда на то, что этот шаг откроет для меня двери к Теду и даст возможность получить ответы на похороненные в душе вопросы. К надежде примешивался страх. Он впускал в сердце острые коготки, напоминая, что стоит оглянуться, и увидишь его тень за спиной. А еще любопытство. И относилось оно не к Хайди эо Лайт, а к её спутнику. Да, он меня пугал. Да, мне не хотелось бы очутиться надолго в его компании, но было в нем что-то, что заставляло мысленно возвращаться к нему.

— А, ты еще здесь. — Директриса вошла в кабинет и окинула меня нечитаемым взглядом. Она взмокла так, будто только что бежала стометровку, и вытирала вспотевший лоб ладонью. — Хорошо.

Ди Хомфри плюхнулась в кресло напротив и залпом осушила стакан воды, а затем уставилась на меня. Неприятные ощущения стали только сильнее.

— Радуйся, Дея, ты попала в число избранных, — сказала она. — Надо быть благодарной. Скажешь хоть слово плохо о нашем коллеже, и я до тебя дотянусь, руки длинные.

Пустые угрозы, вдруг поняла я. Ди Хомфри знает, что мне здесь жилось несладко, и понимает, что у меня нет причины превозносить это заведение. Вот она и лезет из кожи вон, чтобы я держала рот на замке.

— Не беспокойтесь, — ответила я. — Ни слова не скажу.

Директриса сразу подобрела.

— Вот и славно, деточка, — заулыбалась она. — Можешь пойти попрощаться с подругами и собрать вещи, а потом за тобой приедут.

— Простите, а кто такой этот Нэйт? — рискнула спросить я. — Личный водитель?

Конечно, я так не думала, но решила прикинуться дурочкой.

— Что ты, — рассмеялась ди Хомфри, и пучок волос на её голове запрыгал, как мячик. — Нэйтон — ай-тере госпожи эо Лайт, один из одиннадцати.

— Ого!

— Да уж, ого, — кажется, директриса уверилась в моем хорошем поведении и начала говорить со мной, как с подругой. — Госпожа эо Лайт очень сильна и выбирает лучших ай-тере. Все уверены, что скоро их станет двенадцать. Нэйтон с ней уже давно, лет шесть, и занимается большей частью дел колледжа, в котором ты будешь учиться. Так что держи ухо востро, Дея.

Я закивала, подобострастно глядя на директрису, будто она раскрывала мне высшие истины.

— Ходят слухи, — госпожа ди Хомфри наклонилась вперед, — что Хайди эо Лайт очень строга к своим ай-тере и безумно ревнива.

— Но с ай-тере ведь не заводят отношений, — брякнула я и прикусила язык. Надо было молчать!

— Так никто не говорит о браке, глупенькая. Ты еще слишком юна. Близость между иль-тере и ай-тере — дело обычное, потому что помогает им обмениваться энергией. Так сказать, служит равновесию сил. — И вдруг директриса вспомнила, кто я, а кто она. — Хватит об этом, Дея. Слушайся госпожу эо Лайт, и её прихвостня… То есть, ай-тере слушайся, и тогда обретешь высокий статус и счастливое будущее. Не забудь тогда наш колледж.

Я поблагодарила директрису за заботу, сказала много лживых слов, а потом сбежала собирать вещи. Да и собирать-то было нечего. В потертую сумку отправился бедняга Мик, мои пара платьев, нижнее белье, письменные принадлежности и конспекты. Вся моя жизнь вместилась в одну сумку.

Девочки защебетали вокруг, желая удачи. Я рассеянно отвечала, думая о том, что не стану по ним скучать, но и вряд ли у меня появятся подруги. Сложно кому-то доверять, когда тебя всё время обижали, толкали лицом в грязь, оскорбляли. Но это был хороший урок, и я его

усвоила. А теперь меня ждет другая жизнь, и там, в этой другой жизни, не будет места для девчонок из колледжа ди Хомфри. Я хочу забыть это место, как страшный сон.

Время пролетело незаметно, и как только часы показали шесть вечера, дверь в мою комнату отворилась.

— Дея, за тобой приехали, — чинно сказала директриса. — Спускайся.

Девчонки подняли вой, будто мы были родными, я улыбнулась им, пожелала удачи и пошла прочь, переворачивая страницу в книге жизни.

У главного входа уже ждал автомобиль — черный, как ночь, такая редкая в нашей стране. Нэйтон не вышел из авто, не открыл для меня дверцу. Он сидел за рулем и ждал, а я замерла, потому что не знала, как эта дверца открывается. Директриса Хомфри фыркнула в мою сторону и подняла вверх ручку.

— До встречи, Дея, — обняла меня, будто родную. — Не забывай, что мы всегда тебе рады.

— Спасибо за всё, директор ди Хомфри, — ответила я и села в салон.

Дверца закрылась, отрезая меня от колледжа.

— Здравствуйте, — пробормотала я.

— Добрый вечер, — холодно откликнулся Нэйтон. Похоже, для него вечер не такой уж добрый. Впрочем, может, он всегда себя так ведет? Хотелось сказать еще что-нибудь, развеять тишину, но я молчала. А автомобиль тронулся с места, раскрылась светящаяся панель управления, и Нэйтон провел по ней пальцами, определяя наш дальнейший маршрут.

— Мне приказано отвезти вас в магазин, где одевают наших студентов, — вдруг заговорил Нэйт, и я вздрогнула от неожиданности. — Канцелярский набор уже куплен и ждет вас в колледже, а об одежде позаботятся. Если вам еще что-то нужно, скажите сейчас.

— Нет, спасибо, — пробормотала я.

Обсуждать вопросы гардероба с мужчиной как-то не хотелось.

— Дело ваше.

Конечно, мое, чье же еще. Автомобиль вскоре остановился у огромной витрины с манекенами. На этот раз Нэйтон открыл дверцу,

но я так засмотрелась на платья и костюмы, что споткнулась и едва не упала.

— Смотрите, куда идете, госпожа, — подхватила меня сильная рука.

— Спасибо, — как заведенная, снова пробормотала я.

Мой провожатый промолчал. Молчал он и в магазине, когда девушки без лишних вопросов потащили меня в примерочную и принесли несколько форменных платьев, чтобы подогнать размер. Форма в колледже эо Лайт была темно-зеленой и состояла из блузы, зеленой юбки в пол и жакета.

— Вам понадобится и праздничное платье, — говорила одна из девушек. — Предлагаем вот такой вариант.

И сдернула чехол с ближайшей вешалки, а я ахнула. Это мне? Я никогда не смогу купить такое! Темно-вишневого цвета, с золотыми вставками на лифе и струящейся пышной юбкой. Платье село, как влитое.

— У вас очень красивые волосы, — щебетали девушки. — Нельзя их прятать. И платье очень вам к лицу.

— Да, но…

Меня никто не слушал. К платьям присоединились чулки, туфельки, нижнее белье, а одна из девушек украдкой сунула мне помаду, набор заколок и подмигнула.

— Пригодится, — шепнула она.

Когда я вернулась в главный зал — уже в зеленой форме и верхней накидке — Нэйтон читал газету. Он мазнул по мне равнодушным взглядом, протянул хозяйке магазина карту и пошел к выходу. Я же растерялась, как донести такое количество вешалок, но на помощь пришли девушки-сотрудницы. Они аккуратно погрузили мои платья в авто, я заняла свое место, и путь продолжился. Вскоре впереди показался высокий решетчатый забор. Мы ехали вдоль него около пяти минут прежде, чем добрались до ворот. Ворота распахнулись, и автомобиль оказался на территории колледжа. Я во все глаза таращилась на здание, больше похожее на замок. Хотя, это и был замок: с высокими башнями, узкими бойницами окон, гербами, балконами. Удивительно!

— Мы прибыли.

Автомобиль остановился. К нам уже бросились какие-то парни, они подхватили мои платья и сумку, а я выбралась из автомобиля.

— Спасибо, — улыбнулась Нэйтону.

— Слишком много «спасибо» на один вечер, — поморщился тот и пошел прочь, оставив автомобиль перед зданием. Впрочем, за руль тут же сел один из парней и повел авто в гараж, а другой попросил меня следовать за ним. Сердце стучало быстро-быстро. На миг показалось, что я попала в сказку, вот только давно в них не верила. И все-таки это мой шанс. Я его не упущу!

П.С. Музыка к проде: Флер — Для того, кто умел верить

ГЛАВА 6

Хайди ждала Нэйтона в своем кабинете. В последнее время она все чаще бывала в колледже, искала тех, кто сможет обеспечить её славу и благополучие, занималась их обучением. Нэйтон задерживался. Специально? Или нет? Об этом думала Хайди, стоя у окна. Но вот черный автомобиль Нэйта показался у ворот. Наконец-то! Оставалось дождаться, пока её ай-тере поднимется сюда.

Самое забавное, что Хайди до сих пор раздумывала, стоит ли избавляться от Нэйта. Вся шутка в том, что у него оказалась золотая голова, и большинство проблем колледжа решал именно Нэйт. Было заметно, что ему здесь нравится куда больше, чем в огромном доме госпожи эо Лайт вместе с другими ай-тере. Будь воля Нэйтона, он окончательно переехал бы сюда, но разве Хайди позволила бы? Конечно, нет. Так что благодаря неожиданно проснувшимся талантам Нэйт все еще числился среди её ай-тере. Бесил Хайди до жути, поступал так, что хотелось придушить, но оставался.

Нэйт замер на пороге. К этому времени Хайди уже сидела, откинувшись на спинку кресла, и казалась полностью расслабленной, будто её ничуть не касалось, почему ай-тере заставил её ждать.

— Я доставил новую студентку, — доложил Нэйтон, прошел мимо неё и налил себе воды. Хайди жадно смотрела, как он пьет — маленькая капелька воды сорвалась с губ на ворот светлой рубашки, и хозяйка колледжа сглотнула.

— Почему так долго? — все-таки спросила она.

— У девушки скудный гардероб, чтобы его пополнить, понадобилось время, — равнодушно ответил Нэйтон. Как же Хайди мечтала стереть эту маску безразличия с его лица! Но получалось все хуже. С возрастом Нэйт стал еще более «ледяным», и теперь надо было постараться, чтобы вывести его из равновесия. Впрочем, это не мешало Хайди стараться и добиваться своего, наслаждаясь чужим смятением и гневом.

— Время? — Она скользнула вперед и очутилась рядом с Нэйтом. Серые глаза встретились с карими. — Ты ведь знал, что я тебя жду.

— Откуда? — Губы Нэйта тронула усмешка. — Я думал, вы уже дома, госпожа эо Лайт.

— Тогда почему поднялся в кабинет?

— За документами, я собираюсь работать.

Захотелось вцепиться в безупречное лицо, выцарапать глаза, затолкать слова обратно в глотку, но Хайди улыбнулась:

— Я ведь лучше документов. Правда, милый?

— Конечно, госпожа эо Лайт, глупо сравнивать бумагу и людей.

— Это ты только что назвал меня глупой? — прищурилась хозяйка колледжа.

— Нет, что вы, — спокойно ответил Нэйт. — Я всего лишь сказал то, что сказал.

— Дрянь!

Рука заболела от пощечины. Хайди потрясла пострадавшей ладонью. Нэйт же не пошевелился, даже не коснулся щеки, только смотрел на неё. В его взгляде лишь на миг мелькнуло нечто, напоминающее презрение.

— Да чтоб ты провалился! — зашипела эо Лайт.

— Боюсь, мы друг друга не так поняли, — спокойно ответил Нэйтон. — Вас проводить до автомобиля, госпожа эо Лайт?

— Проводить? О, нет!

Хайди слишком хорошо изучила своего ай-тере и знала, как быстро и гарантированно выбить почву у него из-под ног. Она сделала шаг и впилась требовательным поцелуем в его губы. Нэйт терпеть не мог чужих прикосновений. Хайди надеялась поймать его на романе хоть с кем-то, но для него никого не существовало. Он предпочитал держаться в стороне ото всех. И когда его иль-тере вторгалась в личное пространство, бесился на ровном месте, пусть и старался этого не показывать. Вот и сейчас Нэйт сделал шаг назад.

— Отталкиваешь меня? — Хайди изогнула брови. — Давно не получал наказаний? Так можем исправить мое упущение.

— Как вам будет угодно, госпожа эо Лайт, — уже без эмоций ответил Нэйт.

— Мне угодно, чтобы ты отвез меня домой. До утра здесь обойдутся и без тебя, а я хочу посвятить эту ночь тебе, дорогой.

— Очень щедро с вашей стороны.

А вот и ненависть. Хайди улыбнулась. Может, пригласить кого-то из мальчишек ай-тере составить им компанию? Тогда Нэйтон точно взбесится. Но об этом она собиралась подумать по дороге домой, а пока что опустила руку на локоть Нэйта.

— Идем, — сказала легкомысленно. — Расскажешь о нашей новой подопечной. Я знаю, ты лучше разбираешься в людях, чем я.

Её суровый спутник промолчал. Он запер двери кабинета и проводил Хайди вниз, затем сел за руль её авто, а она уставилась в окошко. Жаль, что великая ночь еще нескоро. Ночью город кажется совсем другим, идеальным и сияющим…

— Рассказывай, — потребовала она.

— Девчонка как девчонка, — Нэйт пожал плечами. — Серая мышка.

— Но ты ведь тоже чувствуешь её потенциал? Мне не показалось?

— Конечно, нет, — ответил Нэйтон. — Вы разбираетесь в этом лучше кого-либо, госпожа эо Лайт. У девочки сильная магия иль-тере, и она уже начинает проявляться, несмотря на юный возраст. Думаю, она нас еще удивит.

Хайди вспомнила их новую студентку. Нэйт неправ, девчонку сложно назвать серой мышкой. У неё красивые золотистые волосы и ясные голубые глаза. Фигурку, правда, сложно было разглядеть под серым балахоном, но ей еще нет шестнадцати. Самое забавное, что Хайди так и не вспомнила, где слышала фамилию Аррет. Надо поднять архивы и выяснить, откуда прибыл такой подарочек. И наблюдать, наблюдать, наблюдать.

— Присмотри за ней, Нэйт, — приказала она. — Я хочу точно знать, стоит ли тратить время на юную госпожу ле Аррет. Или же проще от неё избавиться.

— Как прикажете.

— Госпожа.

— Госпожа, — покорно добавил Нэйтон, следя за панелью управления.

Стоило автомобилю остановиться у дома, как Хайди вылетела из него, будто кто-то гнался. Дожидаться Нэйта она не стала. Сам знает, что его ждут, и никуда не денется. Она прошла через холл, поднялась по ступенькам, на этот раз выбрав не общий вход, а личный, который вел сразу в дом, а не в офис. Ай-тере нашлись в большой гостиной.

Как ни странно, все вместе, хотя некоторые из мальчишек откровенно друг друга недолюбливали.

— Госпожа эо Лайт, — подскочили навстречу и поклонились. Десять идеальных защитников. Десять частиц её души. И один, который не торопился к ним присоединиться.

— Мне скучно. — Хайди плюхнулась на диван.

Её шестой ай-тере Деви снял с неё туфли и подложил подушечку под ноги, а затем принялся мягко массировать стопы. То, что нужно после утомительного рабочего дня. Парня надо поощрить. А что для этого подходит лучше энергии? Руки второго ай-тере, Стивена, опустились на плечи. Вот что значит хорошо вышколенная… прислуга? Потому что ни друзьями, ни близкими людьми они не являлись. Все, что говорят о родстве энергий — чушь. Хайди просто выбирала самых сильных и присваивала их. И всегда получала того, кого захочет.

Нэйт наконец-то появился в дверях. Он сел поодаль, и Хайди закатила глаза. Невыносимый и неисправимый. И почему она до сих пор его терпит? Для колледжа можно найти и более толкового человека. Можно… Тогда почему не нашла?

— Нэйт, тебе требуется особое приглашение? — позвала она, и Нэйтон пересел ближе. Хайди коснулась его щеки, убрала со лба выбившуюся прядь волос. Нэйт поморщился, но не пошевелился.

— Устали, госпожа? — спросил Рон, её новенький ай-тере.

— Да, — ответила она. — Слишком много работы.

И не солгала, работы на самом деле было много. Как, впрочем, и всегда. А здесь она отдыхала. Можно было говорить что угодно, делать что угодно, и никто не скажет и слова наперекор. Потому что ай-тере не смогут жить без её магии. Потому что они горды тем, что принадлежат настолько сильной иль-тере. Хайди многих отвергла прежде, чем выбрала этих ребят. И только один портил всю картину — и настроение.

— Пойду-ка я к себе. — Она поднялась с дивана и сладко потянулась. — День был долгий.

— Так скоро? — попытался удержать её голубоглазый Арчи.

— Увы. — Хайди рассмеялась и развела руками. — Впрочем, не уверена, что сразу лягу спать. Нэйт, Рон, проводите-ка меня.

А вот теперь Нэйтон был готов вцепиться ей в лицо. Хайди довольно улыбнулась, добившись своего. Приятно изводить тех, кто не оценивает тебя по достоинству и не благодарен за оказанную честь. Глупая пустышка. Нет, наоборот. Слишком умная пустышка, от которой много головной боли. Иногда Хайди чувствовала, что готова отступить, сдаться, но видела Нэйта и не могла оставаться в стороне.

Спальня находилась на втором этаже. Она была огромной — Хайди любила больше комнаты. Здесь недавно сделали ремонт, и теперь обивка на стенах была бледно-персикового цвета, пол — теплого светло-коричневого, а потолок был зеркальным. Раньше здесь была огромная люстра, но Хайди остановилась на зеркалах, переместив источники света на стены, тем более, что в условиях вечного дня дополнительный свет был нужен не так часто.

Она опустила накидку на кресло и приказала капризно:

— Помогите мне раздеться.

Рон тут же кинулся к ней, а Нэйтон отвернулся и подошел к окну. Он стоял и смотрел на город, а Хайди хотелось разорвать его на части, и в груди подозрительно ныло.

— Ступай, Рон, — тихо сказала она. Ай-тере взглянул обиженно, но подчинился. Хайди сама закончила со шнуровкой платья, бросила его на кресло и подошла к Нэйту, опустила руки ему на спину.

— Ты меня ненавидишь? — спросила тихо.

— Я — ваш ай-тере и не могу ненавидеть вас, госпожа эо Лайт, — ответил тот, не оборачиваясь.

— Лжец, — улыбнулась она. — Но знаешь, мне все равно. Ненавидь, если пожелаешь. Это не меняет того, что ты — мой ай-тере, как сам и сказал. А теперь развернись и поцелуй меня.

— Вам стоило оставить Рона.

— Учить меня будешь? — вспыхнула Хайди.

— Нет. — Нэйт развернулся к ней. — У меня есть, кого учить. Вы были так добры, что позволили мне читать курс лекций, не забыли?

— Не забыла, — резко ответила госпожа эо Лайт. — А вот ты забываешься, милый. И чем дальше, тем больше. Так что попридержи язык, если он тебе дорог.

Ай-тере замолчал, но глаза говорили за него, поэтому Хайди сама поцеловала этого ненормального, прижалась всем телом, заставляя целовать в ответ. Вот только вместо тепла окутывал холод. Холодно! И

она старалась согреться в чужих объятиях, но не получалось, несмотря на то, что Нэйт был с ней. Его сила по-прежнему спала, отсвечивала бледными искрами. Видимо, так и будет. И потеря первой иль-тере никогда не изгладится, даже если использовать магию и попытаться стереть Нэйту память. Впрочем, зачем?

И уже лежа в объятиях Нэйтона, почти засыпая, Хайди думала о том, что попалась. Привыкла, и от этого было страшно. Потому что силы Нэйта ничтожно малы, а ей нужны лучшие. Он к лучшим не относился. Наоборот, был одним из худших, но как же хотелось это изменить!

ГЛАВА 7

Нэйт

Хайди спала. Я смотрел на её холеное лицо и жалел, что под рукой нет ножа. Можно было бы подправить её пустую красоту. Хотя, кому я лгу? Ай-тере не могут причинить вред своим иль-тере. Они даже издохнуть без их разрешения не могут! Знаю, проверял. Ничего не вышло. Глупое тело рвется к жизни, а изнутри я давно мертв. Умер шесть лет назад вместе с Элли. Она была моим миром, а я не смог её защитить. Я даже уйти за ней не смог. Мне было слишком мало лет, и моя сила только начинала пробуждаться. Проклятая сила!

Хайди вытащила меня. Нашла посреди улицы, подыхающего от переполнявшей энергии и жажды. Я почти не помнил, как давал клятву, а затем накрыло осознание. Вместе с ним пришла ненависть — к ней и себе самому. Ненавидеть просто. Любить куда сложнее. Я любил Элли, и она отвечала мне взаимностью. Нам казалось, что впереди целый век, но досталось всего лишь пару месяцев. А теперь… Разве это жизнь?

Я поднялся и прошел в ванную. Включил ледяную воду и подставил лицо холодным каплям. Постоял немного, смывая вчерашний день, растер полотенцем кожу и вышел обратно в спальню. Одевался тихо, чтобы не разбудить иль-тере. С неё станется продолжить игру, а у меня много работы. Колледж стал тем, что помогало держаться на плаву. Хайди постоянно совала туда нос, но не углублялась в управление, поручив все мне. Этого было достаточно.

Выскользнул за дверь и перевел дух. Плохо было то, что придется идти через общую гостиную, а оттуда все еще слышались голоса и смех. Я прошел по коридору, свернул и очутился под перекрестным огнем чужих глаз. Ай-тере Хайди ненавидели друг друга. А меня — больше других.

— Что-то ты быстро.

Рон, главный неудачник сегодняшнего вечера в глазах парней, отсалютовал мне бокалом вина.

— Мне пора, — ответил на ходу.

— Подожди, Нэйт. — Это уже рыжеволосый Дилан, первый ай-тере Хайди. Он боготворил свою госпожу и готов был растоптать всякого, кто стоял между ним и ею. Вот только Хайди он надоел, и она частенько говорила, что держит его рядом из-за ностальгии по старым добрым временам.

— Чего тебе?

— Присядь. Мы редко тебя видим, дружище. Расскажи, как дела в колледже.

С чего бы это? Но я все-таки сел в кресло и потянулся за пустым бокалом. Надеются, что Хайди проснется, и я напорюсь на очередную взбучку, что сбежал, не дождавшись пробуждения их богини?

— В колледже все спокойно, — ответил парням. — Сегодня привезли новую ученицу.

— Но ведь не сезон.

— Тем не менее, её сила пробудилась, и она достаточно велика. Так что Хайди забрала её в колледж. Не знаю пока, что с ней делать, занятия для новой группы начнутся через три месяца.

— А по тебе и не скажешь, что ты не знаешь, что делать с девушкой, — хохотнул Рон. Понятно, мстит, что Хайди выставила его из спальни. Я не отреагировал на шпильку, плевать. Рон — меньшее из зол.

— Ты редко появляешься дома, приятель, — подключился к разговору Арчи, любимец Хайди. Если ей предстоял выход в свет, она всегда брала Арчи с собой, чтобы ей завидовали все вокруг. Он умел пустить пыль в глаза, а еще был хитрым противником, с которым мне не хотелось бы связываться.

— Как уже сказал, у меня много работы.

Из всех ай-тере Хайди работали трое, исключая меня. Это Дилан, Фред и Сэм. Дилан был специалистом в области ландшафтного дизайна, и загородное поместье госпожи эо Лайт окружал спроектированный им парк. Я отдавал должное его таланту — парк был прекрасен, да и самого Дилана вполне можно терпеть. Он редко опускался до зубоскальства в мой адрес. Фред помогал Хайди управлять одной из мануфактур, принадлежащих её семье. Сэм был хорошим специалистом в области финансов. А я вот осел в колледже и занимался делами студентов.

— Все равно без энергии Хайди долго не протянешь, — продолжал Арчи. Он вальяжно раскинулся в кресле и терзал кисть винограда. — Помни об этом.

Свою порцию энергии на этой неделе я получил. Надеюсь, что её хватит надолго. А если нет, я не приду и не попрошу. Хайди об этом знала. Знали и парни.

— Я все-таки пойду, — поднялся из кресла и пошел к двери. В спину полетел смех. В этом доме каждый сам за себя. И я не исключение.

Автомобиль остался в колледже, поэтому я шел пешком. Накрапывал дождь, погода портилась. Вокруг было серо — по меркам Инг-Форро была ночь, но полная тьма наступит только через три месяца. А пока что люди задергивали шторы на окнах, чтобы свет не мешал спать, и определяли ночь по часам. Лемонт был одним из старейших городов Тассета, здесь была очень причудливая архитектура, и мне нравилось бродить по узким улочкам и наслаждаться тишиной, которой не было ни в колледже, ни уж тем более в доме Хайди. Вот и сейчас даже дождь не испортил мою прогулку.

В колледже было тепло и тихо. Я прошел в общежитие, связанное с главным зданием двумя коридорами. Здесь находилась моя комната. Не там, в доме Хайди, а именно здесь. В ней можно было побыть наедине с собой, забыть обо всем на свете, снять маску. Вот только последний пункт я все чаще вычеркивал, потому что под маской была пустота.

В моей комнате было мало мебели. Только узкая кровать, массивный черный стол, кресло, стул и шкаф. Я бросил пиджак на стул и упал на кровать, закрыл глаза, прислушиваясь к шуму дождя за окном. Скоро утро, новый рабочий день. И хотелось только одного: чтобы Хайди сюда не доехала.

Впрочем, я мало на это надеялся. Моя иль-тере любила появляться тогда, когда не ждешь, и переворачивать мир с ног на голову. Я никогда не знал, чего от неё ожидать. Не боялся, нет. За эти годы слово «страх» утратило свой смысл. Но каждый её визит приносил что-то неприятное.

Проснулся, как всегда, без будильника. Обычный ритуал: душ, легкий завтрак, одежда, рабочий кабинет. Впрочем, до кабинета я

дойти не успел — госпожа Киткин уже маячила у двери.

— Господин Нэйтон! — Она кинулась ко мне, придерживая юбки. — Я по поводу новенькой девочки. Хотела доложить, что поселила её в комнату двести два. Сейчас она ждет ваших распоряжений. И, если честно, я тоже жду, потому что не знаю, как с ней быть. Она отстала от предыдущего набора, а до нового еще три месяца.

Да, точно, девчонка. Для неё нужно было составить персональную программу. А еще познакомить с местными порядками. Нежные цветы вроде этой Деи тут плохо приживались, и я уже понимал, что будут проблемы.

— Пригласите ко мне новую студентку, — приказал госпоже Киткин.

— Конечно, сейчас, — засуетилась она и умчалась выполнять приказ, а я откинулся на спинку кресла и потер веки. Хотелось спать. Увы, непозволительная роскошь.

Дея появилась на пороге: в новой зеленой форме, которая была ей к лицу. Светлые волосы она заколола в низкий хвост. А на меня таращилась так, будто на голове вдруг выросли рога.

— Ступайте, госпожа Киткин, — приказал я, и дверь закрылась за спиной моей помощницы. — Присаживайтесь, Дея.

Девушка таращилась на меня. Видимо, предполагала увидеть Хайди. Но Хайди появлялась в колледже для того, чтобы меня позлить. Впрочем, Дея заинтересовала её, так что явится.

— Садитесь, — с нажимом повторил я, и студентка послушалась. Ей не было и шестнадцати. Ничего, здесь быстро взрослеют. Хотелось сказать, что бояться надо не меня, но я промолчал. К чему слова? И так все поймет. А Хайди могла бы проинструктировать девочку и сама. Но лучше не вспоминать об эо Лайт, а то еще явится.

— Итак, я позвал вас, чтобы немного ввести в курс дела, — продолжил, наблюдая, как девочка ловит каждое мое слово. — Вчера час был поздний, и мы не обсудили главные моменты вашего будущего обучения. И хватит на меня таращиться, насмотритесь еще на лекциях.

— Простите, — пробормотала Дея, — но вы…

— Заместитель госпожи эо Лайт и курирую работу колледжа, так что если вы нарушите правила или будете нерадивой студенткой, наказывать вас буду я.

— Наказывать? — Глаза Деи стали еще больше.

— В колледже эо Лайт никто не отменял телесные наказания. — Я пожал плечами.

Будь это мой колледж, я бы отменил, но Хайди всегда твердила, что страх повелевает миром. Страх держит в подчинении всех этих мальчиков и девочек. И даже меня. Конечно, это мнение Хайди, и мне на него плевать, как и на неё саму, но сила берет свое. Силе нужно равновесие.

— Итак, о правилах. — Я достал из стола экземпляр на двадцати листах и протянул Дее. — Изучите их тщательно. Мне не хотелось бы с первых дней разочароваться в вас. Коснусь главных: в течение недели вы можете получить две неудовлетворительные оценки. После третьей вы будете наказаны. Если будете нарушать комендантский час с десяти до шести — наказание. За половую связь со студентами — наказание, здесь не бордель.

Девушка зарделась, а я продолжал:

— Ваши канцелярские принадлежности пополняют раз в месяц. В конце месяца вы пишете заявку, и для вас покупают все необходимое. За одеждой следите сами. В конце недели можете сдать платье в чистку и стирку. Выходной на неделе один. Драки, склоки, нарушение дисциплины ведут к наказанию. Детали в том своде, который я вам выдал. Если есть вопросы, задайте их сейчас, потому что другого времени на них не будет.

— Вопросов нет, — тихо ответила Дея.

— Тогда ступайте. Сегодня осматривайтесь, а до завтра я назначу вам куратора и составлю индивидуальный график занятий. Завтрак в восемь, столовая на первом этаже.

— Спасибо, — пробормотала студентка, присела в реверансе и покинула комнату, а я взял в руки карандаш и постучал по столу. Хм… Кого же назначить куратором юному дарованию? Я был старше её всего на десять лет, а чувствовал себя древним, как мир. Тишину кабинета прорезал звонок телефона. Готов был поставить что угодно — это звонит Хайди. Внутри стало холодно, но лучше телефон, чем личный визит.

— Да, — ответил спокойно.

— Ты сбежал от меня, Нэйт, — пропела Хайди.

— Я уехал работать, госпожа эо Лайт.

И не приезжал бы никогда, только кто меня спросит? У ай-тере нет выбора. Они прокляты своей силой. Я тоже проклят.

— Значит, в качестве наказания я жду тебя на ужин, — ласково издевалась Хайди, прекрасно зная, насколько я рад её видеть.

— Как прикажете, госпожа эо Лайт.

Снова ехать в тот дом, терпеть её липкие взгляды и прикосновения. Но выбора не было, уже давно. Умереть она мне не даст, а других вариантов я не видел. Сначала искал, когда только стал её ай-тере. Что я только не перепробовал! Специально изводил её, чтобы вышвырнула, просил, умолял, угрожал, но толка не было. Мы с Хайди эо Лайт связаны навсегда.

— «Как прикажете». Ничего другого от тебя и не ожидала. Как там наша новенькая? Не бузит?

— Привыкает к новому распорядку, — ответил я. — Работаю над тем, чтобы назначить ей куратора и составить индивидуальный график занятий.

— Зачем искать куратора, если есть ты? Займись девчонкой сам.

— У меня много дел, госпожа эо Лайт.

Я все еще старался говорить спокойно. Не хватало мне возиться с еще одной иль-тере. Ненавижу каждого из них!

— Мне сделать так, чтобы у тебя не было дел вовсе? — поинтересовалась Хайди.

— Не надо, госпожа. Я вас понял и стану куратором новой студентки. Разрешите приступать к своим обязанностям?

— Разрешаю. Ужин в восемь. Оденься так, как мне нравится.

Чтобы одеться так, как ей нравиться, надо прийти голым. Я попрощался и швырнул трубку. Эти разговоры давались мне всё сложнее. Хотелось поехать туда, схватить Хайди за тощую шейку и приложить головой об стол, но… Снова смотрим главный пункт правил: ай-тере не может причинить вреда своему иль-тере. А вот наоборот вполне возможно. И Хайди всегда этим пользовалась. О её стараниях красноречиво рассказывали шрамы на моем теле и ненависть в сердце. Мразь. Дешевая грязная мразь, которая думает, что держит в руках целый мир. Вот кто она такая. И я не мог её ослушаться, потому что итог был всегда один: клетка, плеть, жажда. Пока разум не отключится, а телу было все равно. Тело не знало гордости и хотело жить, поэтому ради желанного обмена энергией

было готово на всё. Даже стелиться ковриком у чужих ног. Такова суть природы ай-тере. Жертвовать собой ради иль-тере, защищать ценой жизни, слушаться и подчиняться. И, в моем случае, ненавидеть.

ГЛАВА 8

Дея

Колледж эо Лайт казался мне волшебным миром. В комнате под номером двести два стояло всего две кровати, и обе были пусты. Видимо, рассчитывали, что обитатели здесь появятся в следующую великую ночь, а я опередила соседку на три месяца. Комната была небольшой, но светлой. Здесь с легкостью помещались две кровати, два шкафчика, две тумбочки для принадлежностей и большой письменный стол. Я переходила от одного предмета мебели к другому, касаясь пальцами, не веря своим глазам. А еще на этаже было три душевых комнаты и три уборных. Удивительно! Никаких злобных голосов, никаких порванных игрушек. Я понимала, что все это может оказаться иллюзией. Здесь полно воспитанников, и где-то в общежитии обитает та же Кэтти. Но пока что мой мир переворачивался с ног на голову, и перемены мне нравились. Я приняла душ и сразу легла спать, а утром меня отвели в кабинет помощника госпожи эо Лайт. Тут-то сказка и закончилась.

Я не пошла на завтрак — есть не хотелось. Вместо этого сидела на кровати, поджав ноги, и листала большой свод правил. Казалось, что расписан каждый шаг моей жизни на ближайшие три года. А когда вспоминала, каким взглядом провожал меня Нэйтон, становилось страшно.

Правила, правила, правила. Например, полагалось ежедневно делать зарядку в парке. Запрещалось брать в комнаты еду, даже фрукты. Порядок в комнате должен быть идеальным, постель заправлена до завтрака. Голова разболелась, и я решила прогуляться, раз уж сегодня мне разрешено осмотреться, вот только не успела даже дойти до двери, когда раздался стук.

— Войдите, — откликнулась, поправляя складки на платье.

На пороге замерли две девушки — блондинка и брюнетка.

— Здравствуй, — хитро заулыбались обе. — Мы твои соседки справа, Таисия и Лонда. Как ты уже поняла, живем в комнате двести один. Госпожа Кипкин попросила, чтобы мы проводили тебя в столовую.

— Я не собиралась на завтрак, — попыталась отказаться, но кто меня слушал? Девочки подхватили меня под руки и потащили в столовую, беспрестанно галдя.

— Мы так удивились, что у нас появилась соседка, — тарахтела белокурая Лонда. — Здесь появляются новенькие только в великую ночь. Тебя присоединят к первокурсникам?

— Пока еще не знаю. Мне дали эти три месяца как испытательный срок.

— Тогда считай это бонусом, — сказала Таисия. — За три месяца многое можно узнать. Мы с Лондой оканчиваем первый курс, и еще через год получим ай-тере. Здорово, правда?

— Что значит — получите? — остановилась я.

— Не зевай, — поторопила Лонда. — А то и значит. Госпожа эо Лайт помогает подобрать лучшего первого ай-тере для каждой из нас. И потом еще год мы учимся взаимодействовать с силой ай-тере, чтобы выяснить, как много мы можем себе позволить. Сама знаешь, бывает от одного до двенадцати.

Я знала, но слабо представляла, как это возможно. Допустим, я могу призвать десять ай-тере. Это что, десять посторонних мужчин должны жить со мной и моей семьей? А если и муж будет иль-тере? И у него тоже будет с десяток? Это надо иметь не дом, а такой замок, как тот, в котором мы находились.

— А вот и наша столовая, — заявила Таисия, жестом фокусника открывая дверь. Фокус удался. Здесь так умопомрачительно пахло, что я сглотнула слюну и, не веря собственным глазам, вошла в царство аромата и вкуса. Тарелки с самыми разнообразными блюдами выстроились на железных подносах.

— И можно брать любую? — спросила у девочек.

— Конечно, — ответили те. — Сядешь с нами. Вон поднос, выбирай.

Я взяла пустой поднос, поставила на него кашу с маслом, пудинг, булочку и чай. Столики были рассчитаны на четверых, так что одно место за нашим осталось свободным. Попробовала кашу — вкусно! Я давно не ела такой вкуснятины, поэтому заработала ложкой быстро-быстро. Лонда и Таисия посмеивались. Наверное, я казалась им совсем дикой.

— Не спеши, за тобой никто не гонится, — сказала Лонда. — Успеешь.

— Я вчера не ужинала, — призналась соседкам, а сама только сейчас поняла, как голодна. Пища исчезла в мгновение ока. Я поднялась из-за стола и едва не столкнулась с кем-то.

— Извините, — пробормотала и попыталась обойти препятствие, но за руку перехватили цепкие пальцы.

— И ты тут, замарашка? — спросил знакомый голос.

Только не это. Я понимала, что мы с Кэтти все равно встретимся, но не думала, что так скоро. Но это была именно она. Стояла передо мной и смотрела с вызовом.

— Здравствуй, Кэтти. — Я заставила себя улыбнуться. Мне уже не девять, и даже не тринадцать. — Я так рада тебя видеть! Безумно скучала.

И бросилась врагу на шею. Та на миг замерла изумленно, а потом приняла правила игры, потому что кидаться на того, кто тебя обнимает, глупо.

— Я тоже скучала, — ядовито улыбнулась она. — И не думала, что мы встретимся именно здесь.

— Старалась идти по твоим стопам, — поддела я. — И, как видишь, преуспела. А сейчас прости, у меня много дел. Увидимся, дорогая.

Обняла Кэтти на прощание и поспешила за Таисией и Лондой. Мы миновали коридор, и только тогда девочки спросили:

— Дея, что это было? Вы знакомы с этой змеюкой?

— Хуже, мы четыре года жили в одной комнате и ненавидим друг друга, — ответила я.

— Заметно, — захихикали девчонки. — Мы её тоже терпеть не можем. А теперь прости, нам пора на занятия. Опозданий здесь не прощают.

Я спросила у соседок, как пройти в парк, и они умчались в главный корпус, а я вышла из общежития и осмотрелась. У замка была центральная часть и два крыла. Как я поняла, в центральной части находились учебные комнаты, в правом крыле жили девочки, а в левом — мальчики. Наш колледж окружал такой красивый парк, что я бы с удовольствием провела здесь весь день, блуждая от клумбы к клубе и от беседки к беседке. Цветы, кусты, деревья. Маленькие фонтанчики и

тенистые беседки, удивительные скульптуры. Это был прекрасный сон. И если бы не осенняя прохлада, я бы наслаждалась им вечно. В Тассете не было резкой смены времен года. Весна плавно переходила в не очень жаркое лето, лето — в дождливую осень, а зима всегда была теплой, и только в месяц великой ночи температура падала настолько, что мог пойти снег. Сейчас же стояли осенние деньки, в воздухе кружили паутинки, но было достаточно прохладно, и я вернулась в общежитие. Однако до комнаты дойти не успела. Меня встретила госпожа Кипкин. Как я поняла, она отвечала за женское общежитие.

— А, вот вы где, Дея! — окликнула меня. — Ступайте поскорее за мной, господин Нэйтон попросил привести вас к нему.

Хотела возразить, что он утром дал мне срок до завтра, но не стала. Возможно, что-то изменилось. Отметила только, как его назвала моя провожатая — «господин Нэйтон». Без фамилии, без каких-либо приставок. Почему? Он ведь здесь главный после госпожи эо Лайт. Из-за того, что он ай-тере? Я не понимала.

Мы прошли в главный корпус — именно там находился кабинет Нэйтона. По дороге я решила, что он нашел для меня куратора и хочет представить лично, но так ли это наверняка, знать не могла. Госпожа Киткин постучала в двери и пропустила меня внутрь, шепнув, чтобы вела себя хорошо. Интересно, а как это — вести себя плохо в кабинете почти что директора? Как я поняла, сама госпожа эо Лайт занимается колледжем меньше своего ай-тере.

Нэйтон сидел за столом и что-то писал. Я замерла перед ним, чувствуя, как учащается пульс. Наверное, от волнения — и от легкого страха. Мне было не по себе рядом с этим парнем. Даже не так — он казался мне пугающим до жути, особенно когда смотрел глаза в глаза.

— А, вы уже здесь. — Нэйтон поднял голову и уставился на меня. Захотелось провалиться сквозь пол.

— Вы попросили меня зайти, — ответила робко.

— Да, Дея. — Нэйт поднялся из-за стола. Я только сейчас обратила внимание, что он выше меня на голову. Сразу почувствовала себя маленькой и невзрачной.

— Я хотел сказать, что с сегодняшнего дня являюсь вашим куратором, — заявил Нэйтон, и дела стали еще хуже. — За утро набросал для вас индивидуальную программу. Часть лекций вы будете слушать с нынешними первокурсниками, они отмечены в вашем

расписании галочками. Часть прослушаете в индивидуальном порядке — они отмечены плюсами. Те же, что отмечены минусами — это практикумы и индивидуальные занятия со мной. У меня не так много свободного времени, поэтому пока что их мало, но если возникнет такая необходимость, станет больше. В конце месяца вы сдадите первые зачеты. По истечению трех месяцев — экзамены. Если вы сдадите их успешно, то продолжите образование со вторым курсом. Правда, я не знаю, как быть с полным пробуждением вашей силы. Обычно ай-тере появляется у мага в восемнадцать, но ваша магия уже сейчас сильна. Так что мы будем и дальше следить за ростом вашего потенциала и при необходимости сдвинем сроки на год.

На год! Я смогу отыскать Теда на год раньше! Надо только постараться и максимально развивать свою силу.

— Я сделаю для этого все возможное, — пообещала куратору.

— Уж надеюсь, — едва заметно усмехнулся он. — Скажу сразу, легко не будет. Но зато в будущем такая муштра упростит вам жизнь, Дея. Поэтому проявите усидчивость и терпение. Это то, что однозначно вознаградится. И еще, завтра в девять у вас первая лекция. Не опаздывайте.

— Спасибо, господин Нэйтон, — улыбнулась я.

День сразу показался не промозглым, а самым наилучшим, и куратор — не жутким типом, от которого трясутся коленки, а строгим, но хорошим руководителем.

— Ступайте. И если возникнут проблемы, вы знаете, где меня найти.

Нет, спасибо. Несмотря на улучшившееся настроение, мне не хотелось общаться с куратором дольше положенного.

— Подождите, — остановил меня Нэйт. — Совсем забыл выдать вам расписание.

Он вернулся к столу, уже потянулся за листом, когда раздался звонок телефона.

— Слушаю. — Нэйтон поднял трубку. Его собеседник говорил что-то, а я думала о том, как за мгновение может измениться человеческое лицо. Из живого стать почти что маской. А еще показалось, что вижу серебристо-синие искры, поблескивавшие вокруг ай-тере.

— У меня много дел, — отрывисто отвечал Нэйт. Пауза… — Я понял. Да, я приеду через час.

И трубка полетела обратно. Куратор тяжело вдохнул воздух, будто возвращаясь в этот кабинет из другого измерения, и повернул голову.

— Вы еще здесь? — спросил глухо.

— Расписание, — напомнила я. — Вы сказали…

— Да, точно. Держите, Дея. — Он протянул мне листок. — Напомните госпоже Киткин, чтобы выдала вам письменные принадлежности, и пусть проводит в библиотеку. Список учебников на другой стороне расписания.

— Спасибо. До завтра.

— До завтра, Дея. Идите.

Я вылетела из кабинета. Спина была мокрой от пота, и платье противно липло к коже. С кем бы ни разговаривал куратор Нэйтон, он точно ненавидит этого человека. Не хотела бы я, чтобы кто-то относился ко мне с такой ненавистью. А пока что я вернулась в комнату, изучила расписание. Каждый день ждало от трех до пяти пар — лекций и практикумов. Да, придется постараться, потому что здесь были как общие предметы, которые я изучала у госпожи ди Хомфри, так и многие незнакомые. Например, «Теория и практика управления энергией», «Работа над раскрытием потенциала», «Экстремальная магия» и многие другие. Да, будет сложно, но интересно.

Изучив расписание, я отправилась на поиски госпожи Киткин.

— Канцелярия? — Она уставилась на меня. — Да, точно, совсем вылетело из головы. Идите за мной, всё доставили еще накануне. Господин Нэйтон вручил вам список учебников?

— Да.

— Хорошо, тогда отнесете принадлежности, а потом заглянем в библиотеку. А правила? Вы получили свод правил?

— Конечно, — кивнула я.

— Советую придерживаться их, милая. — Госпожа Киткин понизила голос. — Если я вас пожалею, то господин Нэйтон все равно узнает и накажет, поэтому не подводите себя и меня.

— Я постараюсь, — пообещала доброй женщине. Пока что она была первой за долгие годы, кто отнесся ко мне если не с теплом, то с участием, и мне не хотелось, чтобы у неё из-за меня были проблемы.

— Вот и славно, милая. Вот и славно.

Мы заглянули в комнату госпожи Киткин, и в мои руки перекочевал огромный сверток. Я отнесла его к себе, не удержалась и заглянула внутрь. Там были тетради, ручки, карандаши, даже альбомы и всякая всячина. Сверху лежала сумка, чтобы носить учебники на занятия. Какими бы ни были порядки колледжа, здесь действительно создавали хотя бы минимальные условия для того, чтобы учиться. Но сейчас не было времени рассматривать мою детскую мечту — такое количество новеньких принадлежностей, надо было идти в библиотеку.

Библиотека, как и кабинет куратора Нэйтона, находилась в центральной части колледжа. Только не на верхних этажах, а в подвальном помещении. Мы спустились по длинной винтовой лестнице, госпожа Киткин толкнула тяжелую дверь, я перешагнула порог и замерла. Всюду, куда хватало глаз, были книги. Они лежали на полках, выстроились на стеллажах, стояли в ровных стопках. И всем этим можно пользоваться?

— Добрый день, господин ди Распер, — обратилась к кому-то госпожа Киткин. Я обернулась, увидела пожилого мужчину в темном сюртуке и присела в реверансе. — Наша новенькая, госпожа Дея ле Аррет. Прошу, выдайте ей учебники по списку.

Библиотекарь ничего не сказал, только смерил меня внимательным взглядом, забрал из рук список, и вдруг книги сами спланировали с полок прямо ко мне. Только успевай ловить! Кипа получилась немаленькая. Список стал верхушкой этой горы, и я едва видела, куда ступаю. Госпожа Киткин рассмеялась и забрала у меня половину книг.

— Сила иль-тере, Дея, — шепотом пояснила она. — У господина ди Распера она такая. Он умеет обращаться с книгами. Взгляните, они все как новенькие, хотя им уже десятки лет.

Это действительно было так. Я пораженно смотрела на обложки, которые поблескивали новой краской. Да, сила иль-тере воистину многогранна, но я так мало знала о ней! Видимо, еще предстоит узнать.

— Спасибо, — улыбнулась госпоже Киткин, когда мы снова поднялись в мою комнату.

— Если что, я всегда готова помочь, Дея, — ответила та и оставила меня наедине с бесчисленными сокровищами. Я прижала к

себе первый попавшийся учебник и счастливо вздохнула. Надо стараться! Надо изучить эти книги от корки до корки, чтобы меня не выгнали из колледжа эо Лайт и разрешили поступить сразу на второй курс.

ГЛАВА 9

Нэйт

— Нэйт, солнце, мне обещали показать десяток перспективных ай-тере, так что ужин отменяется. Жду тебя через час, отвезешь меня к Лейберу.

Да чтоб ты провалилась, тварь! Всё мечтает пополнить свою коллекцию. Что, нельзя взять с собой кого-то из своих фанатов?

— У меня много дел, — попытался отказаться от сомнительной чести.

— Кажется, я услышала от тебя «нет»? — мягко спросила Хайди, но я хорошо знал этот тон. Она еще отыграется.

— Я понял. Да, я приеду через час.

И положил трубку. Хотелось крушить всё, что попадется под руку. Я настолько забылся, что очнулся только, когда понял, что в комнате все еще не один. Новая девчонка-студентка таращилась на меня огромными голубыми глазищами. Кажется, она меня боялась. И хорошо, послушнее будет. Я выставил её за дверь, посидел немного, успокаиваясь, и пошел в комнату переодеваться. От ужина в компании Хайди меня никто не избавит. Но если она купит нового ай-тере, ужин превратится в то еще представление.

Когда я сам попал к Хайди, в её коллекции было всего четверо. Дилан, Стивен, Арчи и Фред. Надо сказать, не самые отмороженные из моих товарищей по силе. Тем не менее, темную мне они устроили в ту же ночь. Били так, чтобы не осталось синяков — хотя на тот момент у меня и без них хватало отметин после боя за жизнь Элли, который я проиграл, но Хайди внимательна, они не захотели связываться. Не потому, что она запрещала меня бить, а потому, что не любила подпорченный внешний вид.

Так что мне доходчиво указали на место. Мне было восемнадцать с половиной, и я понятия не имел, что делать. Это потом уже научился драться и давать сдачи так, чтобы больше не полезли. Теперь они чаще зубоскалили, чем провоцировали на драку. Это новички рисковали огрызаться, а четверка «старших» знала, что я могу и врезать так, что мало не покажется.

Сегодня в случае удачной покупки в доме Хайди будет весело. Уйти мне не дадут. Сначала Хайди будет играть с новичком, а потом ай-тере. Каждый должен знать свое место. Иногда игры заходили слишком далеко. Тот же Рон, который появился у Хайди с год назад, первое время спал с включенным светом после знакомства с нашей дружной компанией. Это теперь он стал ходить у Хайди в любимчиках и распушил хвост. Петух облезлый.

Я вывел из гаража авто. Покупка ай-тере — сама по себе церемония мерзкая. Радовало одно — меня никто не покупал. Так подобрали. Но большая часть мальчишек появилась у Хайди именно через подпольные торги. Не только она желала получить в свою коллекцию сильнейших, так что за право обладания придется доплатить. Чем ближе подъезжал к дому Хайди, тем сильнее злился. Остановил автомобиль перед последним поворотом, прижался лбом к прохладной панели управления, посидел немного. Стало легче. Пора брать себя в руки. Стоит дать Хайди шанс, показать слабину — и тебя пропустят через мясорубку.

Уже спокойно въехал во двор и вышел из авто. Хайди тут же появилась на пороге — ждала, зараза. Для визита на торги она выбрала темно-вишневое платье с пышной юбкой, подсобранной золотистым цветком. Такие же цветы украшали лиф платья. Хайди умела пускать пыль в глаза, а за красивым фасадом скрывалась тварь, которую я мечтал увидеть мертвой.

— Здравствуй, Нэйт, — пропела она, касаясь пальцами моей щеки, скользнув губами по шее. Знает, что я не теплю чужие прикосновения. Её так в особенности. Поэтому и старается потрогать больше.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — холодно ответил я. Всё, меня здесь больше нет. Есть другой Нэйт, которому все равно, что будет происходить дальше. Тем более, я знал и так. — Желаете поехать на моем автомобиле, или вывести из гаража ваш?

— Сегодня воспользуемся твоим. — Она безразлично пожала плечами, укутанными в тонкий серебристый мех. — Лейбер обещал нечто стоящее. Так не хочется снова разочароваться.

Я промолчал, только открыл перед ней дверцу. Хайди взглянула на меня, как на идиота, и указала на дверцу заднего сидения. С чего бы

это? Но я не стал противиться. Пусть садится, куда хочет, лишь бы не мне на руки, а то с неё станется.

Я занял место за панелью управления, и автомобиль тронулся с места. Мы отъехали на пару кварталов, когда ладошки Хайди скользнули мне под рубашку, а губы коснулись кожи за ухом. Понятно, так удобнее меня изводить. Плевать. Плевать, плевать.

— Ты сегодня такой бука. — Хайди прикусила мочку уха. — Колледж стал слишком тебя утомлять, Нэйт.

— Нет, это не так.

Запрет меня в четырех стенах — там я и издохну.

— Тогда почему такой холодный? Не соскучился?

Хотел напомнить, что эту ночь мы провели вместе, но не стал. Только кивнул — пусть понимает, как пожелает. Мне надо следить за дорогой.

— Да, скучно с тобой, — вздохнула Хайди и оставила в покое. Надо же! Наверное, завтра пойдет снег. Десять минут спустя я припарковался у книжного магазина «У дяди». Хорошее прикрытие для подпольной работорговли, потому что воспринимать происходящее иначе я отказывался. Госпожа эо Лайт дождалась, пока открою дверцу и протяну ей руку, взяла меня под локоть и прошествовала к магазину. Автомобиль отгонят на парковку и без нас.

Внутри пахло книгами. Я бы предпочел остаться на верхнем этаже, изучить старые и новые томики, а Хайди пусть развлекается, как хочет, только кто меня спрашивал? Иль-тере поздоровалась с хозяином магазинчика, прошла в подсобку и увлекла меня вниз по ступенькам, скрывающимся за фальшивой стеной. Здесь всё было фальшивым донельзя. Даже я сам.

Внизу мы миновали длинный прямой коридор и очутились в большом зале. Вдоль стен стояли столики, в центре располагалась круглая сцена. Здесь не скрывали лиц, в отличие от некоторых других заведений, в которых мне приходилось бывать с Хайди. Чего стесняться? Богатства? Покупки очередной игрушки? Потенциал Хайди был огромен, и она с легкостью управлялась с одиннадцатью ай-тере. С двенадцатью тоже справится, это была её великая мечта. Возможно, она сегодня исполнится, только и в этом случае Хайди захочется большего.

— Присаживайтесь сюда, госпожа эо Лайт, — тут же подбежал к ней сутуловатый мужичонка, хозяин этого, с позволения сказать, заведения. — Вам будет хорошо видно.

Здесь отовсюду хорошо видно, но Хайди улыбнулась, рассыпалась в заверениях искренней дружбы и заняла большое удобное кресло, а я замер у неё за спиной. Прошло еще пять минут, и свет в зале погас. Освещенной осталась только сцена. Кроме Хайди, здесь собралось человек двадцать. Сливки общества. Тьфу!

А на сцену поднялся тот самый сутуловатый мужичонка, Лейбер. Все знали, что он торговал людьми, и закрывали на это глаза. Многие юноши и девушки с силой ай-тере добровольно приходили сюда, если не могли сами найти иль-тере, потому что максимум месяц без противоположной энергии означал смерть. Я бы не пришел, но другие хотели жить, это их право.

— Дамы и господа, — радостно оскалился Лейбер, — сегодня вас ждет десятка лучших ай-тере, которых мне удалось найти. Пять юношей и пять девушек — на любой вкус. Уверяю вас, каждый из них уникален. Помните, следующий лот может быть интереснее предыдущего — и наоборот. А мы начинаем!

Начинали обычно с девушек. На этот раз Лейбер остался верен себе — пять юных ай-тере поднимались на сцену одна за другой. Я изучал их потенциал. Да, недурно. Действительно, хозяин постарался и отобрал лучших, но я не видел чего-то исключительного. Впрочем, развитие потенциала — дело наживное.

Из одежды на девушках не было ничего. Как говорили в наших кругах, чтобы не подсунули бракованную. Мало ли, что скрывается под одеждой. На самом же деле, все знали: ай-тере чаще всего оказываются в постели своего иль-тере. Во-первых, это помогает установить контакт. Во-вторых, так можно безболезненно обмениваться большими объемами энергии. И в-третьих, наличие жен и мужей не запрещало пользоваться телами тех, кто должен стать защитой, а не игрушкой. Иль-тере и пользовались. Хайди почти каждую ночь тащила к себе кого-нибудь, и дело было совсем не в энергетическом обмене, а в желании унизить, растоптать, показать свое место. Она это прекрасно умела.

Девушек разобрали быстро, но мужская публика не расходилась, несмотря на то, что ай-тере всегда были противоположного пола:

только девушки у мужчин, только юноши у женщин. Всем было любопытно, кого еще удалось достать вездесущему Лейберу. Мне не было интересно, но кто спрашивал?

Хайди поманила, и я наклонился к ней.

— Смотри внимательно, Нэйт, — шепнула она. — Я полагаюсь на тебя.

Да, соединение с моим «ай» позволяло Хайди видеть потенциал куда четче, чем при работе с магией остальных ай-тере. Поэтому она и таскала меня за собой, как цепного пса, хотя, на мой взгляд, такой необходимости не было. А первый кандидат на роль двенадцатого ай-тере Хайди уже поднимался на сцену.

Мальчишка выглядел даже младше восемнадцати. Он мучительно краснел под чужими взглядами, но прикрыться не пытался. Видимо, получил хороший инструктаж. Меня же интересовала его сила. Да, потенциал был неплох, но не более того. Впрочем, за него тут же развернулись настоящие баталии. Покупательницы спорили, делали ставки и, казалось, вот-вот лишат друг друга волос.

Хайди только посмеивалась. Я чувствовал, как она использует мою силу. Мальчишку продали, вышел следующий. Тоже ничего примечательного, разве что держался увереннее. Видимо, пришел сам, чтобы попасть в «хорошие руки». Третий глядел на нас исподлобья. Такие нравятся Хайди — она любит ломать чужую личность. Я присмотрелся к потенциалу и едва не присвистнул. Легонько коснулся плеча Хайди, она кивнула — видит. Вот только брать? Или будет что-то более интересное? Это уже не моя забота.

Девушки начали предлагать цены. Хайди пока не вмешивалась — слушала. Я же изучал потенциального двенадцатого ай-тере. Худосочный, темноволосый, сероглазый. Он смотрел на окружающих с непониманием. Ничего, осознание приходит быстро. А у Хайди так втрое быстрее.

— Пятьсот тысяч, — предложила извечная конкурентка Хайди Динара.

— Миллион, — заявила Хайди.

Ай-тере удивленно моргнул. Он вряд ли видел такие деньги, не говоря уже о том, чтобы держать в руках. Динара закусила губу. Понятно, Хайди сделала свой выбор. Спорить с ней никто не стал, и ай-тере увели, а Хайди посмотрел на двух оставшихся мальчишек и

пошла составлять сделку. Тот, которого она купила, действительно был сильнейшим.

Я шел за ней. Дорога была известна нам обоим. До кабинета Лейбера оставалось шагов десять, когда Хайди вдруг остановилась и обернулась ко мне.

— Теперь у меня двенадцать ай-тере, — сказала тихо. — Если продолжишь меня злить, отправлю на торги и куплю себе нового. От твоего потенциала все равно никакого толка.

И ускорила шаг, а я почувствовал себя оплеванным. Я не просил делать меня своим ай-тере. И не виноват, что после смерти Элли раскрытие моей силы застряло на месте. И быть рядом с Хайди не желал, но торги? Что может быть унизительнее? Я ей не раб.

— Нэйт, ты идешь? — обернулась иль-тере, и я вошел в кабинет следом за ней.

— А, госпожа эо Лайт, поздравляю с удачной покупкой! — залебезил Лейбер, целуя ручку Хайди. — Это настоящая находка, не правда ли? Мальчика уже пакуют для вас. А нам с вами осталось подписать договор и расплатиться.

— Вы держите марку, дорогой, — усмехнулась Хайди. — У вас всегда можно найти эксклюзив.

— Стараюсь и буду стараться впредь. Жаль, что у вас уже двенадцать ай-тере.

— Это дело исправимое, — ответила та, бросая на меня красноречивый взгляд. — Сегодня двенадцать, завтра одиннадцать. Если я увижу среди ваших мальчиков кого-то сильнее моих собственных, с удовольствием совершу обмен. Так что и впредь жду приглашений на торги.

— С радостью, госпожа эо Лайт.

Лейбер быстро разложил перед ней листы стандартного договора, Хайди поставила подпись и выписала чек на один миллион ингов. Инг и форро — названия денежных купюр вторили названию мира, в котором мы жили.

— Вашу покупку доставят к автомобилю, — подобострастно пообещал Лейбер, а мне стало и вовсе противно. — Кстати, к великой ночи ожидается партия ай-тере подешевле для ваших студентов.

— Я загляну или пришлю Нэйта.

Да чтоб ты провалилась! Еще я никого не покупал. Спасибо, за эти годы насмотрелся, что творят дорвавшиеся до силы и власти мальчики и девочки. Потом многие успокаивались и переставали изводить вновь обретенных ай-тере, но на первых порах издевались все, а Хайди потворствовала в этом. Мне же оставалось стоять и смотреть. И чувствовать себя ничтожеством.

Купленный ай-тере действительно маячил у автомобиля. Сотрудник Лейбера раскланялся с Хайди, «покупка» присела на заднее сидение, и Хайди скользнула туда же. Я активировал панель управления. Продержаться эту ночь — и станет легче. Ложь, конечно, но можно хотя бы надеяться.

— Как тебя зовут? — спрашивала Хайди у нового приобретения.

— Макс, — отвечал тот.

— Что ж, приятно познакомиться, Макс. Мое имя — Хайди эо Лайт, и как только мы очутимся дома, ты принесешь мне клятву ай-тере.

Макс кивнул. Думаю, он прекрасно понимал, что другого выбора нет. Бежать не пытался, и на том спасибо. Не хотелось бы ловить его по всему городу. Почему клятву не приносили сразу в заведении Лейбера, я не знаю. Дело, как говорится, хозяйское, а мое — доставить мальчишку в дом Хайди, дождаться, пока она наиграется, и сделать вид, что мне интересно, как будут дальше развиваться события. Всё просто и ясно. И до одури противно, но на этом держался мир Тассета. На власти и связь иль-ай, будь она проклята.

ГЛАВА 10

Хайди ликовала — она достигла своей цели, и двенадцатый ай-тере сидел рядом с ней. Двенадцать сильнейших. Тех, кто поможет ей оставаться одной из самых влиятельных женщин не только Тассета, но и всего Инг-Форро. Она откинулась на спинку сидения автомобиля и довольно прищурилась. Нэйт уверенно вел автомобиль, новенький Макс притих, поглядывая на неё. Нэйт… Там, на торгах, Хайди сказала правду. Ждать дольше не имело смысла, и если появится хоть кто-то, чья сила сможет конкурировать с её ай-тере, Хайди сменит одного на другого. Нэйт исчерпал себя. Если бы не колледж, она давно воплотила бы решение в жизнь.

Автомобиль остановился. Макс вышел сам и открыл дверцу для неё. Умный мальчик, быстро учится. А главное, симпатичный и с характером. Хайди не любила тех, кто сразу ковриком стелился у ног. Нет! С мышкой интересно поиграть. Интересно, когда она немного кошка.

— Ступай за мной, — приказала она Максу, потом вспомнила о Нэйтоне. — Вы оба.

Ай-тере ждали хозяйку в гостиной. Знали, что она скорее всего вернется не одна, и готовились познакомиться с новым членом команды.

— Я вернулась, мальчики. — Хайди кинула серебристое манто в руки Рона.

Ей ответил нестройный хор голосов. Нэйт тут же забился за спины друзей по силе, а Макс переступил с ноги на ногу.

— Знакомьтесь, это Макс. — Хайди подтолкнула парнишку вперед. — Сейчас он принесет мне клятву и станет одним из вас. Макс, прошу.

Тот пробормотал слова едва слышно, почти под нос, но сила подсказала Хайди: все прошло как надо, и теперь этот маленький ай-тере принадлежит ей.

— Поздравляем! — Парни говорили наперебой, будто это им досталась новая игрушка. Хотя, в какой-то степени так оно и было. Здесь не любили новичков, зато обожали указывать им на место. За

этой игрой Хайди наблюдала со стороны и получала ни с чем несравнимое удовольствие. Иногда мальчики заходили слишком далеко, но это их дело, лишь бы не сломали игрушку.

— Можете отпраздновать пополнение. — Хайди махнула рукой. — А мы с Максом поболтаем немного. Идем, Макс.

Она знала, что сейчас в гостиную слуги принесут вино, и к тому моменту, когда Макс вернется из её комнаты, остальным ай-тере будет хорошо и весело. А пока что развлечение предстояло ей.

Макс смотрел на неё недоверчиво. С характером мальчишка, только пока боится показывать зубки. Ничего, покажет — получит по зубам.

Хайди присела в любимое кресло в личной гостиной, мальчишка замер перед ней.

— Слушай меня внимательно, я не люблю повторять дважды, — с улыбкой проговорила она. — Правила проживания здесь просты. Ты — мой ай-тере. Значит, полностью мне подчиняешься. Слова «нет» я не потерплю. Своеволия тоже. Теперь у тебя есть одна воля — моя. Поверь, наказание тебе не понравится, поэтому подумай прежде, чем мне перечить. Другие ай-тере старше тебя. Это не значит, что к ним надо прислушиваться, но я сначала выслушаю их, а потом только тебя. Если возникают вопросы, можешь обращаться к Дилану, он старший из вас. Думаю, это понятно?

— Да, — тихо ответил Макс.

— Да, госпожа эо Лайт, — поправила Хайди, и мальчишка повторил. — Что ж, теперь наши силы связаны, так что предлагаю закрепить баланс.

Он смотрел на неё с таким непониманием, что стало смешно. Хайди поднялась и подошла к своей новой жертве, коснулась подушечками пальцев щеки, медленно расстегнула пуговички на рубашке. Из этой комнаты вела дверь в спальню. Даже идти далеко не придется.

— Вы хотите, чтобы мы… — отступил Макс.

— Обменялись энергией, — сладко улыбнулась Хайди. — Не бойся, будет приятно.

Да, было приятно. Неискушенность мальчишки радовала. Из одиннадцати её ай-тере Хайди стала первой женщиной для шести. Макс седьмой. Может, если бы и для Нэйта она была первой, между

ними все сложилось бы иначе. Хайди тут же приказала себе вышвырнуть из головы мыслишки о Нэйтоне. Здесь, рядом с ней, красивый юноша, согласный на всё, лишь бы не заслужить её укора. Он пока что не знает, как жить в мире, разделенном на ай-тере и ильтере. Всему предстоит учиться, и Хайди была готова учить, а сегодня стоило немного уступить и сделать так, чтобы воспоминания об этой ночи надолго остались у мальчишки в голове как об одном из лучших событий его жизни. Общие воспоминания связывают. Это закон. Любовь тоже вяжет по рукам и ногам, как и ненависть. Нити ненависти даже прочнее. Это целые канаты, которые не так-то просто разорвать.

— Вы прекрасны, госпожа эо Лайт, — шептал на ухо Макс, и Хайди смеялась. Да уж, не всем делать вид, что их приглашают не в постель, а на каторгу. Снова Нэйт… О чем и сказано: ненависть привязывает сильнее любви.

Уже ближе к утру Хайди вальяжно раскинулась на подушках, чувствуя, как новая, чистая, незамутненная энергия струится по телу.

— Во что ты превращаешься? — спросила полусонного мальчишку.

— В арбалет, — ответил тот.

— Чудно. Животное?

— Пока еще не знаю, оборота не было.

— Узнаем. Ступай, Макс. Ты порадовал меня сегодня.

«А теперь чуть больше десятка добрых невыспавшихся ай-тере порадуют тебя», — добавила Хайди мысленно. Пойти посмотреть? Определенно, это того стоит. Но надо дать мальчикам время разыграться, а пока что надо принять душ и переодеться. Госпожа всегда должна быть прекрасна. Даже в четыре часа утра.

* * *

Нэйт

На этот раз игры Хайди затянулись. Я почти что спал в кресле, вполуха прислушиваясь к разговору ай-тере. На меня никто не обращал внимания. Парни привыкли, что я мало примыкаю к их

развлечениям и беседам. Поначалу злились, затем недолюбливали, а теперь вот просто не обращали внимания.

— Вот нас и двенадцать, — говорил Рон. — Как думаете, что теперь начнется?

— Понятное дело, что, — отвечал Дилан. — Если хозяйке попадется кто-то сильнее, один из нас уйдет.

И почему-то мне показалось, что чужие взгляды сверлят тело. Плевать. Хуже не будет. Хотя в глубине души я, конечно, понимал, что вариант «хуже» есть всегда, и никто не будет спрашивать моего мнения на этот счет.

Устало зевнул. Скорее бы домой. В колледж.

— Нэйт? — Рон все-таки не унялся. — Нэйт, ты что, спишь?

Хотелось сделать вид, что да, но я обернулся.

— Нет.

— А ты как думаешь? Если Хайди найдет ай-тере сильнее, кто первым отправится на помойку?

— Я.

Ай-тере загомонили все разом. Кто-то соглашался, кто-то нет, а мне не было дела до их мнения.

— Если бы твоя сила полностью раскрылась, Хайди бы ни за что от тебя не отказалась, — заметил Дилан.

— Мне все равно.

— Думаешь, у другой будет лучше?

Я пожал плечами. Может, другая пришибет меня на второй день, и мучения закончатся. Или хотя бы разрешит самому оборвать проклятую жизнь.

— Не кисни, — вмешался Арчи. — Будем держаться вместе.

Вместе? С ними? Я, конечно, заверил, что обязательно будем, но мало ли, кто что говорит? А в коридоре наконец-то раздались шаги.

— Идет! — радостно подскочил Рон, и на месте парня замер большой рыжий пес, раза в три больше обычной собаки. У каждого ай-тере было две энергетических ипостаси — оружие и животное. У меня ни одной. Я не успел их в себе открыть, а теперь и не мог.

Арчи тоже решил сменить ипостась и превратился в огромного змея. Его капюшон раздувался, и даже мне стало страшно. Змей пополз вверх по стене, чтобы обрушиться на жертву, будто с неба.

Фред вальяжно перекинулся в рысь. Остальные предпочли остаться людьми.

Ничего не подозревающий Макс шагнул в гостиную. За один миг всё смешалось. Пес Рон преградил ему дорогу и тихонько зарычал. Макс отступил назад, но между ним и дверью, ведущей обратно к Хайди, уже замерла рысь — Фред. И уж его рык точно было слышно во всех концах дома. Почему ай-тере не боялись разбудить хозяйку? Потому что она и так знала, что мы делаем. Знала и позволяла это. Я тоже поднялся на ноги, подошел ближе. Моя роль была проста: остановить товарищей по несчастью до того, как станет слишком поздно. Ай-тере знали, что у меня из них самый холодный ум, и доверяли мне поставить финальную точку в развлечении.

Макс закричал. Он попытался обернуться, но Дэви и Сэм перехватили его, прижали к полу. Он дернулся, вырвался — и настал звездный час Арчи. Огромный змей обвил свою жертву кольцами. Макс уже не кричал. Скорее, хныкал от ужаса, а змей давил всё сильнее.

— В ванную, — скомандовал Дилан. Он тоже редко увлекался игрой, но, в отличие от меня, писал её законы. И товарищи по силе подчинялись. Арчи выпустил жертву и подтолкнул хвостом в нужном направлении, Рон и Фред следовали сзади, прикрывая пути к отступлению, еще двое ай-тере подхватили упирающего Макса под руки и потащили по коридору на мужскую половину. Здесь находились личные комнаты каждого — и три ванных. Дилан распахнул дверь в одну из них, вошел первым и включил кран. Ванна быстро наполнялась холодной водой.

Следом втащили Макса. Я встал справа, чтобы не упустить тот момент, когда жестокая игра может превратиться в трагедию. Фред и Рон внеслись следом уже в человеческом обличии, и только Арчи оставил змеиное. Впрочем, его голова тоже просунулась в дверь. Дилан схватил жертву за волосы и пригнул к воде. Макс попытался вырваться, но не получилось. Дилан нажал сильнее, лишая возможности подняться, и подержал несколько секунд. Потом поднял, давая Максу возможность отдышаться. Тот захлебывался водой, не понимая, что происходит.

— Слушай сюда, слюнтяй, — заговорил Дилан. — То, что госпожа эо Лайт обратила на тебя внимание, еще ничего не означает. Ты здесь

никто, ноль. Либо слушаешься нас во всем, либо пожалеешь, что дожил до совершеннолетия.

И снова окунул мальчишку за волосы под воду, только на этот раз выждал дольше. Мне было не по себе. Я знал, что еще пару месяцев, и Макс отрастит зубы. Тоже будет зубоскалить в мой адрес и считать себя пупом мира, но эти пару месяцев будут нелегкими.

— Ты меня понял?

Дилан снова приподнял голову ай-тере, и тот судорожно закашлялся, глотая воздух.

— Да, — просипел Макс.

— Да? Я не слышу.

И снова опустил вниз.

— Дилан, он сейчас задохнется. — Я опустил ладонь на его запястье, и пальцы разжались, а Макс сполз на пол и разревелся, размазывая по лицу воду и слезы.

— Что ты понял, убожество? — спросил Дилан.

— Я тут никто, — захлебываясь, выдал тот.

— Молодец, умный мальчик. Но у моих друзей тоже есть замечания.

Мальчишку вытащили в коридор и пинками загнали в комнату, которая теперь ему принадлежала. Я прислонился к косяку двери и ждал, пока ай-тере угомонятся. Что-что, а бить они умели. Утром не останется следов, но Макс еще долго будет здесь на побегушках, пока не завоюет свое место. Или же не завоюет, что тоже возможно.

Взгляд упал на настенные часы. Начало шестого. Хайди скоро проснется, она обычно вставала рано, как бы ни проводила ночь.

— Время, — сказал громко.

Конечно, останавливаться никто не желал. Макс свернулся в кокон на полу и тихонько подвывал, а десяток ай-тере пытался пинками научить его уму-разуму, но Дилан меня услышал.

— Хватит на сегодня, — скомандовал товарищам и отступил первым. Макс так и остался лежать. Он рвано дышал, но я знал: ощутимого вреда покупке хозяйки никто бы не нанес. Чревато последствиями. Так что ничего, поднимется, проревется и привыкнет. Или сломается. Или, как я, выгорит изнутри.

— Помни эту ночь, — шепнул Рон Максу.

Его воспоминания тоже еще были свежи, так что он знал, о чем говорил. Мы вышли в коридор. Парни возбужденно переговаривались, а я хотел лечь и уснуть. У меня есть часа полтора, и чем сейчас тащиться в колледж, лучше пойти к себе и отдохнуть. Моя комната находилась через две двери. Я свернул туда, зная, что мое отсутствие вряд ли кто заметит. Упал на кровать, уткнулся лицом в подушку и, кажется, уснул почти сразу. А когда проснулся, удивился, что здесь делаю.

Будильник еще не звонил, значит, время есть. Стоп! Я не ставил будильник. Подскочил с кровати. Настенные часы показывали без четверти девять, а в девять у меня первое индивидуальное занятие с новой студенткой. Да чтоб она провалилась! Заметался по комнате, пытаясь вспомнить, где что лежит. Это не колледж, где все привычно и всегда на месте. Вот только свою маленькую комнатушку в колледже я любил, а эти шикарные апартаменты ненавидел.

Умывался на скорость, одевался тоже, и без пяти девять уже летел вниз по лестнице.

— Нэйт!

Да что за день такой? Я резко остановился и обернулся. Хайди стояла у лестницы. Видимо, тоже собиралась уходить, но заметив меня, не смогла не затронуть. Она в два шага преодолела разделявшее нас расстояние.

— Я не знала, что ты ночевал здесь, — усмехнулась хищно, потянулась, поправляя воротник рубашки.

— Да, я…

На какой-то миг растерялся, не знал, что сказать, а иль-тере довольно хмыкнула и подставила щеку для поцелуя. Я мазнул губами, надеясь, что наше общение этим и ограничится.

— Как тебе новый мальчик?

Хайди взяла меня под руку и увлекла к входной двери. Я едва не зарычал. Ненавижу опаздывать!

— Мальчик как мальчик, — ответил не слишком-то сдержанно. Не до конца проснулся и не был готов к пикировке.

— Ревнуешь? — рассмеялась Хайди.

— Безумно.

Я готов был сказать что угодно, лишь бы меня оставили в покое.

— Не ревнуй, — шепнула она, останавливаясь, и опустила руки на плечи, вызывая во всем теле дрожь отвращения. — Ты же знаешь, что неподражаем.

Впилась в губы поцелуем и ушла, виляя бедрами. Да, неподражаем. Вот уже семь лет обладатель почетного титула «худший любовник» и «ледышка безмозглая». Но размышлять о превратностях судьбы было некогда. Я помчался за автомобилем, активировал панель управления. Часы в авто показывали девять. Опоздал!

ГЛАВА 11

Дея

Аудитория четыреста один находилась на четвертом этаже главного корпуса. Я стояла под дверью вот уже полчаса — пришла за пятнадцать минут до начала занятия, но преподавателя не было. Я прошлась по этажу, думая, что ошиблась с аудиторией. Нет, не ошиблась. Номерок на двери говорил красноречивее некуда. Может, обо мне забыли? Или куратор Нэйтон не предупредил преподавателя теории и практики энергетических взаимодействий о том, что у него будет новая студентка? Или планы поменялись? Я не знала, что и думать. Спустилась в кабинет Нэйтона, но и его не было на месте. Скорее всего, умчался на лекцию. Я поднялась обратно к четыреста первому, но там по-прежнему было пусто. Уйти? Остаться?

Послышались торопливые шаги, и взмыленный куратор Нэйтон налетел на меня.

— Прошу прощения, — выпалил на ходу, отпирая дверь кабинета и пропуская меня внутрь. — Дела задержали.

Так он сам будет вести у меня индивидуальные занятия? Почему-то стало страшно. Я сглотнула и бочком протиснулась к парте в первом ряду.

— Даю вам две минуты подготовиться к занятию, — заявил куратор, не глядя на меня. Сам он на миг замер, чтобы перевести дух, и встал за кафедру, а я разложила принадлежности и окинула беглым взглядом кабинет, отмечая, как здесь светло и уютно. На окнах стояли горшки с цветами. Тонкие занавески казались сплетенными из паутинок. Парты и стулья очень удобные. Не то, что в колледже ди Хомфри.

— Дея, не спите!

— Прошу прощения, куратор Нэйтон, — вздрогнула я и вытянулась по струнке.

— Присаживайтесь и открывайте тетрадь.

Нэйтон смотрел на меня так, будто я уже что-то натворила. Захотелось спрятаться от этого пронзительного взгляда, но прятаться

было некуда, разве что под парту. И я пришла сюда не за этим, поэтому старательно вывела сегодняшнюю дату.

— Пишите тему вводной лекции. «Природа энергетического баланса». Что такое баланс, Дея?

Я и записать-то не успела.

— Баланс — это равновесие, — ответила тихо.

— Вам отказали голосовые связки? — Нэйтон наклонился чуть вперед. — Говорите громче.

— Это равновесие, — четко ответила я.

— Верно. В природе все взаимосвязано. Если есть плюс, то есть минус. Если есть свет, значит, существует и тьма. Баланс — это когда противоположные силы дополняют друг друга.

— Как иль-тере и ай-тере, — добавила я.

— Именно, — поморщился Нэйт, и я прикусила язык. Может, он не слишком-то рад своей силе? Как и Тед. — Пишите. Первые исследования энергетического потенциала, который люди называют магией, были начаты в пятом веке эпохи Развития магом иль-тере Эвелоном Реттом. Вы слышали об Эвелоне Ретте, Дея?

— Нет, — ответила я, чувствуя себя совершенно никчемной. И почему рядом с Нэйтом мне не по себе?

— Он был выдающимся ученым и впервые задумался, почему силы «иль» и «ай» связаны между собой. Он же и вывел первую теорию баланса. Ретт считал, что первые ай-тере и иль-тере появились в нашем мире за пятьсот лет до начала эпохи Развития, в темные времена. Магия начала вырождаться, бушевали войны, и чтобы остановить бессмысленное кровопролитие, магию каким-то образом трансформировали. Появились те, кто мог созидать с помощью магии, и их защитники. Как именно это стало возможно, Ретт не знал. Да и остальные ученые тоже. Они вывели несколько теорий, но я не назвал бы их жизнеспособными. Подробнее о теориях можете прочесть в книге «Теория энергии» Джонатана Билля, первый отсек библиотеки. А мы с вами вернемся к Ретту…

Я заслушалась настолько, что боялась пошевелиться. Нэйтон рассказывал так, будто знал лично и Ретта, и его последователей, и тех, кто совершенствовал теорию магического равновесия, или же баланса энергий. А ведь кроме иль-тере и ай-тере были другие маги. Да, более слабые, но были ведь! Правда, постепенно они вырождались.

— Как вы считаете, почему? — спрашивал Нэйт.

— Я не знаю, — ответила неуверенно, — но могу предположить, что из-за перерасхода силы. Их собственный резерв перестал восполняться в полной мере, а резерв иль-тере восполняется за счет сил ай-тере.

— Интересная версия и одна из самых жизнеспособных. — Нэйт даже едва заметно улыбнулся. — Вы не безнадежны, Дея. Но есть еще как минимум пять теорий. Записывайте.

Рука болела, голова трещала, но я чувствовала себя счастливой, и когда зазвонил колокольчик в коридоре, возвещая, что урок окончен, не поверила своим ушам. Как, лекция уже завершена?

— До следующего занятия прочтете с первого по пятый параграф, составите краткий конспект, — командовал Нэйтон. — Увидимся на практикуме. Следующая пара у вас совместная с первокурсниками в аудитории двести десять. Это на втором этаже. Ступайте.

Я поднялась со стула и поняла, что ноги не идут. И уходить не хочется, хотя мой странный куратор по-прежнему пугал. От него исходила такая энергия… Холодная, и в то же время сильная. Рядом с ним я чувствовала себя маленькой и беспомощной перед бушующим штормом. Собрала письменные принадлежности, а когда подняла голову, Нэйтона и след простыл.

У меня внутри все перемешалось. Это был какой-то невероятный коктейль впечатлений. Вроде бы, прошла всего одна пара, а казалось, что минимум неделя. Я спустилась на второй этаж и робко вошла в аудиторию первого курса.

— Дея! — услышала свое имя и увидела Таисию и Лонду. Они призывно махали мне руками. Я улыбнулась и пошла к соседкам.

— У тебя пара с нами? — спрашивала Лонда.

— Да, — отвечала я. — Большая часть занятий у меня с первым курсом, и если через три месяца получится сдать экзамены, я смогу и дальше учиться с вами, и даже раньше получить ай-тере.

— Ух, ты! — восторженно заохали девочки. — Мы о таком еще не слышали. Надо постараться. Если хочешь, приходи за конспектами, мы поделимся.

— Обязательно приду, — ответила я, чувствуя, что внутри будто разжимаются тиски, которые сдавливали меня много лет. Неужели можно просто с кем-то поговорить? Поделиться новостями, не

опасаясь нарваться на насмешки? Мне до сих пор не верилось в это. Я понимала, что колледж эо Лайт — не рай, особенно после слов куратора о телесных наказаниях, но здесь во мне хотя бы видели равную.

— А ты теперь будешь заниматься с нашим куратором, или тебе назначили своего? — как раз спрашивала Таисия.

— Эти три месяца моим куратором будет сам господин Нэйтон, — ответила я.

— Ничего себе! — Девочки воскликнули в один голос. — Тебе повезло.

Повезло ли? Я еще сама не поняла, но, наверное, все-таки да.

— Он у нас читает лекции, — добавила Лонда. — Очень интересно! И к нему всегда можно подойти, что-то уточнить. Другие преподаватели бывают высокомерными, будто оказывают нам величайшую услугу. Сама увидишь. Так что твой куратор — хороший человек, несмотря на то, что ай-тере.

«Несмотря на то, что ай-тере». Сама фраза кольнула, и вспомнился Тед. Разве тип силы делает кого-то плохим? Или куратор Нэйтон отличается от других профессоров? Девочки ведь сами сказали, что он намного лучше других. Я вспомнила маму, которая говорила об ай-тере с восторгом, как о чем-то чудесном. Она не упоминала, что иль-тере — это верховный тип магии, который дает людям власть, нет. Тогда почему все так изменилось? Или же было всегда, просто мама относилась к ай-тере иначе?

Мои размышления прервал профессор, вошедший в двери: высокий, худощавый, светловолосый.

— Профессор Дерек эо Ливаль, — шепнула Лонда и уставилась на профессора влюбленными глазами.

— У него восемь ай-тере, — округлила глаза Таисия.

Восемь ай-тере. Вот тебе и мера. Профессор поздоровался с нами, написал на доске мелом тему лекции и начал рассказ. Я записывала, но не ощущала такого восторга, как всего час назад на индивидуальном занятии с Нэйтоном. Тем не менее, тема тоже была интересна. Она касалась трансформации энергии. Я не совсем понимала, о чем речь, но старательно выводила буквы, решив, что вечером загляну к соседкам за конспектом.

— Преобразование энергии — это и есть основа взаимодействия иль-тере и ай-тере, — говорил профессор эо Ливаль. — Иль-тере поглощают избыточную энергию своих ай-тере. Ай-тере за счет отдачи иль-тере способны трансформироваться. Как вы знаете, есть два вида трансформации — одушевленная и неодушевленная.

— Как это? — шепотом спросила у Лонды, но та сделала большие глаза.

— А, у нас новенькая! — улыбнулся профессор. И как только услышал? — У вас есть вопросы, юная госпожа?

— Я хотела уточнить по поводу одушевленной и неодушевленной трансформации, — смущенно пробормотала в ответ. — Мы в колледже не проходили эту тему.

— Не стесняйтесь, остальные студенты знают, а для вас поясню. Из-за энергетической избыточности ай-тере способны принимать две ипостаси. Неодушевленная чаще всего представлена оружием. Сознание при этом не сохраняется. Ай-тере будто спит, но иль-тере может использовать его энергию в полном объеме. Второй вариант — одушевленная трансформация, при которой ай-тере сохраняют рассудок, обращаясь в живое существо. Это может быть животное, птица, насекомое. Очень много вариантов, и сила животного зависит от мощи самого ай-тере. Справедливости ради, и животное, и предмет единичны. То есть моя ай-тере не станет сегодня львицей, а завтра стрекозой. Это понятно?

— Да, спасибо, — ошеломленно ответила я. Нам никто не говорил о подобном! Как живой человек может превратиться в оружие? Я представить себе не могла! Интересно, в кого обращается куратор Нэйтон?

— Что, интересно тут у нас? — спросила Лонда после пары, пока я пыталась хоть как-то переварить услышанное.

— Да, очень, — ответила искренне. — Я будто попала в другой мир.

— Жаль, мир жестокий, — вздохнула Таисия. — Будь очень осторожна, Дея. Думай, что говоришь и кому говоришь. Особенно когда у тебя появится ай-тере. Здесь все друг на друга доносят, и даже получают за это поощрения.

— Молчи! — Лонда округлила глаза.

— Но Дею надо предупредить. И еще, если что-то видишь, не вмешивайся.

— Что, например?

— Драку, потасовку или просто что-то странное. Третьекурсники с ай-тере живут на верхнем этаже, но они часто сюда забредают, потому что здесь больше мест, где можно скрыться от кураторов. Ильтере, вошедшие в силу, любят задирать новичков.

Я кивнула. Значит, действительно, не все так радужно. Но как бы сложно тут не было, колледж — это шанс, который нельзя упустить. Ни за что на свете! И я буду осторожной. Тем более что у меня, кажется, появились друзья.

Пары пролетели, как один миг. Мы с девочками пообедали, и я уже входила в свою комнату, когда меня окликнула госпожа Киткин:

— Дея, вот ты где! Тебя желает немедленно видеть госпожа эо Лайт.

Я вздрогнула, поправила платье и поспешила за провожатой. Госпожа эо Лайт? Что-то случилось? Она решила, что зря приняла меня в колледж? Почему-то стало страшно. Но меня не повели в центральный корпус. Вместо этого мы спустились на первый этаж. Оказалось, что здесь находятся вполне себе жилые комнаты. Госпожа эо Лайт сидела в большой светлой гостиной. Здесь было очень уютно, но мое внимание привлекла не изысканная мебель, а музыкальный инструмент, красавец-рояль. Вот бы коснуться клавиш!

— Добрый вечер, госпожа эо Лайт. — Я сделала реверанс.

Хайди выглядела так изысканно, что легкая зависть кольнула сердце. Мне так не выглядеть никогда. На ней было серебристое платье без привычных объемных юбок. Наоборот, оно будто струилось, подчеркивая фигуру. В ушах посверкивали крупными гранями алмазы, а шею украшал овальный кулон. Так, наверное, должна выглядеть идеальная женщина.

— Добрый вечер, Дея. — Хайди ласково улыбнулась. — Я хотела спросить, как прошел твой первый учебный день.

— Замечательно! — радостно ответила я. — Столько всего интересного!

— Хорошо, что тебе здесь нравится. Старайся, и твои старания будут вознаграждены. Кто стал твоим куратором?

— Господин Нэйтон.

Хайди кивнула, будто соглашаясь. В вопросе был какой-то подвох?

— У вас было занятие сегодня? — продолжала она.

— Да, вводная лекция, — отвечала честно. — Я почерпнула много знаний.

— Вот и умница. Что ж, теперь мы часто будем видеться. Если вдруг кто-то тебя обидит, или тебе покажется, что кто-то плохо относится, скажи мне, и я приму меры.

— Что вы, госпожа эо Лайт, все замечательно, — поторопилась ответить я. Почему-то показалось, что владелица колледжа хочет услышать что-то другое. Вот только что именно? Подозревает, что куратор Нэйтон не занимается колледжем в её отсутствие?

— Ступай, Дея. Успехов, — мягко сказала она, и я поспешила прочь из комнаты.

Сердце билось быстро-быстро, будто я долго бежала, и теперь задыхалась от быстрого бега. А на самом деле всего-то поднялась по лестнице. Я так и не поняла, чего добивалась Хайди эо Лайт. В её колледже царил образцовый порядок, студенты получали знания. Чтобы хоть немного отвлечься, заглянула к Лонде и Таисии за конспектами. Мы поболтали пару минут, когда я услышала шум в коридоре.

— Интересно, что там происходит? — Лонда тут же подскочила со стула.

— Сядь и не вмешивайся, — осадила её Таисия.

— А тебе что, не хочется узнать? Идем же!

— Нет.

Но Лонду было уже не остановить. Я побежала следом за ней. Мы вылетели в коридор. Странно… Здесь было пусто. Я перевела взгляд на пол. Весь коридор покрывали грязно-серые клочки. Что это такое? Наклонилась и подцепила клочок пальцами. Похоже на наполнитель. Догадка пронзила, как молния. Я кинулась к своей двери, распахнула её настежь. Голова моего игрушечного котенка лежала на столе, а тельце, похоже, добрые студентки разрезали и разбросали по коридору.

ГЛАВА 12

Дея

Я стояла и смотрела на обрывки памяти. Хотелось громко кричать, но я молчала. Только тихонько всхлипнула — и тут же запретила себе плакать. Наклонилась, поднимая обрывок ткани. Затем другой, третий. Вскоре таких клочков ткани и ваты насобирались полные ладони.

— Дея? Дея? — Лонда, кажется, звала меня не в первый раз. — Это что такое?

— Моя игрушка, — ответила спокойно. — Кто-то взял и изрезал её.

— Почему кто-то? — вклинилась Таисия. — Готова поспорить, что слышала голос одной из прихлебательниц Кэтти.

Но я ничего не ответила, только подняла следующий клочок. Послышался топот. Куда пошла Лонда, я не знала. Мне было все равно. Хотелось сесть на пол, обнять себя руками и не шевелиться, но я не могла себе этого позволить. А вот собрать то, что осталось от воспоминания о родителях — могла. Этого котенка мама подарила мне на пятый день рождения. Мы долго вместе выбирали ему имя, а потом я месяцами спала с ним в обнимку, и после гибели родителей игрушка впитывала мои слезы. Кэтти никак не угомонится! Что я ей сделала, непонятно, но уже понимала, что не прощу. Не смогу.

Послышались торопливые шаги.

— Что здесь происходит?

Я ожидала услышать чей угодно голос, но только не куратора Нэйтона. Не обернулась, только подняла последний комок ваты и пошла в комнату.

— Дея!

Куратор вошел в комнату следом за мной, что-то сказал притихшим девчонкам и закрыл дверь. Я разложила клочки рядом с головой котенка. Придется пошить для него новое тельце. Не выбрасывать ведь.

Прохладная рука опустилась на плечо.

— Что произошло? — раздался тихий вопрос, и на этот раз я обернулась.

Куратор хмурился. Он стоял так близко, что я ощущала на щеке его дыхание. Жаловаться? Колледж ди Хомфри отучил меня жаловаться, но так хотелось поделиться своей бедой!

— Ничего ужасного, — ответила, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Кто-то проник в мою комнату и изорвал игрушку, видите?

— Изрезал, — справедливости ради заметил Нэйтон.

— Да, изрезал.

— Вы знаете, кто?

— Догадываюсь, но говорить не стану, простите. Этот котенок — подарок от мамы. Всё, что осталось от моей семьи. Родители погибли, когда мне было девять, и других вещей из дома просто нет. А теперь и его нет…

Я вытерла слезинки с глаз. Не плакать! Ожидала, что куратор Нэйтон назовет мою беду глупостью или скажет что-то резкое о том, что будущей иль-тере не годится реветь, как ребенку, но он коснулся обрывков ткани и тихо вздохнул.

— Я сочувствую вашей боли, Дея, — сказал куратор. — Мои родители живы и здоровы, но я знаю, что такое потерять близкого человека. Правда, у меня осталась только память, и ничего больше. Попробую помочь вашей беде, но не обещаю.

Я уставилась на Нэйтона огромными глазами. Что он имеет в виду? Куратор провел ладонью над лоскутками, и они поднялись в воздух. Мне стало нечем дышать — то ли от восторга, то ли от изумления. А лоскутки соединялись воедино, срастались, будто кто-то заново их сшивал. Вата тоже стала белой и пушистой. Ладони Нэйтона искрили от силы, его лоб взмок, и сам он бледнел на глазах, но вот последний кусочек ткани встал на место, и мой Мик, как новенький, опустился на стол.

Нэйтон вытер вспотевший лоб, отыскал взглядом графин с водой, который был в каждой комнате, наполнил стакан и выпил мелкими глотками. Я знала, что иль-тере могут с помощью ай-тере преобразовывать материю — конечно, не все, а избранные. Но чтобы ай-тере могли такое!

— Спасибо, — вцепилась в руку куратора, а он вдруг отшатнулся от меня, будто я была чем-то больна. — Простите.

Я тут же сделала шаг назад. Показалось, что Нэйт вот-вот меня ударит.

— Нет, ничего. — Его взгляд посветлел. — Вы не виноваты, Дея. Лучше берегите свое сокровище. Я пойду, до встречи на занятиях.

Он уже шел к двери, когда та распахнулась, и на пороге застыла госпожа эо Лайт. Она посмотрела на меня так, что захотелось превратиться в пыль, исчезнуть, лишь бы расчистить ей дорогу. Затем перевела взгляд на Нэйтона.

— А я-то думаю, кто так нахально тянется к моей силе? — улыбнулась сладко, но от её улыбки у меня мороз пробежал по коже. Не будет ли у куратора проблем?

— Здесь понадобилась моя помощь. — Нэйтон безразлично пожал плечами. — Студентки забрались в комнату нашей новенькой и испортили её вещи. Видимо, чуют конкурентку в силе. Или хотят, чтобы Дея не стала такой сильной иль-тере, как вы надеетесь, госпожа эо Лайт.

Я таращилась на Нэйтона. Это он что, так меня защищает? Потому что если в дело вмешается госпожа эо Лайт, Кэтти будет не до шуток. А в коридоре я разглядела любопытные мордашки Лонды и Таисии.

— Кто? — спросила меня Хайди эо Лайт.

Я от испуга потеряла дар речи. Казалось, что сейчас в комнате заискрит от напряжения, а Хайди обернулась к Лонде и Таисии.

— Кто? — повторила притворно ласково.

— Кэтти со второго курса, — торопливо ответила Лонда.

— И, скорее всего, её подруга Ванесса, — добавила Таисия.

— Мы с Кэтти знакомы с колледжа ди Хомфри, были соседками по комнате, — добавила я. — Не думаю, что она хотела…

— Что она хотела, разбираться буду я, — холодно ответила госпожа эо Лайт. — Нэйтон, проводи девочку в мой кабинет, а я пошлю госпожу Киткин за второкурсницами.

— Идите за мной, Дея, — сказал Нэйт.

Ноги отказывались мне служить. Да, я была зла на Кэтти из-за Мика, хотела, чтобы она оставила меня в покое, но не такими методами. Я бы не стала на неё жаловаться, потому что была уверена: это бесполезно. И потом, её ведь могут выгнать из колледжа. Это

совсем не то, чего я добивалась. Несмотря на вражду, я не желала Кэтти зла.

А мы шли на первый этаж, только на этот раз не в гостиную, а в центральный корпус, в рабочий кабинет. Об этом кричала обстановка: массивный белый стол, кресло с выгнутой спинкой, шкафы и шкафчики, письменные принадлежности, телефон. Здесь было бы хорошо и удобно работать, а не отдыхать.

— Присаживайтесь.

Нэйтон указал мне на стул, а сам остался стоять. Я поерзала на сидении.

— Спасибо за помощь, — сказала еще раз.

— Не стоит благодарности, Дея, — ответил он. — Моя обязанность — заботиться о том, чтобы в колледже царил порядок. И я не потерплю нарушений. Помните об этом.

Думает, что кинусь мстить? Нет, этого не случится. Я не хочу оказаться за воротами колледжа, мне надо выучиться и достичь своих целей. Думала сказать об этом Нэйтону, но госпожа эо Лайт появилась следом за нами, прошлась вальяжно, как кошка, и села за стол. Казалось, еще немного, и она замурлыкает.

— Присаживайся, Нэйтон, — указала на свободный стул. — В ногах правды нет, дорогой.

Куратор послушался, а мой слух резануло это «дорогой». Обычное слово было сказано таким тоном, что стало неприятно. Но подумать об этом я не успела, потому что в дверях появилась госпожа Киткин. Она подталкивала Кэтти и незнакомую мне Ванессу — нескладную темноволосую девушку, которая таращилась на хозяйку колледжа с ужасом.

— Вы знаете, зачем вас вызвали? — спросила госпожа эо Лайт.

Кэтти покосилась на меня, а Ванесса пролепетала:

— Нет, госпожа.

— Да что вы говорите? — Хайди прищурилась и поднялась из-за стола. — То есть, это не вы полчаса назад забрались в комнату студентки Деи ле Аррет?

— Н-нет, — дружно ответили обе.

— Ложь! — Хайди схватила со стола статуэтку, служившую грузиком для бумаг, и швырнула точно между девушками. Статуэтка угодила в стену и оставила некрасивую вмятину. — У вас есть минута,

чтобы рассказать, как всё произошло. Либо вы говорите правду и получаете наказание, либо выметаетесь без права вернуться в колледж. Как вы сами понимаете, после этого ваши шансы занять приличное место в жизни будут равняться нулю. Ну же!

— Я все расскажу, — всхлипнула Ванесса, а Кэтти поджала губы. — Кэтти предложила проучить новенькую. Сказала, что в их колледже она была ябедой.

У меня вспыхнули щеки. Никогда такого не было!

— И что вы сделали? — с фальшивой мягкостью спросила Хайди.

— Мы порвали её игрушку. — Кэтти поняла, что лучше не молчать. — И расшвыряли кусочки по коридору.

— Какую игрушку?

— Котенка, — тихо ответила я. — Это подарок моей покойной мамы, единственная память о ней.

Ванесса отвела взгляд. Кэтти, наоборот, задрала подбородок.

— Хотите сказать, что поступили достойно? — поинтересовалась Хайди.

— Нет. — Ванесса не сдержала слезы, и они крупными каплями покатились по щекам. — Я прошу прощения. Я не знала.

— А ты, значит, знала. — Госпожа эо Лайт перевела взгляд на Кэтти. — Конечно, вы ведь учились вместе. Что ж, я оценила вашу правдивость. Нэйтон, золотко, пусть каждой отсыплют по десять ударов палкой и на сутки посадят в карцер.

— Не надо палкой! — взвилась я. — Зачем?

— Вы слишком добры, Дея, — усмехнулась Хайди. — Жизнь таких не любит. Так что сделайте выводы и учитесь старательно. Ступайте.

Я вылетела из кабинета. Кэтти и Ванесса плакали, что-то доказывали госпоже эо Лайт, а я бежала и бежала. Да, Мик — моя главная ценность, но разве порча игрушки заслуживает жестоких побоев? Я этого не хотела!

Влетела в свою комнату и упала на кровать. Сердце билось быстро-быстро, я задыхалась от переполнявших эмоций. Протянула руку, взяла со стола Мика и прижала к себе. Он был целым, чистым, даже выцветшая ткань снова обрела первоначальный цвет. И всё благодаря куратору Нэйтону. Я по-прежнему его побаивалась, но сейчас душу наполняла благодарность. Он сделал для меня то, что не

стал бы делать кто другой. Не стал бы — и не смог. Не просто вернул Мика, но и защитил от дальнейших нападок Кэтти и её подруг. Вот только всё ли будет в порядке с девочками? А с самим куратором Нэйтоном? Потому что госпожа эо Лайт не была довольна тем, что он использовал силу. Оставалось надеяться, что мы скоро увидимся, и я смогу убедиться, все ли хорошо. А сейчас надо взять себя в руки и начать переписывать конспект, который дали Лонда и Таисия. И поблагодарить соседок, что они за меня заступились, потому что сама я никогда бы не обратилась за помощью.

Впрочем, к ним даже идти не пришлось. Услышав, что я вернулась, девочки сами появились на пороге. Обе выглядели искренне взволнованными.

— Как ты? — кинулись ко мне. — Что с Кэтти и Ванессой?

— Госпожа эо Лайт устроила им взбучку, — ответила я. — Обеих посадят в карцер и дадут по десять ударов палкой.

— Да уж, не думала я, что госпожа эо Лайт примчится лично, — покачала головой Лонда. — Если бы разбирался господин Нэйтон, он все равно бы их наказал, конечно, но он обычно мягче, чем его иль-тере.

— Она почувствовала, что он использует силу, — ответила я и показала девочкам абсолютно целого котенка. — Вот мой Мик. Куратор Нэйтон восстановил его, и я до сих пор не понимаю, как.

— Все говорят, что Нэйтон — очень сильный ай-тере, — понизила голос Таисия. — Вот только никто не видел, как именно он применяет силу. Точнее, может, и видел, но молчит, так что это редкое зрелище.

— Спасибо, что позвали на помощь, — сказала я. — Если честно, не думала, что кто-то будет разбираться из-за игрушки.

— Если не остановить Кэтти сейчас, потом будет только хуже, — вздохнула Лонда. — Ты ведь понимаешь, что она бы так просто не угомонилась.

— Конечно. И я сама не пошла бы к куратору. У нас в колледже ди Хомфри виноват всегда был тот, кого некому защитить. То есть я. Насколько знаю, у Кэтти есть семья, и они часто вносили взносы на счета колледжа. А я…

Развела руками, показывая собственную никчемность. Я всего лишь девчонка, за которую некому заступиться. Значит, надо становиться сильнее и защищаться самостоятельно. Чтобы сберечь то,

что мне дорого, и не допустить, чтобы в моей жизни снова всё пошло вверх дном.

— Ничего, теперь у тебя есть мы, — заверила Лонда.

— Да, — улыбнулась в ответ. — А у вас есть я. Поможете разобраться с конспектом?

Мы вместе склонились над записями, а я поймала себя на мысли, что, несмотря на жуткий день, впервые за долгое время ощущаю себя счастливой.

ГЛАВА 13

Нэйт

Я не собирался вмешиваться в дела новой студентки. Личные проблемы каждый решает сам. Этот принцип царил в колледже эо Лайт, и Хайди не думала его менять. Но когда увидел лоскутки игрушки, последней памяти о близких людях, меня взяло зло. Захотелось пойти к Кэтти ди Реан, схватить за шкирку и хорошенько потрясти, чтобы наступила ясность в голове. Я этого не сделал. Не успел. Глупо было думать, что Хайди не почувствует, как тяну из неё силу. Ай-тере и иль-тере очень крепко связаны, а учитывая, что моя собственная сила застряла, только начавшись раскрываться, то для восстановления игрушки я воспользовался потенциалом Хайди.

За эти семь лет я слишком хорошо узнал Хайди эо Лайт и знал, на какие пружины давить. Обычно не пользовался этим знанием, но сейчас хотел, чтобы виновных наказали. И когда Хайди приказала притащить девчонок в её кабинет, в глубине души был доволен. Рассчитывал, что глупышки посидят в карцере, но Хайди решила устроить свою любимую забаву и всыпать девчонкам палкой. И когда она приказала мне проконтролировать исполнение наказания, всё стало ясно: бить их мне.

Дея умчалась, и мы остались вчетвером. Хайди с полуулыбкой наблюдала за мной, я же смотрел на испуганных второкурсниц.

— Я неясно выразилась? — пропела иль-тере. — Наказать их. Немедленно.

— Хорошо.

Что еще мне оставалось? Сам виноват. Но о восстановленном котенке я не жалел. У меня от Элли ничего не осталось. Даже её лицо постепенно становилось все более расплывчатым, когда я пытался представить её. Время стирает всё. Время диктует свои условия. Остаются лишь отблески воспоминаний.

— Идите за мной, — приказал девчонкам.

— Господин Нэйтон, пожалуйста! Мы больше не будем! — взмолились они.

— Вы и так больше не будете, — ответил им. — Но наказание должно быть приведено в исполнение. За мной.

— Что ж, тогда я тоже последую за вами. — Хайди поднялась из-за стола. Опасается, что пожалею их? Я бы пожалел, но Хайди не оставила мне такого шанса. Пока мы спускались на цокольный этаж, где располагались карцеры, я слышал, как стучат за спиной её каблучки, и от одного этого звука внутри всё сжималось. Не от страха, конечно. От отвращения.

Хайди будто чувствовала: ускорила шаг, догнала меня, взяла под руку. Чтобы не сбежал, подумалось мне. Ступеньки закончились, и я распахнул двери карцера. Увы, это помещение в колледже редко пустовало. Кто-то нарушал правила, кто-то нерадиво учился. Но за настоящие проступки здесь не наказывали. Чаще всего на них закрывали глаза.

Я взял со стены длинную хлесткую палку.

— Кто первый? — спросила Хайди у девушек. Было заметно, что ситуация доставляет ей удовольствие.

Те расплакались, но госпожа эо Лайт всегда была глуха к чужим слезам.

— Давай с этой, — указала на Кэтти.

— Расшнуруйте платье, — сказал я, и та послушалась. Ткань форменного платья соскользнула с плеч, и девушка замерла спиной ко мне. Она дрожала. Я мельком взглянул на Хайди. В её глазах было предвкушение. А когда палка первый раз опустилась на хрупкую спину, её ноздри раздулись, как у дикого животного. Мразь!

Второй удар я не рассчитал и ударил сильнее, чем хотел. На спине Кэтти осталась багровая полоса. Стыд взметнулся — и исчез. Разве есть еще что-то, что может меня устыдить? Нет, больше нет. Наконец, палка опустилась десятый раз, и я отступил. Кэтти отошла к стене, настала очередь Ванессы.

— Не торопись, — прошептала Хайди, замирая у меня за спиной. — Давай!

И сама отсчитывала удары, пока Ванесса не упала на пол, закрыв лицо руками. Мы вышли, я запер дверь.

— До завтра никакой пищи, — приказала Хайди смотрителю карцера. — Кормить раз в день.

И пошла прочь, только у ступенек обернулась и убедилась, что иду за ней. Ненависть змеей сдавливала меня изнутри. Хотелось свернуть эту шею, чтобы Хайди больше никому не причинила вреда, но даже этого я не мог. Лишь покорно идти следом, делая вид, что все хорошо.

— Не отставай, — шепнула Хайди, когда мы поднялись по ступенькам.

Значит, пытка на сегодня не окончилась. Мы вернулись в её комнаты, но не в кабинет, а в спальню. Госпожа эо Лайт развернулась ко мне. Её зрачки были расширены. Она шагнула ко мне, опустила руки на плечи.

— Злишься? — поинтересовалась с улыбкой.

— Кто я такой, чтобы злиться на вас, госпожа эо Лайт? — ответил, не глядя на неё.

— Ты — мой ай-тере. Вот скажи, зачем ты использовал так много силы ради той девчонки, Деи?

Я молчал, но уже чувствовал первые нотки жажды. Мне нужна была энергия иль-тере. Я сам напоминал вулкан: немного, и рванет, и лава захлестнет все вокруг.

— Так и будешь молчать? — Хайди никак не желала угомониться. — Или считаешь, что я не чувствую твою жажду? Ты для меня — как открытая книга, Нэйт. Твои желания, эмоции. Не скроешь.

— Я понимаю, — ответил, потому что молчать и дальше было глупо.

— Тогда какой выход ты предлагаешь? Мне уехать? Или…

«Уехать», — чуть не ответил я. Перетерплю. Хотя, будет становиться хуже и хуже, пока Хайди не поделится своей силой и не заберет излишки моей, а их после восстановления неживой материи накопилось предостаточно.

— Или.

— Что? — Хайди недоуменно моргнула.

— Вы сказали: «Мне уехать, или». И я вам ответил.

— Дерзишь, — прищурилась она. — Глупый ай-тере. А ведь можешь отправиться в карцер, составить компанию девочкам.

Я бы с удовольствием, вот только прежде, чем отправить ай-тере в карцер, Хайди воздействовала на наши силы, чтобы жажда стала невыносимой. Поэтому дни, проведенные там, превращались в пытку.

— Я и не думал дерзить вам, госпожа эо Лайт.

Да, потому что говорил совершенно искренне. Разве это дерзость?

— Хорошо. — Она сладко улыбнулась, и у меня будто сахар заскрипел на зубах. Сделала разделявший нас шаг, прижалась губами к губам. Я даже не удивился, что она выбрала именно такой способ упорядочить мою энергию. Зачем тратить время и силы, если можно просто переспать? А Хайди наслаждалась моей ненавистью. Поцелуй длился мучительно долго, но моя магия тянулась к ней, жаждала большего, потому что еще немного — и я буду умирать от жажды. Хайди это знала, знал и я.

— Сладкий. — Она лизнула мои губы. — Ты неповторимый, Нэйт. Жаль, что твой потенциал так и не раскрылся, иначе ты был бы жемчужиной среди моих ай-тере.

Любимой игрушкой. Мальчиком для битья. Список можно было продолжать до бесконечности.

А руки Хайди уже освобождали меня от рубашки. Сила ай-тере — это зависимость. Вот и сейчас части меня было все равно, как восполнить потраченный резерв. Как тогда, когда я подыхал на мокрой от дождя дороге. Тело желало жить. Магия желала жить. А я — нет. И от этого становилось тошно. В голове плыл дурман. Кажется, я задрал платье Хайди и прижал её к столу. Она рассмеялась и обвила мою шею.

— Похоже, надо почаще давать тебе повод выплеснуть силу, — прошептала на ухо, коснулась ушной раковины кончиком языка.

Я попытался отстраниться, но Хайди привлекла меня к себе, дурман в голове стал гуще. А очнулся я только тогда, когда полулежал на ней, задыхаясь от удовлетворения и выплеска силы. Да чтоб ему!

— Ого, — ошарашено шепнула Хайди. — Нэйти, солнце, как много я о тебе не знаю.

А мне стало противно — от себя и особенностей силы ай-тере, которая сейчас ровно струилась по телу, наполняя бодростью и свежестью. Я поправил одежду. Получилось скверно — и брюки, и рубашка измялись. А моя комната располагалась в другом крыле. Буду так шагать через весь колледж.

— Не хмурься, — Хайди легонько коснулась моего лба. — Всё хорошо.

Да, просто замечательно. Но я промолчал. К чему лишние слова? И так всё сказано действиями.

— Ну давай, скажи, что у тебя много работы, и исчезни из комнаты, — зубоскалила она.

— У меня действительно много работы, — ответил я. — Но это не имеет никакого отношения к сегодняшнему вечеру.

— Ну да, ну да.

Она поправила платье, достала из сумочки зеркальце и проверила, не испортился ли макияж. Я стоял и ждал, не зная, что делать. Сбежать — признать свое поражение. Остаться — тоже невелика разница.

— Иди уже, — вздохнула Хайди. — Через две недели у Макса день рождения. Я хочу устроить вечеринку, заодно представить его как своего ай-тере, так что приготовь подарок. И завтра, будь добр, ночуй дома. Я скучаю.

Вечеринка в честь ай-тере? Обычно Хайди выбирала другой способ отпраздновать. Чем Макс успел покорить её? Впрочем, мне это было только на руку. Пусть заберет себе всё её внимание, а у меня появится возможность дышать спокойно.

— До завтра, — сказал отрывисто и исчез за дверью.

Время было раннее, поэтому людей в коридорах хватало, и преследовало чувство, что все провожают меня взглядами. Не самое приятное ощущение. Зато моя комната в мужском крыле казалась уютной, как никогда. Я принял душ, затем упал на кровать и долго смотрел в потолок, анализируя события дня. С самого начала, с моего нелепого опоздания и заканчивая спасением игрушечного котенка. И тем, что последовало за ним. Глупый и сумбурный день. Я чувствовал себя опустошенным. И в то же время полным сил. Как эти два пункта могут сочетаться, никак не мог определить.

В двери постучали. И кто тот самоубийца, который решил меня побеспокоить? Я открыл — и встретился взглядом с госпожой Киткин.

— Добрый вечер, господин Нэйтон, — смущенно пробормотала она.

— Добрый вечер.

Похоже, этот день никогда не закончится.

— Входите. — Я посторонился, пропуская гостью внутрь. Она озиралась по сторонам. Да, что-то не припомню, чтобы госпожа Киткин бывала в моей комнате.

— Я хотела узнать о судьбе Кэтти и Ванессы, — робко сказала она.

— Они наказаны. Неделя карцера, — ответил я. Вспомнились две девчонки в сыром подвале — и стало не по себе. Что ж, будет им наука. А может, их «шалости» станут только изощреннее? Не сделал ли я хуже? Придется проследить.

— А может, сократим срок наказания? — взмолилась госпожа Киткин. Она была неплохой женщиной и искренне любила свою работу.

— Это невозможно, — ответил я. — Таково пожелание госпожи эо Лайт, она лично приняла участие в этой истории.

— Я понимаю. — Госпожа Киткин опустила голову. — Я еще хотела сказать, что Дея — очень достойная девушка. Она отличается от наших обычных студенток.

— Что вы имеете в виду? — насторожился я. Все-таки за Дею Хайди спросит, в первую очередь, с меня.

— Не капризничает, ничего не требует, не жалуется, — принялась перечислять коллега. — Совершенно неизбалованное дитя.

— Она выросла в колледже ди Хомфри. Это особое место, — сказал я.

— Но и Кэтти выросла там же. Если я правильно поняла, их конфликты начались давным-давно.

Да, и это тоже моя головная боль. Проследить, чтобы котенок пал последней жертвой конфликта между Деей и Кэтти. Впрочем, руки у меня развязаны, так что, думаю, эту проблему я улажу.

— Присмотрите за ними, госпожа Киткин, — попросил я. — И если заметите что-то странное или опасное, сразу доложите мне, я разберусь.

— Конечно, господин Нэйтон, — закивала та. — Обязательно. Я пойду?

— Ступайте.

Да, похоже, сотрудники колледжа окончательно решили, что Хайди передала мне бразды правления. Увы, это было не так, и она появлялась здесь очень часто, контролируя дела. А то, что дала мне немного свободы — всего лишь очередная игра. Ей забавно наблюдать за нами. На что мы способны, как поступим в той или иной ситуации. Двенадцать ай-тере были мечтой Хайди. Теперь мечта стала

реальностью, и я опасался предположить, чего ожидать от неё в дальнейшем. Знал только, что ничего хорошего.

ГЛАВА 14

Дея

Несмотря на сложности, я быстро втянулась в учебу. Было так интересно, что ночи напролет переписывала конспекты по темам, которые пропустила. Вчитывалась в каждую строчку, старалась разобраться сама, а если не получалось — шла к Лонде и Таисии. Девчонки стали для меня хорошими подругами. Пока что не теми, кому доверяют все секреты, но точно близкими. Большинство пар у нас проходили вместе, и лишь на индивидуальных практикумах и лекциях я оставалась один на один с преподавателем. Но с особым замиранием сердца я ждала занятий с куратором Нэйтом. Увы, их было слишком мало, а тревожить его мелочными вопросами я не решалась.

Куратор Нэйтон был преподавателем от богов. Он рассказывал так, что сложное казалось простым, а простое — интересным. Вот только стоило окончиться паре, как он куда-то спешил, и флер магии улетучивался вместе с ним.

Если встречи с Нэйтоном я ждала, то с Кэтти — опасалась. Всему рано или поздно приходит конец. Пришел конец и её пребыванию в карцере. Я ждала какой-то гадости или подвоха, но прошел день, другой — ничего. А на третий день мы столкнулись в столовой, и Кэтти прошла мимо, даже не взглянув в мою сторону. Означало ли это, что прошлые размолвки забыты? Или же подействовал карцер? Я не обольщалась на её счет и понимала, что рано или поздно гадости продолжатся, но пока что наступило затишье, и оно не могло не радовать.

В таком ритме пролетели две недели. Я рано вставала, поздно ложилась, но при этом чувствовала себя счастливой и беззаботной, как никогда в колледже ди Хомфри.

Беда пришла, откуда не ждали. Был хмурый осенний день, и с раннего утра дождь барабанил по стеклам и крышам. После занятий накопилось много заданий, и я сидела в библиотеке, изучая теории происхождения сил ай-тере и иль-тере. Теорий было много, и надо было заполнить огромную таблицу. Я старательно выписывала одно имя за другим, а когда закончила работу, уже начинало темнеть,

поэтому собрала вещи и пошла к выходу, раздумывая, успею ли на ужин.

Прошла из центрального корпуса в женское общежитие и замерла: здесь царил непривычный шум. Обычно девочки соблюдали тишину в коридорах, и только в своих комнатах болтали, как сороки. А сейчас все высыпали в коридор.

Я увидела всхлипывающую светловолосую девочку. Её звали Дина, и это все, что я о ней знала. Рядом с ней топталась госпожа Киткин.

— Что произошло? — спросила я, подходя ближе.

— У Дины пропал золотой браслет, — ответила Лонда. — Подарок отца. Она всё обыскала, но его нигде нет.

Да, неприятно. Дина плакала так горько, что её стало искренне жаль. Мы с девчонками решили обыскать весь коридор и путь до центрально корпуса, около часа заглядывали под каждую кадку с цветком и каждую дверь.

— А может, его кто-то украл? — выдала соседка Дины Алиса.

— С ума сошла? — фыркнула Лонда. — Куда ты его спрячешь? Мы все на виду.

— Надо обыскать комнаты, — сказала госпожа Киткин. — Сначала ваши, а затем второкурсников и третьекурсников.

Унизительно! Вот что я думала и что читала в глазах подруг. Объявить нас воровками? Несмотря на то, что я осталась одна без привычных вещей и возможности их приобрести, все равно никогда бы не взяла чужого. Мы выстроились в коридоре, как преступницы, а госпожа Киткин с Диной заходили в каждую комнату, заглядывали в ящички столов, под матрацы, в шкафы. Вот они вошли в комнату Лонды и Таисии.

— Как будто помои вылили на голову, — шепнула Таисия. — Что за мерзость — копаться в чужом грязном белье.

— И не говори, — ответила я. Было стыдно и мерзко. Вот госпожа Киткин вышла из комнаты девочек и свернула в мою. Защелкали ящики стола, и вдруг раздался голос Дины:

— Вот же он!

Что? Я осоловело моргнула. Откуда в моей комнате мог взяться браслет девушки, с которой мы почти не знакомы? А госпожа Киткин

уже вышла в коридор, держа в руках тонкий золотой браслет. Она смотрела на меня, как на воровку!

— Откуда это у вас, Дея? — спросила она.

— Понятия не имею! — воскликнула в ответ. — Я его не брала и туда не прятала.

— Хотите сказать, его кто-то подбросил?

— Именно это я и хочу сказать, госпожа Киткин. Замков на дверях нет. В комнату может войти кто угодно. Но я не брала браслет Дины. Даже в глаза не видела! Клянусь.

— Разбираться буду не я, — покачала та головой. — Ступайте за мной, Дея. Девочки, расходитесь. Дина, пока ваш браслет останется у меня.

Я чувствовала себя отвратительно. Пол коридора горел под ногами. Хотелось кричать, плакать, доказывать свою невиновность, но я молчала, потому что госпожа Киткин все равно мне не поверит. А если так, то к чему пустые слова? Оставалось только идти за моей провожатой. Мы спустились по ступенькам куда-то под землю. Меня ведут в карцер? Хотя закрыть, пока не появится госпожа эо Лайт?

Госпожа Киткин распахнула передо мной дверь и отошла в сторону, а я шагнула в темное помещение. Дверь закрылась, отрезая меня от источника света.

— Что вы делаете? — воскликнула я. — Выпустите меня! Я ни в чем не виновата!

Но удаляющиеся шаги поведали, что меня никто не слышит. Темно и страшно… И оскаленная морда белого льва так и стояла перед глазами. Я опустилась на пол и обхватила колени руками. Кто это сделал? Снова Кэтти? Кто-то из её подруг? Потому что без неё бы не обошлось.

А время тянулось, как резинка. Казалось, что прошло несколько часов прежде, чем снова послышались шаги. К тому моменту мои слезы иссякли. Кто мне поверит? Никто.

Дверь отворилась, зажегся свет, и в комнату вошла госпожа Киткин, а за ней следовали куратор Нэйтон и госпожа эо Лайт. Хайди эо Лайт казалась ненастоящей в тонком белом длинном платье и лисьей накидке. А куратор Нэйтон хмурился. Тоже считает меня преступницей? Что же мне делать?

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, куратор Нэйтон. — Я поднялась на ноги.

— Здравствуйте, Дея, — протяжно заговорила Хайди. — Госпожа Киткин доложила, что вы совершили совсем не благовидный поступок. Признаться честно, я разочарована в вас, Дея. Мы с Нэйтоном возлагаем на вас столь большие надежды, а вы рушите их.

— Я не брала браслет Дины, госпожа эо Лайт, — ответила я. — Его подбросили мне в комнату, сделали так, чтобы госпожа Киткин непременно его нашла.

— Кто же это сделал? — поинтересовалась Хайди, глядя на меня, как на мешок мусора.

— Я не знаю.

— Браслет вы не брали. Кто мог его вам подбросить, не знаете. В любом случае, это ваша вина, Дея. Вы были так невнимательны, что допустили это.

Я молчала, потому что уже поняла: правды не будет. Вряд ли когда-то получится узнать, кто подбросил мне браслет.

— Госпожа эо Лайт, я считаю, это дело надо расследовать, — вмешался куратор Нэйтон.

— Если бы мне было интересно твое мнение, золотко, — фамильярно сказала хозяйка колледжа, — я бы спросила. А пока что закрой рот.

Куратор отвел взгляд. Если уж с ним разговаривают таким тоном, то мне и вовсе не на что надеяться.

— Назначь ей наказание. Сам, — приказала Хайди, указывая на меня. — Это ведь твоя подопечная.

— Неделя карцера, — без запинки ответил куратор Нэйтон.

— И всё? — Госпожа эо Лайт откровенно издевалась. — По-твоему, это достаточная плата за кражу? Вижу, колледж плохо влияет на тебя, Нэйт.

— Это не так.

— Перечить начал, — картинно вздохнула Хайди, не стесняясь ни меня, ни госпожи Киткин. — Итак, неделя карцера и…

— Десять ударов палкой по рукам.

— Выполняй.

Я уставилась на куратора Нэйтона. Он будет меня бить? Он? На глаза навернулись слезы.

— Это несправедливо! — сорвалась на крик. — Я не воровка! Допросите всех, кто-то должен был видеть и знать, а я ничего не сделала!

— Закрой рот, — отчеканила Хайди. — Нэйт, я жду. У нас с тобой сегодня много дел. Не трать мое время.

Куратор Нэйтон вышел, а вернулся с длинной тонкой палкой, больше напоминающей лозу.

— Вытяните руки вперед, Дея, — приказал мне.

Я послушалась. Нет, не буду больше плакать и унижаться. И оправдываться не стану. Главное, что сама знаю: я не виновата. Запястья обожгло болью. От каждого удара оставались багровые полосы, но я запретила себе кричать. Только с силой кусала губы, и во рту поселился привкус крови. Изверги! Ненавижу! Обоих! Наконец, последний удар опустился на руки.

— До завтрашнего вечера вы останетесь без пищи и воды, — напоследок сообщил куратор Нэйтон. — Затем вас будут кормить раз в день. Увидимся через неделю.

И пошел к двери, холодный и беспощадный. Госпожа эо Лайт последовала за ним, а госпожа Киткин закрыла дверь, и свет снова погас. Я опустилась на пол. Здесь не было лежанки или хотя бы груды сена, чтобы прилечь. Только холодный каменный пол, на котором нельзя было удобно свернуться. Руки болели, горели огнем. Я баюкала их и сглатывала злые слезы. Неделю в карцере? И хорошо. Никого не видеть. Побыть одной, пусть даже в страшном темном подвале.

Но тьма оказалась неоднородной, и вскоре я могла различить стены — там тьма была гуще, дыру в полу, прикрытую крышкой. Где-то капала вода, и сразу захотелось пить, вот только стены были сухими на ощупь.

Что-то зашелестело. Крысы? Я едва не подскочила, тихонько заскулила, но приказала себе молчать. Я усвоила урок. В колледже эо Лайт, как и у ди Хомфри, каждый сам за себя. Не имеет значения, прав ты или нет. Не имеет значения, совершил ли ты какой-то проступок. Тебя могут назначить виновным в любой момент. Что ж, объяснили доходчиво.

Кажется, я все-таки уснула, а когда проснулась, пить хотелось только сильнее. Сутки. Когда они закончатся? Сколько я проспала? Тишина. Только стук капель воды и скрежет коготков невидимой

крысы. Я перестала сомневаться, что здесь есть крысы. Разве они худшая компания? От крыс понятно, чего ожидать. А вот от людей…

Я тихонько рассмеялась. Наверное, так и сходят с ума: постепенно, после какой-нибудь мелочи или глупой обиды.

Встала, походила по комнате. Снова села, прижавшись спиной к стене. Руки болели, голова кружилась, мир казался не черным, а алым. Сколько еще?

Снова свернулась клубком и закрыла глаза. То и дело проваливалась в сон, а затем возвращалась в реальный мир — и снова провалилась. Наверное, бредила. Казалось, что у меня жар, но кому какое дело? Даже если буду кричать, никто не придет и не протянет руку помощи. Никого нет.

Дверь отворилась, по полу проехал железный поднос, и дверь снова закрылась, однако я успела разглядеть стакан воды и тарелку каши. С жадностью выпила воду, оставив меньше половины стакана, чтобы запить кашу, затем съела все до последней крошки и допила воду. Конечно, скоро снова захочется пить. А может, и есть, потому что до этого чувства голода не было, но сейчас я растянулась на полу. Накатила апатия. Внутри меня что-то менялось, и в этом горниле рождалась новая я.

Если первый день мне хотелось выть от обиды, второй — от одиночества, то на третий день я смирилась и начала находить некоторую прелесть в моем положении. Руки перестали болеть. Одиночество больше не тяготило. Наоборот, мне не хотелось никого видеть. Люди лживы. Им нельзя доверять.

Эти два предложения я повторяла снова и снова: «Люди лживы. Им нельзя доверять. Люди лживы. Им нельзя доверять. Люди лживы».

Затем мысли потекли в другом направлении. Я начала анализировать, кто может знать, как браслет попал в мою комнату. Кто первым предложил обыскать комнаты? Алиса. Значит, и спрашивать надо Алису. Уверена, она знает, чьих это рук дело. И я тоже хотела выяснить правду. Не для того, чтобы что-то доказать куратору Нэйтону или госпоже эо Лайт. Нет, этих людей я презирала, почти что ненавидела. Я должна знать для себя.

На четвертый день, ознаменовавшийся новой порцией каши, я отпила только пару глотков из стакана, чтобы растянуть воду. Как допросить Алису? Как её выловить так, чтобы потом не посадили в

карцер? У меня был план, но он казался безумным и настолько противоречил моей сути, что я ужасалась от одной мысли, что поступлю так. А может, это просыпалась сила иль-тере? Она меняла меня. И я была готова к переменам.

На пятый день план вызрел и оброс подробностями. Я приседала и бегала по подвалу, потому что замерзла, и все тело затекло. На ужин даже не взглянула. Чувство голода исчезло, осталась только жажда, и я разрешила себе сделать больной глоток воды.

На шестой день пришло понимание, что надо выждать время прежде, чем воплотить план в жизнь. Иначе Алиса побежит жаловаться, и будет совершенно ясно, что это моих рук дело. Нет! Я тоже смогу быть хитрой и подожду, усыплю бдительность врагов.

На седьмой день я была спокойна. И когда дверь отворилась, даже не обернулась.

— Здравствуйте, Дея.

Странно, за мной пришел не куратор Нэйтон, а госпожа Киткин.

— Здравствуйте, — ответила спокойно. — Полагаю, я могу идти?

— Да, можете. И с завтрашнего дня приступайте к занятиям, — расстроено сказала та. — У вас не так много времени.

Да, немного. Через два месяца мне предстоит сдать экзамены и доказать, что я достойна перейти сразу на второй курс и продолжить обучение. Но ждать два месяца, чтобы узнать правду, я не собиралась. Осталось выбрать момент.

Я прошла мимо госпожи Киткин, спиной чувствуя её взгляд.

— Вы в порядке? — долетело вслед.

— Конечно, — ответила я.

И ускорила шаг. Не хотела никого видеть. Особенно куратора Нэйтона! Теперь он всегда будет напоминанием о моем позоре и о той несправедливости, которую допустил. Нет, конечно, я не испытывала ненависти к куратору Нэйтону, но и уважения теперь не испытывала. Всё так запуталось… Или, наоборот, стало слишком ясным.

Моя комната встречала тишиной, ровно застеленной постелью, тетрадями на столе. Для начала я отправилась в душ. Казалось, что запах подвала въелся под кожу. Долго стояла под струями воды, смывая ужас последних дней, и затем вернулась к себе. Легла на кровать, закрыла глаза. Там, в подвале, не было окон, поэтому царил постоянный мрак. Здесь же было светло, несмотря на поздний вечер.

В двери постучали. Я не ответила. Пусть думают, что сплю.

— Дея? — раздался тихий голос Лонды.

Сейчас я не хотела ни с кем разговаривать. Конечно, девчонки не виноваты в моих бедах, но нужно, чтобы прошло время. Тогда и я успокоюсь.

— Наверное, спит, — тихо сказала Таисия.

Да, сплю. Я даже зажмурила глаза. Но девочки не стали открывать дверь, а тихонько ушли. Я же так и пролежала всю ночь без сна, чтобы утром отправиться на занятия. Ничего, справлюсь. Бывало и хуже.

ГЛАВА 15

Нэйт

Хайди, как всегда, решила перестраховаться. Нет, я не забыл про день рождения её новой игрушки, но она сама появилась на пороге моего кабинета без четверти шесть. Утонченная змея в белоснежном платье.

— Ты еще не одет, — протянула обиженно.

— Праздник назначен на восемь, — напомнил я.

— А разве ты не хотел сначала зайти ко мне? Я соскучилась.

И рассмеялась. Нет, не хотел. Я собирался приехать ровно в восемь. Тем более, все равно, как всегда, начнется позднее.

— Тогда пойду собираться. — Я поднялся из-за стола, и в этот момент в дверях появилась бледная госпожа Киткин. Она что-то бормотала о краже браслета и о Дее. Браслет нашли у Деи? Если честно, я в это не поверил. Дея никак не походила на воровку, да и зачем он ей? Кража — верный путь к тому, чтобы вылететь из колледжа. А Дея старательно училась, и я верил, что она сдаст экзамены и займет место на курс выше.

А вот Хайди оживилась. Мне иногда казалось, что она питается чужими негативными эмоциями, как мифические вампиры — кровью. Иль-тере чуть ли не сияла, когда мы спускались в карцер. В белом платье и лисьей накидке она совсем не выглядела чужеродной среди серых стен.

Госпожа Киткин открыла дверь, и я увидел Дею. Девчонка была испуганной и растерянной. Нет, она не брала браслет. Вот только Хайди было всё равно. Её интересовало одно: наказание. Да чтоб она провалилась! Я не стал спорить. Знал, что Хайди обязательно поступит мне назло, и будет только хуже. Не мне, Дее. Я дураком не был и понимал, зачем госпожа эо Лайт жаждет, чтобы я был куратором Деи. Теми, у кого есть привязанности, легче управлять. А к студентам привязываешься, хочешь того или нет. Есть моменты, веселые и грустные, которые объединяют тебя с ними. Вот и я постепенно привязывался к Дее, хоть и не желал этого, но у нас было много совместных занятий, так что тут уже хочешь или нет…

Именно поэтому я не стал спорить с Хайди и привел её приговор в исполнение, а затем мы вышли на улицу. Во дворе колледжа ждал знакомый автомобиль. Сегодня Хайди взяла водителя, и не из ай-тере. Непохоже на неё. Зато картина стала ясна, когда мы оба сели на заднее сидение, и Хайди тут же потянулась ко мне, целуя в губы. Водитель — чтобы мы не отвлекались.

Перед незнакомым человеком было неудобно. Я чувствовал себя музейным экспонатом, выставленным на всеобщее обозрение. В зеркало было прекрасно видно, что происходит в салоне, уж я-то знал. Знала и Хайди. Она перебралась ко мне на руки, запустила пальцы в волосы.

— Я соскучилась, — шепнула на ухо.

Хотел сказать, что мы виделись совсем недавно, но решил промолчать.

— Не будь таким угрюмым, мы едем на праздник. — Хайди поерзала у меня на коленях и потянулась к пуговицам рубашки.

— Вот именно, мы едем на праздник, — ответил, отводя её руку. — Не хочу выглядеть, как пугало.

— Ты и не будешь, дорогой.

— Буду. Мятые брюки никого не красят.

Хайди недовольно насупилась, вернулась на свое место и уставилась в окно. Понятно, стоит ждать мести. Но и заниматься с ней сексом на заднем сидении авто в присутствии чужого человека я не собирался. А раз госпожа эо Лайт угомонилась, уставился в противоположное окно. Мысли были не здесь, а в колледже. Кто мог подбросить Дее браслет? Наверняка, кто-то из подружек Кэтти. Насколько я знал, у Кэтти их было трое: та самая Ванесса, с которой они изрезали игрушку, Диана и Мэгги. Рискнула ли она подставить кого-то из них? Или же выбрала другую «жертву»? Увы, само поведение Кэтти ничуть не выбивалось из привычной картины. Через два месяца она получит своего ай-тере. Вот не повезет парню! Думаю, Кэтти достигнет вершин Хайди.

Так кто? С кого начать поиски? Потому что иначе этот ком не остановится.

Автомобиль остановился. Я подал Хайди руку и провел её в дом. Из окон лилась музыка. Кроме нашего автомобиля, можно было насчитать еще с десяток. Значит, гостей хватает. На входе Хайди

кинула накидку на руки слуге, и мы прошли в большую гостиную. Ради праздника её украсили светящимися шарами. Их тоже создавали иль-тере. Я даже знал одну девушку, способную на подобное. Шары висели под потолком, и по комнате от них разливался мягкий свет. Красиво, но разве мне до красоты?

— Идем, поздороваемся с гостями, — потянула меня Хайди.

— Госпожа эо Лайт! — К нам уже спешил высокий мужчина в сером сюртуке и черных брюках. — Простите, мы приехали немного раньше.

— О, я всего лишь решила пару рабочих вопросов, — мягко улыбалась Хайди. — Рада видеть вас, господин Сторен.

— А я-то как рад, прекраснейшая! И жду знакомства с вашим двенадцатым ай-тере. Уже известно, в чем его особенность?

— Пока достаточно мало. — Пожала плечами Хайди. — Но все еще впереди. Нэйт, солнце, принеси нам с господином Стореном шампанского.

— Конечно, дорогая, — сладко улыбнулся я, и Хайди перекосило, но ответить она не успела, потому что я уже шел за шампанским. Достала! Но при своем друге, господине Сторене, владельце девяти ай-тере, придержит язык, уж я-то знал. Вернулся с бокалами, протянул Хайди и её собеседнику. Тот косился на меня неодобрительно и замолчал, стоило мне приблизиться. Небось, спрашивал у Хайди, зачем ей бесполезный ай-тере вроде меня. Ничего, пусть спрашивает. Может, обменяются опытом.

А я отошел в сторону. Гости прибывали, Хайди встречала их с неизменной улыбкой. Я отыскал Дилана, как наименее неприятного из друзей по несчастью.

— Что, Хайди все-таки притащила тебя? — усмехнулся тот, пожав мне руку.

— Да, — ответил я. — Ей хочется, чтобы гости оценили всех двенадцать ай-тере и впечатлились её силой. Как там новичок?

— Жив. — Дилан пожал плечами. — Дерзкий, не умеет промолчать, когда надо, поэтому и не показывается.

— Разукрасили ему лицо?

— Пришлось.

— Хайди будет в ярости.

Дилан кивнул. Будет. Но обычно ай-тере куда более осторожны. Значит, действительно, заслужил.

Насколько «заслужил», я представить не мог, потому что почти не появлялся дома. Однако стоит отдать Максу должное: когда он вошел в гостиную, синяк на скуле едва угадывался. Выглядел он так, будто всю жизнь провел на показах модного дома, которые так любила Хайди, а не был куплен недавно на торгах: кипенно-белая рубашка, черный жилет, жемчужно-серые брюки и сюртук. Старался мальчик. Только он пока не понимает, что является для Хайди очередной игрушкой. Красивой, желанной, но временной. Её интерес быстро пропадает. Ко всем, кроме меня, и то, видимо, потому, что я не пал перед её чарами и зубоскалю в ответ.

— А вот и наш именинник! — Хайди оживилась, оставила очередного дружка-толстосума и подошла к Максу. — Дорогие гости, прошу минуточку внимания. Мы сегодня собрались, чтобы отпраздновать сразу два замечательных повода: появление моего двенадцатого ай-тере и его восемнадцатый день рождения.

Получается, сила ай-тере у Макса проявилась на месяц раньше совершеннолетия. Я как-то упустил из внимания этот факт. Впрочем, какая разница? В последнее время подобное случается все чаще.

— Рада вам представить Максимилиана. — Хайди подтолкнула виновника торжества к гостям. — Он стал настоящей жемчужиной моей коллекции.

«Моей коллекции». Набора живых существ, которыми можно похвастаться перед гостями, выпятить вперед, как бриллиантовое ожерелье, продемонстрировать всем — и спрятать за стенами особняка. Но Максу нравилось чужое внимание. Он держался рядом с Хайди и бросал на неё красноречивые взгляды. Кажется, дело плохо. Нет ничего хуже, чем влюбиться в свою иль-тере, потому что эта любовь изначально обречена на провал. Всем известно, что ай-тере и иль-тере не могут составить семью. Это не принято. Для общества такой брак равен браку с любимой собакой или еще хуже. Так что я сочувствовал Максу. Хайди умеет пустить пыль в глаза. И если мальчишка на самом деле влюбится в неё, тут ему и конец.

Заиграла музыка. Макс протянул руку Хайди, и они открыли танцевальную часть вечера. Я же вышел на балкон, потому что в зале было душно и неуютно. А еще меня раздражало такое количество

людей. Конечно, в колледже было не меньше, но колледж — это нечто другое. Это дом, а не камера пыток.

— Что, опять не в настроении? — Арчи вышел следом за мной. Бедняга Арчи прошел мучение под названием «любовь к иль-тере», но быстро выздоровел и утешился.

— А есть повод для иного? — обернулся к нему.

— Ну… У Хайди новая игрушка. В особняке тишь и благодать, — усмехнулся он. — Закуришь?

Вообще я не курил, но настроение действительно было паршивым, и наказание Деи никак не шло из головы. Поэтому протянул руку за сигаретой. Арчи удивленно вскинул брови, а я затянулся, закашлялся, но горьковатый запах дыма сегодня не раздражал, а успокаивал.

— Знаешь, не нравится мне этот Макс, — неожиданно разоткровенничался Арчи. — Помнишь, как вел себя Рон в первые дни? Да и не только в первые. Он боялся высунуть нос из комнаты, а этот делает вид, что как минимум хозяин дома. Ходит фанфароном, выставляет напоказ свой куцый куриный хвост. Слишком много показухи.

— Да, я заметил, — кивнул задумчиво. — А еще мне кажется, он неровно дышит к Хайди.

— Он притворяется.

— Нет, Арчи. Нет.

— Тогда я ему сочувствую, — рассмеялся собеседник, откинувшись на перила балкона. — Бедняга-бедняга. Хайди никогда в него не влюбится. И вообще, я думаю, что единственная её симпатия — это ты.

— Глупости.

— Нет, дружище. Присмотрись и поймешь. Ты не отпускаешь её, не выходишь из головы, вот она и треплет тебе нервы. Дай ей, что она хочет. Вот увидишь, она отстанет.

— Что именно?

— Покорность, — ответил Арчи. — Стань таким, как все.

— Нет.

Тот покачал головой, запрыгнул на перила и принялся раскачиваться на них. Как бы не упал! Не погибнет, но сломает что-нибудь запросто. Впрочем, ай-тере быстро восстанавливаются.

— Нэйт, тебя зовет Хайди, — появился в дверях Рон.

— Вот видишь, — шепнул Арчи, а я отмахнулся. Хайди просто не может представить, как может мир вращаться вокруг кого-то кроме неё.

Я вошел в гостиную, превратившуюся в танцевальный зал. У нас не было бального зала, но Хайди давно о нем мечтала и готовилась вот-вот взяться на перестройку дома. Двенадцать ай-тере занимали слишком много места, и надо было перепланировать дом так, чтобы и зал появился, и мы поместились, и много всяких «и».

— Нэйт! — Иль-тере заметила меня и замахала рукой. — Потанцуй со мной.

Я протянул ей руку и изобразил улыбку на лице. Понятно, покоя не будет. Мы завальсировали по залу, причем Хайди намеренно несколько раз наступила мне на ногу.

— Это тебе за «дорогую», — прошептала на ухо.

— Прошу прощения, госпожа эо Лайт, — ответил бесстрастно.

— Наглец! — процедила она. — Смотри, я ведь и наказать могу.

Я ничего не сказал. Только постарался убирать ноги раньше, чем на них кое-кто наступит. Так увлекся этим, без сомнения, полезным делом, что не заметил, когда ко мне со спины подошел Макс. Развернулся, повинуясь рисунку танца, и ударил ай-тере под локоть. У того в руках был бокал с вином. Он дернулся, расплескивая рубиновую жидкость, и на платье Хайди расцвело уродливое пятно. Алое на белом. Как символично.

Я уже ожидал, что сейчас Хайди спустит с Макса шкуру, когда она вцепилась в меня.

— Посмотри, что ты натворил! — зашипела змеей. — Испортил мое платье. Оно стоит дороже, чем твоя никчемная голова.

— Я не выливал вино на ваше платье, госпожа эо Лайт, — ответил спокойно, а Хайди взбесилась еще сильнее.

— Ты толкнул Макса.

— Да, потому что он подошел со спины.

— В подвал! Немедленно.

Я обернулся. Все гости глазели на нас. Какое унижение! А еще вдруг понял, что Макс не случайно подошел так, чтобы вылить вино на платье Хайди. Вот только он сам это придумал, или она приказала? Непростой вопрос.

— Арчи! Фред! Отведите его в подвал, — истерила иль-тере.

Мои друзья-враги появились с двух сторон. Я не собирался сопротивляться. На собственном опыте знал, насколько это бесполезно, поэтому пошел за парнями. Мы спустились по длинной лестнице, Фред зажег свет и открыл засов на одной из дверей. Всего таких дверей было шесть. Символично — по два ай-тере на комнатушку карцера.

— Хорошего времяпровождения, — пожелал Фред, а Арчи развел руками: мол, я же тебе говорил.

Дверь с грохотом закрылась, свет погас, и я остался в полумраке. На потолке светилось три тусклых огонька, заменявших здесь освещение. Да, долго я продержался — пять месяцев без карцера. До этого личным рекордом было три месяца и шесть дней. Ну, здравствуйте, стены.

Суть наказания была проще простого: я знал, что уже через пару дней начну ощущать магическую жажду, а моя собственная сила начнет плавить кожу. Еще через пять дней я буду кататься по полу, мечтая, чтобы мучения прекратились. Оставить меня здесь еще на неделю — и буду готов стелиться ковриком у ног Хайди, лишь бы она облегчила мою боль. Все эти стадии я проходил, включая последнюю: когда готов на всё, лишь бы получить порцию энергии. Даже отказаться от себя, унизиться, стать пустым местом.

Наверное, все-таки Хайди приказала Максу вылить вино. Иначе сейчас он бы сидел в соседней камере, несмотря на то, что праздник в его честь. Я с горечью усмехнулся. Хорошо придумано. Назначила виновного. Так что я прекрасно понимал чувства Деи, которая сейчас тоже отбывала свое наказание. Вот только магическая жажда ей не страшна. Иль-тере проще. Лишившись поддержки ай-тере, они всего лишь не могут применять силу. Тем более, ай-тере может быть много, а иль-тере у меня только одна, и это Хайди, пока она не умрет или не разорвет клятву.

Я сел на пол и опустил голову на руки. Скоро моя мучительница явится. Она не для того затевала эту игру, чтобы я скучал в одиночестве, а значит, остается подождать.

ГЛАВА 16

Вечер сразу стал скучным. Хайди лениво вертела в руках бокал белого вина. Она сменила платье на темно-голубое. Пришлось менять и украшения, и даже прическу, но игра стоила свеч. Теперь Нэйт на неделю минимум застрял в подземелье, но он сам виноват. Нечего было фамильярничать и дерзить. Да и в колледже смотрел на неё так, будто он хозяин, а она — какая-нибудь студенточка или вообще посторонний человек. В колледже давно пора навести порядок. И если бы не ценность Нэйта в управлении, Хайди давно запретила бы ему там появляться.

— Принеси мне еще вина. — Хайди протянула Максу пустой бокал, и он исчез. Понятливый мальчик, улавливает любое движение её ресниц. Удивительно понятливый. Макс вернулся с другим бокалом, сел рядом, готовый броситься исполнять любое её желание. Вот только хотелось, чтобы вечер поскорее закончился, и гости разошлись. Увы, они, в отличие от Макса, её желания не ловили. Пришлось улыбаться и быть милой.

Наконец, толпа нужных людей разошлась. Прислуга осталась убирать в гостиной, а Хайди поманила Макса за собой.

— Ты сегодня был хорошим мальчиком, — улыбнулась она. — И тебе положен подарок. Выбирай.

Макс взял её за руку и коснулся губами запястья.

— Вы, госпожа эо Лайт.

— Слово надо держать.

А ей нравился новый ай-тере. Он не пытался с ней бороться, не делал вид, что является образцом нравственности. Всё просто и ясно: хочу, значит, получу. И вино разлил мастерски, действительно, умница. Так что пришлось подниматься с Максом в спальню. Конечно, в силу возраста он мало что умел, но это дело наживное. Зато был горяч и пылок. Хайди нравилось, с каким вожделением он смотрел на неё, когда она снимала платье. Разве что слюнки не капали. И прикасался к ней так, будто она была музейной ценностью.

А что остальное произошло быстро и без особого наслаждения — так это ничего. Научится. Главное, есть желание учиться. Хайди

выгнала Макса из комнаты, приняла душ и села на краешек кровати. Отправиться к Нэйту? Вряд ли он уже успел задуматься о своем поведении. И что тогда? Спать не хотелось, тащить в кровать другого ай-тере — тоже. Поэтому она накинула халатик и всё-таки пошла в подвал. Под халатиком не было ничего. Может, Нэйту понравится?

Ступеньки вели вниз. В подвале было холодно, и Хайди сразу пожалела, что халатик такой тонкий. Надо было надеть что-то более существенное. Но возвращаться наверх было поздно, она уже дошла до отсека, в который отвели Нэйтона. Открыла засов, шагнула в камеру.

Здесь всегда пахло сыростью. Всегда, с тех пор, как Хайди купила этот особняк. Нэйт сидел у стены, прислонившись затылком к кирпичной кладке. Спокойный и невозмутимый.

— Заждался? — Хайди скользнула к нему, но ай-тере лишь открыл глаза и поморщился:

— Вы рано, госпожа эо Лайт.

— Что ты имеешь в виду? — Она остановилась, прищурилась.

— Только то, что у меня пока достаточно магии, чтобы не бросаться на вас, как собака на кость.

Прозвенела пощечина. Обнаглел! Забыл, до каких границ отчаяния может довести его дерзость. Ничего, Хайди с удовольствием напомнит, и ждать не придется. Она потянула на себя силу ай-тере, создала из неё большой яркий шар и поместила под потолком. Свет слепил глаза, а Нэйт закусил губу. Да, она дотянулась до его резерва, почти не взяв того избытка, с которыми обычно работали иль-тере. Теперь понимание придет куда быстрее.

— Спокойной ночи, детка, — ответила Хайди, коснулась губами холодной щеки Нэйта и вышла из камеры, оставив слепящий шар под потолком. Пусть подумает в следующий раз, стоит ли перечить.

На следующий день дела захлестнули с головой. Только вечером Хайди вспомнила о Нэйтоне и приказала отнести ему скудный ужин. Бумаги, бумаги, бумаги. Его голова пригодилась бы ей в кабинете, но рано. Слишком рано, как и сказал этот ненормальный. Пришлось звать Фреда — у него тоже хватало мозгов, чтобы ей помочь, но уже через час Хайди швырнула в Фреда карандашом и отправила в соседнюю камеру с Нэйтоном. Тупица! С его помощью она стала работать только медленнее.

Надо расслабиться.

— Макс! — крикнула Хайди.

Ай-тере появился в дверях раньше, чем отзвучало эхо его имени, будто ждал в коридоре.

— Дорогой, мне скучно, — вздохнула госпожа эо Лайт. — Едем развлекаться?

— С удовольствием, — сладко улыбнулся ай-тере.

И они развлекались. Поужинали в ресторации, прогулялись по городу, целовались на мосту, любили друг друга в пустынном парке. Его не связывала куцая мораль Нэйтона. Да и Хайди сумела забыть о проклятом ай-тере, насладиться вечером. Да, Макс стал самым успешным её приобретением за последние годы.

А когда они вернулись домой и продолжили начатое в душе, он шептал:

— Я люблю вас, госпожа. Так люблю!

Глупый мальчишка, но Хайди нравился его горячий шепот. Нравилась страсть в его глазах. Кажется, у неё появился новый любимчик. Именно с ним она провела незабываемую неделю, и только тогда вспомнила, что надо бы навестить Нэйта.

— Макс, пойдешь со мной, — шепнула ай-тере. — Буду устраивать показательную порку.

— Как прикажете, моя госпожа. — Тот легонько коснулся губами запястья, и Хайди подумала: а может, ну его в пропасть, Нэйтона? Нет, надо проведать бедняжку. И, если осознал свои ошибки, отпустить. А если нет, пусть остается в карцере.

На этот раз Хайди была умнее. Для визита выбрала тонкое шерстяное платье. Нечего мерзнуть ради какого-то идиота. Макс шел впереди, подавал ей руку, чтобы она не споткнулась на лестнице, а затем распахнул перед ней двери подземной тюрьмы.

Запах сырости усилился. К нему примешивался запах немытого тела. Нэйт лежал на спине и таращился в потолок. На его лбу блестели бисеринки пота, волосы спутались некрасивыми сосульками. Стоило Хайди появиться в дверях, как он приподнялся, потянулся за силой.

— Не так быстро, солнце, — сказала госпожа эо Лайт. Нэйт уставился на неё черными от жажды глазами. Кажется, в последний визит она взяла слишком много. Шар едва потускнел, а должен был почти погаснуть.

— Чего ты хочешь? — просипел Нэйт. — Чтобы я просил? Я прошу, Хайди, прекрати это!

— Хм… — Она задумчиво накрутила на палец локон. — Я могла бы, конечно, но ты был со мной непочтителен. Вел себя дерзко, выставил меня глупенькой при гостях.

— Неправда.

— Вот, снова. Макс, подтверди.

— Вы абсолютно правы, госпожа эо Лайт, — ответил тот.

— Видишь? — Хайди наклонилась ниже, и Нэйт потянулся к ней. Она знала, что это всего лишь связь иль-ай, и ничего более. Ему нужна сила — и его собственная скоро переполнит берега.

— Глупый упрямый мальчик, — поцокала Хайди. — Не проще ли смириться, дорогой?

Нэйт молчал. Только дышал рвано, тяжело. А ей казалось, он понял урок.

— Плохо, очень плохо, — проговорила она. — Идем, Макс. Здесь становится скучно.

— Нет!

Один рывок — и Нэйтон прижал её к стене. Его пальцы сомкнулись на её горле. Вспышка — и он отлетел, ударился спиной о противоположную стену. Клятва не позволит ай-тере причинить вред своей «половинке», зато наоборот действует очень даже хорошо.

— Зайду денька через три, — пообещала Хайди. — Надеюсь, ты наберешься благоразумия, дорогуша.

И поспешила выйти из камеры раньше, чем на дверь обрушились безумные удары.

— Вернись! Вернись, тварь! — слышала она.

— Может, три дня мало, госпожа? — поинтересовался Макс.

— Может быть, милый, — ответила она. — Главное, чтобы не тронулся рассудком. Нэйт — слишком непростой мальчик, иногда я даже его боюсь.

Они поднялись наверх. После холода подземелья хотелось в душ, и Хайди не видела причины отказывать себе в этом удовольствии. Они с Максом провели прекрасную ночь, а утром она уехала в колледж. Нельзя надолго оставлять его без присмотра. Тем более малышку Дею должны были отпустить. Надо проведать глупышку.

В колледже царила привычная кутерьма. Хайди вызвала к себе госпожу Киткин, госпожу Файн и госпожу Травис. Они отвечали, соответственно, за первый, второй и третий курс. До великой ночи оставалось всего два месяца, и могли быть сюрпризы: ранее проявление силы, например. А еще выпускникам второго курса пора подбирать ай-тере, чем Хайди и собиралась заняться в ближайшие дни. Надо было съездить в пару мест, переговорить с нужными людьми и получить список парней и девушек, которые вот-вот пробудят свою силу. Конечно, никто не дает гарантий, что это случится именно в великую ночь, но вероятность велика. Месяц тьмы — особенное время.

Все три куратора смотрели на Хайди чуть ли не с испугом, но о Нэйтоне не спрашивали, и это плюс для них. Иначе госпоже эо Лайт оставалось бы только поинтересоваться, кто здесь главный, и с каких это пор Нэйт занял её пост. Но женщины молчали, и Хайди не к чему было прицепиться. Она расспросила о делах колледжах, самых многообещающих выпускниках и студентах, а затем приказала госпоже Киткин привести Дею. Кстати, она все-таки порылась в документах девочки и кое-что вспомнила. Это было очень занятное чтиво.

Четверть часа спустя Дея появилась на пороге. Её руки все еще украшали синяки — хорошее напоминание для всех, что надо следовать правилам. Даже если девчонка не брала браслет, какая разница? Она сама — назидание. Такова её роль. Стоит признать, за неделю в подвале девчонка будто повзрослела. Стала бледнее — и суровее, не улыбалась, глядела букой. Волчонок в теле девушки.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — присела она в реверансе.

— Здравствуйте, Дея. — Сегодня Хайди играла в хорошую девочку. — Как ваше самочувствие? Пошел ли урок вам на пользу?

— Да, госпожа эо Лайт, — ответила она.

— И что же вы для себя извлекли?

— Что платит не тот, кто виноват, а тот, кого решили назначить виноватым, — без запинки отчеканила Дея.

— Продолжаете упорствовать? Ну-ну. Я могу отправить вас обратно в карцер, — предложила Хайди.

— Воля ваша, — тихо ответила студентка. — Но я не воровка, и никогда не признаю свою вину, потому что не брала чужого.

Вот вредная девчонка! Но это тоже могло бы быть частью представления. Увы, у Хайди не было времени на игры. Колледж требовал заботы, а Нэйт пока что под замком. Скоро вернется сюда, конечно, ну а пока придется заняться рутинными делами.

— Вы необычайно упрямы, Дея, — усмехнулась Хайди. — Это и минус, и плюс. Но раз вы невиновны, докажите это, я буду ждать. Можете идти.

Студентка снова присела в реверансе и пошла прочь, а Хайди откинулась на спинку кресла. Да, идея возглавить колледж для ильтере была самой удачной в её жизни. И эта глупышка тоже может быть полезна. Она похожа на милый одуванчик, а на самом деле обладает крепкими зубками, которые со временем вырастут.

Работа, работа… Хайди с головой ушла в дела, и домой вернулась уже к ночи. Особняк утопал в полумраке, её ай-тере вряд ли спали, но вели себя тихо. И вдруг из коридора шагнула тень:

— Госпожа…

— Макс! — Хайди вздрогнула и едва не запустила в него сумочкой. — Не смей подкрадываться, ты меня напугал!

— Прошу прощения, госпожа, — повинился тот. — Меньше всего на свете я желал помешать вам. Я соскучился.

А вот навязчивых мужчин Хайди не любила. Да и пора напомнить Максу, где его место.

— А я вот нет, — скорчила она мордашку. — Так что поди прочь и в ближайшие дни не попадайся мне на глаза.

— Чем я вас разозлил? — Макс осторожно взял её за руку и прижал к губам.

— Ничем, — фыркнула Хайди. — Просто я от тебя устала.

Макс был умным мальчиком. Он поклонился и исчез, а Хайди подумала — и пошла в подвал. По её подсчетам, сейчас Нэйтон должен был дойти до состояния «согласен на все, лишь бы это прекратилось». Отпускать его или нет, Хайди не решила. Он слишком зарвался, стал самонадеянным. А это чревато последствиями. Но если оставить Нэйта в подвале на более долгий срок, он может и умереть, а терять ценный экземпляр не хотелось. Или сойдет с ума, и что тогда? Поэтому Хайди и решила навестить ай-тере, несмотря на то, что была у него какие-то сутки или чуть больше назад.

Картина не изменилась. Нэйт все так же лежал на полу, только в первую минуту показалось, что он не дышит.

— Эй, Нэйти. — Хайди склонилась над ним. — Ты меня слышишь?

Даже не пошевелился. Но дыхание было, и зрачки реагировали на свет. Вдруг Нэйтон рванулся вперед, прижал Хайди к стене и сомкнул пальцы на горле. Она ощутила, как из тела толчками уходит сила, и потянулась за магией ай-тере. Страха не было. Ай-тере никогда не причинит ей вреда. Поэтому она даже не удивилась, когда пальцы Нэйта разжались, а сам он опустился на колени, обхватив голову руками.

— Что надо сказать, дорогой мой? — поинтересовалась Хайди, потирая горло.

— Я прошу прощения, госпожа эо Лайт, — ответил тот едва слышно. — Я виноват.

— Вот и отлично, — хмыкнула она. — Вспомни эту минуту, когда в следующий раз решишь дерзить. А теперь марш в свою комнату, вымойся хорошенько, от тебя воняет.

И выразительно поморщилась. Нэйт, шатаясь, направился к двери. Его ноги заплетались, и он едва не упал, в последнюю минуту чудом удержавшись. Хайди ставила на то, что через полчаса ай-тере явится к ней в спальню. Слишком много сил он потерял, слишком много накопил. Надо было восстановить баланс. Поэтому сама Хайди, донельзя довольная собой, пошла наверх, переоделась в домашнее платье и замерла в кресле.

Ошиблась. Нэйт не явился. Она даже заволновалась и решила проверить, не решил ли ай-тере отправиться к темному Форро. Но нет, Нэйт всего лишь спал. Он свернулся в клубок и даже не отреагировал на её появление. Вот тебе и провела ночь. Хайди вздохнула и задернула занавески на окне. Пусть спит, игру можно продолжить и завтра. А пока позвать Макса, чтобы скрасить вечер. Да, именно так.

ГЛАВА 17

Дея

Визит госпожи эо Лайт стал для меня неожиданностью — как и то, что куратора Нэйтона уже неделю нет в колледже. Об этом мне доложили Лонда и Таисия. Наверное, уехал по делам. Мало ли, куда его отправила госпожа эо Лайт. И, если честно, я обрадовалась, что какое-то время его не увижу. За эти дни без надзора куратора я попытаюсь точно выяснить, кто выставил меня воровкой. Пусть этот человек заплатит!

В первый день я старательно переписывала пропущенные лекции, а в столовой поймала на себе полный злорадства взгляд Кэтти. Она была счастлива, что меня наказали. Возможно, это даже казалось ей справедливым, не знаю, но мне было всё равно.

А вот на второй день после лекций я притаилась в общем коридоре. Здесь была ниша с цветами. Если стать за кадки, мимо пройдут — и не заметят. Только бы Алиса шла одна! А план у меня созрел еще в карцере, и он мог сработать.

Удача была на моей стороне. Я уже почти отчаялась, когда увидела, как Алиса сворачивает в коридор. Она миновала мою нишу. Стоило ей пройти мимо, как я выскочила из своего убежища и вонзила ей в руку булавку.

— Ай! — вскрикнула та. — Ты чего, ненормальная?

— Я-то как раз нормальная, — усмехнулась, не узнавая себя саму. — А вот ты — нет. Кто подговорил тебя попросить госпожу Киткин обыскать комнаты? Отвечай!

— Не понимаю, о чем ты, воровка, — фыркнула та и ускорила шаг, но я сказала в спину:

— На иголке был яд. Либо ты расскажешь мне, кто тебя попросил предложить обыск, либо через час умрешь.

— Что? — Алиса уставилась на меня. — Ты сумасшедшая? Что это за яд?

— Не скажу, — ответила я. — Можешь пойти к кураторам, но я все равно не скажу, какой яд использовала, и пока они разберутся,

противоядие уже не поможет. Собственно, у тебя есть десять минут, потом все будет бесполезно.

Наверное, я выглядела страшно и убедительно, потому что Алиса всхлипнула.

— Что, уже чувствуешь? — спросила я. — Да, он начинает действовать. Пока что это лишь легкий дискомфорт, учащенное сердцебиение, но уже через четверть часа ты начнешь задыхаться, а через полчаса начнутся судороги. Так что, правда стоит того, чтобы за неё умереть?

— Хорошо, я скажу! Скажу! — взвизгнула Алиса. Великая сила самовнушения! Стоит подумать, что отравлен, как начнешь чувствовать, что угодно. — Это Кэтти! Кэтти приказала попросить об обыске.

— А сейчас ты пойдешь и скажешь об этом госпоже Киткин.

— Нет! Нет, пожалуйста! — И Алиса разревелась, размазывая слезы по лицу.

— Да. Или ты хочешь умереть?

Она сорвалась с места. Я побежала за ней. Не хватало еще, чтобы действительно кому-нибудь рассказала. Но нет, студентка замерла перед дверью госпожи Киткин. Она громко постучала, а я отошла в тень.

— Что случилось, Алиса? — Удивленная госпожа Киткин появилась на пороге. — Ты бледна, заболела?

И попыталась коснуться её лба.

— Нет, нет. — Алиса снова разревелась. — Госпожа Киткин, это Кэтти подбросила Дее браслет, а меня попросила предложить обыскать комнаты на этаже. Простите, что не сказала раньше. Я просто боюсь Кэтти.

— Ничего, деточка. — Госпожа Киткин обняла её за плечи. — Не надо плакать. Главное, что мы теперь знаем правду. Иди к себе, отдыхай, а я поговорю с Кэтти.

Алиса закивала и, как только двери в комнату куратора закрылись, подбежала ко мне.

— Довольна? Дай мне противоядие! — требовала она.

Я протянула ей заготовленную склянку с обычной водой, и Алиса залпом выпила жидкость.

— Теперь я не умру? — жалобно спросила она.

— Нет, — ответила я. — Но если откажешься от своих слов, подобная ситуация станет не последней.

И пошла прочь. Да, справедливость восторжествовала, и с меня снято клеймо воровки, только почему от этого не легче? Почему я чувствую себя так, будто искупалась в грязи? Наверное, потому, что это так и было. Чем я лучше тех, с кем воюю? Выходит, что ничем, и от этого больно. Боль разъедала изнутри, хотелось сесть, обнять колени руками и плакать, но я не раз обещала себе, что слез больше не будет, и собиралась держать слово. Вернулась в свою комнату, разложила письменные принадлежности и принялась переписывать конспект, а внутри все еще бушевала буря.

Писала до самой ночи, затем легла, но сон не шел, и только ближе к утру удалось уснуть, поэтому едва заставила себя подняться. Без пар куратора Нэйтона занятий было не так много, и около полудня я была свободна. Вот только чем себя занять? Вчера переписала всё, что пропустила за неделю. Пойти в библиотеку?

В эту минуту меня сильно толкнули плечом. Кэтти!

— Ты, мразь, — зашипела она, пользуясь тем, что в коридоре мы были только вдвоем. — Думаешь, ты у нас особенная, и тебе всё можно? Так вот, как бы не так! Я тебя в порошок сотру, слышишь? Будешь сопли собирать по всем углам, если еще раз вякнешь.

— Вижу, госпожа Киткин решила не сообщать госпоже эо Лайт о том, что ты украла браслет, а не я, — ответила спокойно. — Ничего. Если еще раз хотя бы косо посмотришь в мою сторону, я исправлю это недоразумение. Поняла?

— Ты не посмеешь!

— Еще как посмею. Мне терять нечего, а вот ты можешь в любую минуту вылететь из колледжа. И что с тобой будет после этого? Я и так скажу — ничего хорошего. Так что советую не попадаться у меня на пути.

И я прошла мимо ошарашенной Кэтти. Если в её голове есть хоть немного ума, она отстанет. А если нет, я выполню свою угрозу. Не факт, что это окажется действенным, но я и так слишком долго терпела, больше не собираюсь.

Вместо того чтобы заниматься, легла спать и проснулась только вечером. Сходила на ужин, лениво поковырялась ложкой в овощном рагу, отставила тарелку.

— Ты не заболела? — обеспокоенно спросила Лонда.

— Нет, просто отвыкла от еды, — ответила я. — В карцере не кормили.

— Ужас какой, — пробормотала Таисия. — И ведь всем было понятно, что ты не виновата! Почему они тебя не выслушали?

— Правда никому не нужна, — пожала плечами. Отыскала взглядом Кэтти. Она и не смотрела в мою сторону. Вот и хорошо. — Я пойду, что-то совсем есть не хочется.

Отнесла тарелку и пошла обратно в общежитие. Несмотря на восстановленную справедливость, легче не стало. Я уже сворачивала в коридор, отделявший центральный корпус от женского общежития, когда заметила знакомую фигуру. Куратор Нэйтон вернулся. Видеться с ним не хотелось, и я поспешила, надеясь успеть раньше, чем он поравняется со мной, но не вышло: так торопилась, что споткнулась и едва не упала, но куратор Нэйтон с легкостью меня перехватил и поставил на ноги.

— Смотрите под ноги, Дея, — холодно сказал он.

— Добрый вечер, куратор Нэйтон, — ответила я. Стало стыдно, что не хотела даже здороваться. Уверена, он это заметил. Подняла глаза. Нэйтон выглядел нездоровым. Может, поэтому и отсутствовал? Но спрашивать было невежливо, поэтому я опустила взгляд в пол и все-таки сбежала в спасительный коридор. Ничего, увидимся завтра на занятиях.

Сердце билось быстро-быстро, я почти добежала до комнаты, спряталась за дверью и упала на кровать. Он вернулся. Да, обида никуда не делась, но я была рада, что снова начнутся занятия. Хотя, Нэйтон ведь считает меня воровкой. И пусть!

Повернулась носом к стене. На удивление быстро уснула, а утром в девять уже стояла у аудитории, где должна была состояться индивидуальная лекция. На этот раз Нэйтон был на месте. Он сидел за столом и перебирал бумаги, но, заметив меня, отодвинул листы.

— Доброе утро, — пробормотала я, присаживаясь за парту.

— Здравствуйте, Дея.

При свете дня бледность Нэйтона стала еще заметнее, но, конечно, я промолчала. Вместо этого приготовилась конспектировать лекцию.

— Я хотел бы кое-что прояснить прежде, чем мы начнем занятие, — огорошил меня Нэйт. — Воровство браслета.

— Я его не брала! — выпалила поспешно.

— Я понимаю. Как и то, кто это мог сделать. Но доказательства…

— Этот вопрос уже решен, — поторопилась ответить. — И настоящая воровка призналась.

— Интересно, почему мне об этом не сказали? — нахмурился Нэйтон.

— Видимо, госпожа Киткин не хочет шума, а я все равно уже отбыла наказание, — улыбнулась грустно. — Так зачем снова начинать разбирательства? Однокурсницы и так понимают, что браслет я не брала. А если нет, пусть их судит светлый Инг.

— Понимаю ваше решение, — кивнул Нэйт. — Что ж, рад слышать, что ситуация разрешилась. Жаль, что она вообще возникла.

Мне тоже было жаль, но этого я уже не сказала, потому что началась лекция. А еще немного грели слова, что куратор Нэйт не сомневался в моей невиновности. Но почему он тогда не вмешался? Вопрос остался открытым.

— Сдала!

Я вылетела из аудитории и кинулась на шею Лонде, а затем и Таисии.

— Ура! — закричали девчонки в один голос и принялись меня обнимать. — Это надо отпраздновать!

И повод был замечательный. Сегодня я сдала последний экзамен, и теперь официально становилась второкурсницей — самой юной из всех в истории колледжа эо Лайт. За минувшие два месяца моя сила выросла, и к теоретическим занятиям добавилась практика. Прежде всего, медитации, чтобы научиться управлять большими потоками силы. Увеличились и физические нагрузки — два раза в день у меня были тренировки под бдительным присмотром куратора Нэйтона. И вот, наконец, экзамены остались позади. Лонда и Таисия сдали их еще пару дней назад, но мне ведь предстояло проявить знания по большему числу предметов, чем мои подруги. До сих пор не верилось, что удалось! Госпожа эо Лайт лично присутствовала почти на всех экзаменах, но даже она осталась довольна. Ура!

А еще начиналась великая ночь. Впереди был мой день рождения. Я не собиралась праздновать, но все равно в душе жило ожидание

волшебства. Мы с девчонками, весело переговариваясь, шли в столовую, когда Лонда сказала:

— Кстати, в конце недели нас переселят на этаж выше, а наши комнаты займут первокурсники.

— А куда переедет бывший второй курс? — спросила я, потому что с третьекурсниками мы за это время не пересекались.

— Еще на этаж выше, — ответила Таисия. — Это мы живем с соседками по комнате, а третьекурсники делят комнату со своими ай-тере. В ближайшие дни каждый из них примет первую клятву ай-тере.

— Наверное, это очень волнительно. — Лонда мечтательно закатила глаза.

— Наверное. — Я пожала плечами, вспоминая о Теде. Как он там? А может, тоже был в этом колледже и стал ай-тере одной из выпускниц? Я могла только догадываться.

— Хорошо, что у девчонок ай-тере всегда мальчишки, — хихикнула Лонда. — Может, повезет, и попадутся настоящие красавчики.

— Мечтай! — фыркнула Таисия. — Сколько кристалл покажет, столько ай-тере и получишь. А я рада, что мы будем меньше видеть эту дуру Кэтти с её прихлебательницами.

— Ой, прямо меньше! — Лонда выразительно скривилась. — Уверена, она будет устраивать променады по нашему этажу со своим ай-тере, чтобы позлить Дею. Тем более, что столовая-то у нас все равно одна.

Столовая — единственное место, где мы пересекались с третьекурсниками, но по форме нельзя было понять, иль-тере перед нами или ай-тере. Она для всех оставалась одинаковой. Я, как и девчонки, не сомневалась, что Кэтти будет хвастаться своим ай-тере на всех углах. Так что, несмотря на переезд, вряд ли мы будем меньше видеться.

Действительно, вскоре нас переселили на этаж выше и выдали новое расписание. Оно вызвало во мне глухое разочарование: индивидуальных занятий с куратором Нэйтом в нем больше не было. Теперь моим куратором будет госпожа Киткин, как и у других девочек. За эти два месяца я привыкла к суровому Нэйтону. Да, после истории с браслетом осталось легкое чувство обиды, но оно постепенно истаяло, истончилось. Он был хорошим наставником и прекрасным педагогом,

поэтому я жалела, что буду видеть его на лекциях лишь три раза в неделю.

А еще у меня появилась соседка по комнате. Бойкая говорливая Сиара с шумом размещала свои вещи на полочках шкафа, а я смотрела на неё и думала, что вряд ли мы станем подругами. В аудиториях мы не общались, я была куда более замкнутой, а от её постоянной болтовни сразу же начала болеть голова. На самом деле, за минувшие месяцы я привыкла жить одна. Много к чему привыкла. Придется отвыкать.

А на следующий день предсказания Лонды и Таисии начали сбываться: часть девчонок и парней с третьего курса явились в сопровождении ай-тере. Все они были одного возраста со своими иль-тере. Некоторые выглядели заносчиво, некоторые — потеряно, но, конечно, больше ничем не отличались от тех, с кем связала магия, и я определила их тип силы только по тому, что никогда не видела этих ребят раньше. Кстати, обычно третьекурсники обедали чуть позднее нас. Они приходили, когда мы уже шли к выходу из столовой, но сейчас мы оказались в помещении одновременно.

Я тут же заметила Кэтти. Она опиралась на руку красивого светловолосого парня. Мое внимание привлекла его прическа: не такие короткие стрижки, как у других мальчишек, а длинные волосы, заплетенные в косицу.

— Красавчик, — шепнула Лонда. — Повезло же Кэтти.

Кэтти, может, и да, а вот парню — нет. Хотя, возможно, их характеры окажутся похожи. Вон, как свысока он смотрит на всех окружающих.

— Хватит глазеть, — сказала девчонкам. — Доедайте быстрее, а то опоздаем на практикум.

— Куда торопиться? — заявила Таисия, которая тоже пожирала глазами спутника Кэтти. — Нет, Дея, ты только взгляни!

Да, парень был красив. И что? Мало ли на свете красивых парней? Но я, вопреки словам, тоже бросала взгляды в его сторону.

А Кэтти и её спутник как раз проходили мимо нашего столика.

— Запомни, Эжен, — нарочито громко говорила она ему, — вот так выглядит самое настоящее отрепье.

Я сжала кулаки, но Лонда опустила руку мне на плечо. А вот Эжен улыбнулся на слова своей иль-тере, и вся его красота мигом

исчезла. Лопнула, словно мыльный пузырь. Я отвернулась. Мне ли привыкать к выпадам Кэтти? Пусть болтает, что хочет. Всё равно!

ГЛАВА 18

Нэйт

Я ненавидел начало великой ночи. Для меня это было время несбывшихся надежд, рухнувшей веры. Я родился в первый день великой ночи. Хайди вдруг собралась устроить праздник. Она заставила меня забыть о работе и остаться дома, сама заказала костюм, сама выбирала украшения для гостиной. Я молчал. Мне было плевать, что будет происходить и как. Мое дело — стоять и улыбаться, делать вид, что все хорошо. Идеальная картинка идеальной иль-тере. Все понимали, что это спектакль — и принимали правила этого спектакля.

Утром — если темень за окном можно было назвать утром — я никак не мог проснуться. Наверное, потому, что не было света. Большую часть дней в году он мешал, а вот в великую ночь его не хватало.

— Нэйт, дорогой. — Хайди уже стучала в двери. — Ты проснулся?

Хотелось укрыться с головой одеялом и спать, спать, но Хайди ведь не уйдет.

— Нэйт? — Она застучала громче. — Просыпайся!

— Я не сплю, — откликнулся на голос, и иль-тере тут же вошла в комнату, подлетела к кровати, даже не дав толком подняться, и повисла на шее.

— С днем рождения, милый, — впилась в губы хищным поцелуем.

— Спасибо.

Я попытался увернуться, но не смог.

— И что ты с утра хмуришься? — поинтересовалась Хайди. — Беспокоишься, что прибавился лишний год?

Я знал, что она не нуждается в ответе. И дело было уж точно не моем двадцать шестом дне рождения, а в том, что я предпочел бы находиться где угодно, только не здесь. Лучше на краю мира в полном одиночестве, чем посреди фальши этого дома.

— Не беспокойся, тебе рано думать о старости, — щебетала Хайди. — У нас впереди еще множество лет, мой ай-тере.

Вот это-то и пугало. Я выдавил из себя улыбку, чтобы Хайди отцепилась, и ушел в душ. Ставил на то, что она не будет меня дожидаться. Так и получилось.

— Жду в столовой, — напоследок крикнула Хайди и ушла, а я включил прохладную воду и подставил лицо под струи, прогоняя остатки сна. Начинался самый долгий день в году.

На завтрак, конечно же, пришлось тащиться лично, чтобы выслушать скупые поздравления товарищей по несчастью. Хотя, судя по сияющей физиономии Макса — для некоторых по счастью. Что глупый ай-тере влюбился в Хайди, знал каждый из нас. Он и не скрывал, и раздувался от гордости, что Хайди предпочитает проводить время с ним, а не с нами. Парни злились — конечно, не из любви к Хайди, а потому, что некуда было девать свою энергию, а я радовался. Чем меньше мы видимся, тем лучше. После карцера я почти не показывался дома, зато Хайди зачастила в колледж и целыми днями пропадала там. Впрочем, я занимался своими делами, она — своими. Мы стали меньше соприкасаться, и за это я был благодарен Максу.

Вот и сейчас счастливый «соперник» восседал по левую руку от Хайди, а по правую пришлось сесть мне.

— Праздничный завтрак! — весело объявила иль-тере и вонзила нож в омлет. Я ненавидел омлет, но кто меня спрашивал? Пришлось есть.

— Я пригласила пятьдесят гостей, — тараторила Хайди. — Хотела больше, но сейчас великая ночь, в каждом доме праздники. Не стала навязываться.

Ага, да конечно, так мы и поверили. Просто не захотела по каким-то личным причинам.

— Но зато каких!

Это, по-видимому, относилось к гостям.

— Эти люди имеют огромный вес в обществе. Так что дружить с ними полезно, слышал, Нэйт? Нам же надо устраивать выпускников колледжа на работу. А завтра начнем подбирать ай-тере для третьего курса.

Я ненавидел этот процесс. Каждый раз, когда мы приезжали на «фабрики», как в простонародье называли места содержания и тренировок будущих ай-тере, сердце сжималось при виде оборванных мальчишек и девчонок. И если девочек еще жалели — или пытались

придать презентабельный вид, то парни зачастую выглядели жутко. Я видел, как там, внутри. Хуже только здесь.

— Нэйт, милый, мы будто собрались не на праздник, а на твои похороны. — Хайди легонько шлепнула меня по руке. — Улыбнись.

Я постарался изобразить улыбку, и Хайди отвязалась. Дотерпеть бы до завтрашнего дня! Станет легче, я в этом не сомневался. Только бы дотерпеть.

— А еще будет живая музыка. — Иль-тере размахивала руками. — Нэйт, готовься танцевать.

Я видел, как хмурится Макс. Новой игрушке не нравилось, что Хайди вспомнила о старой. А мне было плевать.

— Я съезжу в колледж, а потом… — начал было.

— Никакого колледжа, — снова замахала руками Хайди. — Ты меня слышал? Обойдутся и без тебя. Ты мне понадобишься дома. Отдыхай и веселись.

Это сложно сделать, когда Хайди рядом. Как я и предполагал, покоя мне не было. То она спрашивала, какое платье надеть, будто до сих пор не решила. То вертелась рядом, отвлекая от документов.

— Нэйт, не куксись, — шептала, обдавая ухо влажным дыханием. — Ты такой зануда! И с каждым годом все больше, мой дорогой.

Да уж, не дешевый. Учитывая, что за меня заплачено жизнью Элли. Я ведь понимал, почему все так произошло. И был уверен, что без Хайди не обошлось. Она предлагала Элли любые деньги, но так и не смогла получить желаемого. Не думаю, что она сама наняла убийц, но уж точно выжидала в сторонке, пока я останусь без иль-тере. Хотя, могло быть иначе. Если бы я знал!

Гости начали прибывать ближе к пяти часам. Я замер у лестницы памятником самому себе, нацепил дежурную улыбку. Перетерпеть. Как всегда. Почувствовать себя выставочным экспонатом или племенным жеребцом в стойле, которым хвастается хозяйка.

Одиннадцать ай-тере тоже были поблизости: провожали гостей, развлекали беседой, пока хозяйка занята. Фарс. Глупый, дешевый фарс.

— Хайди, дорогая, ты все хорошеешь, — восхищался господин эо Сит, который носил толстую золотую цепь, а на ней — минимум четыре подбородка.

— А ты все так же льстишь мне, Дейв. — Хайди так и лучилась гостеприимством. — Нэйт, поприветствуй господина эо Сита.

— Благодарю за ваш визит, — заученно отвечал я, и гость проходил в гостиную, а на смену ему приходил следующий. Снова и снова, раз за разом. Начинала болеть голова. Отсутствие внимания Хайди — это замечательно, но магический баланс не слышал доводов разума. Излишки силы давили, во рту уже несколько дней была сухость, как будто хочешь пить, но не можешь напиться.

— Кажется, это последний, — голос Хайди вернул меня в реальность. — Идем, Нэйт. Праздник только начинается.

Она опустила руку мне на локоть и позволила проводить себя в гостиную. Заиграла музыка, послышались тосты — в основном за прекрасную хозяйку вечера, которая устроила праздник для глупого ай-тере, а он этого не ценит. Я кивал, как болванчик, снова и снова, пока не заболела шея. В итоге не выдержал и сбежал. Время клонилось к полуночи, гости и не думали расходиться, а я упал на кровать и таращился в потолок. Впрочем, мое уединение продолжалось недолго. В двери постучали. Значит, не Хайди.

— Нэйт, ты здесь? — показалась рыжеволосая голова. Дилан увидел, что не ошибся, и вошел в комнату. — Тебя хозяйка ищет, пора провожать гостей.

— Не могла обойтись без меня, — буркнул я.

— Так не могла же, — усмехнулся Дилан. — Не зли её, а то достанется всем.

— Ничего, Макс её утешит.

— Если бы я знал тебя чуть хуже, подумал бы, что ты ревнуешь, — издевался заклятый приятель.

— Вот именно, но ты знаешь меня достаточно хорошо, чтобы понять: это не так.

— Да уж. — Дилан выразительно скривился. — Но ты же понимаешь, что проще пойти и выпихать за порог этих толстосумов, чем справляться с последствиями гнева Хайди.

Я задумчиво кивнул. Все я понимал, но вот принимать отказывался. Тем не менее, поднялся с кровати и потащился вниз. Хайди окинула меня внимательным взглядом, недовольно искривила губы, но при гостях промолчала. И снова я играл роль болванчика:

кивал, соглашался, был милым и обходительным, насколько «милым и обходительным» вязалось с моим внешним видом.

Наконец, последний гость переступил порог дома. Хайди тут же развернулась ко мне.

— Ты сбежал с собственного праздника, — выплюнула в лицо.

Я молчал. Как в суде: «Все, что вы скажете, может быть использовано против вас». Поэтому я всего лишь смотрел на Хайди.

— Но ладно, — вдруг подобрела она. — Иди за мной. На день рождения полагаются подарки.

Я бы предпочел отказаться от её милости, но, как и говорил Дилан, проще согласиться. Мы поднялись на второй этаж. Слышались голоса парней. Они над чем-то смеялись, а мне было не до смеха. Хайди толкнула двери моей спальни, огляделась по сторонам.

— Такое чувство, что вошла в нежилое помещение, — поделилась она. — Здесь нет и капли тебя.

Да, нет. Было время, когда я не покидал эти стены месяцами, но оно давно прошло, а я остался. И неприязнь к моей тюрьме сохранилась, прошла за мной сквозь годы. Я ненавидел дом Хайди не меньше, чем её саму. А она плотно закрыла дверь и развернулась ко мне.

— Ну что, готов? — улыбнулась с предвкушением.

— Готов, — ответил я. И так понятно, к чему. Решила забрать излишки моей энергии и поделиться своей. Можно было сделать это без лишних усилий, но зачем, если можно затащить меня в постель?

Хайди картинно повернулась ко мне спиной, чтобы развязал шнуровку на платье. Оно упало к её ногам, и иль-тере осталась совершенно голой. Забавно. Моя энергия уже свивалась вокруг её тела. Энергия, но не я.

— И долго мне ждать? — Хайди развернулась обратно, шевельнулись полукружия грудей. Можно представить, что это не она, но не получится. Я шагнул к ней, коснулся губами щеки.

— Целуешь, как сестру, — рассмеялась Хайди. — Тебе стоит поучиться у Макса, милый.

— Обязательно запишусь на мастер-класс, — буркнул я.

— Запишись, — всерьез ответила Хайди и легла на кровать, широко развела ноги. Я всегда себя ненавидел в такие моменты. Казалось бы, чего проще? Переспать и забыть до следующего раза, но

часть меня продолжала сопротивляться. Часть цеплялась за прошлое, в котором все было иначе. Возможно, дело было в воспитании. Моя семья придерживалась старинного уклада, и у матери и отца двадцать лет спустя после свадьбы были раздельные спальни. Матушка и батюшка прощались и расходились в разные стороны каждый вечер, а мы с братом и сестрой, уже достаточно взрослые, только посмеивались, не понимая, к чему все эти церемонии. А может, в том, что Хайди просто не та? Не та, с кем я хотел бы быть, кого любил. В том, что любви в моей жизни больше не будет, я не сомневался. Это чувство не для ай-тере, да и Хайди меня не выпустит из когтистых лап. Тогда зачем это всё?

Тело под руками казалось слишком горячим. Хайди сквозь зубы ругалась, что я холодный, как лед. А я просто ждал, пока магия придет в порядок. Несколько движений, закушенная губа Хайди — и легкость в теле от того, что сила циркулирует, как надо.

Я лежал и смотрел в потолок. Хайди поднялась, пошла к двери, ничуть не стесняясь наготы. Наверное, позовет Макса, чтобы продолжить развлечение. Мне было всё равно. Безразлично. Хотелось спать.

— Завтра утром уезжаем покупать ай-тере, — обернулась она на пороге.

— Обязательно со мной? — спросил устало.

— Имеешь что-то против?

Я промолчал.

— Ты всё чаще забываешься, Нэйт, — хмыкнула Хайди. — Однажды это дорого тебе обойдется, помни об этом.

— Я помню, — ответил ей.

— До завтра.

Она ушла. Я поднялся, подхватил её платье и бросил на стул. Утром отнесу, а сейчас не хотелось использовать такое очевидное приглашение к продолжению ночи. Вместо этого пошел в душ и долго стоял под бьющими струями, пока не замерз. Сменил белье на постели — на нём все еще хранился запах Хайди, лег, но сон не шел.

Я думал о доме. О том, вспомнил ли сегодня хоть кто-то из родных, что я вроде как жив. Воспоминания приносили боль. Обычно я гнал их прочь, но не сейчас. Мои родители так и не смирились с тем, что во мне проснулась не сила иль-тере, как они надеялись, а её

противоположность. Я их не видел с того самого момента, как стал айтере. Пока мы были с Элли, пытался поговорить, звонил, отправлял письма, но стоило кому-то из домашних услышать мой голос, как они клали трубку. После встречи с Хайди я пытаться перестал.

Однажды, не так давно, встретил на улице сестру. Она прошла мимо с независимым видом, будто меня не узнала. Она была с молодым человеком — наверное, супругом. Не захотела позориться.

Заставил себя закрыть глаза и хотя бы попытаться уснуть. Вскоре мне это удалось. Я задремал, а проснулся от стука в дверь. Хайди приказала прислуге напомнить мне, что ей требуются услуги цепного пса.

За окнами стояла темень. Я быстро собрался, вывел автомобиль из гаража. Из дверей особняка выпорхнула Хайди. На ней было синее платье и меховое манто. Ночью выпал снег, но к утру почти истаял, оставив грязные лужи, и её наряд на фоне унылой картины выглядел так же неуместно, как если бы она вырядилась в алое на чьи-нибудь похороны. Я, конечно, промолчал. Хочется ей позориться — и пусть.

Хайди села рядом на переднее сидение, окинула меня придирчивым взглядом и приказала:

— К Джо!

Я едва не сплюнул, но в последний момент удержался. К Джо, так к Джо. Мне-то какая разница?

ГЛАВА 19

Таков закон природы: каждому иль-тере нужны ай-тере, и наоборот. Хайди всегда это знала. А еще ей были известны все места, где можно купить ай-тере: как дорогих, так и дешевых, годных разве что дарить студенткам. Да, Хайди обеспечивала выпускников второго курса первыми в их жизни ай-тере. Кстати, чаще всего их продавали куда-нибудь сразу после выпуска. Лишь немногие задерживались рядом с бывшими студентами колледжа эо Лайт.

Для того чтобы мальчики и девочки набили руку в управлении ай-тере, сойдет и дешевый товар. Джо мог его предоставить, а Хайди — оплатить опт. Поэтому они продолжали сотрудничать столько лет. Вот и сейчас Хайди знала, что Джо уже припас для неё лучшие варианты. Сорок ай-тере для её двенадцати третьекурсников. Кому-то повезет, и он попадет в колледж эо Лайт, будет тренироваться вместе со своим иль-тере, постигать азы взаимоотношений сил. А кому-то нет, и он останется издыхать в тесных комнатушках фабрики Джо.

Хайди покосилась на Нэйта. Он даже не смотрел в её сторону. Эдакая глыба, с которой так просто не справишься. Господин Спокойствие, великий и непревзойденный. Минувшая ночь оставила неприятный осадок. Нэйт снова вел себя в постели так, будто она его, как минимум, пытает. И сейчас продолжал отстраненно глядеть перед собой. И что он хотел там рассмотреть? Завтрашний день? Хайди хмыкнула и отвернулась. Глупый мальчишка! Попал бы на такую «фабрику», понимал бы, насколько ему повезло. А что творится за дверями «фабрики» Джо, Хайди прекрасно знала. Не все быстро смирялись с судьбой ай-тере. Ой, не все.

Автомобиль остановился. Нэйт вышел первым, раскрыл зонт, защищая от мокрого снега, и подал руку. Хайди пожалела, что не надела закрытую обувь, но не ехать ведь домой переобуваться. Она прошла к серому длинному барачному зданию — одному из десяти. Вратам в мир темного Форро, как называла «фабрику» Хайди.

Джо ждал её. Это был высокий статный мужчина, который обожал хорошие сигары, и Хайди частенько присылала ему небольшие подарки, чтобы тот не забывал одну из самых благодарных клиенток.

— О, госпожа эо Лайт! — Джо шагнул вперед, коснулся губами её руки. — Я счастлив видеть вас.

— Товар готов? — спросила Хайди.

— Ждет в третьем отсеке, — ответил Джо с улыбкой. Отсеками называли эти самые бараки.

— Что ж, взглянем на него.

Хайди едва сдерживалась, чтобы не потирать руки. Да, ай-тере достанутся не ей, и уровень выкормышей Джо обычно достаточно невысокий, но все равно интересно!

— Сюда, госпожа эо Лайт. — Тот едва ли не стелился ковриком под ноги. Хайди и Нэйт прошли через ряд грязных бараков и остановились у наглухо закрытой двери. Джо постучал особенным стуком, и дверь отворилась. На пороге замер помощник Джо, имени которого Хайди не знала и знать не желала, но частенько видела этого громилу.

Её провели по длинному полутемному коридору. Еще одна дверь — и зажегся яркий свет. Узенькие камеры-комнаты тянулись вдоль стены. Внутри помещалась только койка и отхожее место. Для некоторых из тех, кто попадал к Джо, и это было роскошью, потому что он находил их на улицах. Некоторые, как и в случае с торгами, приходили сами с мольбой о помощи в поиске иль-тере. Кто-то погибал здесь, кто-то обретал судьбу.

— Прошу, выбирайте. — Джо призывно махнул рукой.

Хайди шла через ряд камер, словно королева, и только указывала:

— Этот… Эта… Этот…

Грязные, испуганные мальчишки и девчонки. Хайди сверялась со списком выпускников второго курса, изучала потенциал возможных ай-тере. Как и предполагала, чаще всего он оказывался достаточно низким. У некоторых — около среднего. Их Хайди и отбирала для своих студентов. Будет еще несколько дней, чтобы привести ай-тере, измученных первыми проблесками силы, в надлежащий вид. У предпоследней камеры-комнатки Хайди задержалась и даже хмыкнула. Мальчишка — ай-тере обладал огромными голубыми глазами, и он смотрел на неё с вызовом. Было бы вакантное место, забрала бы себе. Тем более, потенциал неплох. Но, увы, он не составит конкуренцию Нэйту. А вот для студенток прикупить можно, всё равно стоить будет копейки. А кто сможет прижать его к ногтю, Хайди еще подумает.

— Ровно двенадцать, — сказала удовлетворенно. Юношей и девушек выпустили из камер, и они замерли перед Хайди. Кто-то тихо всхлипывал, кто-то смотрел в пол. Отребья, мусор, который может послужить какое-то время.

— Доставьте в колледж сегодня вечером, — приказала Хайди Джо и кинула вышитый кошелек с деньгами. Он не пересчитывал. Знал, что там всегда чуть больше, чем договаривались. Только подобострастно поклонился:

— Конечно, госпожа эо Лайт. Всё сделаем так, как вы прикажете.

— И вымойте их, — поморщилась Хайди. — От них неприятно пахнет.

И пошла прочь, чувствуя меж лопатками ненавидящий взгляд Нэйта. Но какое ей было дело до его ненависти? Пусть ненавидит, так даже интереснее. Любви ей хватало и без него.

Автомобиль всё так же ждал у входа. Нэйт занял место за панелью управления, а Хайди села и откинулась на спинку кресла.

— Мерзкое местечко, да? — усмехнулась уголками губ.

— Не более чем остальные, — ответил Нэйт.

Да, коротко и ясно. Для него все места, где иль-тере находили себе ай-тере, казались плохими. Хайди только пожала плечами.

— Примешь двенадцать ай-тере утром в колледже, — говорила она. — Проследи, чтобы не принесли с собой блох. И распорядись, чтобы подготовили форму. Комнаты для третьего курса распределены?

— Да.

— Что ж, по мере вхождения студентов в силу будем проводить обряд привязки. Я тоже на днях загляну. Посмотрю, как третьекурсники справляются с новыми обязанностями. А того мальчишку из последней камеры прибереги для Кэтти. У него явно непростой характер. Думаю, им будет интересно друг с другом.

И наблюдать будет интересно, мысленно добавила Хайди. Нэйт промолчал. Он казался полностью сосредоточенным на дороге и далеким, как никогда. Нэйт-Нэйт! Жаль, что рано или поздно с ним придется расстаться. Наверное, дело привычки. От любой привычки тяжело избавиться, и от Нэйтона тоже непросто.

Наконец, автомобиль остановился. Нэйтон загнал его в гараж и уехал на своем, а Хайди прошла в дом. Здесь было непривычно тихо:

после вчерашнего праздника большинство парней еще спали. И только Макс появился на лестнице.

— А, это ты, — улыбнулась Хайди, позволяя снять с неё меховую накидку, не дожидаясь прислуги. — Где все?

— Кто спит, кто играет в карты, — хмыкнул Макс.

— А тебя не берут? — Хайди ласково потрепала его по щеке. Она знала, что другие ай-тере ненавидят Макса. И думала, что это из-за ревности. Она действительно стала проводить с ним слишком много времени. Да, он оставался ай-тере. То есть однозначно низшим, но при этом сумел отвлечь её от Нэйтона и заполнить своим присутствием долгие дни. Милый мальчик, только очень глупый, если рассчитывает, что у их интрижки будет продолжение.

— Как покупки? — спрашивал Макс, пока они поднимались вверх по лестнице.

— Да как? — Хайди пожала плечами. — Новая партия мусора, но для колледжа сгодится.

Покосилась на Макса, ожидая реакции, но он продолжал лучезарно улыбаться. Хороший мальчик.

— Есть кто-то интересный?

Будто ему действительно хотелось знать.

— У Джо редко бывает кто-то интересный. — Иль-тере пожала плечами. — Но у одного мальчишки неплохой потенциал, как ни странно. Думаю, он не из нашей страны, слишком дерзкий. Да и внешне отличается.

— Тогда откуда? — Макс открыл перед ней двери пустой гостиной.

— М-м-м. — Хайди мельком взглянула в зеркало и поправила вьющиеся волосы. — Откуда-то с севера, скорее всего. Белобрысый, голубоглазый.

— А правду говорят, что на севере к ай-тере другое отношение?

— А тебе чем-то не нравится мое отношение, милый? — Хайди поманила его пальчиком и взглянула глаза в глаза.

— Что вы, госпожа эо Лайт. — Макс мягко улыбнулся. — Это просто праздное любопытство.

— Любопытство — тот еще порок. — Иль-тере качнула головой. — Да, на севере действительно другая ситуация. Там ай-тере считаются равными, представляешь?

И вернулась к зеркалу. Попыталась выискать в лице намек на морщинки, но их не было. Хайди довольно улыбнулась, а Макс замер за её спиной и принялся массировать плечи. Его хозяйка выгнулась, едва не замурлыкав.

— У тебя очень чуткие руки, — сказала она. — Ты никогда ни на чем не играл?

— Нет, — ответил Макс. — У меня рано выявили силу ай-тере и забрали из дома. Я даже не завершил общее образование.

— Это поправимо. — Хайди придвинулась ближе, чтобы Максу было удобнее массировать её плечи. — Я найму учителей.

— Благодарю, госпожа эо Лайт. — Губы Макса мягко коснулись шеи. Да, Макс обладал не только прекрасными навыками массажа. В другом он тоже был хорош. И если бы не сила ай-тере, Хайди, возможно, сделала бы его постоянным любовником, перекроила под себя. Впрочем, почему бы и нет?

— Знаешь, — она развернулась к двенадцатому ай-тере и провела кончиками пальцем по его груди, даже сквозь тонкую ткань рубашки ощущая жар. Обвела контуры сосков, скользнула ниже, и Макс сдавленно выдохнул сквозь зубы. В отличие от ледяного Нэйта, он действительно желал её.

— Знаешь, — повторила Хайди, — ты нравишься мне, Макс. Очень нравишься. Так что старайся, и можешь многого добиться.

— Я сделаю для вас все, что угодно. — Макс подался вперед, навстречу её рукам, и закусил губу, когда пальчики Хайди прошлись по напряженному члену. — Госпожа!

— Слушай, Макс. Слушай, что говорят мои ай-тере. Стань моими ушами и глазами.

— Да, моя госпожа. — Макс глядел на неё широко распахнутыми глазами. Юный и глупый, если верит, что может подняться до её уровня. Но он может быть полезным, и Хайди поцеловала наивного мальчишку, позволила обнять себя. Она чувствовала, как срывается его дыхание, как сам он дрожит в предвкушении, а магия ай-тере свивается в кокон, ограждая их от мира и наполняя саму Хайди. Хороший мальчик, пусть послужит своей госпоже!

Уже позже, лежа в постели рядом с разомлевшим Максом, пьяным от энергии и силы, Хайди решила продолжить разговор.

— А скажи-ка мне, милый, — приподнялась на локте, провела пальчиками по его груди. — Что нового среди моих ай-тере?

Макс на минуту задумался о чем-то, а затем все-таки ответил:

— Мне кажется, у Рона появилась подружка, госпожа эо Лайт.

— Что? — Хайди едва не выпрыгнула из кровати.

— Подружка, — робко повторил Макс. — Он все время куда-то убегает, пока вас нет. Я мог бы проследить…

— Что ж, проследи, — перебила его Хайди. Немыслимо! Да, иль-тере и ай-тере не связывали любовные отношения, но она никогда не позволит, чтобы у её ай-тере были другие женщины! Еще и у Рона, который сам здесь без году неделя. Видимо, она отвлеклась на Макса, и ай-тере почувствовали излишнюю свободу.

А вот Макса надо поощрить. Хайди поцеловала мальчишку и пообещала себе, что займется его обучением. Ум у него был, а образование — дело наживное. Зато Макс расскажет ей обо всем, что говорят ай-тере, что они делают, и предупредит, если кто-то из них решится предать свою госпожу.

ГЛАВА 20

Дея

За окнами было непривычно темно, в расписании отсутствовала первая пара, и я никак не могла заставить себя подняться с кровати. Хотелось спать, спать, спать. Можно до самого вечера. Но кто мне дал?

— Дея, вставай, соня, — послышался бойкий голос Лонды.

— Вставай! — присоединилась к ней Сиара.

Если я все еще не подружилась с соседкой по комнате, то мои подруги с ней поладили.

— Дайте поспать! — взмолилась я.

— Нет! — Таисия стащила с меня одеяло, и я потянулась за ним, чтобы вернуть тепло — в нашей комнате было достаточно прохладно.

— С днем рождения! — завопили девчонки в один голос, а я широко распахнула глаза. Они-то откуда узнали?

— Спасибо, — пробормотала смущенно.

— Хватит валяться в постели, — потянули меня мучительницы. — Умывайся, и пойдем на завтрак. У нас впереди целый день! Сразу после пар будем праздновать.

— Прости, нам нечего тебе подарить, — развела руками Сиара. — Пока не доскрипим до третьего курса, из колледжа нас не выпустят. Но зато мы кое-что придумали, только это сюрприз.

Кажется, мне все-таки повезло с соседкой.

— А я даже не знаю, когда у вас дни рождения, — ответила сокрушенно.

— У всех в этом месяце, сама понимаешь, — рассмеялась Лонда. — Так что устроим один праздник на четверых. А в конце месяца будет прием, и родственникам разрешат нас навестить.

Слова о родственниках кольнули болью, но я загнала её глубоко-глубоко. Нет, не буду грустить. Буду праздновать! Впервые за много лет. Поспешила умываться, красиво заплела волосы, и мы дружной гурьбой побежали на завтрак. Даже заносчивый вид Кэтти не испортил мне аппетит. Её ай-тере вяло ковырял ложкой в каше, а Кэтти о чем-то распиналась перед подругами.

— Не повезло парню, да? — прошептала Лонда.

— А мне кажется, они два сапога пара, — тихо сказала Сиара.

— И мне так кажется, — кивнула я.

На этом мы забыли о Кэтти. Завтрак казался по-праздничному вкусным, а пары — как никогда интересными. Я изнывала от нетерпения, чтобы узнать, какой сюрприз подготовили девчонки. Но вот последняя пара осталась позади, а впереди был целый вечер.

— Идем! — потащили меня подружки.

За недолгое время после переезда я еще не успела заметить, что в конце коридора есть небольшая дверь. Дернула за ручку — заперто.

— Та-дам! — Сиана с видом фокусника достала из кармашка ключ и открыла замок. В лицо ударил свежий воздух. В полумраке мы поднялись по крутым винтовым ступенькам и оказались на крыше. Она была плоской, и отсюда открывался такой прекрасный вид! Да, было темно, но город весь светился огоньками и переливался красками. А кружащиеся белые снежинки создавали ощущение сказки. Я раскинула руки в стороны и счастливо рассмеялась.

— Смотри, не упади, — напутствовала Лонда. — Иди лучше сюда.

Оказалось, что девчонки спрятали на крыше пледы и корзинки с едой.

— Откуда это? — изумилась я.

— Третьекурсникам для выполнения заданий можно выходить в город, — подмигнула Сиана. — А у меня жених на третьем курсе учится.

Ух, ты! А я и не знала. Да и откуда мне знать?

— Надеюсь, ему за это не влетит? — спросила соседку.

— А кто расскажет? — фыркнула она. — Мы всё съедим, и следов не останется.

Мы быстро расставили на пледе тарелочки. Я уже не стала спрашивать, откуда они, потому что устала удивляться. Разложили на них нарезанное мясо, хлеб, фрукты, а затем Лонда извлекла из тайника бутылку вина и стаканчики.

— Ой, не надо! — испугалась я.

— Надо, — заверили подруги. — Совсем чуть-чуть, в честь праздника.

Вино полилось в стаканчики, в воздухе поплыл его терпкий аромат.

— С днем рождения нас! — сказали мы дружно, и приятные нотки заиграли на языке. Вино оказалось легким и вкусным, еда — восхитительной. Мы заразительно смеялись, а я сама не заметила, как от нескольких глотков вина совершенно опьянела.

— А знаете, я так скучаю по куратору Нэйтону, — жаловалась девчонкам, совсем не думая, что говорю. — Раньше он учил меня всему, рассказывал, а теперь и не подходит. Даже не поздравил, что я сдала успешно экзамены. Точнее, буркнул что-то, и все.

— Так скажи ему об этом! — Лонда выпила чуть больше меня, и теперь размахивала стаканчиком, и винные капли летели во все стороны.

— О чем? — Я уставилась на неё.

— Что соскучилась. И вообще, требуешь индивидуальных занятий.

— Нет. — Я покачала головой. — Это все равно ничего не даст.

— Не попробуешь — не узнаешь, — поддержала Лонду Сиана. — Немедленно ступай к куратору!

— Но как? Ночь уже! Если он в колледже, то в мужском крыле, а не в женском.

— Преподаватели живут на первом этаже, — задумчиво сказала Таисия. — Нам всего лишь надо обойти замок и влезть в окно. Точнее, тебе надо.

— Окно будет закрыто.

— Ты почем знаешь? Идем!

Девчонки потащили меня вниз по лесенке. Оказывается, она спускалась почти до самой земли. Как мы не запутались в длинных платьях — не знаю, но десять минут спустя все вчетвером уже крались к окнам мужского общежития.

— Вот его окошко! — Сиана ткнула пальцем. — Когда мы гуляли в парке, я видела, как господин Нэйтон стоял у окна. Смотри, приоткрыто!

— Я не пойду, — замотала головой. — Он не так поймет.

— Так ты сразу объясни, что пришла из любви к науке, — потребовали девчонки. — Давай же, Дея.

И подтолкнули меня в спину, я сделала шаг вперед, а они спрятались за подстриженными вечнозелеными кустами. На трезвую голову я никогда бы не совершила подобного! Но вино сыграло злую

шутку, и вот уже глупенькая Дея осторожно перелезала через подоконник.

В комнате было темно. Я подождала, пока глаза хоть немного привыкнут к непроглядному мраку, и смогла различить очертания мебели. Пошарила рукой перед собой, сделала шаг, стараясь не шуметь. Видимо, куратор Нэйтон ночует не в колледже. Вдруг показалось, что слышу тихое дыхание. Мне бы уйти, но вместо этого сделала еще шаг, и еще. Натолкнулась коленками на какую-то мебель — кажется, кровать, протянула руку, чтобы убедиться в своей правоте, и натолкнулась на голое мужское плечо.

Я не сразу поняла, что случилось, только вдруг воздух выбило из легких. Я упала спиной на матрац, а надо мной навис куратор Нэйтон. Руку пронзила боль — он держал крепко, не давая возможности пошевелиться, и дышал так часто, будто вот сейчас ударит.

— Простите, — пробормотала я.

— Дея?

Железная хватка разжалась, и я тихо застонала от боли в запястье. Чужой вес исчез, зашуршала одежда.

— Что вы здесь делаете? — донеслось из темноты.

— Может, зажжете свет? — спросила, чувствуя, как быстро выветриваются остатки опьянения.

Лучше бы он этого не делал! Если до этого я подозревала, что Нэйт зол, то теперь убедилась в этом воочию. Он смотрел на меня, как на преступницу. Еще хуже, чем во время истории с браслетом. Тогда в его глазах было безразличие, а сейчас — презрение и ненависть.

— Простите, — прошептала снова, осторожно поднимаясь с кровати.

— Вы что здесь делаете? — грозно спросил Нэйт.

— Такая глупость… Честное слово… — Я медленно отступала к окну. — Понимаете, у меня сегодня день рождения…

— И вы решили меня пригласить? — Губы Нэйтона изогнула жесткая усмешка. Я никогда не видела его таким.

— Да. То есть, не совсем. Я просто хотела попросить… Но лучше в другой раз, да?

— Если не вылетите из колледжа за проникновение на мужскую половину в комнату преподавателя.

— Не надо, пожалуйста, — взмолилась я. — Это ошибка, случайность, глупый спор с девчонками. Я только хотела попросить вас еще позаниматься со мной, потому что мне не хватает ваших лекций. И…

— Вы пили?

Я замерла, понимая, что мне конец.

— Дея, я вас спрашиваю. Вы пили?

— Немного.

Глупо отрицать очевидное. Наверняка, от меня до сих пор пахло вином.

— Откуда взяли?

Я молчала.

— Дея, или вы говорите мне, откуда взяли алкоголь, или немедленно окажетесь за стенами этого колледжа!

Лицо Нэйта казалось страшным, будто передо мной был другой человек. И я боялась этого человека!

— Я не могу, — закрыла лицо руками. — Этого больше не повторится, куратор Нэйтон. Точнее, не куратор… Да какая разница? Это в последний раз, честное слово!

— Отвечайте или собирайте вещи.

— Не могу.

— Дело ваше.

Нэйтон перехватил меня за локоть и потащил за собой. Только не через мужское общежитие, а обратно в окно: выбрался сам, затем снял меня с подоконника и увлек в сторону женского общежития. Мы вошли через парк, поднялись по ступенькам к моей новой комнате, и он толкнул дверь. Сианки не было. Они с девчонками, наверное, спрятались, когда поняли, что дело плохо.

— Собирайтесь, у вас четверть часа, — приказал куратор.

Я сжала кулаки, до боли вогнала ногти в пальцы. Нельзя! Нельзя вылететь из колледжа, иначе никогда не найду Теда и не узнаю, что случилось с моими близкими. По щекам катились слезы.

— Если вы думаете разжалобить меня, Дея, то не выйдет, — сурово сказал Нэйт.

— Я это уже поняла.

Достала из-под кровати сумку. А что брать? У меня по-прежнему был только котенок Мик. Я опустила его на дно сумки, села на пол и

закрыла лицо руками. Слезы катились и катились, я ничего не могла с этим сделать. Как же больно! До безумия, до крика. До пустоты в сердце и в душе. Что же я наделала!

— Кто пронес вино в общежитие? — послышался голос Нэйта. — На третьем курсе всего двенадцать человек. Думаете, я не узнаю?

— Почему сразу на третьем курсе? — подняла голову.

— Потому что ни один преподаватель или служащий колледжа не сделал бы это. Остаются третьекурсники, которые опьянели от свободы. Так кто из них, Дея?

— Я не знаю.

Я действительно не знала имени парня Сианы, и выдавать его не собиралась. Девочки старались для меня, они не должны пострадать. Поднялась и пошла к шкафу со скудными нарядами.

— Что ж, возможно, для вас будет лучше уйти из колледжа, — холодно сказал куратор.

— Почему? — обернулась я.

— Потому что на вашем месте любая уже заговорила бы, а вы молчите. Значит, не умеете жить по законам этого места. Здесь каждый сам за себя, Дея. И те, кого вы выгораживаете, тоже. Думаете, я не узнаю, кто на самом деле принес вино? Я прямо сейчас пойду к третьекурсникам, и уже через час получу имя. А вы окажетесь на улице. Так стоит ли упрямиться?

— Я не знаю имени, это правда. Но если бы и знала, не сказала бы.

— Вам же хуже.

Куратор Нэйтон развернулся и вышел из комнаты. Я хотела было броситься за ним, но вместо этого продолжила собирать вещи. Вскоре сумка была готова, я сидела на кровати и ждала приговора. Когда послышались шаги Нэйтона, внутри все оборвалось. Он пришел не один, а тащил за собой зареванную Сианку.

— Собирайтесь, студентка, — приказал ей.

— Пожалуйста! — взмолилась та. — Мы не сделали дурного! Дея, скажи ему!

— Это правда, — тихо откликнулась я.

— Вас не спрашивали, Дея, — холодно ответил Нэйтон. — Глупость наказуема. В данном случае не ваша, а этой девицы, которая мало того, что подтолкнула своего жениха к нарушению правил, так

еще и сама неоднократно их нарушила. Отношения на территории колледжа запрещены, даже если вы обручены, хоть с самого рождения — плевать. Так что поторопитесь, Сиана. Зато теперь вы воссоединитесь с вашим женихом.

— Прошу, господин Нэйтон! — Я кинулась к куратору. — Не надо! Это все из-за меня, я одна виновата. Не наказывайте Сиану.

— Вы не просили приносить вино в общежитие. Вы не договаривались об этом с другими студентами. Так что вас и двух ваших соседок, Лонду и Таисию, ждет неделя карцера, а нарушителей — исключение. Всё по уставу.

И увел за собой рыдающую Сиану, а за мной вскоре пришла госпожа Киткин. Она молча поджимала губы. Единственные слова, которых я удостоилась:

— Ступайте за мной, Дея.

Мы снова прошли по лестнице в сырой подвал, и дверь отделила меня от внешнего мира. Я чувствовала себя опустошенной, разбитой. Села на холодный пол и обхватила колени руками. А когда дверь снова открылась, решила, что привели Лонду и Таисию, но это был куратор Нэйтон.

— Угомонились? — спросил он.

Я молчала.

— Вижу, что да, — подошел ближе. — Идемте, Дея.

— Куда? — спросила одними губами.

— В вашу комнату. Вы уже отсидели неделю в карцере за историю с браслетом. И так как вы не были виноваты, то будем считать, что отбыли наказание заранее.

— Я не уйду без девочек.

Мне уже было все равно, оставаться здесь или нет.

— Ваши подруги в своей комнате, выполняют дополнительное задание. Так что хватит отсиживать подол, поднимайтесь.

И куратор Нэйтон легко поставил меня на ноги.

— А раз уж вам так нужны внеурочные занятия, — сказал холодно, но спокойно, — я вам их обеспечу. В шесть утра жду в аудитории двести три. С понедельника по пятницу, начинаем завтра.

И пошел прочь. Мне оставалось только поспешить за ним. Нэйтон оставил меня у дверей комнаты и ушел, а я упала на кровать и разревелась. А ведь сколько раз обещала себе, что не буду! Без Сианы

комната казалась пустой. И я тоже виновата, что её выгнали. Не смогла её защитить. Внутри постепенно разливалась пустота. И как из неё выбираться, я пока не понимала.

ГЛАВА 21

Идти на занятия не хотелось. Я всю ночь не спала, и глаза до сих пор оставались припухшими от слез. Но незадолго до завтрака в двери постучали, и на пороге замерли такие же зареванные Лонда и Таисия. Мы обнялись и дружно расплакались.

— Прости, — причитала Лонда. — Мы не думали, что все так получится. Сильно досталось?

— Мне-то ничего, — отвечала я. — А Сиану выгнали из колледжа вместе с женихом за то, что нарушили правила и поддерживали отношения, и принесли вино.

— В этот раз нас пожалели, — покачала головой Таисия. — В следующий не станут. Идем завтракать, не стоит опаздывать на пары.

Да, действительно, не стоит. Я поспешила за подругами. В столовой пока что было малолюдно. Мы подошли к поварихе, и она наполнила наши тарелки ароматной кашей с фруктами. Есть не хотелось, кусок не лез в горло, но я заставила себя проглотить кашу, поднялась, поставила тарелку на поднос и несла к моечной, где оставляли грязную посуду. Сама не поняла, как натолкнулась на кого-то. Тарелка подпрыгнула и едва не упала.

— Извините, — пробормотала я.

— Смотри, куда прешь, отребье, — ответил звучный мужской голос.

Я подняла голову и встретилась взглядом с ай-тере Кэтти. Эжен. Кажется, его звали Эжен. Он был выше меня на полголовы, и сейчас будто возвышался надо мной, прожигая презрительным взглядом. Стало не по себе. У ай-тере были очень выразительные глаза, и сейчас в них горело недоброе пламя.

— Я извинилась, — ответила спокойно.

— Засунь свои извинения знаешь куда?

— Ты чего к ней пристал? — поспешила к нам Лонда. — Иди к третьекурсникам, там твое место.

— А ты не указывай мне на мое место, пустышка, — фыркнул Эжен. Что ж, он идеально подходит для Кэтти, которая ухохатывалась в сторонке.

— Иначе что?

— Разукрашу твою физиономию, мальчишки любить не будут, — пообещал Эжен и пошел прочь, гордо подняв голову. Какой неприятный тип! И почему за красивой оберткой чаще всего скрывается гнилое нутро? Мы с подругами поспешили на пары.

— Надо же, — говорила Таисия. — Какая сама Кэтти, такого и ай-тере для неё подобрали.

— Я слышала, как она говорила подругам, что сможет призвать четырех ай-тере, — кивнула Лонда. — Думала, что этим ребятам не позавидуешь, но вот так взглянешь на Эжена и понимаешь, что они с Кэтти идеально подходят друг другу.

— Ничего, через год и у нас будут ай-тере, — заключила Таисия, а я молчала. Инцидент в столовой оставил неприятный осадок. Я не сделала этому парню ничего плохого, совсем его не знала, а он дерзил мне, оскорблял. Наверняка, по указке Кэтти, но ведь заметно, что и ему самому это нравится. Как же тяжело!

Мир ай-тере и иль-тере казался мне всё более отвратительным. И почему мама говорила, что момент обретения ай-тере станет самым чудесным в моей жизни? Ко мне насильно привяжут какого-то парня, и у нас обоих не будет выбора. Я должна буду впустить его в свою жизнь, а он будет зависеть от меня, даже уехать надолго не сможет, потому что иначе магия убьет его. О каком доверии или дружбе может идти речь?

— Не хмурься, — вздохнула Лонда. — Ты ведь сама знаешь, что…

Я замерла, даже не дослушав подругу. В груди гулко ухнуло. С ума сойти! Я проспала занятие с куратором Нэйтоном! Теперь он точно выгонит меня из колледжа.

— Мне надо бежать, — крикнула девчонкам и бросилась к кабинету куратора, приготовившись умолять о пощаде, но после вчерашнего ждать её не приходилось. Однако кабинет был заперт. Я подергала ручку еще раз — точно заперто.

— Вы что-то хотели, Дея? — окликнула меня госпожа Киткин.

— Мне надо срочно видеть господина Нэйтона, — ответила я.

— Господин Нэйтон уехал еще ночью и до сих пор не возвращался, так что зайдите позднее.

— Хорошо, спасибо.

С души будто упал камень. Его тоже не было на занятии! Я не проспала! Однако теперь опаздывала на пару, поэтому помчалась обратно, задыхаясь, ввалилась в аудиторию и заняла свое место.

— Что случилось? — наперебой спрашивали Лонда и Таисия.

— Ничего, — выдохнула я. — Всё хорошо, честно. Всё хорошо.

И закрыла лицо руками. После быстрого бега было сложно дышать. Чувствовала, как пылают щеки, и старалась хоть немного успокоиться. Преподаватель вошел в аудиторию, мы поприветствовали его и принялись писать конспект. Тема была нудная, связанная с множеством расчетов, в которых я пока что ничего не понимала, но приходилось старательно записывать. Я все еще хотела получить диплом ради своей цели, так что нельзя отставать и отпускать руки. Лекция уже близилась к финалу, когда распахнулась входная дверь, и в комнату влетела полураздетая девчонка. Рукав её платья был оторван, с лифа свисали оборки, а щека покраснела, как от удара.

— Пожалуйста, помогите, — кинулась она к профессору, упала на колени и вцепилась в его брюки. — Прошу!

— Что случилось? — спросил тот. — Кто вас обидел?

Студенты зашумели, заволновались. Девушка не была нам знакома. А в аудиторию уже входил один из парней-третьекурсников.

— Не обращайте внимания, это моя ай-тере, — громко сказал он. — Никак не привыкнет к новому статусу.

— А! — Профессор мигом потерял интерес к несчастной. — Милая, вам не место в этой аудитории. Ступайте за своим иль-тере.

— Нет! Нет, пожалуйста! — Беглянка продолжала цепляться за профессора. — Умоляю!

— Идите прочь! — рявкнул тот, а иль-тере рывком поднял девушку на ноги и потащил за собой. Из коридора еще долго слышались её мольбы и крики.

— Профессор, почему вы не помогли ей? — тихо спросила я. И знала ведь, что нужно промолчать, но не смогла.

— Запомните, студентка Дея, — угрюмо ответил тот, — отношения между ай-тере и иль-тере касаются только их двоих. Никто не может в них вмешиваться и диктовать свои условия. Ай-тере получают от иль-тере жизнь, а те — безусловное подчинение. Эта ай-тере слишком юна, ей еще только предстоит научиться беспрекословно

слушать своего иль-тере и быть ему верной слугой. Такова их суть. Продолжим лекцию.

Я бездумно водила ручкой по бумаге. Что значит — никто не должен вмешиваться? Было очевидно, что студент ударил ту девушку и обращался с ней плохо. Разве так должно быть? Она тоже живой человек, а тип магии — это всего лишь тип магии. Иль-тере тоже не смогут использовать силу без ай-тере. Так почему такая разница?

Лекция закончилась, и я вышла из аудитории. Да, нам все твердили, что ай-тере и иль-тере — это два полюса, которые не могут соприкасаться, но чтобы настолько?

— Дея!

Этот голос я узнала и обернулась. Ко мне спешил куратор Нэйтон.

— Здравствуйте, — кивнул он. — Простите, что не пришел на утреннее занятие. Возникли неотложные дела. Надеюсь, вы не слишком долго меня ждали?

— Нет, совсем нет, — ответила я.

— Тогда давайте перенесем занятие. Жду вас в том же кабинете после ужина.

— Хорошо, — ответила я, и мы разошлись в разные стороны.

Весь день я чувствовала себя очень скверно. И после того, что случилось накануне, и после утренней картины, поэтому к ужину чувствовала себя откровенно плохо, и вместо того, чтобы пойти с подругами, сразу направилась в аудиторию на дополнительное занятие. Как ни странно, куратор Нэйтон опередил меня. Тоже решил отказаться от ужина? Он сидел за столом и что-то читал.

— Вы рано, — поднял голову при моем появлении. — Почему не пошли ужинать?

— Не хочется, — ответила я, раскладывая письменные принадлежности на парте.

— Дея, если вы по-прежнему расстроены из-за вашей соседки по комнате, это не ваша вина, а её. У Сианы уже были предупреждения ранее, и она знала, к чему приведет очередной проступок. Только это её не остановило.

— Она хотела как лучше.

— Это вы так думаете.

Мы уставились друг на друга. Я первая прервала эту дуэль взглядов, устало вздохнула и убрала волосы со лба.

— Куратор Нэйтон, — сказала тихо, — сегодня на первой лекции в нашу аудиторию ворвалась девушка. Ай-тере из новеньких. Она плакала и просила о помощи, но профессор вернул её иль-тере и выставил за дверь. Почему?

Нэйт молчал, только смотрел на меня странно.

— Когда пробуждается сила, — заговорил, наконец, — она опьяняет. И не каждый с этим справляется. Не каждый и хочет справляться, если уж честно. Власть над чужой жизнью — это сладко. Не правда ли, Дея?

— Нет, — ответила я. — В колледже ди Хомфри у меня был друг, Тед. Он должен был пробудить силу иль-тере, но почему-то проснулась противоположная, и он не выглядел счастливым. Я не знаю, где он сейчас.

— Я помню этого мальчика, — неожиданно сказал Нэйт. — Где он, не знаю, конечно, но так иногда случается, что у рожденных в великую ночь просыпается сила ай-тере. Кстати, такие ай-тере считаются наиболее сильными, за ними идет настоящая охота.

— Но для Теда это означало конец всему.

— Да, — ответил Нэйтон. — Так и есть. Он больше себе не принадлежит, потому что умрет, если никто не будет регулировать его силу.

— Это жестоко.

— Это закон природы. Кому-то везет, и они находят в иль-тере друга. Но чаще нет, Дея. Людям нравится, когда другие страдают.

— Неправда.

— Правда, вы сами видели. Месяц вечной ночи в нашем колледже всегда самое тяжелое время. Больше десятка иль-тере вдруг осознают, что могут полностью распоряжаться чужой жизнью, и делают все, что придет им в голову. Ночью я пытался уговорить врача посмотреть девчонку и мальчишку ай-тере, но мне отказали. Пришлось искать, кто не откажет, и я опоздал на занятия.

— Нашли? — спросила я.

— Нет, — качнул головой Нэйт. — Глупо было искать. Они, конечно, и сами восстановятся, но только если этого пожелают их иль-тере, а те не очень-то желают.

— Я не понимаю, — затрясла головой. — Это же живые люди. Должен быть закон…

— Слова клятвы — вот наш закон, — тихо ответил Нэйт, и я только сейчас вспомнила, что он тоже ай-тере. И он прекрасно знает, что происходит в мире силы двух солнц.

— Это неправильно.

— И что с того? Кого это волнует, Дея? В том-то и дело, что никого. А теперь открывайте тетрадь, у меня не так много свободного времени.

Я склонилась над записями. В голове до сих пор не укладывалось то, о чем мы говорили. Почему те, кто получил силу иль-тере, самоутверждаются за счет других? За счет ай-тере, таких же живых людей, которые дарят им свою силу? Я никогда этого не пойму!

— Не думайте так много. — Куратор Нэйтон постучал меня пальцем по лбу. Я даже не услышала, когда он подошел! — Лучше записывайте. Итак, типы энергетического взаимодействия делятся на следующие группы…

Я попыталась сосредоточиться на том, что он говорит, тем более, что было, как всегда, интересно. Писала долго, а когда вернулась в комнату, был уже поздний вечер. Около часа ушло, чтобы подготовить задания по всем предметам. А следующее занятие куратор назначил на утро послезавтра. Я была рада, что Нэйт снова учит меня, и в то же время никак не могла забыть, насколько хладнокровно он выставил Сиану за двери колледжа. А еще — как страшно смотрел на меня в его комнате.

Наконец, с заданиями было покончено. Я легла и закрыла глаза, но сон не шел, какой бы вымотанной себя не ощущала. А когда все-таки удалось уснуть, я видела странный сон. В нем был какой-то мужчина. Я не видела его лица, только слышала шаги. Хотела взглянуть, кто же он. Обернулась, но за моей спиной была комната куратора Нэйтона, а на столе лежал пистолет. Я подошла ближе, хотела взять его в руки, вот только и сам пистолет, и его рукоятка были сделаны изо льда, и холод обжег пальцы.

— Что вы здесь делаете, Дея? — услышала я, испуганно обернулась — и проснулась.

ГЛАВА 22

Дея

Прошло около двух недель. Я немного успокоилась и снова втянулась в учебу, но место моей соседки до сих пор пустовало. За окнами все так же царила тьма. Солнца взойдут только через неделю, а пока что оставалось смириться, что повсюду горит свет. Теперь по утрам меня ждали дополнительные занятия с куратором Нэйтоном. Пока что теоретические, но он говорил, что скоро перейдем к практическим, потому что во мне постепенно пробуждалась сила. Раньше, чем ей полагалось. Раньше, чем кто-то мог предугадать.

— Главное — научиться приводить магию в порядок, — говорил Нэйтон. — Находить баланс в себе самой. Ты должна понимать, что именно тебе работать с распределением магии.

Да, он как-то незаметно начал обращаться ко мне на «ты». Наверное, потому, что мы очень много времени проводили вместе.

— Иль-тере должна одновременно забирать излишки магии своего ай-тере, чтобы преобразовывать их своей силой, и отдавать ай-тере достаточно своей магии, чтобы и он мог сохранять баланс.

— Кажется сложным, — невольно улыбнулась я.

— Дело привычки, — ответил наставник. — Раз поймешь, как это происходит, и вообще перестанешь задумываться.

Я покосилась на окно. В этот раз у нас было занятие не утром, а поздно вечером. Видимо, новенькие ай-тере и их худшие половины требовали повышенного внимания, потому что Нэйтон выглядел немного утомленным. Что, впрочем, не помешало ему спустить с меня три шкуры при опросе по прошлой теме.

— Закончим? — спросил Нэйт, проследив за моим взглядом.

— А? Нет, что вы, — запротестовала я.

— Иди, Дея, — махнул он. — Кроме наших занятий, у тебя есть своя программа лекций и практикумов, к которой тоже нужно готовиться. И пока что учись слышать силу внутри себя, чтобы потом легче было найти баланс.

— Спасибо за занятие, — ответила я и убежала. Действительно, нам столько задали! Наверное, сегодня и не лягу. Но отказываться от

дополнительных занятий не собиралась. Нэйт учил иначе, чем профессора в колледже — без неприязни к ай-тере, и рассказывал только самое нужное и полезное. А я прислушивалась к нему, потому что доверяла. И самое смешное, что до сих пор не знала, как отношусь к Нэйтону. Он и пугал меня, и завораживал, и ставил в тупик. Удивительный человек, который иногда поступал так сурово, что у меня волосы вставали дыбом, а иногда, наоборот, делал шаг навстречу, как в истории с игрушечным котенком.

Я так задумалась, что не услышала шагов. А может, меня просто ждали? Слишком уж резко чужая фигура преградила дорогу. Я подняла голову и уставилась на Эжена, ай-тере Кэтти, а он пристально смотрел на меня. Холодно, будто проводил кинжалом по коже. А затем так же колко усмехнулся:

— Попалась.

Я не сразу поняла, что происходит. Даже не могла представить, что это вообще возможно: нападение в стенах колледжа. Но Эжен тенью двинулся ко мне, заломил руку за спину и попытался уронить на пол. Вот только он не жил в колледже ди Хомфри, а я жила, поэтому ударила его по ноге. Он резко выпустил меня, и я побежала.

Эжен бросился за мной. Сердце билось часто-часто, будто вот-вот остановится. Я неслась в главный корпус, обратно к кабинету, где мы занимались с куратором Нэйтоном, потому что только там можно было найти защиту. Почему не к Лонде и Таисии? Потому что между мной и комнатой подруг был Эжен. Он подловил меня в коридоре, который как раз вел в женское общежитие, и теперь гнал, как какого-нибудь зверька.

Вспышка! Что-то попало под ноги — возможно, чужая сила — и я упала. Эжен навалился сверху, вцепился одной рукой в волосы, заставляя откинуть голову назад, а другая сомкнулась на шее.

— Помогите!

Я никогда так не кричала. Успела за миг до того, как вообще не смогла дышать. Вот только в поздний час разве кто-то меня услышит?

Эжен отлетел в сторону. Я пыталась отдышаться и слышала только звуки возни.

— Совсем ум потерял? — грозный голос куратора Нэйтона. Я осторожно поднялась на коленки и разглядела рассыпавшиеся по полу

листы конспекта лекции. Эжен лежал на спине, а куратор Нэйтон стоял над ним, и вокруг его ладоней бурлила синеватыми всполохами сила.

Эжен не сопротивлялся, только поднял руку, отгораживаясь от всполохов.

— Ты, мелкая дрянь. — Куратор Нэйтон убрал магию, схватил ай-тере за шкирку и с легкостью приподнял над землей. — Идем, поговорим в моем кабинете.

И потащил за собой, а я попыталась собрать разлетевшиеся листочки.

— Что ты делаешь, Дея? — обернулся наставник.

— Лекция… — Я показала то, что удалось собрать.

Нэйтон тяжело вздохнул, выпустил Эжена и протянул мне руку:

— Идем.

Я шла, шатаясь из стороны в сторону, будто выпила несколько бокалов вина. Хорошо, что кабинет был совсем близко. Дверь его была распахнутой, в полутемный коридор лился свет. Наверное, там и находился Нэйт, когда услышал мой крик. Эжен вошел первым, Нэйт ввел меня и усадил в кресло, а сам замер перед Эженом.

— Я жду объяснений.

Тот опустил голову и молчал. А мне было так страшно, что не хватало сил даже заговорить.

— Повторяю еще раз. Зачем ты поджидал студентку Дею? Я тебя спрашиваю!

Эжен молчал. Нэйтон с такой силой ударил его по лицу, что тот отлетел к двери и ударился спиной.

— Это была твоя воля или твоей иль-тере? — холодно спросил Нэйтон.

— Моя, — сипло ответил Эжен, все так же не глядя на нас.

— Ложь!

— Это правда. Мне никто ничего не приказывал. Я просто хотел… пошутить.

— Пошутить? — Куратор Нэйтон рывком поставил меня на ноги и указал на шею. — Вот это ты называешь «пошутить»?

Видимо, остались синяки. Я тяжело вздохнула и снова опустилась в кресло, а Эжен кивнул:

— Да.

— В подвал на две недели и десять палок. Марш! Передашь, что это мой приказ. Я приду после.

— Я понял.

Дверь хлопнула, и мы остались одни.

— Твоя заклятая подруга никак не уймется? — спросил Нэйтон, наливая воду в стакан и протягивая мне.

— Думаю, что да, — ответила я и сделала глоток, стуча зубами о стеклянный край. Судорожно пила воду, пока не показалось дно, а затем вернула стакан Нэйту. — У Эжена не было другой причины нападать на меня.

— Я тоже так думаю. Хотя, всякое бывает. Раз уж не добраться до своей иль-тере, мог захотеть выместить зло на других. Или рассчитывал, что его прикажут запереть. Уж куда-куда, а в карцер Кэтти не доберется.

— Все настолько плохо?

Нэйт пожал плечами.

— Я редко в это вмешиваюсь, — ответил мне. — Но присматривать за студентами — моя обязанность, так что я отвечаю за твою безопасность. Если нападки продолжатся, просто скажи.

— Хорошо. Но куратор Нэйтон, вы говорили, что обмен силой между ай-тере и иль-тере должен быть постоянным. Две недели… Это не слишком много?

— Ничего, не умрет, — жестко ответил Нэйт. — Зато, может быть, поумнеет. А теперь давай я провожу тебя в комнату и займусь твоим обидчиком.

Я опустила голову. Страшно было сказать главное: здесь мне было куда спокойнее, чем в моей комнате. Хотелось остаться тут, сидеть тихонько в уголочке и наблюдать, как куратор работает. Но выбора не было. Впрочем, Нэйт растолковал мою медлительность по-своему.

— Тебе нечего бояться, Дея, — сказал он. — Поверь, если Кэтти не угомонится, я найду способ вышвырнуть её из колледжа. Их отношения с ай-тере — это одно, в них никто не станет вмешиваться. Но ты — такая же студентка, и обладаешь теми же правами. Так что управа найдется.

— Спасибо, — выдохнула я тихо и пошла за Нэйтоном.

Когда мы проходили коридор, где произошло нападение, ноги предательски задрожали, и я вцепилась в локоть куратора, как по

привычке продолжала его называть. Нэйт отпрянул, и я разжала пальцы.

— Простите, — пробормотала под нос. — Я не хотела.

— Ничего. — Нэйт отряхнул рукав рубашки и сделал шаг в сторону. — Идем.

В коридоре никого не было. Обычно в это время девчонки сидели за уроками. Вылететь из колледжа не хотел никто, так что учебе уделяли огромное время. Я замерла у двери своей комнаты. Внутри все обрывалось.

— Если хочешь, я проверю комнату, — украдкой вздохнул Нэйт. — Чтобы не было больше сюрпризов.

Я чувствовала себя глупой маленькой девочкой, но мне действительно казалось, что это не последняя пакость на сегодня, поэтому я только кивнула, и Нэйтон вошел в комнату. Зажегся свет. Ничего.

— Вот видишь, ты зря боялась, Дея, — сказал он спокойно, увидел котенка на моей кровати, едва заметно улыбнулся. — Ложись спать, день был непростым. Увидимся завтра на лекции.

— До завтра, господин Нэйтон. И спасибо, что помогли, — ответила я.

Дверь закрылась, и я осталась одна. Подошла к кровати, прикоснулась к Мику. Несмотря на страх, который царил внутри, улыбнулась. Куратор Нэйтон меня спас. Я понимала, что привязываюсь к нему. Наиболее ненормальная вещь, которая могла произойти, но это действительно было так. Нэйт стал для меня близким человеком, несмотря на то, что я ничего о нем не знала. И я могла доверять ему так, как никому другому. Откуда-то пришла уверенность, что он никому не выдаст мои тайны. И этого мальчишку, ай-тере Кэтти, Нэйт отправил в подвал не в качестве наказания. Скорее уж, чтобы оградить меня от него, а его — от Кэтти. После того, как профессор в аудитории отнесся к несчастной ай-тере, мне было жаль их всех, потому что к ним относились, как к мусору. Действительно, батарейке, как когда-то говорил Тед. И где сейчас он сам? Мне так хотелось надеяться, что у него всё хорошо, но, увы, надежды было мало.

Я погасила свет, сняла платье и легла. Всё еще била легкая дрожь, хотелось укрыться с головой одеялом, но тогда станет еще темнее. Вот

бы на двери был замок! Но правила колледжа эо Лайт запрещали замки на дверях студенток.

Наконец, я уснула. Утром быстро собралась, умылась, оделась. Первую лекцию нам должен был читать как раз куратор Нэйтон, но для начала надо бы позавтракать. Лонда и Таисия уже ждали меня в коридоре. Взглянули на мою шею — и слаженно ахнули. А у меня не было ничего, чем прикрыть синяки.

— Что случилось? — спрашивали подруги наперебой.

— На меня напал ай-тере Кэтти, — ответила честно.

— Вот дрянь! Надеюсь, его накажут? — восклицала Лонда.

— Мне кажется, тут надо наказывать не его, а её, — тихо добавила Таисия. — Ай-тере не пошел бы на такое без ведома своей иль-тере.

— Согласна, — кивнула я. — Думаю, Кэтти уже ждет нас в столовой, чтобы полюбоваться на результат.

— Девочки, я скоро не выдержу и вцеплюсь ей в лицо! — Лонда шумно вдохнула воздух.

— Не стоит. — Я сжала руку подруги. — У тебя будут неприятности, разве тебе это нужно?

— Не нужно, но…

Лонда замолчала, а мы уже приближались к столовой. Что ж, я оказалась права. Кэтти была тут. Сидела за столиком в окружении свиты. Свита была с ай-тере, а Кэтти — одна.

— Явилась! — громко сказала она, завидев меня и убедившись, что прекрасно её слышу. — Сама строила глазки моему ай-тере, а теперь бедный мальчик из-за неё в карцере.

— Дея, не надо! — Таисия попыталась остановить меня, но я была в такой ярости, что хотелось уничтожить любого на своем пути. Значит, я ему глазки строила?

— Повтори, что ты сказала, — нависла над столиком.

— И повторю, — скривилась Кэтти. — Ты сама завлекала моего ай-тере, разглядывала его, а когда он решил, что ты легкодоступна, сразу побежала жаловаться. Решила оставить меня без ай-тере? Все знают, что первые дни после пробуждения силы самые тяжелые.

Что-то я этого не заметила.

— Мне не нужен твой ай-тере, — выпалила в лицо Кэтти. — И ты сама без надобности, но если хоть ты, хоть он еще раз пальцем меня

тронете, я молчать не стану. Поняла?

— Побежишь жаловаться господину Нэйтону? — фыркнула Кэтти. — Хочу на это посмотреть! Думаешь, он сможет что-то мне сделать, маленькая наивная Дея? Да он пальцем не может пошевелить без воли госпожи эо Лайт. Такая же бесполезная пустышка, как и все ай-тере.

Я дернулась вперед, но Лонда и Таисия намертво вцепились в меня и потащили прочь.

— Дея, оно того не стоит, — причитали девчонки. — Ты что, хочешь в карцер? Кому от этого станет лучше? Кэтти любого выведет, не поддавайся.

— Ненавижу! — сквозь зубы процедила я. — И начинаю думать, что прав был куратор Нэйтон. Тот ай-тере, Эжен, напал на меня, чтобы попасть в карцер и очутиться подальше от Кэтти. Будь моя воля, я бы так разукрасила ей лицо!

Руки сами собой сжимались в кулаки, завтрак горчил. Я почти ничего не съела, только выпила чай и поспешила в аудиторию. Гнев постепенно стихал, и пришло понимание, от какой беды уберегли меня подруги. Кэтти могла обернуть все так, чтобы я осталась виноватой. А значит, у меня были все шансы вылететь из колледжа. Нет уж, этого не случится! Я буду лучше держать себя в руках, что бы она ни делала.

Закусила губу, восстанавливая дыхание. Ничего, надо продержаться всего один год. Потом Кэтти закончит обучение и навсегда оставит стены колледжа вместе со своим ай-тере. Таким же сумасшедшим, как она, вне зависимости от того, какие причины им двигали.

Мы сидели и ждали куратора Нэйтона, но вместо этого вошла госпожа Киткин.

— Второй курс, — громко сказала она, — в расписании произошли небольшие перемены, и первая пара отменяется. На вторую приходим по расписанию.

Сердце кольнула тревога. Только бы с Нэйтоном ничего не случилось!

ГЛАВА 23

Нэйтон

Сама ситуация с нападением на Дею была одновременно мерзкой, предсказуемой и понятной. Я видел глаза этого мальчишки Эжена у Джо, когда его купила Хайди. Он был похож на волчонка, который лучше перегрызет себе лапу, но выберется из капкана. Только дело в том, что выхода нет. Мне понадобилось несколько лет, чтобы это понять. Каким бы сильным ни был ай-тере, без другого полюса он погибнет. Бороться бессмысленно. Даже одержав победу, ты проиграешь.

Но мальчишке было чуть больше восемнадцати, а в этом возрасте кажется, что нет ничего, с чем нельзя справиться. Он боролся по-своему. Да, я ставил на то, что это Кэтти натравила его на Дею. Вот только велика вероятность, что он сам этого хотел. Сам хотел очутиться в карцере.

Я шел туда, хотя понимал, что бессмысленно. Каждый останется при своем, но глупого мальчишку было жаль, как и десяток других ай-тере, пополнивших ряды собственности студентов колледжа эо Лайт. Легко не будет никому. Мы с Элли когда-то стали исключением из правил, за что и поплатились. Других исключений я не знал. Если дать человеку власть, он будет упиваться ею. А у иль-тере была власть, они верили в свою великую избранность. Я сам когда-то думал так, как они — пока не узнал, что, несмотря на время рождения, обрел противоположную силу.

Я забрал у охранника ключи и отпер дверь карцера. Зажегся свет. Мальчишка сидел на полу у дальней стены. Его глаза были закрыты, волосы растрепались. Любопытно, как северянин оказался в нашей стране? А главное, зачем?

Эжен распахнул глаза и уставился на меня: зло, с ненавистью. В нашем случае ненависть — не такое уж плохое чувство, оно помогает не сойти с ума. Продержаться хоть какое-то время.

— Будешь учить жизни? — фамильярно поинтересовался он, а я только сейчас заметил легкий, едва уловимый акцент. Да, он точно не

из Тассета, но приехал давненько, раз акцент я уловил только сейчас. Хотя, разве он при мне много разговаривал.

— А есть смысл? — спросил я, присаживаясь прямо на пол, чтобы смотреть глаза в глаза.

— Нет.

— Вот и я считаю, что нет. Скажи, зачем ты напал на Дею? Это был приказ Кэтти?

Эжен молчал и гордо смотрел на меня. Да, нелегко ему придется, я знал на собственной шкуре. И прекрасно понимал, что он не угомонится, как никогда не смирюсь я сам.

— Отвечай.

— Это что-то изменит? — прищурился Эжен.

— Кэтти получит свое наказание.

Тот усмехнулся.

— Наказание? Для иль-тере? Весело, честное слово. Нет, она ничего мне не приказывала. Я решил сам порадовать свою иль-тере.

— Ложь.

Дальнейшие вопросы не имели смыла. Я видел, что Эжен лжет.

— Правда. — Тот откинулся спиной на стену и продолжал глядеть на меня с вызовом.

— Я не спрашиваю, а утверждаю. Ты мне солгал. Это Кэтти натравила тебя на Дею. Что она приказала сделать?

— А тебе какая разница, ай-тере? — прищурился Эжен. — Хочешь сменить хозяйку?

Я рассмеялся. Сама мысль о том, чтобы Дея была моей иль-тере, казалась абсурдной. А потом стало жутко. Снова пройти тот же путь, что и с Хайди? С самого начала? Что угодно, только не это. Моя жизнь и так бессмысленна, хоть с одной иль-тере, хоть с другой. Хайди почти наигралась, а кто-то новый не угомонится, пока не воплотит все, что придет в голову.

— Боишься? — заметил Эжен. — Это место — бездна, мир темного Форро, но ты все равно боишься, что станет хуже.

Я пожал плечами. Возможно, он прав. Я боюсь. И не хочу этой жизни. Часть меня умирала каждый день, почти ничего не осталось, и только воспоминание об Элли было последним, что удерживало от падения в пропасть.

— Ты тоже боишься, — сказал я.

— Кэтти меня не сломать.

— Ошибаешься. Кэтти очень похожа на мою иль-тере. У её фантазии не будет границ. И ты или сломаешься, или сойдешь с ума. Причем, второй вариант предпочтительнее, потому что тогда реальность разожмет свои тиски.

— Нет.

Эжен говорил это не мне, а самому себе. Он был сильным человеком, я не сомневался в этом, но даже сильные ломаются, только их потом не восстановить.

— Что ж… Можешь возвращаться к Кэтти. — Я поднялся на ноги. — Наказание отменено.

— Нет! — Эжен тоже подскочил с пола. — Нет, прошу.

— Хорошо.

Так я и думал. Мальчишка просто выбрал легкий способ бегства. Но он еще не знает, что такое дисбаланс силы, когда ты горишь изнутри.

— Я зайду через три дня, — сказал ему. — И взгляну, выдержишь ты две недели или нет. Отдыхай.

Эжен тихо выругался. Я не нравился ему, он вызывал настороженность у меня. Хайди сглупила, отдав его Кэтти. Он стал бы неплохим дополнением к её коллекции, она таких любит. С одной стороны, Эжену повезло, что Хайди его проморгала. Впрочем, не буду скрывать, я слегка приложил к этому руку, прикрыв его истинный потенциал от силы Хайди. С другой — разве Кэтти лучше? И Эжен — её первый ай-тере, а сила так сладка. Так что завидовать нечему.

Я шел мимо своего кабинета, когда расслышал, как звонит телефон. Кто это в такое время? Уже, наверняка, перевалило за полночь. Не иначе, как в голову Хайди пришла очередная безумная мысль.

Зашел в кабинет и поднял трубку.

— Да.

— Нэйт? — А голос-то не Хайди. — Нэйт, это Дилан. Приезжай, пожалуйста.

«Приезжай, пожалуйста»? От Дилана? Это что за чушь?

— Что стряслось? — спросил я.

— Хайди узнала, что у Рона есть девушка. Тут такое творится. Просто приезжай!

Понятно, Хайди там убивает Рона. А Дилан понадеялся, что я смогу помочь. Только зачем? Рон не был мне другом. Мы терпеть друг друга не могли, он легко подставлял меня при случае.

— Нэйт?

— Я еду.

И все-таки будет жаль, если Хайди в порыве «нежности» его убьет. Я быстро накинул полупальто и вышел из центрального корпуса. Автомобиль ждал в гараже. Приложил ключ-таблетку — и заработала панель управления. Тоже изобретение иль-тере, между прочим. Да здравствует сила «иль»!

Ехать было не так уж долго, и вскоре я входил в особняк Хайди — с личного входа, не через офис, как большинство тех, кто бывал здесь в гостях. Внутри стоял шум. Слышался звон битого стекла.

— Нэйт? — Из тени ко мне кинулся Кайл, девятый ай-тере Хайди — и наименее вызывающий антипатию. Он был рыжеволосым и веснушчатым, но сейчас даже веснушки побелели на его лице.

— Что тут у вас? — спросил я.

— Она его убьет.

Даже не сомневаюсь. Да чтоб вас темный Форро прибрал! Я-то здесь причем? Но уже приехал, и отступать не собирался, поэтому быстро поднялся по ступенькам на второй этаж. Звуки доносились из общей гостиной. Я перешагнул порог — и замутило от тяжелого запаха крови. Рон лежал на полу. Он почти не шевелился. Все его тело покрывали кровавые полосы с прижженными краями — отпечатки силы Хайди.

Хайди стояла над ним. Она походила на древнее чудовище: глаза горели, волосы будто извивались змеями. Сила пульсировала в её руках — наша сила, которую она и использовала против Рона. Хайди придала ей форму плети и снова ударила. Рон едва приподнял руку, чтобы скрыться от удара.

— Ты сам виноват, — приговаривала Хайди, нанося новый удар. — Что, решил, будто умнее меня? Ты, тварь.

— Хайди, ты убьешь его! — громко сказал я.

— А, Нэйт! — Она повернула голову. Её глаза были абсолютно безумны. — Что, приехал поддержать товарища? Ты-то должен его понимать, как никто другой.

— Прекрати. — Я подошел ближе. — То, что ты делаешь, глупо.

— Не смей мне «тыкать», мразь!

Хайди замахнулась на меня, но я увернулся от удара. Она зашипела, забыв о Роне. Прекрасный план, ребята. Теперь мы с Роном поменяемся местами, а меня она вряд ли прибьет. Логично, что уж там.

— Прошу прощения, госпожа эо Лайт, — добавил я презрительно.

— Скотина!

И Хайди снова замахнулась. Рон тихо застонал и отвлек её внимание. Чью силу она тянет? Не мою. Кого же из ребят?

— Это ничтожество решило, что сможет крутить шашни за моей спиной. — Хайди вдруг отошла и рухнула в кресло. — А хочешь, я верну тебе клятву, Рон? Только твоя девчонка — не иль-тере, и неделю спустя ты приползешь ко мне на коленях и будешь умолять взять тебя обратно.

— Нет, — просипел Рон. Вот кому бы стоило помолчать!

— И откуда же вы узнали, госпожа эо Лайт? — поинтересовался я, снова отвлекая её внимание.

— Добрые люди рассказали, — фыркнула она.

Кто-то из своих. Даже я лишь недавно и случайно узнал, что у Рона есть пассия — увидел его с девчонкой из окна авто. Но я тогда был сам, без Хайди.

— Видимо, не такие уж и добрые, — сказал я.

— Снова испытываешь мое терпение? Ну-ну.

И Хайди рассмеялась. Выглядело так, будто она пьяна. Хотя, недалеко от правды. Она выкачала из парней столько силы, что сама едва держалась на ногах.

— Ладно, раз уж приехал, доверяю тебе почетную миссию довести меня до постели, — зевнула Хайди. — Этого оттащите в подвал, пусть подумает о жизни.

Последняя фраза предназначалась не мне, а еще десяти ай-тере, которые наблюдали из-за двери. Нет, они не были трусами, но только мне было плевать, что будет дальше, а им — не было. Я подхватил Хайди на руки и понес в спальню.

— Нет, ты представляешь, каков наглец? — бормотала она, прижавшись к моему плечу. — Если бы не Макс… Ой. Говорю, если бы не случайность, я бы ничего не узнала. Не знала бы, что милашка Ронни такая сволочь. Ты бы видел эту девицу! Взглянуть не на что!

— Может, он просто её любит, — тихо ответил я.

— Ой, Нэйти, ты же знаешь, какой это бред! — Хайди пьяно рассмеялась. — Любовь-морковь. Хи-хи. Интересно, он ей сообщил, что слегка не свободен?

— Думаю, да.

Иначе как бы Рон объяснил их тайные встречи? Девушка должна была знать и понимать, на что они оба идут.

— Ты такой милый сегодня, Нэйт. — Хайди потрепала меня по щеке. — Даже разговариваешь со мной. А я думала, ты и вовсе разучился. А будешь дерзить, я тебе устрою то же, что и Рону.

— Воля ваша, госпожа эо Лайт, — ответил я.

— Конечно, моя, — радостно согласилась Хайди. — А теперь баиньки.

Я уложил её в постель.

— Помоги хоть платье снять, дубина! — рявкнула она.

Пришлось послушаться. Платье отправилось на кресло, Хайди — обратно в кровать. Она хотела сказать еще что-то, но уснула раньше, чем договорила. Хоть что-то радует. Я развернулся и вышел из комнаты. В гостиной все еще царил разгром, но Рона здесь уже не было. Остались только следы крови на ковре. Почти сразу появилась прислуга, засуетилась, уничтожая следы того, что здесь происходило, а я пошел на половину ай-тере. Почти сразу меня перехватил Дилан.

— Спасибо, что приехал, — торопливо говорил он. — Хайди как с цепи сорвалась. Мы пытались её остановить, но сделали только хуже. К тебе она хоть как-то прислушивается.

— Я бы так не сказал. Как Рон?

— Без сознания, — ответил Дилан. — Слишком много силы потерял. Хайди использовала её для создания плети.

— Скверно.

Дилан кивнул. Да уж, других слов не найдешь.

— Ума не приложу, как она узнала о Роне и Мэган, — еще тише добавил Дилан. Значит, ему было известно, что приятель бегает на свидания. Хайди права, эти отношения заранее были обречены на провал. Она бы все равно узнала и уничтожила все, что дорого Рону. Как бы еще до девчонки не добралась.

— Макс, — ответил я. — Эта тварь доложила Хайди, что Рон встречается с другой.

— Да чтоб он провалился! Не угомонится, гадюка!

Дилан сплюнул под ноги, прямо на дорогущий ковер. А я в кои-то веки был с ним согласен. Макс зарвался. Решил, раз Хайди уделяет ему повышенное внимание, значит, ему можно всё. Или же таким способом хочет её удержать.

— Ты бы был осторожнее, Нэйт, — вдруг добавил Дилан. — У Макса на тебя зуб. Наверное, боится, что Хайди достанется тебе.

— Могу подарить ему этот сомнительный приз с розовым бантиком, — хмыкнул я. — Что будем делать? Оставлять всё так, как есть, нельзя.

— Тебя ли я слышу? — усмехнулся Дилан.

— Меня. Надо быть последней тварью, чтобы выдать одного из своих. Да, я тоже терпеть не могу половину из двенадцати, и Рона в том числе, но с докладом к Хайди не пошел бы.

Дилан отвел взгляд. Да, мы не были друзьями. Да, постоянно собачились, но понимали, что находимся в равных условиях. А вот Макс, похоже, забыл.

— Соберу всех, кто пожелает, — тихо сказал Дилан. — Мы зайдем за тобой?

— Да.

Я пошел в свою комнату. Пусть с остальными Дилан разговаривает сам, как старший из нас. Он был неплохим парнем, и наименее поддавался влиянию Хайди, хоть открыто ей и не противоречил. Я понимал, что скоро Дилан надоест Хайди, и если я стану первым, от кого она избавится, то Дилан будет вторым. Он тоже это понимал. Впрочем, думаю, и без Хайди судьба Дилана сложится неплохо. Его хорошо знали как ландшафтного дизайнера, без иль-тере не останется.

Мне было любопытно, кто решится проучить Макса — и пойти против Хайди, потому что если обычно она закрывала глаза на потасовки между ай-тере, то своего любимчика однозначно будет отстаивать. Значит, нам влетит, и хорошо влетит. Не все на это пойдут. Мне же терять нечего. Об этом я думал, когда Дилан постучал в двери и сказал:

— Пора.

ГЛАВА 24

Как ни странно, нас было достаточно много — пятеро из десяти. Кроме меня и Дилана — Фред, Деви и Арчи. Остальные решили не попадаться иль-тере под горячую руку. Что ж, ожидаемо. Каждый дрожит за свое место, даже если это место у ног госпожи эо Лайт.

— План? — спросил я.

— Отсутствие любого плана, — усмехнулся Дилан. — Хайди спит, ребята мешать не станут, охрана снаружи. Так что идем в гости к Максу, он у себя в комнате, дрыхнет. Я заглядывал.

Отлично. Чем меньше шума, тем лучше. Комната Макса располагалась всего через несколько дверей. Я постучал. Тишина. Кивнул Дилану. Тот шагнул внутрь первым. Ребята не стали оборачиваться — слишком много чести. Мы и так справимся.

Макс спал, широко раскинув руки. Так может спать только человек с абсолютно чистой совестью. Видимо, он ничуть не раскаивался в том, что довел Рона едва ли не до смерти. И еще неизвестно, во что это выльется. Фред и Арчи подошли к кровати с боков, а Дилан столкнул Макса на пол. Тот подскочил, осоловело заморгал.

— Что вам нужно? — спросил он, будто не понимая.

— Укоротить твой язык, — ответил я и кивнул парням. Били они метко и сильно. Сейчас все было так же, как и всегда: моя задача — остановить их до того, как станет слишком поздно. И когда я понял, что дело становится опасным, встал между парнями. Они отступили, а я склонился над Максом.

— Слушай сюда, сволочь, — приподнял его за волосы. — И запоминай, я повторять не буду. Мне плевать, что происходит между тобой и Хайди. Плевать, что ты ей говоришь. Но если еще хоть раз твой поганый язык коснется одного из нас, я тебе его вырву. А если этого не сделаю я, помогут ребята. Ты меня понял?

— Убери руки, скотина, — забился он. — Хочешь оказаться в карцере?

— Ты меня услышал. Либо затыкаешься, либо мы вернемся.

— Рон сам заслужил!

— Чем? — Ярость поднялась откуда-то из глубины души. — Чем он заслужил? Тем, что полюбил кого-то, кроме Хайди? Так мы не её собственность. Ты ведь такой же, как и мы. Думаешь, она ценит тебя больше? Как бы не так! Ты для неё забавная игрушка, зверек. Завтра ты ей надоешь, и она приведет другого ай-тере, а ты будешь стоять и смотреть, и вякнуть не посмеешь. Понял?

— Ты ничего не понимаешь! — Макс бился, пытаясь вырваться, но ребята пришли на помощь и держали его крепко.

— Я понимаю больше, чем ты. А ты, надеюсь, меня услышал, мразь. Еще одно слово, один косой взгляд — и я тебя убью. И мне плевать, что будет после этого со мной, мне все равно такая жизнь не нужна. Но я заберу тебя с собой.

Кивнул парням, и они выпустили это ничтожество. Жалко и руки марать. Макс, шатаясь, поднялся на ноги, вытирая капли крови с разбитых губ. Дилан плюнул ему в лицо, и мы пошли прочь.

— Будут проблемы, — сказал Дилан.

— Я знаю, — ответил спокойно. — И будет лучше, если заночую здесь. Хочу дождаться пробуждения Хайди и взглянуть, что будет дальше.

— Спасибо за помощь.

Я только кивнул. Спасибо? Все мы знали, что нам выйдет боком то, что произошло в комнате Макса. Как знали и то, что это было необходимо сделать, иначе в следующий раз кто скажет, чем все обернется?

В моей комнате царил полумрак. До восхода солнц оставалось еще несколько дней. Раньше я любил время великой ночи, да и сейчас сумрак казался более близким душе, чем яркий свет. Потому что у меня внутри царил сумрак, и я давно уже с ним не боролся. Лег и закрыл глаза. Спать не хотелось, несмотря на то, что час был поздний. Мысли вернулись к колледжу. Я думал, как там сегодня справляются без меня, потому что юные иль-тере продолжали бушевать. И хотелось хоть как-то помочь их ай-тере, но кто позволит? В конце недели, в последний вечер великой ночи, должен был состояться бал — общий день рождения для всех иль-тере. Хайди собиралась в колледж, и я заранее предвкушал неприятности. С годами я стал считать колледж своим, и когда туда приезжала Хайди, мне все время казалось, будто по

моей душе топчутся грязными ботинками. Так глупо. В моей жизни все — так глупо.

Не к ночи вспомнился отец. Он — один из тех, перед кем преклоняется даже Хайди. Один из членов правительства республики Тассет. Он был настолько уверен, что у меня проснется сила иль-тере, что отказался от нашего родства, как только понял, что этого не случится. Так на что рассчитывать от чужих, если отказываются свои?

Перевернулся на другой бок и все-таки уснул, а проснулся оттого, что дверь комнаты с грохотом распахнулась. А вот и Хайди!

— Ты, мразь!

Я сел и уставился на неё. Хайди редко можно было застать настолько растрепанной, взъерошенной и злой. Обычно даже в порыве гнева она выглядела идеально.

— Ты кем себя возомнил? — Она кинулась ко мне, сжала плечи. — Думаешь, ты тут главный? Так вот, должна тебя разочаровать, главная здесь я.

И что ей наговорил Макс? Предупреждение не подействовало, а жаль. Что ж, тем хуже для него.

— Что ты молчишь?

А мне дали сказать хоть слово?

— Я ничего не сделал, — ответил спокойно.

— То есть то, что вы сотворили с Максом — это ничего?

— А что мы с ним сотворили?

Хайди захлебнулась воздухом. Было очевидно, что она рассчитывала на мое смятение и страх, но никак не на спокойствие. А мне было плевать. Что бы она ни решила.

— Он весь в синяках.

— Он ничтожество.

— Не тебе решать!

Хайди наотмашь ударила меня по лицу. Я не стал уклоняться. Зачем? Проще всего скрыться за маской привычного безразличия. А Хайди распалялась все больше.

— Ты ответишь! — шипела она мне в лицо, напоминая ядовитую змею. — Немедленно ступай и извинись.

Что? Я даже поднялся с кровати, и теперь нависал над Хайди.

— Нет.

— Я не ослышалась? — прищурилась иль-тере. — Ты мне перечишь?

— Я не стану извиняться, потому что был прав, — ответил ей. Так забавно. Били мы Макса вместе, а виноватым он выставил меня. Дилан не ошибся, Макс мечтает от меня избавиться.

Хайди сжала кулаки. Я почувствовал, как меня коснулась её сила, и слегка прикусил губу, потому что знал, что последует дальше. Моя собственная магия тут же отреагировала, в висках застучало.

— Ну, давай, — усмехнулась Хайди. — Что ты будешь делать с таким объемом силы?

Стало жарко. Перед глазами поплыли алые пятна. А иль-тере все усиливала натиск, стук усилился, моя магия разливалась по комнате, сжигая меня самого. Но я молчал. Извинений не будет. Лучше пусть все закончится.

— Упрямый осел! — Хайди убрала свою магию. — Пошел вон с глаз моих. И чтобы не появлялся, ясно? Вон!

Да пожалуйста. Я и так спал одетым, потому что ждал Хайди. Прихватил полупальто и пошел прочь. За спиной что-то зазвенело, разбиваясь. Я ускорил шаг. Сел за панель управления, откинулся на спинку сидения и закрыл глаза. Ничего, пару недель продержусь. Думаю, этого будет достаточно. Потер виски. О том, чтобы вести лекцию в таком состоянии, не было и речи, поэтому вместо работы я поехал на окраину города. Там находилось старое кладбище. Учитывая, что Хайди следила за каждым моим шагом, я почти там не бывал, а вот сейчас наконец-то получилось.

Я оставил автомобиль у ограды и пошел по знакомым тропкам, слегка припорошенным снегом. Шел, пока впереди не замаячил простой белый обелиск, увенчанный двумя солнцами — Ингом и Форро. Здесь покоилась Элли. Еще две могилы рядом — те ай-тере, которым повезло больше, чем мне. Они погибли, защищая Элли, и остались с ней. Я присел прямо на снег и прислонился лбом к обелиску. Так становилось легче.

— Не беспокойся, я выдержу, какие бы дурные мысли ни бродили в моей голове, — шепнул Элли. — Всё со мной будет в порядке.

Подул легкий ветер, снег полетел по темным бугоркам, спрятавшим чьи-то жизни, мечты и надежды. И мою любовь. Не знаю,

сколько так сидел — час или два. Или чуть больше, а потом, пошатываясь, пошел прочь. Добрался до авто и повел его к колледжу.

Здесь полным ходом шли занятия.

— Вы вернулись, господин Нэйт! — появилась госпожа Киткин. — Я отменила все лекции, думала, вы уже не придете.

— И правильно сделали, — ответил я. — Отмените все занятия на ближайшую неделю.

— Вы не заболели? — обеспокоилась госпожа Киткин. — У вас жар.

Да, жар, и что с того? Меня переполняет сила, и будет только хуже. Жажды пока не было, но и она скоро появится.

— Немного, — ответил я.

— Индивидуальные тоже отменять?

— Нет. Я сам разберусь и перенесу.

Глупое упрямство, но я действительно думал, что справлюсь. А если не справлюсь, среди ай-тере Хайди появится одно вакантное место.

— Выздоравливайте, господин Нэйтон, — сочувственно произнесла госпожа Киткин.

— Я постараюсь.

И пошел прочь. Сегодня у меня не было индивидуальных занятий с Деей. Зато было много работы, и остаток дня я отдавал распоряжения по поводу предстоящего бала. А потом всю ночь не мог найти себе места, чувствуя, будто живьем снимают кожу. Уже ближе к рассвету заглянул в карцер. Ай-тере Кэтти мирно спал. Что ж, мальчишка сильнее, чем кажется. Так что я оставил его в подземелье, а сам пошел в аудиторию, где мы обычно встречались с Деей. Сегодня занятие было назначено на шесть утра.

Моя студентка появилась без пяти шесть. Она выглядела чуть сонной и уютной. Медленно разложила письменные принадлежности, села за парту.

— Вы заболели, куратор Нэйтон? — спросила встревоженно.

— А это так очевидно?

Я не собирался спрашивать, только подумал — и случайно озвучил.

— У вас щеки пылают, — ответила Дея.

— Ничего, пройдет, — отмахнулся я. — Пиши. Наша сегодняшняя тема — «Методы работы по раскрытию потенциала».

Заскрипела ручка, зашелестели страницы. Дея старательно выводила букву за буквой, а я больше смотрел в окно, чем на неё. Снова начался снегопад. Как только закончится лекция, соберусь и прогуляюсь пешком. Легче не станет, но хотя бы остужу немного голову.

— Что дальше? — тихо спросила Дея.

Я вздрогнул. Дальше? На чем я вообще остановился?

— Давай закончим на сегодня, — сказал ей.

— Да, конечно. — Дея покорно закрыла конспект. — Может, вам принять лекарство?

Я отрицательно покачал головой. Ничего не поможет, кроме силы иль-тере. Но извинений не будет. Это мое окончательное решение.

— Дея, а хочешь прогуляться?

Ничем иным, кроме сиюминутного затмения, я не мог объяснить, что меня дернуло предложить ей прогулку. Наверное, не хотелось оставаться одному — и в то же время хотелось. Все перепуталось, в голове царил хаос.

— Хочу, — ответила она, во взгляде мелькнула настороженность. Моя студентка напоминала маленькую пугливую птичку. Скажешь неосторожное слово — и она улетит. Но в то же время она казалась мне безобидной. В ней было мало гнили, которой с лихвой хватало во многих других. Наверное, поэтому я её и позвал, несмотря на то, что постоянно избегал чужого общества.

— Тогда собирайся, жду у ворот через четверть часа.

Дея умчалась. Сам я зашел в кабинет, забрал брошенное на кресло полупальто и накинул на плечи, не застегивая. Мне и так было слишком жарко, бисеринки пота катились по лбу. Ничего, снаружи холодно, и станет легче.

Дея появилась на пару минут позднее меня. В том же учебном зеленом наряде и тонком пальтишке. Мелькнула мысль, что на этом наборе заканчивается её гардероб, но сейчас мысли недолго держались в моей голове и вовсю разлетались в разные стороны.

— Идем, — сказал ей и распахнул калитку сбоку от ворот.

Стоит отдать Дее должное — она не лезла с разговорами. Просто шла рядом, глазела по сторонам и молчала.

— Сколько тебе было, когда ты попала в колледж ди Хомфри? — спросил я.

— Девять, — ответила она и едва не упала, залюбовавшись на украшенную витрину. Огоньки сияли, разгоняя сумрак. Великая ночь — исконно праздничное время, а восход двух солнц — начало нового года.

— Получается, после этого ты в городе бывала нечасто?

— Вообще не бывала. — Она пожала худенькими плечиками и снова засмотрелась на стеклянные украшения в витрине, пришлось ловить, пока не расшибла нос. — У меня нет родственников, и когда другие девочки и мальчики уезжали на летние каникулы, я оставалась. Это были самые счастливые дни в году.

— Почему? — бездумно спросил я.

— У меня были не самые миролюбивые соседки по комнате, и когда они уезжали, можно было насладиться покоем. Так что в город я не выбиралась. Хотя, если честно, когда я жила с родителями, мы тоже нечасто выходили из дома.

— Почему? — повторил вопрос, почти не задумываясь над её словами.

— Не знаю. Сейчас мне кажется, что мы от кого-то скрывались. Но папа работал, так что, наверное, я ошибаюсь. Может, мои родители просто были домоседами.

— Возможно, — ответил я, вспомнив блистательные выходы в свет собственных матери и отца. Вот уж кто точно дома не сидел. Впрочем, мне тоже нравился такой образ жизни до определенного времени. Пока не стало ясно, что он не для меня.

— А ваши родители? — раздался голос Деи. — Вы с ними не видитесь?

— Нет, — ответил я. — Думаю, они слишком во мне разочаровались, чтобы продолжать считать сыном. Но я их не виню. Скорее всего, сам поступил бы так же.

— Неправда.

Мы уставились друг на друга. Что ж, Дея права. Неправда, я бы так не поступил. Но к чему гадать? У меня не будет семьи, так что и вопрос глупый.

— Ух, ты!

Дея снова вырвалась вперед, едва ли не прижалась носом к очередной витрине. За ней был большой кукольный дом с гостиной, кухней, спальней. Кукла-мама в переднике была на кухне у плиты, кукла-папа в гостиной смотрела телевизор, а дети возились с игрушками. Да, Дея еще совсем ребенок, несмотря на то, что ей уже исполнилось шестнадцать. И видно, что не наигралась в подобные игрушки.

— Простите.

Она заметила мой взгляд и покраснела, и дальше чинно шла рядышком, стараясь не слишком засматриваться на очередные диковинки. Мы дошли до моста через реку, сейчас скованную льдом. С неба падали большие снежинки. Я оперся на перила, и снежинка упала прямо на кончик носа. Дея тихо рассмеялась.

— Вам к лицу, — сказала она.

Я смахнул снежинку и улыбнулся. К лицу? Ну-ну.

— А вы будете на балу в честь окончания великой ночи? — спросила Дея.

— Буду, — ответил я, а сам подумал: «Если смогу стоять на ногах». Но сдаваться было рано, да и не привык я сдаваться. Так что да, буду. Чего бы это ни стоило. — Идем. Нам пора возвращаться.

Мы повернули назад. Дея снова бросала печальные взгляды на витрины.

— Подожди здесь, — приказал ей и вошел в один из магазинчиков, а вернулся с розовым кулоном-каплей. Под её праздничное платье подойдет. Кажется, оно ало-золотое.

— Это что? — Дея уставилась на кулон в моей ладони.

— Подарок на прошедший день рождения, — ответил я, передавая ей украшение. — Извини, кажется, я слегка испортил тебе праздник. Считай, что это компенсация.

— Не надо было. — Дея покраснела и поправила золотистый локон. — Но спасибо, он очень красивый.

Она аккуратно застегнула кулон на шее и спрятала под одежду. Что ж, надеюсь, он принесет ей удачу. Мы оба замолчали. Я пытался справиться с очередной волной жара — сила так и норовила выйти из-под контроля. О чем думала сама Дея, мне неизвестно. Я не спрашивал. Мы остановились только во внутреннем дворе колледжа.

— Спасибо за прогулку, господин Нэйтон, — улыбнулась Дея.

— Не за что, — ответил я. — Увидимся на занятии завтра утром.

Она кивнула.

— До завтра.

И поспешила к женскому крылу, а я направился к мужскому. Только внутрь не заходил, а обошел здание и углубился в парк. Здесь в зимнюю пору было совсем пусто — студенты предпочитали теплую и уютную оранжерею в самом колледже. А мне хорошо было здесь. Я ушел вглубь парка, сел на скамейку и сидел долго-долго, пока даже жар моего тела не смог противиться холоду, и я замерз. Тишина… Вот чего мне хотелось. Мысли постепенно приходили в порядок, обретали равновесие. Да, они по-прежнему были безрадостными, но и что с того?

Я протянул ладонь и ловил кружащиеся снежинки. Говорят, каждая снежинка неповторима. В темноте я едва мог их разглядеть, но знал, что это действительно так. Вот только стоит сжать ладонь, и снежинки исчезнут. Все прекрасное очень хрупко. Его так легко сломать и уничтожить.

Поднялся и зашагал к общежитию. Ничего, как-то всё будет. А сейчас надо отдохнуть и приготовиться к тяжелой неделе. Справлюсь. Другого выбора нет.

ГЛАВА 25

Дея

Промчалась неделя. У меня было всего два занятия с куратором Нэйтоном, а все общие лекции почему-то отменили. Впрочем, он выглядел нездоровым. Я осторожно спросила, все ли в порядке, но он только отмахнулся и продолжил наш практикум, поэтому больше и спрашивать не стала. А розовато-белый кулон спрятала на самое дно моей сумки, чтобы никто не нашел и не забрал, но каждый вечер доставала его и подолгу вертела в пальцах. Было так странно… Все мои мысли кружились рядом с Нэйтоном. Я вставала с его именем и засыпала тоже. И сама этого боялась, потому что нельзя привязываться мало того, что к моему преподавателю, так еще и к чужому ай-тере.

Конец великой ночи наступил очень быстро и неожиданно. Будто кто-то щелкнул пальцами, и пришел праздничный день. Колледж преобразился — засиял огнями, с потолка сыпал искусственный снег, и девчонки в коридоре разгонялись и ехали по нему, как на коньках. Госпожа Киткин ругала их, но сама украдкой посмеивалась. А еще я заметила, что к Кэтти вернулся её ай-тере. Видимо, отпустили в честь праздника.

Занятия отменили, и сразу после обеда мы с Лондой и Таисией заперлись у меня в комнате, чтобы сделать друг другу прически и помочь с минимальным макияжем. У меня не было ни помады, ни теней, зато они нашлись у Лонды. Девчонки крутили меня, как куклу, а когда я взглянула в зеркало, не узнала саму себя. Я казалась старше и утонченнее. Платье подчеркивало неведомо откуда появившуюся грудь, и хотелось, раскинув руки, кружиться и петь от счастья. Я осторожно достала из сумки свое сокровище и надела на шею.

— Ничего себе! — восхитились девчонки. — Откуда такая красота?

— Подарок, — ответила я, чувствуя, как вспыхнули щеки.

— От поклонника? Рассказывай! — насели они на меня.

— Нет, просто так. Идемте уже! А то начнут без нас.

Лонда и Таисия были давно готовы, это я немного их задержала. У Лонды было восхитительное голубое платье, а у Таисии — темно-

вишневое, оно очень шло к её карим глазам. Девочки с нетерпением ждали встречи с родными — всего раз в год они могли попасть на территорию колледжа. Мы еще раз покрутились у зеркала и поспешили в бальный зал. Центральный корпус тоже преобразился. С потолка свисали нити кружевных гирлянд, под ногами будто клубился туман, и казалось, что ты идешь по облакам. Я чувствовала себя счастливой, и это было странно и непривычно. Ощущение счастья переполняло, искрило в носу брызгами шампанского. Я давно отвыкла от подобного, и сейчас даже голова немного кружилась. А еще хотелось увидеть куратора Нэйтона. В последние три дня мы не встречались, и я соскучилась.

Сам бальный зал сверкал в сиянии тысячи свечей. Свечи отражались в зеркалах, кружились в воздухе, и создавалось впечатление, что они повсюду. Мы нашли девчонок с нашего курса и ждали, пока начнутся танцы. Но старт празднику должен был дать Нэйт — или госпожа эо Лайт, если она вдруг захочет почтить своим присутствием колледж. И я искренне надеялась, что она не приедет.

Зато нашелся куратор Нэйтон. Он вышел в центр зала.

— Преподаватели и студенты, гости колледжа эо Лайт, — раздался его звучный голос, — сегодня праздник всех тех, кто родился в великую ночь и пробудил в себе силу иль-тере. Я поздравляю вас с тем, что вы успешно сдали экзамены и продолжили обучение, а значит, стали на шаг ближе к своей цели. Пусть свет Инга и Форро всегда будет с вами, даже в великую ночь.

Раздались аплодисменты, заиграла музыка. А я с тревогой смотрела на Нэйта. Он казался бледнее обычного. Под глазами залегли тени, волосы будто взмокли. Что происходит? Я начала тихонько протискиваться к нему. Понимала, что зря, и буду выглядеть глупо, но и сделать вид, что ничего не замечаю, не могла. Однако внезапно между нами вдруг встала неожиданная преграда.

— Здравствуйте, Дея, — колко усмехнулся Эжен. За его спиной виднелась довольная Кэтти.

— Здравствуйте, — пробормотала я. — Разрешите пройти?

— Зачем? — полюбопытствовал он.

— Не ваше дело.

— Ах, вот как? А может, я хотел принести извинения?

— Не думаю, — опустила голову. — Вы не похожи на того, кто собрался извиняться.

— Тем не менее, это так. Простите, что наговорил слишком мало гадостей.

— Тогда и вы простите, что мало провели в карцере, — ответила я и снова попыталась его обойти.

— Да куда же вы спешите? — Эжен больно схватил меня за руку. — Может, я хочу пригласить вас на танец?

— Отказываюсь.

— Я не принимаю отказа.

— Дея танцует со мной.

Эжен вздрогнул и обернулся. Я тоже не заметила, когда подошел куратор Нэйтон. Зато мой обидчик предпочел исчезнуть, а его место занял тот, к кому я шла.

— Спасибо, — улыбнулась потерянно.

— Не стоит. — Нэйт пожал плечами. — Скоро твоя сила полностью проснется, Дея, и этот мальчишка больше не будет угрозой.

И протянул мне руку. Ах, да! Танец. Я решила, что он шутит, чтобы отвадить Эжена, но нет, не шутил. Мы закружились по залу.

— Тебе очень к лицу это платье, — говорил Нэйт.

Я смущенно отвела взгляд. Не привыкла к комплиментам.

— Как вы себя чувствуете? — спросила вместо этого.

— Так скверно выгляжу? — поинтересовался Нэйтон.

— Да. То есть, нет, конечно, но… Да.

— Очень запутанный ответ. В любом случае, я хорошо себя чувствую, Дея. Тебе не о чем беспокоиться.

Знала бы я, что означает его «не о чем беспокоиться». Но я не знала, хотя все равно ничего бы не смогла изменить. Увы, я не была его иль-тере и не понимала, насколько велика эта взаимосвязь. А музыка закончилась, и Нэйтон отвел меня в сторону, к столику с закусками. Есть не хотелось, но я заставила себя проглотить шпажку с фруктами, чтобы избавиться от неловкости. Нэйт едва заметно оперся спиной на стену, но от меня это не укрылось, как и голубоватое сияние вокруг его тела. Он отвлекся, разглядывая зал. Кажется, и вовсе забыл о моем существовании, а я, слабо понимая, что делаю, коснулась этого голубоватого света. Он обжигал пальцы огнем и холодом

одновременно. Как это возможно, я не знала, но потянула на себя, чувствуя, как изнутри поднимается сила. Нэйт резко обернулся.

— Что ты делаешь? — спросил одними губами. А голубоватое сияние таяло, превращаясь в легкую дымку. — Дея!

Я вздрогнула и очнулась. Мучительно покраснела, чувствуя себя преступницей.

— Я просто…

Договорить не успела. Двери с грохотом распахнулись, и Нэйт поменялся в лице. Только что рядом был живой человек, и вдруг он будто превратился в куклу. Из взгляда исчезла жизнь, губы сжались в тонкую линию, а госпожа эо Лайт вплыла в комнату в сиянии розоватого кружева.

— Простите, опоздала к началу праздника, — произнесла она в полной тишине.

За её спиной маячил темноволосый мальчишка и свысока поглядывал на нас. Наверное, еще один ай-тере, потому что слишком юный для любимого человека. Я повернула голову. Нэйта рядом уже не было.

— Продолжайте.

Хайди махнула рукой, снова полилась музыка. Она переходила от одной группы студентов к другой, заговаривала с ними, с профессорами. Но где же Нэйт? Хайди, видимо, интересовал тот же самый вопрос. Она глядела по сторонам, будто искала кого-то. Потом заметила меня.

— А, Дея! — улыбнулась так сладко, что мне стало приторно. — Как ваши успехи?

Я присела в реверансе.

— Благодарю за внимание, госпожа эо Лайт. Я сдала экзамены и перешла сразу на второй курс, — ответила, стараясь казаться спокойной и безмятежной.

— Рада слышать. Усердно работайте, и добьетесь больших высот. Но где же Нэйт?

И Хайди пошла дальше, а я почувствовала, что снова могу дышать. Убедившись, что Нэйтона в зале нет, госпожа эо Лайт оставила здесь своего ай-тере, а сама, видимо, отправилась на поиски. Мне почему-то стало тревожно. Хотелось побежать за ней, остановить, но я не могла. Оставалось продолжать делать вид, что все в порядке.

Меня приглашали на танцы, но я отказывалась, а потом и вовсе решила вернуться в комнату.

— Мне что-то нехорошо, — шепнула Лонде. — Я буду у себя.

— Ой, может, пойти с тобой? — засуетилась она.

— Нет, не надо. Просто разболелась голова, скоро все пройдет.

И я поспешила исчезнуть. Уже шла по коридору, ведущему в женское крыло, когда случайно взглянула в окно. Нэйт садился в автомобиль госпожи эо Лайт. Второго ай-тере не было видно, только она сама. Интересно, вернется ли он завтра? Вечером у нас должно было быть занятие.

Только я тогда не знала, что не увижу куратора Нэйтона куда дольше, чем день или неделю. А если бы знала, все равно не смогла бы что-то изменить.

* * *

Хайди уже несколько дней была вне себя от ярости. С того самого момента, как Нэйт посмел ей перечить. Мало того, что избил Макса, так еще и дерзил ей в лицо. С другими участниками потасовки было проще: лишить доступа в постель, ограничить в обмене силой до пары раз в месяц, и ай-тере снова как шелковые. А этот вылетел из дома так, будто Хайди сделала ему одолжение, когда вышвырнула вон.

Сначала она была уверена: Нэйт вернется. Его сила была на грани взрыва, когда он уходил. Мало приятного в том, чтобы сгорать заживо. Но мерзкий ай-тере не явился. Ни через день, ни через два. А когда Хайди поняла, что он и вовсе не собирается возвращаться, готова была убить его на месте. Поэтому и помчалась в колледж, хотя изначально не собиралась присутствовать на празднике. И Макса с собой потащила, чтобы позлить Нэйта, который считал колледж чуть ли не личной территорией. Вот только не помогло. Нэйта в зале не было, Макса он не увидел.

Проклятый ай-тере нашелся в своем кабинете. Он сидел за столом и ждал — понимал, что Хайди неминуемо придет. Спокойный, холодный… Хайди присмотрелась. Холодный — во всех смыслах. Излишек силы где, спрашивается? Остались только отголоски, как

угольки тлеющего пламени. Но это невозможно! Ай-тере не может сам справиться с силой, и забрать свою клятву не может.

— Вижу, ты решил не возвращаться в особняк. — Хайди села в кресло и закинула ногу на ногу.

— Вы сами приказали мне не возвращаться, госпожа эо Лайт, — спокойно ответил Нэйт. — Не смею перечить.

— Тварь!

Хайди подскочила и швырнула в ай-тере первое, что попалось под руку — коробок с ручками. Нэйт увернулся, и ручки со звоном посыпались на пол. Всколыхнулась сила. Сейчас Хайди сама с трудом её контролировала. Багряные всполохи оплели тело Нэйтона, но он только закрыл глаза и едва заметно закусил губу. Скотина!

— Поднимайся. — Хайди убрала магию, чувствуя, что ай-тере истощен. Может, он и справился с жаром, но с жаждой не смог. — Ступай за мной.

На этот раз Нэйтон послушался. И только сейчас стало заметно, что он едва держится на ногах. Хайди вздохнула. Вот что за упрямый осел? Почему нельзя прийти и попросить прощения? Нет, нужно проявлять характер. Какие мы гордые!

— Едем домой, — холодно сказала она.

— Как прикажете, госпожа эо Лайт.

Автомобиль ждал снаружи. Хайди даже не стала заходить за Максом — сам вернется, не маленький. А вот Нэйтон сел на заднее сидение и будто отключился. Хайди заняла место за панелью управления, и автомобиль выехал за ворота. Небо серело. До восхода двух солнц оставалось всего несколько часов. Скоро эта ночь, которой предписывали волшебные свойства для всех иль-тере, закончится. И хорошо, Хайди больше любила свет.

Миновав хитросплетение улочек, она въехала на территорию своего особняка, остановила авто, вышла и открыла заднюю дверцу. Нэйт спал — так крепко, что не услышал ни щелчка дверцы, ни цветастой ругани Хайди. Иль-тере легонько коснулась его силой. Вот еще ходячая катастрофа! Довел себя до разрушения, и еще делает вид, что это он тут король жизни.

— Нэйт. — Хайди все-таки потрясла его за плечо. — Нэйт, мы приехали.

Не проснулся. Пришлось звать других ай-тере, чтобы хотя бы оттащили в комнату, и делиться силой, чтобы залатать бреши в его магии. Ничего, не помрет.

Вот только сама Хайди так и не смогла уснуть. Сидела в гостиной, цедила шампанское из высокого бокала и думала. Куда подевался переполненный резерв Нэйта? И когда она позволила глупому ай-тере отрастить когти и клыки? Хотя, они всегда у него были, только сейчас стали более заметны. И что с ним делать? Ответа не было.

Час спустя явился Макс — взъерошенный и недовольный. Но, увидев Хайди, он мигом заулыбался, опустился на колени рядом с креслом, взял её за руку и легонько коснулся губами. Хороший мальчик.

— Вы чем-то расстроены, госпожа? — спросил он, умильно заглядывая в глаза.

— Не чем-то, а кем-то, — ответила Хайди.

— Опять Нэйтон? — нахмурился Макс. — Не понимаю, почему вы его терпите, госпожа.

— Это не твое дело — понимать, — фыркнула иль-тере.

— Мне кажется, он специально вас провоцирует.

— Он получил свое наказание.

И теперь слегка на грани жизни и смерти. Не то, чтобы критично, но после восстановления магического баланса одного упрямого ай-тере Хайди чувствовала себя, как выжатый лимон, и знала лишь один способ быстро исправить дело, поэтому потянула Макса к себе, толкнула его в кресло, а сама уселась на колени.

— Ненавидишь его, да? — спросила, проводя подушечками пальцев по губам мальчишки.

— Да, — выдохнул Макс.

— За что?

— За то, что вы к нему неравнодушны.

Хайди не выдержала и рассмеялась. Хохотала она долго, пока на глазах не выступили слезы, а Макс нахохлился. Он не понимал, чем вызван этот смех.

— Прости, детка, но нет того человека, к которому я была бы неравнодушна, — сказала она, вытирая слезы смеха. — Поэтому глупо думать, что хоть один из вас для меня дороже остальных. А теперь помоги мне обрести баланс, м-м-м?

И Макс помог. Он хорошо с этим справлялся. Хайди нежилась в его упоительно-чистой силе. Глупый Макс её любил и отдавал себя без остатка. Так можно и перегореть, но незаменимых не существует. Найдется замена и для него. А пока что у Хайди были на Макса свои планы, вот только они могли подождать.

Следующий день прошел в привычных хлопотах. Нэйт все так же спал, Макс все так же крутился под ногами. Стабильность в высшем проявлении. Зато ближе к вечеру Дилан доложил, что Нэйтон соизволил проснуться. Если честно, Хайди успокоила эта новость и даже вернула душевное равновесие. Не хотелось бы, чтобы он умер. Но раз жизни идиота ничего не угрожает, можно его навестить.

Хайди прошла по коридору до двери Нэйта. Стучать не стала — зачем? Нэйтон стоял у окна и смотрел на падающий снег. Снежный принц забытого королевства. Ему бы подошла такая роль.

— Что, красиво? — поинтересовалась Хайди, подходя ближе.

— Да, — ответил он.

— А мне не нравится. Ничего, солнца уже взошли, зима скоро закончится. Как самочувствие?

— Хорошо, госпожа эо Лайт.

И даже не обернулся. Зараза! Но Хайди уже приняла решение, и она не привыкла менять его на полпути.

— Ты все еще наказан, — сказала она. — За то, что напал на Макса, хамил мне, не возвращался домой. Так что, милый, слушай внимательно. Я устраняю тебя от управления колледжем, передай свои дела Максу.

— Что?

Нэйтон все-таки обернулся. И он был зол! Так зол, что Хайди стало сладко.

— Ты сам слышал. Тебе запрещено покидать особняк без моего разрешения. Можешь считать, что ты под домашним арестом. А еще я соскучилась, так что будем больше времени проводить вместе, дорогой. Может быть, тогда ты вспомнишь, как должен вести себя ай-тере.

И Хайди мазнула губами по его щеке. Нэйт отшатнулся. В его презрении можно было утонуть, но когда Хайди останавливали чужие чувства? Она прижалась ближе к неугомонному ай-тере, притянула его к себе и поцеловала. Губы Нэйта горчили, будто от лекарств. От него

едва уловимо пахло шампунем. Может, Макс и прав, потому что рядом с Нэйтом Хайди теряла обычное хладнокровие. Вот и сейчас терлась об него, как кошка, выпрашивая ласку. А Нэйт будто не чувствовал. Ну и пусть катится к темному Форро!

Хайди отстранилась. Сам приползет, тем более, что он тут надолго. Хватит! Слишком много свободы получил этот ай-тере, вот и забыл свое место.

— Не попадайся мне на глаза, — приказала она и пошла прочь. Неблагодарная тварь! Вот он кто. Вот и пусть остается при своей гордости.

ГЛАВА 26

Дея

Куратор Нэйтон так и не вернулся. Я сходила с ума от беспокойства и все время смотрела в окно, не появится ли он на дорожке к центральному корпусу. Но дни сплетались в недели, а недели соединились в месяцы. Прошло полгода, а его не было. Его кабинет занял тот юный ай-тере, с которым приезжала госпожа эо Лайт. Его звали Макс. Он сильно задирал нос, пытался всеми командовать, но его мало кто воспринимал всерьез. Стоит сказать, появлялся он редко, не чаще пары раз в месяц. Столько же приезжала и сама госпожа эо Лайт. От госпожи Киткин мы знали, что Нэйтон жив и здоров, но его иль-тере против, чтобы он продолжал заниматься колледжем. Мне остался только кулон-капля и спасенный котенок Мик.

В остальном жизнь вошла в колею. Мы целыми днями пропадали на занятиях, поэтому я перестала сталкиваться с Кэтти и её подругами. Зато время от времени меня подстерегал в коридорах её ай-тере. Больше пугал, конечно, чем наносил ощутимый вред, но я не боялась. Понимала, что он не рискнет зайти слишком далеко, иначе это будет иметь необратимые последствия. Пусть пугает, если ему так хочется. Или же его иль-тере, что будет вернее.

Наверное, так бы и продолжалось, если бы за один день всё не перевернулось с ног на голову. Вечером мы поболтали с Лондой и Таисией, а затем разошлись по комнатам. Я уже давно спала, когда в сон ворвался чужой крик. Не просто крик, а вопль, полный боли. Я вылетела из комнаты, даже не одевшись. Открывались другие двери, и девчонки, как горошинки, высыпали в коридор.

— Кто кричал? — спрашивали наперебой. — Что случилось?

Мы с Лондой кинулись к лестнице. Раз наши все здесь, значит, крик донесся с верхнего этажа, где жили третьекурсники. Я взлетела по ступенькам первая — и замерла. Ай-тере одной из третьекурсниц лежал прямо посреди коридора. Его глаза были широко распахнуты, на губах запеклась кровь. Его иль-тере стояла над ним. Она дрожала,

обняв себя за плечи, и безумными глазами смотрела на мертвого мальчишку.

— Дайте пройти! — послышался голос госпожи Киткин. — Мадлен, что случилось?

Она кинулась к девчонке, а я не могла отвести глаз от тела. Первое, что бросалось в глаза — синяки. Их не скрывала одежда. На шее запекся подживший порез, такие же на руках. Его что, пытали? А еще странно, что третьекурсники не торопились выходить в коридор. Я видела только Эжена — босиком, в рубашке нараспашку и штанах, и за его спиной маячила какая-то девчонка. Кажется, тоже ай-тере. Остальным было плевать.

— Я не думала, — всхлипнула Мадлен. — Не думала, что он может умереть.

Да, ай-тере бессмертны… Особенно если так с ними обращаться.

— Он не слушался, и я не работала с его силой, и…

Мадлен заревела, а я отвернулась и пошла обратно к лестнице. Один погиб. Сколько еще ай-тере должно погибнуть, чтобы кто-то это остановил?

— Дея, как же так? — зашептала Лонда. — Зачем она так с ним?

— Куратор Нэйтон говорил, что власть кружит голову, — тихо ответила я. — Видимо, это тот самый случай. Она не думала, что его убивает. Хотела проучить. Не в первый раз точно. Ты видела, сколько на нем синяков? А ответить ай-тере не может, будь хоть в сотню раз сильнее. Вот и доигралась, а парень мертв. И ей ничего за это не будет, вот увидишь. Максимум исключат из колледжа.

— Безумие. Просто безумие!

— Да.

Я была согласна с подругой. Безумие чистой воды. И не понимала, как можно относиться с такой жестокостью к живому человеку. Хотя, колледж ди Хомфри многое рассказал мне о жестокости. Здесь же стараниями Нэйтона царил относительный порядок, и лишь теперь, когда его незримое присутствие окончательно улетучилось из этих коридоров, все пошло наперекосяк. Я зашла в свою комнату и плотно закрыла дверь, а потом сползла по стенке и закрыла лицо руками. Мне было страшно. Страшно жить в мире, где такое возможно: убить ради забавы того, с кем связан на всю жизнь. Так и просидела всю ночь. Сил идти на занятия не было. Я едва заставила себя подняться с пола,

одеться и тащиться на пары. Профессоров слушала вполуха, а вместо обеда решила немного пройтись. День стоял жаркий, а снаружи хотя бы был ветерок. Поэтому я спускалась по ступенькам, когда входная дверь открылась.

— Здравствуй, Дея.

Я не сразу узнала Нэйта. Он будто стал старше. Добавилось щетины на лице, глаза впали. Может, он все-таки болел?

— Здравствуйте, господин Нэйтон, — пробормотала запоздало, поняв, что стою и бесстыдно его разглядываю.

— У тебя все в порядке?

— Да.

Захотелось спросить: «А у вас?», но это было невежливо. А еще очень хотелось узнать, он вернулся надолго или просто зашел по старой памяти.

— Простите, не буду отвлекать, — пробормотала я и сбежала в парк, и только тогда остановилась и перевела дух. Само его возвращение казалось чудом. Наверное, он один и мог остановить тот беспредел, который происходил среди третьекурсников. Но почему его так долго не было? Что произошло? А сердце билось, как безумное, и я поймала себя на мысли, что глупо улыбаюсь, будто получила самый ценный подарок, который только могла.

Нэйт

Это были самые долгие полгода в моей жизни. Я мог на пальцах пересчитать, сколько раз за эти месяцы оказывался вне стен особняка эо Лайт. А еще понимал, что трещина внутри стала намного глубже. Настолько, что шансов её «склеить» не осталось. Всё потеряло смысл. Осталась только оболочка, как ни горько было признавать.

В этот вечер ничего не предвещало перемен. Я сидел в своей комнате, считая ромбы на стене. После ремонта моя комната была в ромбах всех форм и размеров — видимо, чтобы я быстрее сошел с ума. Их насчитывалось ровно двести тридцать шесть, но каждый день я пересчитывал их снова. От первого до двести тридцать шестого и в обратном порядке.

Из общей гостиной слышался смех. Ай-тере развлекались. Дилан заглянул ко мне полчаса назад, позвал к ним. Я отказался, как и всегда. Приятель пожал плечами — а мы, как ни странно, начали вдруг неплохо ладить — и ушел, а я приступил к подсчету ромбов. Дошел до

сто тридцать седьмого, когда смех оборвался, и послышался звон битой посуды. Одно из двух: либо парни подрались, либо Хайди вернулась. Оказалось, что верен второй вариант, потому что вскоре послышался стук каблучков по паркету в коридоре. Она шла ко мне, больше не к кому — остальные в гостиной.

Дверь распахнулась, и госпожа эо Лайт в темно-бирюзовом платье ворвалась в комнату. Сто тридцать восемь, сто тридцать девять, сто сорок.

— Нэйт! — выпалила она. — Хоть бы голову повернул, когда к тебе обращаются.

— Оставь меня в покое.

Да, наши отношения перешли на новый уровень, когда я понял, что для меня все кончено.

— Ты хоть помнишь, с кем разговариваешь, ничтожество? — зашипела Хайди.

— Прекрасно помню, — ответил я. — Госпожа Хайди эо Лайт, владелица акций крупнейших предприятий Тассета, одного колледжа, одного салона красоты и…

— Заткнись!

Я пожал плечами и закрыл рот. Из этих шести с половиной месяцев я три провел в карцере. Предлагаю повторить.

— Думаешь, я не понимаю, чего ты добиваешься? — Хайди вцепилась в ворот моей рубашки, а я осторожно разжал её пальцы. — Думаешь, я тебя убью? И не надейся! Будешь жить и мучиться. А если решу от тебя избавиться, лучше перепродам.

— Плевать.

Может, новый хозяин окажется более несдержанным и прибьет меня быстрее. Хайди прекрасно понимала, что происходит. А я и не скрывал. Хватит! С меня просто хватит. Больше терпеть я не намерен.

— Ладно, темный Форро с тобой. — Она махнула рукой и рухнула в кресло напротив. — Мне нужно, чтобы ты навел порядок в колледже, Нэйт.

— Отказываюсь, — я ответил раньше, чем дослушал.

— Это не просьба, а приказ.

— А что же наш Макс? Не справляется? — ядовито поинтересовался я.

— Не справляется, — ответила Хайди. — Только что позвонили из колледжа. Там убили ай-тере одной из третьекурсниц.

— Кто убил? — повернул голову.

— Судя по всему, она сама.

— Неудивительно, — пожал плечами и снова отвернулся.

— Такого никогда не происходило, Нэйт. Да, ни для кого не секрет, что ай-тере — не более чем мусор, но кто гробит своего первого ай-тере? Если другого все равно нет и не будет до выпуска.

— Её выгнали? — Я чуть повернул голову.

— Завтра вечером приеду лично и выгоню, — ответила Хайди. — С утра у меня встреча. Постарайся выяснить, что произошло.

— Пусть Макс выясняет.

— Нэйт! — У Хайди изо рта едва ли не брызгала пена. — Ты соберешься, поднимешь свой зад и завтра поедешь в колледж. Разберешься, из-за чего точно погиб мальчишка. Я хочу быть уверена, что эта смерть станет первой и последней, понимаешь?

— Понимаю, — кивнул я. — Иначе репутации колледжа, а вместе с ним и твоей, конец. Но я не буду делить место с Максом, Хайди. Мне хватает его и здесь. Так что либо твой любимчик убирается с моих глаз, либо пусть разбирается сам.

— Хорошо.

Я не ослышался? Даже приподнялся с кровати. Ничего себе! Хайди пошла на попятную. Видно, сильно струхнула. Что ж, не надо было оставлять колледж без присмотра. Пока я был там, взаимодействие третьекурсников и их ай-тере оставалось под контролем. Да, я редко вмешивался прямо, но если ситуация становилась опасной, ненавязчиво разводил её участников по углам. Хотя бы по углам карцера. Что там творится сейчас, не могу даже представить.

— Я поеду.

— Ты душка, — криво усмехнулась Хайди. Она возненавидела меня за эти полгода, я это знал. Никогда не упускала случая отыграться. И здесь отыграется, как только сделаю свое дело и разберусь с третьекурсниками. Что ж, другого выхода нет.

Утро тоже началось неожиданно. Макс орал, как истеричка преклонного возраста. Видимо, Хайди сообщила ему об отставке.

— Я так и знал! — получилось расслышать. — Несмотря на все выходки этого ничтожества ты держишь его рядом с собой. Почему? Потому, что оказалась слабее него?

Умница, дело говорит. Думаю, Хайди зарядила ему пощечину, чтобы не зарывался. И правильно сделала бы, потому что кое-кто слишком много болтает. На день рождения подарю ему кляп. Авось, пригодится. Хотя, пусть говорит, мне же лучше. Быстрее добьюсь своего.

Скандал пошел на новый оборот, а я открыл шкаф и достал первый попавшийся костюм. Оделся и с удивлением заметил, что он на мне висит. Ну и ладно. Вышел в коридор и столкнулся нос к носу с Хайди.

— Что за внешний вид? — зашипела она. — Хочешь, чтобы в колледже сказали, что я тебя тут пытаю? Марш за новым костюмом! А лучше несколькими. Вон с глаз моих!

Я только пожал плечами. Марш так марш. Заехал в пару магазинов, пополнил гардероб, указав на первые попавшиеся вешалки, и потом уже направился в колледж. Несмотря ни на что, я уже знал картину происходящего. Студентка третьего курса Мадлен эо Хайрет довела ай-тере до взрыва силы. То есть, мальчишку выжгло из-за глупости его иль-тере. Случайность это или нет? Вот что хотела знать Хайди, и я вместе с ней.

Первой, с кем столкнулся, была Дея. Она почему-то смутилась и сбежала, а я отметил, что за полгода она повзрослела и расцвела. Дея оставалась одной из немногих, к кому у меня не было презрения или ненависти. Светлая добрая девочка, которая оказалась в этом змеином гнезде.

Впрочем, времени на раздумья не было. Я приказал немедленно собрать кураторов всех курсов в моем кабинете, чтобы неповадно было. Поднялся по лестнице, дернул запертую дверь, вернулся за ключами. В кабинете ничего не изменилось. Видимо, Макс выбрал для себя другое место обитания. Он боялся меня, и я это знал. Было, чего бояться.

Кураторы явились через десять минут. Они поглядывали на меня с опаской. Не знали, чего ожидать, и надолго ли я вернулся.

— Добрый день, — сказал я, не поднимаясь из кресла навстречу. Слишком много чести. — Или не слишком добрый, учитывая

обстоятельства. Накануне погиб ай-тере одной из студенток колледжа, и я здесь, чтобы выяснить, что произошло. Кто сейчас курирует третий курс?

Был уверен, что Макс и сюда сунул нос, и не ошибся.

— Я, — сказал Донаван ди Руар. Он пришел работать в колледж около года назад и сразу мне не понравился, зато нравился Хайди.

— Слушаю, — сказал я.

— А что тут говорить? — Руар вытер вспотевшую лысину. — Девочка не рассчитала взаимодействие сил, и…

— Почему вы за этим не проследили? Третьекурсников чуть больше десятка. Даже если вы будете проверять состояние двух ай-тере в день, за неделю обойдете всех.

— Что вы себе позволяете? — уставился на меня Руар.

— Госпожа эо Лайт передала мне все полномочия, чтобы разобраться в этом деле. Так что я позволяю себе ровно то, что должно. Сама она приедет ближе к вечеру, и к этому моменту я должен обладать всей возможной информацией.

— Её двенадцатый ай-тере не отдавал таких приказаний, — потупил взгляд Руар. — Следить за третьим курсом.

— А без приказаний вы не умеете работать? Вызовите сюда Мадлен.

Кураторы потянулись прочь, а еще несколько минут спустя в кабинет ввели зареванную девчонку. Её глаза покраснели, губы дрожали.

— Оставьте нас, — приказал я Руару.

— Но как же…

— Вон!

Его как ветром сдуло, а девчонка затряслась еще сильнее. Можно подумать, это ей поможет вернуть чужую жизнь.

— Присаживайтесь, Мадлен, — сказал я, и девушка присела на самый краешек кресла. Она избегала смотреть мне в глаза. Я бы, на её месте, тоже избегал.

— Что со мной будет, господин Нэйтон? — едва слышно спросила она.

— Это будет решать госпожа эо Лайт. Я же должен выяснить, что вчера произошло.

— Я…

Мадлен залилась слезами, но меня не трогали её слезы.

— Мы просто… — Она отчаянно пыталась взять себя в руки. — Мы с девочками поспорили, чей ай-тере дольше продержится без энергии иль-тере. Я думала, что успею… Что смогу… Я просто хотела победить.

— А ваш ай-тере хотел жить, — ответил я. — Но вы забрали у него такую возможность.

Мадлен истерично зарыдала.

— Имена, — приказал я. — Имена остальных спорщиц, пока у нас только один труп, а не несколько.

И даже не удивился, когда их услышал. Кэтти и её заклятые подруги. Мадлен примкнула к этой шайке. Всего пять девушек, и одна уже стала убийцей, вольно или невольно.

— Ступайте, — сказал ей, а сам задумался. С Кэтти пусть разговаривает Хайди. Мне не хотелось марать руки. А вот на состояние её ай-тере я бы взглянул, и троих оставшихся мальчишек тоже. Их-то я и попросил позвать. Мальчишки входили один за другим. Да, магический дисбаланс был налицо, но третьекурсницы быстро сделали выводы, и их ай-тере получили нужную им энергию. Остался последний. Эжен, ай-тере Кэтти.

Стоило парнишке войти в кабинет, как я понял — Кэтти заигралась. Он единственный так и не получил энергии «иль», и его собственная сила грозила рвануть в любую минуту. Бледный, с горящими глазами. Я не знаю, каким чудом он оставался на ногах. Видимо, на чистом упрямстве.

— Присаживайся, — сказал я. Руки чесались, но пока что удавалось держать себя в руках — пока я не видел Кэтти. — Эжен, ты можешь рассказать, из-за чего погиб Тони?

— Да, — тихо, но спокойно ответил он. — От магического выгорания. Мадлен хотела, чтобы Тони победил в соревновании между ай-тере.

— Но он проиграл.

— Да.

— А если соревнование завершено, почему ты сам до сих пор на грани?

Эжен улыбнулся. Да, ответ очевиден. Потому что так решила Кэтти.

— Давай-ка я поговорю с твоей иль-тере, — вздохнул я. Но не пришлось. В кабинет ворвалась Хайди, и сразу завоняло дорогими духами.

— Ну, что здесь? — спросила она, а я поднялся, уступая ей кресло.

— Девочки поспорили, кто из ай-тере дольше продержится в состоянии дисбаланса, — ответил я. — Перед нами победитель, а вчера погиб проигравший.

Хайди уставилась на Эжена, смачно выругалась и крикнула в коридор:

— Кэтти сюда. Немедленно!

Конечно, Хайди не отличалась человеколюбием, но этот мальчик куплен на её деньги, а поведение Кэтти ставит под угрозу её репутацию. Видимо, Кэтти ждала поблизости, потому что сразу влетела в комнату.

— Вы звали меня, госпожа эо Лайт? — сладко спросила она.

— Звала. — Хайди поднялась с кресла и сделала пару шагов, разделявших их, а затем размахнулась и ударила студентку по щеке. Кэтти вскрикнула и сползла на пол, а Хайди склонилась над ней.

— Слушай меня, ничтожество, — процедила сквозь зубы. — Да, ай-тере — твоя собственность, но пока ты не отработала положенный срок после выпуска, ты — моя собственность, слышишь? И если ты будешь впредь портить мое имущество, я вышвырну тебя отсюда. Знаешь, что будет дальше? Ни в одном приличном доме тебя не пустят на порог. Ты останешься без работы, и в итоге будешь зарабатывать на жизнь тем местом, которым ты думала, когда затеяла этот глупый спор.

— Это не я…

— Ты, — рыкнула Хайди. — Иначе почему твой ай-тере так и пышет жаром? Тебе было мало смерти вчерашнего идиота? Хочешь добавить еще одного? Немедленно займись мальчишкой и учти: еще один промах, и ты вылетишь. А после того, как поможешь ай-тере, отправляйся на неделю в карцер. Я не собираюсь из-за вашей глупости тратиться на еще одну партию ай-тере. Нэйт, проследи.

— Хорошо.

Я прослежу, только вряд ли от этого будет толк.

— Пошли вон, оба!

И Кэтти, и Эжен вылетели за двери, а Хайди рухнула в кресло.

— Никакого понятия о дисциплине, — фыркнула она. — И о том, как экономить мои деньги. Разве не понимают, что до выпуска у них другого ай-тере не будет?

Я молчал. Что сказать, если сама она была такой же, как эти девушки? Зарвавшейся, эгоистичной, наслаждающейся чужими страданиями.

— Занимайся колледжем, — приказала Хайди. — Только не думай, что я выпущу тебя из поля зрения. Пожалуй, я сама буду приезжать… допустим, через день, и разговаривать с будущими и нынешними иль-тере. Так сказать, передавать опыт. И присматривать за тобой.

— Дело твое, — ответил я.

— И колледж мой. И ты мой, дорогой. Не забывай об этом. А теперь меня ждут на приеме. До встречи, Нэйт.

И Хайди покинула кабинет, а я остался один. Думал, в этих стенах станет легче, но сейчас понимал: нет. Не легче. Наверное, нет уже того места, где я смогу ощущать себя не в западне. Что ж, какая разница? Будь что будет.

ГЛАВА 27

Дея

Прошло около трех недель с возвращения Нэйтона. Хотя, как возвращения? Он не вернулся к преподаванию, только наводил в колледже порядок. Я слышала, что Мадлен исключили, несмотря на связи её отца, а Кэтти и её сообщниц отправили в карцер на неделю. Самого Нэйтона я не видела, но знала, что это большей частью его решение, одобренное госпожой эо Лайт. Ай-тере Кэтти перестал встречать меня в коридорах и пакостить, а она сама после возвращения из карцера ходила, поджав губы, и держалась тише воды. Значит, подействовало.

Замечала я и другое: не у всех третьекурсников было такое отношение к ай-тере, как у Кэтти. И, как ни удивительно, в основном со своими ай-тере подружились парни. Даже та девчонка, которая когда-то влетела в нашу аудиторию, казалась вполне довольной жизнью. Среди девушек процент тех, кто поладил со своей «половиной», был куда меньше. Их парни смотрели в пол и почти ни с кем не разговаривали. Опять-таки, почему? Я не понимала.

А еще украдкой думала о Нэйтоне. О том, куда он пропадал и почему вернулся. Мне так его не хватало! Все эти полгода не было и дня, когда не вспоминала о нем. Наверное, прошедшие месяцы и дали понять, что я не так уж равнодушна к своему наставнику. Больше, чем неравнодушна. Вот только он обо мне не вспоминал.

И в один из жарких июльских вечеров я не выдержала. Собралась с духом и пошла в его кабинет. Конечно, была вероятность, что он у себя в комнате в общежитии или уехал домой, но из-под дверей кабинета лился свет. Значит, здесь.

Я постучала.

— Войдите, — донесся суровый голос, и сердце ухнуло в пятки, но отступить? Нет уж! И я перешагнула порог.

— Дея? — Нэйтон глядел на меня удивленно. — Что вы здесь делаете?

— Я… — В горле пересохло. — Я просто хотела попросить… Может…

— Что? — устало вздохнул Нэйт.

— Не могли бы мы возобновить наши занятия?

Ну вот, сказала. И страх коготками коснулся спины. Наверное, зря я сюда пришла. Но я так скучала! И не могла дольше его не видеть, раз уж он здесь, в колледже.

— Зачем?

Такой простой вопрос…

— Вы очень хороший педагог, — ответила я. — И я гораздо больше понимала из ваших рассказов, чем из других лекций. И… моя сила… Она все больше пробуждается, и я не всегда знаю, что делать.

И это была правда. Я начинала подозревать, что моя сила полностью проснется не просто до моего восемнадцатилетия, но и до наступления великой ночи.

— Ты говорила об этом с госпожой Киткин?

Я отрицательно покачала головой. Госпожа Киткин — не та, с кем бы стала откровенничать.

— Понятно. Что ж, хорошо. Пусть будет по-твоему. Я введу в расписание пару консультаций на неделе. Прости, больше не получится.

— Спасибо! — Я едва не бросилась ему на шею. — Простите, что побеспокоила, я пойду.

И сбежала, пока Нэйтон не заметил моих счастливых глаз. Хотелось обнять весь мир! Но надо было взять себя в руки, а то еще Лонда и Таисия явятся в гости, заметят, что я сияю, и начнут выпытывать. Нет уж, никому нельзя говорить о том, что у меня в душе.

Я решила умыться перед сном, чтобы охладить пылающие щеки, захватила полотенце и направилась в женскую умывальню, где в это время суток никого не было. Девчонки давно разошлись по комнатам и готовились к следующему учебному дню, или уже спали. Я толкнула дверь, открыла кран, набрала полные пригоршни воды и плеснула в лицо. Выпрямилась, вытерлась полотенцем — и заметила в зеркале тень за спиной. Едва не заорала! Но вместо этого медленно обернулась.

Эжен сидел на полу у самой стены, прислонившись спиной к холодной плитке. По его лицу струилась кровь, алыми каплями стекала на светлую форменную рубашку. Он молча наблюдал за мной, а я

закрыла рот руками, чтобы все-таки не закричать. Осторожно подошла к нему, присела на корточки.

— Что случилось? — спросила тихо, будто звук голоса мог его спугнуть.

— Ничего, — ответил ай-тере Кэтти. — Идите спать, госпожа Дея. Час поздний.

— У тебя кровь.

Я протянула руку, Эжен отшатнулся. Да, женская умывальня второго курса — не то место, где рассчитываешь встретить ай-тере третьекурсницы. И уж точно не ждешь, что парня от одного твоего вида начнет трясти.

— Идем, — тихонько позвала я, примерно представляя, что произошло. Увы, я сама много лет была соседкой Кэтти и знаю, что она за дрянь. — Идем со мной.

— Не надо.

— Я помогу.

Протянула руки Эжену, помогла подняться с пола и обняла за талию, чтобы не упал. Он едва держался на ногах. Я ощущала, как нестабильная его собственная сила. От него дышало жаром. Приоткрыла дверь в коридор, выглянула первой — никого. Только тогда мы медленно пошли к моей комнате. Увы, замков на дверях здесь не было, но подруги стучали прежде, чем войти, а Кэтти вряд ли станет искать свою пропажу у меня.

Я уложила Эжена на пустующую кровать, побежала обратно в умывальню и намочила полотенце холодной водой. Вернулась, придвинула стул к кровати и принялась осторожно стирать кровь с его лица. Была небольшая ранка на лбу, и нос припух. Даже удивительно, что оттуда вылилось столько крови. Вот только Эжен, кажется, уже меня не видел. Он смотрел в потолок, будто его здесь не было. Если честно, я испугалась.

— Я сейчас вернусь, — сказала ему и никак не ожидала, что он перехватит мою руку.

— Ты куда?

— Еще намочу полотенце, надо остановить кровь.

Хватка разжалась, и я вылетела в коридор, вот только вместо умывальни помчалась обратно в центральный корпус, к кабинету Нэйтона. Даже в двери не постучала, влетела внутрь.

— Вы что-то забыли, Дея? — Нэйт удивленно поднял голову, потом перевел взгляд на окровавленное полотенце у меня в руках. — Что случилось?

— Эжен ранен, думаю, Кэтти приложила руку, но не знаю. Помогите, пожалуйста!

Нэйт бросился за мной. Когда мы вернулись в комнату, Эжен сидел на кровати. Кровь, кажется, остановилась, но он все равно напоминал мертвеца.

— Что произошло? — Нэйт присел рядом с ним, а я забилась на свою кровать.

— Ничего.

Хороший ответ! Исчерпывающий.

— Снова Кэтти? — допытывался куратор.

— Не важно.

Эжен и на него не смотрел. Таращился в стену. Его по-прежнему била дрожь, но при этом он будто был не с нами, и становилось только страшнее.

— Важно, Эжен, — упорствовал Нэйт. — Что уже вытворила эта мерзавка?

— Просто решила меня наказать, ничего страшного. Господин Нэйтон, вы знаете способ убить иль-тере?

У меня сердце ухнуло в пятки.

— Способа нет, — ответил Нэйтон. — Иначе я бы им воспользовался. Но ты потеряешь сознание раньше, чем попытаешься причинить вред.

— Ясно.

Эжен взлохматил и без того спутавшиеся светлые волосы, сейчас выбившиеся из привычной косицы. Он попытался подняться, но Нэйт усадил его обратно на кровать.

— Тебе не стоит туда возвращаться.

— Думаете, это поможет? — И Эжен страшно, потусторонне улыбнулся. — Она все равно не остановится, а я больше не выдержу. Лучше пусть все закончится здесь и сейчас.

— Не говори такого! — Я кинулась к нему, села с другой стороны, обняла за плечи. — Да, Кэтти та еще сволочь, я знаю, я с ней жила в одной комнате в другом колледже, но ты-то нет. Ты сильнее и должен справиться.

— Я больше не могу.

Я вдруг увидела сияние вокруг тела Эжена. Бледно-розовое, как дымка. Видимо, так выглядела его сила. Аккуратно коснулась своей силой, пытаясь обрести равновесие. Цвет стал насыщеннее, рваные участки исчезли.

— Дея, что ты делаешь? — спросил Нэйтон.

— Пытаюсь ему помочь, — ответила я.

— Но ты не его иль-тере.

— И жаль, потому что я бы никогда не допустила подобного. Пусть остается здесь, я присмотрю за ним до утра.

— Хорошо. — Нэйт склонил голову. — Если что, ты знаешь, где мое окно. Буди.

— Договорились.

Дверь закрылась за спиной Нэйтона, и мы остались вдвоем. Эжен опустил голову мне на плечо и замер, а я продолжала неловко его обнимать. Мы не были друзьями. Скорее уж, врагами, но я ощущала его боль, как свою. И сейчас будто кто-то вставлял нож мне в сердце.

— Я хотел извиниться, — тихо произнес ай-тере. — За то, как обращался с тобой всё это время. Я не желал тебе зла.

— Я знаю, — погладила его по плечу. — И все понимаю. Не бери в голову. Давай, ты ляжешь и отдохнешь, хорошо? Кэтти никогда не станет искать тебя здесь.

— Хорошо.

Он все-таки лег. Кровь из носа окончательно остановилась, алые пятна подсыхали на рубашке, становясь бурыми. Я так и сидела на стуле рядом с кроватью, осторожно сжала его пальцы и чувствовала, как руки Эжена постепенно становятся теплее.

— Все наладится, — говорила ему, гладя по голове. — Вот увидишь, рано или поздно. Так всегда бывает. Я знаю, как тебе плохо. Мне было девять, когда погибли мои родители, и меня забрали в колледж ди Хомфри. А там была Кэтти, и её все боялись, и делали так, как она скажет. Мы пять лет жили в одной комнате, представляешь? Пять лет.

— Не представляю. — Эжен все-таки обернулся ко мне и смотрел на меня, а не в стену.

— Да, было сложно. Но все заканчивается, закончилось и наше соседство.

— Она все равно не дает тебе покоя.

— И что с того? Сам видишь, я не обращаю внимания. Из-за чего вы поссорились?

Эжен вздохнул и закрыл глаза. Я уже думала, что не ответит, когда он снова взглянул на меня:

— Это сложно объяснить. Да и… стыдно. Давай не будем.

— Как скажешь.

Снова провела рукой по светлым волосам. Самое страшное, что я ничем не могла ему помочь. Забрать у Кэтти, запретить ей ломать ему жизнь. Ничего. Я бессильна перед законами Тассета, которые не защищали ай-тере. И сейчас было так больно!

— Ты говоришь с акцентом, — решила сменить тему. — Откуда ты приехал?

— Из Эвассона. — Эжен едва заметно улыбнулся. — Моя мать родом отсюда, а отец — с севера. Он приехал сюда по работе в командировку, а уехал с невестой. Они прожили вместе пятнадцать лет, а потом мама полюбила другого мужчину и вернулась в Тассет. Отец пытался оставить меня в Эвассоне, но не вышло, суд присудил, чтобы я жил с матерью в Тассете.

— В Эвассоне тоже есть ай-тере?

— Есть, но там это не проблема. И я никогда не думал, что со мной может случиться подобное. Даже когда проснулась сила. Надо было сразу уезжать, но я не успел. Меня схватили и привели в жуткое место…

— Еще более жуткое, чем это? — невесело усмехнулась я.

— Да. Там меня и купила госпожа эо Лайт. Ты знаешь, я ведь пытался сбежать от Кэтти. Ничего не вышло. У меня не слишком большой потенциал, его надолго не хватает. А еще она бесится, что мне до сих пор не доступен оборот.

— Оборот?

— Да, ты ведь должна знать, что любой ай-тере может превращаться в оружие и зверя. Но эта способность приходит не сразу, а через некоторое время, когда сила иль-тере и ай-тере сливается друг с другом. У меня вот пока не вышло, а у всех подруг Кэтти ай-тере уже меняют ипостась.

Да, куратор Нэйтон рассказывал что-то подобное, а я успела подзабыть. Так вот в чем причина ярости Кэтти. Как глупо.

— Ничего, ты тоже обязательно обернешься. Всему свое время.

— Кэтти не желает ждать.

— Она глупа, как гусыня.

Эжен тихо рассмеялся. На его лицо постепенно возвращались краски жизни. А еще он больше не казался мне отталкивающим. Обычный парень, которому сильно досталось по прихоти судьбы. Я действительно его понимала и жалела, что бессильна перед его бедой.

— Если станет сложно, приходи, — сказала ему, — только так, чтобы тебя не видели и не выдали Кэтти. Вторая кровать в моей комнате свободна.

— Спасибо. — Он легонько пожал мою руку, а потом прижал к щеке и замер надолго, думая о чем-то своем. Неужели Кэтти не видит, что делает?

— Отдыхай, — сказала я Эжену. — Если что-то понадобится, буди.

Задернула занавески, чтобы свет двух солнц не мешал нам спать, и в комнате сразу стало темно. Легла, не раздеваясь, на свою кровать, но и в полумраке видела лицо Эжена. Он не спал. Лежал на спине и смотрел в потолок долго-долго, а потом все-таки повернулся на бок и закрыл глаза. Только тогда я тоже смогла уснуть, а проснулась уже одна. Дверь была плотно закрыта, выстиранное полотенце висело на спинке стула и сушилось. Возникло ощущение, что минувшая ночь мне приснилась.

Я поднялась, переоделась — на втором курсе мой гардероб немного расширился за счет колледжа, в нем появилось больше юбок и кофт, только цветовая гамма осталась прежней, в оттенках зеленого. Затем приняла душ, причесалась, дождалась подруг и пошла в столовую. Кэтти уже была здесь. Эжен сопровождал её. Ранка на лбу почти затянулась, а вот синяк на носу еще можно было заметить. Ай-тере действительно быстро восстанавливаются. Когда я проходила мимо, он сделал вид, что мы незнакомы. И правильно. Нечего Кэтти догадываться, где провел эту ночь её ай-тере, иначе это может плохо закончиться для нас двоих.

ГЛАВА 28

Было еще одно новшество, связанное с возвращением куратора Нэйтона. Госпожа эо Лайт вдруг решила лично читать у нас лекции. Она появилась в аудитории с десятиминутным опозданием в темно-синем платье, таком красивом, что даже мое сердце кольнула зависть. Платье струилось, будто переливалась вода, а на юбке вспыхивали звезды. Нэйтон сопровождал её, но сел на последний ряд, чтобы, видимо, не мешать, а госпожа эо Лайт замерла в кресле перед нами. Надменная, гордая. Эта женщина меня пугала, а её энергия казалась отталкивающей и темной.

— Доброе утро, — заговорила она, и второй и третий курс, собранные в одной аудитории, мигом притихли. — С сегодняшнего дня раз в неделю я буду приезжать в колледж и заниматься с вами, чтобы вы лучше понимали, что такое взаимосвязь энергий ай-тере и иль-тере. Ваши профессора, конечно же, профессионалы своего дела, но большая часть из них не иль-тере. А значит, не могут понимать всю глубину вопроса, при этом оставаясь лучшими специалистами в своей области. Так что тема сегодняшнего занятия — ай-тере.

— Мы здесь только об этом и говорим, — хохотнул кто-то.

— О том, да не о том, — фыркнула госпожа эо Лайт. — Вот вы, студент…

— Франк, — подсказал высокий шатен-третьекурсник.

— Так вот, господин Франк, скажите-ка мне, во что превращается ваша ай-тере?

— Пока ни во что, — покраснел тот, глядя на хрупкую блондинку рядом с ним.

— А почему?

— Потому, что должно пройти время перед первым оборотом, чтобы наши энергии полностью гармонизировались, — отчеканил тот. Кстати, Франк был неплохим парнем, и свою ай-тере не обижал, насколько я знала.

— А что вы делаете, чтобы ваши энергии гармонизировались? — поинтересовалась госпожа эо Лайт.

— Ну… Используем практики медитации, — еще больше покраснел Франк, а Хайди заливисто рассмеялась.

— Переспи с ней, идиот, — сказала она. — И ваши энергии мигом притрутся друг к другу так, как надо. Это лучший способ обмениваться большим количеством энергии. И ай-тере довольны, и с силой полный порядок.

Я подумала о том, что Нэйт проводит ночи с Хайди, и стало неприятно. Все-таки она была мерзкой женщиной. А вот Лонда и Таисия смотрели на неё чуть ли не восторженно.

— Когда у вас появляется ай-тере, — продолжала Хайди, — нужно помнить несколько незыблемых правил. Первое: не давать ему свободы. Ай-тере — это ваш защитник. Его дело — всегда находиться рядом с вами, чтобы вы могли использовать его энергию, и при этом заботиться о вашей безопасности. Второе: не привыкать и не испытывать чувств. Ай-тере не может быть другом. Тем более — любимой женщиной или мужчиной. Это нонсенс. Вы ведь не привязываетесь к дверной ручке или зонту. Завтра вам может подвернуться куда более сильный ай-тере, и вам надо будет сменить одного на другого. Не всем же доступно управлять сразу двенадцатью, как мне. И третье: несмотря на то, что ай-тере легко заменить другим, помните, что долго и муторно снова гармонизировать энергию, привыкать, воспитывать, так что проще позаботиться о том, который есть. Изначально выбирайте ай-тере с большим потенциалом, не разменивайтесь на мусор. Вы — будущие выпускники колледжа эо Лайт, для вас будут открыты все двери. Докажите, что вы этого достойны! И пусть рядом с вами после выпуска тоже будут лучшие, а нынешних считайте пробной версией. Но напоминаю, что ваши ай-тере куплены на мои деньги, и уничтожать их по собственной глупости я не позволю. До выпуска вы не получите другого, так что присматривайте за тем, который есть.

Как будто не о людях говорит, а действительно о зонтиках. Ужас какой. Я чувствовала себя отвратительно, а вот остальные внимательно прислушивались к её словам. И после таких лекций мы получаем иль-тере вроде Кэтти, которые изводят своих ай-тере. Эжен был здесь же. После случившегося мы не разговаривали, но я и не рассчитывала, что он вдруг воспылает ко мне дружескими чувствами. Просто надеялась, что ему стало хоть немного легче. Хайди говорила и говорила, а я

мечтала об одном: чтобы закончилась лекция, потому что ощущала себя так, будто на голову вылили помои.

Наконец, нас выпустили из аудитории.

— Я восхищаюсь госпожой эо Лайт, — говорила Лонда. — Она справляется с двенадцатью сильнейшими ай-тере, а еще владеет таким количеством предприятий. С ней считаются все — и женщины, и мужчины.

— Откуда у неё такое влияние? — спросила я.

— Её отец входил в состав президиума Тассета, — ответила подруга. — Но он рано умер, и Хайди сама сделала себя и мир вокруг.

Да, это заслуживало уважения, а вот её отношение к людям — нет.

— А какая она красивая! — говорила Таисия. — Интересно, какие ипостаси у её ай-тере?

Мне тоже было интересно. Тем более, что я шла на занятие к куратору Нэйтону. Девочки пошли в общежитие, а я — в парк, где мы занимались последнюю неделю. Сидела в беседке и ждала. Нэйт задерживался — наверное, провожал Хайди. Уже думала, что он не придет, но куратор появился на дорожке. Он поджимал губы и выглядел не очень-то довольным. Неудивительно, если я чувствовала себя оплеванной, то каково ему?

— Прости за ожидание. — Куратор сел напротив. — Надо было проводить гостью.

Как я и думала.

— Ничего страшного, — ответила ему. — Госпожа эо Лайт теперь будет чаще к нам приезжать?

— Говорит, что да. Как тебе лекция?

— Отвратительно.

Я отвела взгляд. Но лгать? Зачем?

— Надо же, а большинству студентов понравилось. Главное, чтобы нас не захлестнул шквал нежелательных беременностей. Хорошо, если хватит ума поставить силовой заслон.

Я пожала плечами. Вообще не представляла, как можно ложиться в постель с человеком, к которому ты ничего не чувствуешь. А если у тебя не один ай-тере? И при этом законный муж? Что за глупости, а?

— Мне кажется, госпожа эо Лайт неправа, — сказала тихо.

— В чем?

— В отношении к ай-тере. Да во многом! Но вы ведь её ай-тере, вам, наверное, неприятно слышать.

— Мне плевать, — ответил Нэйт. — Давай приступим к занятию.

Он протянул мне руку. Над ней плясал голубоватый огонек силы. Так теперь проходили наши занятия после того, как я помогла Эжену: Нэйт призывал силу, а я пыталась ею управлять. И у меня начинало получаться. Вот и сейчас придала его магии форму бабочки. Та затрепетала крыльями и взлетела, а я рассмеялась.

— Значит, я не ошибся, — сказал Нэйт, — и твоя сила действительно отличается, раз ты можешь влиять на магию не своего ай-тере, а чужих. Никому не говори, Дея. Это может быть опасно, и Хайди тебя не отпустит, если узнает.

— Я не скажу, — ответила тихо.

— И Эжену я напомню, чтобы молчал.

— Вы говорили с ним после…

Той ночи.

— Говорил, — кивнул Нэйт. — И с ним, и с Кэтти. Напомнил, что еще одна подобная ситуация — и она вылетит из колледжа, словно пробка. Такое решение приняла Хайди, и я ему рад, если уж честно.

— То-то она притихла.

— Вряд ли надолго, Дея. Такие не меняются.

Я кивнула, соглашаясь. Действительно, не меняются. Мне ли не знать. Вот только Эжена все равно было жаль. Да, я его побаивалась, но теперь казалось, что не такой уж он и плохой человек.

— Нам лучше перенести занятия из парка, — сказал Нэйт. — Здесь слишком много чужих глаз, и Хайди теперь будет поблизости. В следующий раз жду тебя в аудитории триста семь.

— Хорошо, думаю, вы правы, — ответила я. Вдруг почудилось, что на нас кто-то смотрит. Уж не знаю, действительно ли рядом кто-то был, или чувство вызвали слова Нэйтона, но я обернулась. Никого. Показалось…

— Что-то не так? — насторожился Нэйт.

— Нет, все в порядке. — Я покачала головой. — Просто почудилось. Давайте продолжим.

С каждым разом у меня получалось все лучше влиять на силу Нэйта, и это немного тревожило, потому что он не был моим ай-тере. Так не должно было быть. И на силу Эжена у меня тоже получилось

повлиять. Видимо, моя сила была какой-то другой. Оставалось разобраться, какой, и что мне с этим делать.

Сам Эжен появился в моей комнате где-то через неделю. Я возвращалась с вечернего индивидуального занятия. Нэйтон столько рассказал — и еще больше задал, поэтому голова гудела. Хотелось как можно скорее лечь спать. Я уже шла по коридору к общежитию, когда услышала голос Кэтти:

— И где эта дрянь? Только пусть объявится, я с него три шкуры спущу!

Понятное дело, речь шла об Эжене. Я мысленно посочувствовала ему и пожелала не попадаться Кэтти, где бы он ни находился. И уж меньше всего ожидала, переступая порог комнаты, что окажусь в ней не одна.

Эжен сидел на кровати, опершись спиной на стену. Он выглядел бледным, но хотя бы здоровым. Видимо, сбежал до того, как их разногласия с Кэтти перешли в кровавую стадию.

— Не помешаю? — тихо спросил он.

— Нет, — ответила я, опуская на стул сумку с книгами. — Тебя ищет Кэтти.

— Я знаю. Слышал, как она ходила по этажу.

— Что ты уже натворил?

Конечно, я спросила в шутку, но Эжен отвернулся и уставился в окно.

— Не подчинился, — ответил несколько мгновений спустя.

Я вздохнула и села рядом с ним. Сегодня от него хотя бы не дышало жаром. Значит, Кэтти испугалась угроз Нэйтона и вовремя восстанавливала баланс силы Эжена.

— Ты ведь понимаешь, что будет только хуже? — спросила тихо. — Надолго не спрячешься.

— Понимаю, но видеть её не могу и не хочу. Можно мне переночевать здесь?

Я кивнула. По-прежнему считала, что Кэтти не сунется в мою комнату.

— Тебя точно никто не видел? — спросила Эжена.

— Точно, — ответил тот.

— Вот и хорошо. Тогда отдыхай, а я займусь домашним заданием.

Села за стол, включила дополнительное освещение и разложила конспекты. Нужно было подготовиться к зачету по энергетическому балансу, и я заучивала сложные формулы взаимодействия. Вздрогнула, когда на конспект упала чужая тень.

— У тебя ошибка в формуле, — тихо сказал Эжен. — Неправильно записала.

— Ты что! — Я уставилась на него. — Где именно?

— Вот здесь, — указал он место в тетради. — Надо минус, а у тебя плюс.

— И откуда ты помнишь?

— Я что, зря на лекции таскаюсь? Кэтти тоже это проходила, только уже на практике. Посмотри в учебнике, сверь.

Эжен оказался прав. Он сел рядом со мной, я вручила ему тетрадь и попросила, чтобы он проверил, насколько хорошо я вызубрила формулы. Так мы и сидели, пока знаки энергетического баланса не начали отскакивать у меня от зубов.

— Спасибо, — улыбнулась Эжену. — Вдвоем учить эффективнее.

— Да уж, — кивнул он. — Обращайся.

Ай-тере поднялся со стула. Рукав его рубашки на миг задрался, и я разглядела синяки на запястье. Да, Кэтти стала умнее. Оставляла следы так, чтобы их скрывала одежда, а сам Эжен не станет жаловаться, потому что это, по сути, бесполезно. Сердце кольнула жалость, но я промолчала. Ему и без этого тяжело, зачем лезть в душу?

Уже собиралась открыть следующий учебник, когда в двери постучали. Мы с Эженом уставились друг на друга.

— В шкаф, — скомандовала я и подтолкнула его к свободному шкафу, предназначенному для вещей моей соседки. Закрыла за ним дверцу и крикнула:

— Входите.

И когда на пороге появился Нэйт, едва не вскрикнула от облегчения. Я-то думала, это Кэтти.

— Вижу, Эжен не у тебя, — угрюмо сказал наставник.

— Ну… Вообще-то у меня, — шепотом ответила я.

Нэйт едва заметно усмехнулся и кивнул.

— Его ищет иль-тере. Считает, что он сбежал из колледжа. Но раз это не так, значит, и говорить не о чем. И все-таки я советовал бы вернуться, она не угомонится.

— Я ему передам.

— Хорошо. До завтра, Дея.

Дверь закрылась, и я подошла к шкафу. Эжен спрыгнул на пол, отряхнул с одежды пыль.

— Наверное, Нэйт прав, — сказал он. — Кэтти не из тех, кто остановится и успокоится. Так что я пойду.

— Уверен? — спросила я.

— Да. Я сам уже успокоился, так что ничего не случится, не беспокойся. И спасибо, что приютила. Кстати, ты знаешь, что здесь плоская крыша?

— Знаю. — Я покраснела, вспомнив мой неудавшийся день рождения.

— Я часто там сижу по вечерам. Захочешь — приходи.

— Приду, — ответила ему. — Будь осторожен с Кэтти, ладно?

— Я постараюсь. До встречи.

Мне не хотелось его отпускать, и в то же время я понимала, что сейчас ничем не помогу Эжену. Я не его иль-тере, и если с его энергией и получится что-то сделать, то не буду же вечно прятать его в шкафу. Рано или поздно Кэтти проследит, куда исчезает её ай-тере. Так что выхода нет. И все-таки, почему подобная несправедливость? Эжен ведь не собственность Кэтти. Его родители вообще не знают, где их сын. Как так можно?

От мыслей болела голова. Я снова полночи не спала, и успокоилась только, когда утром увидела Эжена в столовой. Он не смотрел в мою сторону, а я не могла удержаться и время от времени поглядывала на него. Вроде бы в порядке. Хотя, после того, как Кэтти искала его по всем этажам — вряд ли. Оставалось надеяться, что он серьезно не пострадал.

А вечером я все-таки поднялась на крышу. Эжен, как и говорил, был там. Он сидел на самом краю, свесив ноги, и смотрел вниз. Кажется, он даже не услышал, как я подошла.

— Привет, — сказала тихо, чтобы не испугать.

— Привет, — чуть обернулся он. — Ты все-таки пришла?

— Ты ведь звал.

Я аккуратно села рядом. От высоты немного кружилась голова, прохладный ветерок бил в лицо, а серое небо было усыпано звездами.

Они казались такими близкими, будто протяни руку — прикоснешься. Так странно… Темноты нет, а звезды есть.

— Как твой зачет? — спросил Эжен.

— Сдала на отлично, — ответила я. — Спасибо, что помог.

— Да не за что. — Он пожал плечами и снова уставился на звезды. Мне тоже не хотелось ни о чем говорить. Было приятно просто сидеть рядом и чувствовать, что не одинока. Почему-то ни с Лондой, ни с Таисией я не чувствовала себя полностью «своей», несмотря на то, что считала их подругами, а здесь, на крыше, рядом с полузнакомым парнем вдруг почувствовала.

— А знаешь, в Эвассоне нет великой ночи, — сказал Эжен. — Там темнота наступает каждый вечер.

— Удивительно, — прошептала я.

— Да. И когда мы с мамой переехали сюда, я первое время никак не мог привыкнуть, что ночами светло. Почти не спал около месяца, пока не привык. И сейчас почти не сплю, только гораздо дольше.

— Так нельзя.

— Я знаю, но рядом с Кэтти боюсь закрывать глаза, и уснуть могу только здесь.

Я его понимала. Мне тоже было страшно спать рядом с Кэтти, когда мы жили в одной комнате. Никогда не знаешь, какой подлости от него ожидать.

— Как твой оборот? — спросила я.

— Уже лучше, почти получается. Но Кэтти все равно недовольна. Я, конечно, чхал на неё, но она никак не угомонится. Знаешь, Дея, повезет твоему ай-тере. Ты не такая, как Кэтти и её подруги.

Я только рассмеялась. Нашел тоже, кого равнять.

— Рано пока говорить, — ответила ему. — Может, я стану суровой и непреклонной иль-тере. И все вокруг будут бояться одного моего взгляда.

Теперь смеялся и Эжен. У него был очень красивый смех. Жаль, что поводов для него было слишком мало. Так мы и сидели, пока не стало прохладно. Я почувствовала, что дрожу от холода, и засобиралась уходить.

— Ты останешься здесь? — спросила Эжена.

— Да, посижу еще немного, — ответил он.

— Смотри, не замерзни. Простудишься еще.

— Ай-тере не болеют простудой, Дея. А если и болеют, то недолго.

— Тогда до встречи.

— До встречи.

Я спустилась по опасной лестнице и пробралась в свою комнату. Комендантский час уже начался, не стоило попадаться кому-то на глаза, это могло закончиться наказанием. В комнате было тепло и тихо. Я открыла учебник и попыталась вникнуть в параграф, но мысли были далеко. Рядом с Эженом, Нэйтом, другими ай-тере. Они же наши защитники. Так почему мы не защищаем их?

Вздохнула и отодвинула книгу. И все-таки Эжен был прав. Я никогда не стану такой, как Кэтти или Хайди. Лучше и вовсе не иметь ай-тере, чем причинять ему боль. Это я понимала абсолютно четко. Жаль, что для других не так.

ГЛАВА 29

Нэйт

Как я и предполагал, Хайди почти прописалась в колледже. А главное, вкладывала в головы нынешних и будущих иль-тере такую чушь, что мне хотелось её придушить. Я знал, что она равнодушная дрянь, но оказывается, даже не подозревал об истинных масштабах этого безумия. Она твердила, что с ай-тере надо обращаться, как с мусором. И даже те, кто изначально так не считал, прислушивались к ней. Я пытался что-то сделать, но что? Если сам здесь ровно до того момента, пока Хайди считает нужным. Решит — и я еще на полгода окажусь в четырех стенах. А может, и больше. Сложно жить, когда постоянно зависишь от кого-то. Сложно жить, когда внутри пустота. А после пар Хайди неизменно являлась в мой кабинет и трепала нервы. Уж что-что, а это она умела делать мастерски.

— Ты не появляешься дома, — шептала она, присаживаясь на мой стол и наклоняясь ближе.

— Твоими стараниями у меня прибавилось работы, — отвечал я, и это действительно было так. Если не принять меры, к концу учебного года две третьих иль-тере рисковали остаться без своих ай-тере.

— Не будь таким суровым, милый. — Хайди сметала на пол мои бумаги, придвигалась ближе. — А то я могу забыть забрать твою энергию или поделиться своей.

— И что?

Я устал от этих игр. Забудет — и хорошо.

— Да ничего, — недовольно фыркнула Хайди. — Тебе нравится испытывать мое терпение?

— Я в такие игры не играю.

Иногда она уходила, иногда продолжала действовать на нервы. Конечно, чаще второе, но и она, и я уже понимали: дальше так продолжаться не может. А между тем пришли первые дни осени. Воздух стал неуловимо-прохладным, в парке кружились паутинки, а я чувствовал себя таким измотанным, что впору было спать сутки напролет, но такой возможности не было. Как ни странно,

единственной отдушиной стали занятия с Деей. В основном в аудитории, изредка — в парке. Её сила росла, и я понимал, что полностью раскроется даже раньше великой ночи. Главное, чтобы Хайди не узнала о способности Деи взаимодействовать с магией любого ай-тере. Да, она могла лишь слегка повлиять на неё, полного слияния не было, но иногда это может спасти жизнь.

В тот вечер мы занимались в парке. Час был поздний, и студенты уже разошлись по комнатам, поэтому нам никто не мешал. Дея сидела на скамье и пыталась полностью раскрыть силовое поле. Я наблюдал и поглядывал на дорожку, чтобы никто нам не помешал. А мысли были совсем не о занятии. Меня настораживал интерес Хайди к Дее. Понятно, что само раскрытие силы в столь юном возрасте — уже нечто из ряда вон выходящее, но мне казалось, должно быть еще что-то. Поэтому я направился в городской архив.

Я знал только фамилию Деи и то, что она оказалась в колледже ди Хомфри в возрасте девяти лет, поэтому запросил газеты за год и пытался найти хоть какую-то подсказку. Нашел только крохотную статью — соболезнования почтовой службы по поводу безвременной кончины их сотрудника. По-видимому, отца Деи. Что господин ле Аррет забыл в почтовой службе, я не мог даже предположить.

Пришлось воспользоваться именем Хайди и затребовать документы о смерти Дерека ле Аррет. Нашел скупой полицейский протокол. В нем значилось, что с родителями Деи произошел несчастный случай. Но какой? Где подробности? А главное, ни в одном документе не фигурировало имя матери. Все больше создавалось впечатление, будто что-то пытались скрыть. Что ж, удалось, потому что никаких других намеков я не нашел.

А вот сейчас, глядя, как Дея пытается управлять своей силой, подумал, что есть еще одно место, где стоит поискать. У колледжа эо Лайт достаточно длинная история. Хайди привыкла считать его своим детищем, но раньше здесь было не частное учебное заведение, а общедоступное, и могли остаться списки его выпускников — тех, кто обладал силой как иль-тере, так и ай-тере.

— У тебя получается все лучше, — сказал Дее. — Думаю, придется просить госпожу эо Лайт, чтобы подыскивала для тебя сильного ай-тере.

— А может, пока не нужно? — Дея почему-то смутилась. Я заметил, что в последнее время она выглядит немного потерянной, и подозревал, что моя подопечная неровно дышит к Эжену. И заранее сочувствовал обоим, потому что Кэтти не упустит свою добычу, а Эжен принадлежал к той же породе, что и я сам. Он не собирался сдаваться, и общение с Деей помогало мальчишке. Я знал, что они тайком встречаются, и заметил, что сам Эжен успокоился, будто обрел точку опоры. Хорошо, если так, но скоро Кэтти завершит обучение и уйдет из колледжа. И там, за стенами этого заведения, я не смогу её контролировать. Ничем не смогу помочь Эжену. А в том, что Кэтти пустится во все тяжкие, даже не сомневался.

— Нужно, — ответил, поняв, что слишком долго молчу. — Ты сильная иль-тере, и ай-тере тебе необходим такой же. Со своей силой ты уже неплохо управляешься. Хорошо, если получится научиться обращаться с чужой.

Дея задумчиво кивнула. Я уже хотел было спросить, что с ней происходит, но не стал. Не мое это дело, а чужая душа, как известно, потемки.

— Хорошо, продолжим через два дня, — сказал ей. — Занимайся сама, не забывай тренироваться в балансе.

— Конечно, господин Нэйтон, — ответила она. — До встречи.

— До встречи, Дея.

Я ушел первым, но вместо того, чтобы заняться делами колледжа, пошел в архив. С трудом открыл проржавевший замок — да уж, сюда давно никто не заглядывал. Пахло пылью. Я оглушительно чихнул, и показалось, что облако пыли поднялось в воздух. Прошелся вдоль полок. К счастью, папки с личными делами выпускников были выстроены в алфавитном порядке. Я бы не удивился, если бы нашел их сваленными в кучу.

Ле Аррет… ле Аррет…

Нашел! Не поверил своим глазам, но я действительно нашел нужную папку. Со старого фото смотрел юный парнишка, очень похожий на Дею. Тоже светловолосый, голубоглазый. Дерек ле Аррет. Тип силы — ай-тере. Вот и приехали. Если он был ай-тере, значит, у него была иль-тере. При этом — семья и дочь. Несовместимые в моем понимании вещи. Я пролистал страницы личного дела. Иль-тере ле Аррета значилась Элиза эо Фейтер. Старик эо Фейтер до сих пор

занимал место в президиуме и считался одним из самых влиятельных людей Тассета. Его дочь? Видимо, да. Конечно, у ле Аррета могла смениться иль-тере, если Элиза вернула ему клятву, но сам факт!

Вернув папку на место, я снова поехал в городской архив. Там мне принесли все бумаги, которые нашли об Элизе эо Фейтер. Поначалу девушка часто мелькала на страницах газет. Писали о её поступлении в колледж, о блестящих успехах, о пробудившейся силе иль-тере. И вдруг публикации прекратились. Ни упоминания о смерти, ни хоть малейшего намека на её дальнейшую судьбу. Могла ли Элиза быть матерью Деи? И выбрать скромное существование супруги почтового служащего, а не блестящее будущее иль-тере? Сомневаюсь.

Вернувшись в колледж, прошел в свой кабинет и взглянул на личное дело Деи. Вот только там ни слова не было сказано о родителях, даже имен не было. Загадка… Если Дея — наследница Фейтера, почему она воспитывалась у ди Хомфри? Если же нет, то как получилось, что её отец сумел создать семью вопреки тому, что привязан к силе иль-тере? Именно об этом я думал, выходя из кабинета, когда лоб в лоб столкнулся с Максом.

Двенадцатый ай-тере взглянул на меня свысока.

— Смотри, куда прешь, — сказал резко.

— Что ты забыл в колледже? — спросил я. До этого Хайди держала слово, и Макс не появлялся на горизонте.

— Приехал передать, что госпожа эо Лайт ждет тебя на ужин, — ответил он. — До тебя весь день не дозвониться.

Ага, так я и поверил. Конечно, Хайди могла послать Макса, чтобы меня позлить, но если бы хотела видеть, из-под земли достала бы и без Макса. Так что явился он за чем-то другим.

— В котором часу будет ужин? — спросил я.

— В восемь, так что не опаздывай.

И пошел прочь. Я направился за ним.

— Чего тебе? — обернулся Макс.

— Всего лишь иду в ту же сторону, — ответил я. — Шевели ногами, посторонним здесь не место.

— Это не твой колледж, Нэйт. Не забывайся, иначе я сообщу об этом госпоже эо Лайт.

— Да пожалуйста, сообщай. Ты, наверное, и в уборную не ходишь без её разрешения.

— Вот мразь! — взвизгнул Макс и кинулся на меня, но я сделал шаг в сторону, и он полетел на пол.

— От мрази слышу, — ответил ему. — Выметайся. И чтобы ноги твоей здесь не было. Если я так срочно нужен Хайди, есть телефон. Мне бы передали. И есть еще десять ай-тере, чтобы мне не приходилось видеть твою мерзкую рожу.

До Макса доходило слабо. Он попытался было меня ударить, но я завернул руку ему за спину, и тот заскулил:

— Пусти!

Я разжал пальцы, и Макс бросился бежать.

— Ты за это еще заплатишь! — крикнул, сворачивая на лестницу. Конечно, заплачу. Как же иначе? Но сейчас мне не хотелось думать о нем, и к Хайди тоже ехать не хотелось. Только разве у меня был выбор? Еще один чудный вечер в компании иль-тере, который вряд ли закончится чем-то хорошим.

Ближе к восьми я собрался, сел в авто и направился к дому эо Лайт. Во всех окнах горел свет. Мы что-то празднуем? Если вечер официальный, почему не предупредили заранее? Я прошел в большую гостиную. Как ни странно, гостей не было. Здесь нашлись только ай-тере.

— А, Нэйт. — Дилан махнул рукой. — Ты не кажешь носа, приятель.

— Нет времени, — ответил я. И желания тоже нет.

— Выбирайся хоть иногда, иначе мы забудем, как ты выглядишь.

— Я подарю вам свой портрет, повесите в гостиной.

Дилан рассмеялся, другие ай-тере проводили меня взглядами: кто-то равнодушными, кто-то откровенно злыми. Я же прошел к кабинету Хайди и постучал.

— Войдите, — донесся ненавистный голос. Хайди сидела за столом и перебирала бумаги. Что-то непохоже, чтобы она собиралась устраивать ужин.

— Здравствуй, — сказал я.

— Нэйт? — Она удивленно уставилась на меня. — Не думала, что ты приедешь.

— Макс передал, что ты хотела меня видеть.

— Ах, да, точно. — Хайди усмехнулась, поднялась и подошла ко мне. — Я соскучилась.

— У тебя есть одиннадцать ай-тере.

— А я соскучилась по двенадцатому.

Она коснулась губами губ, попыталась углубить поцелуй.

— Нэйти, целоваться с тобой — то же самое, что целоваться со статуей, — сказала обиженно.

— Хайди, ты для этого меня позвала?

— Да, для этого, — ответила она зло. — То, что ты забаррикадировался в колледже, еще не означает, что я перестала быть твоей иль-тере.

— Мы видимся почти каждый день.

— Я хочу не просто видеться, Нэйтон.

Я молчал. Можно подумать, ей интересен мой взгляд на этот вопрос. А Хайди уже расстегивала мою рубашку. Прикосновения были неприятны. С другой стороны, энергетический баланс надо было пополнить, а Хайди все равно не угомонится. Перетерпеть и забыть. Как всегда.

— Ты невыносим. — Странно, но Хайди остановилась. — Настолько ненавидишь меня, да? Только не надейся, я тебя не отпущу. Ты мой, Нэйтон. Навсегда, до самой смерти. И если рассчитываешь, что она наступит быстро, то сильно ошибаешься. А теперь не дергайся, я поработаю с твоей силой.

М? Хайди встала не с той ноги? Как бы там ни было, но пять минут спустя она выставила меня за двери кабинета, и я присоединился к компании в гостиной. Ужинали мы здесь же. К ай-тере присоединился Макс. Вот кто не скрывал ненависти. Казалось, еще немного, и начнет брызгать ядом.

— Нэйт, на пару слов, — сказал Дилан, пользуясь тем, что Хайди задерживается.

Мы вышли на балкон. Первый ай-тере достал сигарету, чиркнул зажигалкой и закурил.

— Будь осторожен, приятель, — сказал он. — Я уже думал сам наведаться в колледж и предупредить, но не хотел бы, чтобы меня там видели. Макс мутит воду. Он сегодня вернулся подозрительно довольным. И я слышал, как он говорил Хайди о тебе. Она была очень зла.

— Я не делаю ничего, что бы могло дать Максу козырь, — ответил ему.

— В любом случае, проверяй каждый свой шаг. Эта тварь не угомонится, ты ему мешаешь. Макс думает, если тебя не будет, Хайди распахнет объятия только для него одного, так что будь внимателен.

— Спасибо, Дилан.

— Не стоит. Из всех ай-тере ты единственный, кого можно терпеть.

Он затушил бычок и швырнул с балкона вниз, и мы вернулись в гостиную. Как раз вовремя, потому что появилась Хайди. Вместо того, чтобы сесть рядом со своим любимчиком Максом, она опустилась на диван со мной.

— Нэйти, солнце, я голодна. Покормишь меня? — заявила умильно.

Наверное, меня перекосило, потому что Макс хмыкнул, а Хайди взглянула недовольно, но я уже взял себя в руки, забрал с подноса тарелку с фруктами, наколол на вилку яблоко и поднес ко рту Хайди.

— Хороший мальчик.

Она потрепала меня по голове, как пса. Парни рассмеялись, я почувствовал, как от гнева краснеют щеки.

— Еще.

Наколол виноградину.

— Без вилки, Нэйт.

Я взял ягоду в руку и протянул иль-тере. Она забрала виноград и легонько лизнула мои пальцы. Не наигралась.

— Ты сегодня суров, милый, — приобняла меня, а затем и вовсе перебралась ко мне на руки и продолжила уплетать фрукты.

— Все ли ладно в колледже? — спросила, когда опустела тарелочка.

— Да, — ответил я.

— Какая ты умница. Правда, Макс?

— Конечно, госпожа эо Лайт, — раздраженно ответил тот.

— Нэйт справляется с этой работой куда лучше тебя. Как третьекурсники? Не шалят?

— Раз на раз не приходится, — ответил я.

— Чудненько. А второкурсники?

— Пока нет.

— Ты ужасный собеседник, Нэйт.

И Хайди наконец-то оставила меня в покое — пересела на диван и взяла в руки другую тарелку. Как только ужин завершился, я тут же сбежал. Даже ночевать здесь не хотелось, а дом эо Лайт ассоциировался исключительно с западней. Зато вдали отсюда и дышалось легче. По дороге думал о том, как аккуратнее спросить Дею о родителях, но еще не подозревал, что скоро события закрутятся так, что станет не до этого.

ГЛАВА 30

Дея

Пришла осень. Эти месяцы прошли без особых перемен, если не считать нашей дружбы с Эженом. Чаще всего мы по-прежнему встречались на крыше, сидели и болтали обо всякой всячине. Не касались только темы Кэтти. Она стала для нас табу, потому что стоило упомянуть о ней, как Эжен замыкался в себе. Он ненавидел Кэтти, она платила ему тем же. Эжен молчал, но я то и дело замечала новые синяки — и это только то, что видела. Хотела было спросить, но не стала. Зачем причинять боль близкому человеку? А он стал для меня близким, как будто старший братишка. Ему я доверяла то, о чем не говорила Лонде и Таисии. То, в чем иногда даже себе боялась признаться. Именно к нему я пошла после занятия с Нэйтоном.

Эжен все так же сидел на самом краю крыши. Это было его любимое место. Увидел меня, улыбнулся.

— Привет, — махнул рукой.

— Привет. — Я присела рядом с ним, прижалась плечом к плечу — так было теплее на ветру. — Как прошел день?

— Как всегда, ничего нового. У Кэтти сейчас посиделки с подружками, так что она вряд ли кинется меня искать. А у тебя?

— Только что закончилось занятие с Нэйтоном, — ответила я. — Ты знаешь, он считает, что моя сила может проснуться даже раньше семнадцатилетия.

— Может, это и хорошо. Тогда у тебя появится ай-тере, и ты сможешь за себя постоять. Интересно, каким будет направление твоей силы?

Я пожала плечами. Тут уж не угадаешь, пока не узнаешь точно.

— Нэйт говорит, это первый случай на его памяти, когда сила проявляется так рано, — сказала, немного подумав. — Даже немного страшно.

— Любишь его?

— Что? — замерла я, глядя в огромные глаза Эжена.

— Господина Нэйтона. Ты его любишь?

Я отвела взгляд. Ничего-то от него не скроешь.

— Да, — ответила тихо. — Люблю, но… Ты сам понимаешь, ничего из этого не получится. Он связан с Хайди, да и я для него — просто очередная студентка.

— Он занимается только с тобой, — напомнил Эжен.

— Потому что я об этом попросила. Мне нравится, как Нэйт объясняет. Все сразу становится простым и понятным.

— Как думаешь, госпоже эо Лайт известно о ваших занятиях?

Я отрицательно покачала головой. Нет, неизвестно. Нэйт, как мог, скрывал от неё мою силу, и я была за это благодарна, потому что он сильно рисковал.

Я сказала Эжену правду. Умом понимала, насколько глупо влюбляться в Нэйтона, но разве можно приказать сердцу? По всему выходит, что нельзя. И я маялась, мучилась от своей любви, сходила с ума. И два-три занятия в неделю казалось ничтожно мало. Хотелось видеть его каждый день, каждый час. При этом сам Нэйт не проявлял ко мне никакого внимания. Я была для него одной из студенток, а что еще хуже — одной из иль-тере. И только Эжену я призналась в главном: да, я его люблю.

— Будь осторожна, — сказал друг. — Сам Нэйтон — полбеды, но если что-то заподозрит госпожа эо Лайт, тебе конец.

— Я понимаю, — склонила голову. — И я буду осторожна, Эжен. Но моя учеба рано или поздно закончится. Как я тогда буду без него жить?

Ответа на этот вопрос не было. А я еще и не догадывалась, что в ближайшем будущем преподнесет судьба.

В тот вечер Эжен ворвался в мою комнату. Дело и вовсе немыслимое, потому что он старался сюда не приходить, а если все-таки проскальзывал, то тихонько и поздно ночью. И только слепая бы не заметила, насколько он расстроен.

— Что случилось? — я подскочила со стула и бросилась к другу.

— Ничего, — отрывисто ответил тот. — Ничего из ряда вон выходящего. У меня получилось обернуться.

— Так это замечательно!

— Да? — Казалось, будь воля Эжена, и он разнесет здесь всё. — Скажи это Кэтти. Её не устраивает ни одна из моих ипостасей. Можно подумать, я мог как-то на них повлиять.

Эжен чуть повернул голову, и стало заметно, что у него на щеке наливается синяк. Понятно, Кэтти снова распускает руки. Пользуется тем, что Эжен не может ей ответить. Да если бы и мог, от этого стало бы только хуже.

— Покажешь? — попросила его.

Эжен пожал плечами. Его тело будто подернулось дымкой, а затем на полу очутилась длинная острая спица. Еще миг, и на месте спицы сидел большой белый кот.

— Ух, ты! — Я не сдержалась и подхватила его на руки. — Какой ты хорошенький!

Кот вырвался, недовольно фыркнул и снова превратился в Эжена.

— Хорошенький? — Его лицо пошло красными пятнами. — Вот именно, а Кэтти надо, чтобы я был опасным или хотя бы таким, чтобы не было стыдно предъявить подругам. Приказала молчать, что мне вообще доступен оборот.

— Как глупо.

У Кэтти ведь будет не один ай-тере. Насколько я слышала, кристалл присудил ей четверых. В чем беда, если у Эжена не самая грозная ипостась? А спица может в умелых руках стать опасным оружием. Её можно воткнуть в прическу, и никто не заметит, что ты не одна.

— Не расстраивайся, — сказала Эжену. — Дело не в том, какие у тебя ипостаси, а в том, что твоя иль-тере глупа.

Эжен только отмахнулся. Да, еще одна причина, по которой они с Кэтти никогда не поладят.

И я уж точно никак не ожидала, что распахнется дверь, и в комнату ворвется разъяренная Кэтти.

— Надо же! — ядовито выплюнула она. — А я не хотела верить, что мой ай-тере сюда шастает. Что, уже и ай-тере подбираешь за другими, нищенка? Хотя, вы два сапога пара, одинаковые отбросы.

— Закрой рот, — тихо сказала я.

— Ты что-то пискнула?

— Закрой рот! — выпалила ей в лицо. — И пошла вон из моей комнаты.

— Ты слышал, бесполезное ничтожество? — Кэтти развернулась к Эжену. — Её светлость желает, чтобы мы покинули комнату, так что ступай за мной.

— Не пойду, — ответил Эжен.

— Что? — Показалось, что глаза Кэтти сейчас выпадут из орбит.

— Что слышала. — Эжен говорил спокойно, но я хорошо узнала его за это время, чтобы понять — он в ярости. — Я не пойду с тобой. А ты катись.

Меня ослепила вспышка. Эжен вскрикнул. Все его тело опутывали иссиня-черные веревки — магические, конечно. Они исходили из рук Кэтти и всё сильнее сжимали, душили Эжена. Он царапал горло, пытаясь ослабить удавку, но ничего не выходило. Я не выдержала — кинулась на Кэтти, вцепилась в её волосы, и она от неожиданности выпустила магию. Эжен упал на колени, судорожно глотая воздух, и я оттолкнула Кэтти. Но та не собиралась сдаваться. Вместо того, чтобы остановиться, она завопила:

— Ах, ты, дрянь!

Магия снова сорвалась с её пальцев, вот только направлена была не на Эжена, а на меня. Я попыталась отбить удар, но от волнения кончики пальцев только заискрили и погасли, а черный шар неумолимо приближался.

— Нет!

Я ничего не успела сделать. Ни упасть сама, ни оттолкнуть Эжена. Он закрыл меня собой, принимая удар Кэтти, отлетел назад, и мы оба рухнули на пол.

— Мерзавка! — Кэтти подлетела к нам, вокруг её рук снова плясала магия.

— Что здесь происходит?

Голос куратора Нэйтона показался до того чужеродным, что я подумала, будто он мне померещился. Голова болела, я сильно приложилась затылком. Но самое страшное, что Эжен не шевелился.

— Эта ненормальная… — начала было Кэтти.

— Господин Нэйтон, Кэтти пыталась убить Дею, — всхлипывала Лонда. — Я прибежала сюда и все видела. Эжен кинулся между ними, иначе Дея уже была бы мертва.

Я осторожно приподнялась. Эжен лежал рядом. Одежда на его груди обуглилась, стала почти черной. На губах выступила кровь.

— Помогите, пожалуйста, — всхлипнула я. — Умоляю!

— Ты! — Нэйтон вцепился в локоть Кэтти и толкнул к нам. — Отдай мальчишке всю энергию, какую можешь, и забери излишки, или

я тебя убью. Прямо здесь.

— Вы не посмеете! — взвизгнула та.

— Посмею. Я не твой ай-тере.

Кэтти неловко склонилась над Эженом, с её рук полилась сила, а я так и сидела бы на полу, если бы Нэйт не поднял меня на ноги. Лонда и Таисия тут же окружили меня, запричитали. Как я поняла, когда девочки услышали шум, Таисия бросилась за Нэйтом, а Лонда — к нам, вот только побоялась вмешаться. Что ж, если бы не они, я бы точно могла погибнуть.

Нэйт на минуту вышел куда-то, и через несколько мгновений появились мужчины с носилками. Они осторожно переложили на них Эжена и понесли прочь. Я дернулась за ним, но Лонда и Таисия повисли на мне, не давая подойти к двери.

— Не понимаю, откуда столько шума, — промямлила Кэтти. — Это всего лишь ай-тере.

Меньше всего я ожидала, что Нэйтон ударит её по лицу так, что Кэтти отлетит шагов на пять.

— Ты доигралась, девочка, — сказал он так, что даже мне стало страшно. — И сейчас я хочу знать, что произошло, в подробностях.

— Да, мне тоже это интересно, — послышался еще один голос, и в комнату вошла госпожа эо Лайт. — Нэйти, я приехала тебя проведать и узнала, что здесь чуть ли не смертоубийство.

— Кэтти хотела убить Дею, госпожа эо Лайт, — заревела Лонда.

— Что? — Хайди, как всегда, холеная и безукоризненная, уставилась на Кэтти. — Это правда?

— Нет!

— В мой кабинет, обе, — скомандовала госпожа эо Лайт. — Нэйт, ты пока займись мальчиком. Девушки, вас я тоже хотела бы услышать, но чуть позднее. За мной!

Мы двинулись за госпожой эо Лайт в центральный корпус. У меня сердце билось так быстро, что было тяжело дышать. Все мысли были рядом с Эженом. Как он? В порядке ли? Выходит, он спас мне жизнь.

А Хайди села в кресло и приказала:

— Рассказывайте. Сначала ты, Кэтти.

— Девочки видели, как мой ай-тере ходит к Дее, — начала та с полным осознанием своей правоты. — Я сначала не поверила, а потом решила пойти и взглянуть, и нашла его в её комнате.

— И что они там делали? — с усмешкой поинтересовалась Хайди.

— Ничего, разговаривали. — Кэтти отвела взгляд. — Я приказала ему возвращаться в комнату, но он начал мне дерзить, а эта — его покрывать. Тогда я не сдержалась и применила силу, но Эжен закрыл Дею собой. Так всё и было. Думаю, Дея специально это подстроила, чтобы выставить меня в дурном свете.

— Я тебя услышала. Теперь Дея.

— Эжен пришел ко мне, — не стала скрывать, — потому что расстроился. Кэтти не понравилась его вторая ипостась, и она над ним посмеялась.

— А ты тут при чем?

— Эжен — мой друг.

— Друг? Чужой ай-тере? Забавно! А может, любовник?

— Нет!

Щеки вспыхнули, я никогда не чувствовала себя такой униженной.

— Да ладно, в этом нет ничего постыдного. Эжен — красивый мальчик, ты — хорошенькая девочка. Вот только он не твой ай-тере.

— Я знаю. Но он не сделал ничего плохого. Мы разговаривали, когда ворвалась Кэтти и начала его душить, а потом ударила меня магией, но Эжен спас меня.

— Как занятно, — мурлыкнула Хайди. — Где там две остальные девочки? Пусть войдут.

В дверях появилась госпожа Киткин, за её спиной мялись Лонда и Таисия.

— Идите сюда, крошки, — поманила Хайди. — И расскажите, что вы видели.

— Мы с Таисией шли к Дее за конспектом, — заговорила Лонда, — как вдруг увидели, как в её комнату врывается Кэтти. Таисия побежала звать на помощь, потому что Кэтти постоянно задирала Дею, пыталась сделать ей гадость, а Дея не отвечала на её подлость. А я поначалу побоялась входить в комнату, но потом открыла дверь и увидела, как Кэтти толкает Дею, а потом направляет на неё огромный шар силы. Дея закричала, между ними кинулся Эжен и упал вместе с Деей, потому что удар был такой силы! Просто невероятной, госпожа эо Лайт, и их обоих впечатало в стену. А Дея никак не могла защититься.

— Кэтти? — Госпожа эо Лайт чуть повернула голову.

— Эта Дея только прикидывается невинной овечкой! А на самом деле она чудовище, — картинно всхлипнула та. Неизвестно, о каких моих преступлениях рассказала бы Кэтти, если бы в дверях не появился куратор Нэйтон.

— Как мальчик? — спросила Хайди.

— Состояние очень тяжелое. Его спасла сила ай-тере и повышенная регенерация. Если бы удар все-таки пришелся в Дею, она бы умерла, а Эжен сейчас на грани жизни и смерти, но есть шанс, что он выкарабкается.

— Хм… — Хайди уставилась на Кэтти. — Что ж, виноваты обе. Одной не следовало заводить дружбу с чужим ай-тере, другой — распускать руки. Но я уже предупреждала тебя, Кэтти, что за порчу ай-тере ты вылетишь из колледжа. Так вот, ты свободна и больше не являешься студенткой колледжа эо Лайт. Как только мальчишка встанет на ноги, сможешь его забрать, и выметайся.

— Но госпожа эо Лайт, она же его уничтожит! — Я едва не упала на колени, сдержавшись в последний момент.

— А это не твои заботы, Дея. Ты тоже будешь наказана. Десять палок и неделя карцера. Нэйт, выполнять. Госпожа Киткин, а вы проследите за сборами Кэтти. Чтобы к вечеру и ноги её здесь не было.

— Идите за мной, Дея, — холодно сказал Нэйт.

Снова карцер? Ну и что. Мне было все равно, лишь бы только Эжен жил! И не отправился к Кэтти, но увы, я ничего не могла сделать. Только спуститься по ступенькам за господином Нэйтоном в подвал, закусив губу, выдержать десять ударов палкой, и остаться в одиночестве. Нэйт уже шел к двери, когда я спросила:

— Прошу, скажите, Эжен выживет?

— Скорее всего, да, — чуть обернулся Нэйт. — Но лучше бы нет.

Дверь за его спиной закрылась. Я сползла на пол и закрыла лицо руками. Что же мы наделали!

ГЛАВА 31

Нэйт

После разбирательств с Кэтти прошло четыре дня. Дея оставалась в карцере — и к лучшему для неё, потому что в колледже все кипело и бурлило. Родители Кэтти не желали смиряться с тем, что их дочь потеряла билет к лучшей жизни. Она сама давно собрала вещи и оставалась в колледже только по одной причине — ждала, когда сможет забрать Эжена.

Мальчишка шел на поправку. Оказался из особо живучих, потому что Кэтти не пожалела сил для удара. Можно сказать, вложила в него всю душу. Я не знал, как смотреть на то, что Эжен еще жив. Повезло ему или нет? Потому что впереди его не ждало ничего хорошего. Кэтти будет хорошей наследницей Хайди, та зря выгнала её из колледжа. У них много общего, только Хайди редко опускалась до бессмысленных избиений. Хотя, ей ничего не стоило придумать для них смысл. А вот Кэтти вымещала на Эжене злобу. Она успела его возненавидеть, и даже если бы не узнала, что они общаются с Деей, все равно нашла бы повод отправить парня на больничную койку. Мерзкое существо.

Эжен восстанавливался быстро, но я на все вопросы отвечал, что мальчишка едва пришел в сознание. Мне было его жаль. Я понимал, что оттягиваю неминуемое, но даже несколько дней передышки — уже счастье. Но дальше ждать было нельзя. В тот вечер я направился в больничное крыло. Эжен был здесь один. Несмотря на особо буйных иль-тере, чаще всего крыло пустовало. Никто не обращался за помощью для ай-тере.

Эжен лежал на кровати и смотрел в окно. Подозреваю, что видно оттуда немного: кусочек неба и ветки деревьев, но он смотрел так внимательно, будто видел нечто большее.

— Господин Нэйтон? — перевел на меня больной взгляд.

— Здравствуй. — Я сел на соседнюю кровать. — Как самочувствие?

— Лучше не бывает, — усмехнулся Эжен. — Такое ощущение, что меня разобрали, а собрать забыли.

Я улыбнулся. Да уж, точнее не скажешь.

— Как Дея?

— Нормально. — Я пожал плечами. Что ей сделается в карцере? Сидит, рыдает. — Я хотел с тобой серьезно поговорить.

— Я слушаю.

Голос парня напоминал шелест, но я знал, что его магия быстро восстанавливает тело. Завтра-послезавтра придется вернуть его иль-тере, иначе потом начнется «перегрев».

— Я тяну время, как могу, но со дня на день ты вернешься к Кэтти.

Эжен едва заметно закусил губу. Да уж, перспектива не из приятных, но она неминуема.

— Сейчас я задам тебе странный вопрос. Не пугайся и обдумай, как следует.

Я сам долго думал над ним, но каждый взгляд на Кэтти снова подталкивал к этому вопросу.

— Я слушаю вас, господин Нэйтон.

— Скажи, ты… хочешь так жить? Сам ты, понятное дело, не сможешь причинить себе вред, пока связан клятвой, а если и сможешь, сила иль-тере тебя вытащит. Я мог бы дать тебе яд. Ты уснешь и не проснешься, больно не будет. Подумай, потому что это единственный шанс.

Я сам бы на него согласился, но никто не поможет. Эжен молчал. Он снова таращился в окно, а я его не торопил. От этого решения зависит его жизнь.

— Я не сдамся, — ответил он тихо, и где-то в глубине души я ожидал и наделся это услышать. — Не собираюсь умирать из-за такой твари, как Кэтти. Пусть сама издыхает.

— Тогда держись, — сказал я. — Держись, как умеешь, потому что станет только хуже. Но есть шанс, что ты ей надоешь, и она от тебя откажется. Может, тогда повезет больше.

Эжен едва заметно кивнул.

— Спасибо. Вы храбрый человек, господин Нэйтон. Я бы не решился сделать кому-то такое предложение. У меня будет к вам одна просьба. Пожалуйста, позаботьтесь о Дее. Она очень дорожит вашей дружбой.

— Я присмотрю за ней.

Как присматривал до этого. Дея не совсем потеряна, раз Эжен так о ней беспокоится. Но я боялся, что когда её сила полностью проснется, Дея пойдет по пути всех иль-тере.

— Тогда я могу быть спокоен.

— Отдыхай.

Я поднялся и пошел к выходу. Мне по-прежнему было не по себе. Хотелось запереться у себя в кабинете, никого не видеть и не слышать, вот только кто даст? И заботы колледжа захлестнули с головой, а вечером я решил проведать Дею. Конечно, я и так был в курсе, что происходит в карцере. Но одно дело знать, и другое — видеть своими глазами, поэтому я спустился по лестнице в подвал и прошел вдоль ряда комнат. Отпер дверь и остановился.

Дея сидела на полу, обхватив руками колени. Синяки с её рук уже сошли — пользуясь тем, что Хайди была немного занята, я бил вполсилы. Достаточно, чтобы остался хоть какой-то след, если Хайди решит взглянуть, но так, чтобы точно не нанести девочке ощутимого вреда. Да и рыдала она, уверен, не из-за палки и карцера.

— Куратор Нэйтон? — Дея подняла на меня красные от слез глаза.

— Как ты? — спросил я.

— Хорошо. — Она растерянно пожала плечами. — Что с Эженом?

Может, оба врут, и она в него влюблена?

— Скоро будет здоров и отправится с Кэтти к ней домой.

Дея закрыла лицо руками. Да, не лучшая перспектива, но другой все равно не предвидится. Я сел на пол рядом с ней. Идти куда-то не хотелось, видеть кого-то тоже. Так мы и сидели какое-то время.

— Она его убьет, — тихо сказала Дея.

— Вряд ли. Мертвый ай-тере никому не нужен. Но в его случае это было бы милосердно.

— Я так устала терять друзей. Не знаю, где Тед. Теперь Эжен. Что дальше?

— Где будет Эжен, тебе хорошо известно. Так что через год, когда закончишь колледж, можешь попытаться отобрать его у Кэтти.

— Думаете, отдаст?

— Нет.

Дея кивнула, соглашаясь с моими мыслями. Она тоже прекрасно понимала, что вряд ли когда-то увидится с Эженом. Если, конечно, не станет лучшей подругой Кэтти и не будет набиваться к ней в гости.

— Это не страна, а какое-то безумие, — сказала она тихо.

— Согласен, но ничего не поделаешь. Как только Кэтти покинет колледж, я выпущу тебя из карцера. Не хочу, чтобы вы встречались.

— Могу я хотя бы попрощаться с Эженом?

— Не стоит, не трави ему душу. Ему и так нелегко. Я пойду. Увидимся через пару дней.

Поднялся на ноги и уже шел к двери, когда Дея перехватила мою руку.

— Спасибо, куратор Нэйтон, — сказала она.

— За что?

— За то, что заступились. Что Кэтти осталась виноватой, а не Эжен.

— В этом мало моей заслуги, Дея. Но пожалуйста.

И пошел прочь, а девочка осталась. Ничего, скоро она выйдет отсюда. Вот только станет ли от этого легче?

* * *

Хайди не давало покоя произошедшее в колледже. Там всякое бывало, но чтобы студенты нападали друг на друга? Неслыханно. Да, долгое отсутствие Нэйта сказалось на колледже не лучшим образом, и Хайди не была уверена, что сейчас он справится. Придется все брать в свои руки. А Кэтти было немного жаль, девчонка перспективная, напористая, с характером. Но сама виновата. Преступила через предупреждение Хайди раз — значит, сделает это снова.

На этом Хайди забыла о Кэтти, другие дела захлестнули с головой. И даже удивилась, когда утром где-то через неделю после произошедшего к ней в кабинет постучал Макс.

— Госпожа эо Лайт, я хотел бы поговорить с вами, — сказал он, входя.

Хайди было не до разговоров, но Макс не раз доказывал свою преданность, так что придется уступить.

— У тебя пять минут, — сказала она.

— Этого достаточно. — Макс даже садиться не стал, так и замер напротив. — Вчера в городе я встретил девушку из колледжа, Кэтти…

— Разговор окончен. — Хайди махнула рукой.

— Подождите, это очень важно. Кэтти хотела рассказать вам лично, но вы её не выслушали. А между тем, за вашей спиной готовится заговор.

— Заговор? — прищурилась Хайди. — Что за глупости?

— Нэйт решил, что умнее вас, госпожа эо Лайт.

Хайди почувствовала, как вспыхнули щеки. Захотелось вцепиться наглецу в лицо! Максу, не Нэйту. Но она только процедила:

— Что ты имеешь в виду?

— О, ничего особенного, — прищурился Макс. — Лишь то, что все это время Нэйтон лично тренировал студентку Дею, и Кэтти подозревает, что между ними что-то есть.

— Что значит — лично тренировал? — Хайди почувствовала, как внутри будто начинается извержение вулкана.

— Кэтти расскажет только вам. Она умоляет о встрече.

— Я встречусь с ней, допустим…

— Она ждет в сквере у дома, — перебил Макс.

— Тогда проводи её сюда.

Хайди знала, что Нэйтон способен на то, о чем говорил Макс. Знала, но не верила. В чем же дело? Она постучала по столешнице кончиком ручки. Если это правда, Нэйтону не поздоровится. Всему на свете есть предел, и её терпению тоже. А в дверях уже появилась Кэтти. Она выглядела бледной, но собранной, и не забыла наложить идеальный макияж. Да, Хайди еще раз уверилась, что у Кэтти были шансы далеко пойти.

— Я тебя слушаю, — сказала Хайди, не предложив гостье присесть.

— Благодарю, госпожа эо Лайт, — пролепетала Кэтти. — Я хотела сказать вам сразу, но вы не стали слушать! Дея только прикидывается невинной овечкой, а на самом деле она волк в овечьей шкуре. Моя соседка по комнате, Карина, видела, как Дея и господин Нэйтон уединялись в парке в беседке и о чем-то секретничали.

— Это правда, — подал голос Макс, который так и маячил в дверях. — Я видел Нэйта и эту Дею в парке, когда приходил в колледж за вещами, но не придал значения.

— И о чем же они секретничали? — Хайди едва сдерживалась, чтобы немедленно не понестись в колледж на расправу с ай-тере.

— Когда Кэтти связалась со мной, я поговорил кое с кем из преподавателей, — вклинился Макс. — Оказывается, сила Деи уже выросла достаточно, и в ближайшее время раскроется полностью.

— Я пыталась вызнать у своего ай-тере, ведь они сдружилсь, но он молчит, — вздохнула Кэтти. — На редкость упрямый мальчишка.

— Я вас услышала, идите, — тихо сказала Хайди, а хотелось кричать.

— Госпожа эо Лайт, — Кэтти бросилась к ней, — прошу, позвольте мне вернуться в колледж! Я могу быть очень полезной.

— Можешь, — усмехнулась иль-тере. — Вот только я своих решений не меняю. Пошла вон! Макс, собери ай-тере, у меня будут для них распоряжения.

— Слушаюсь, госпожа эо Лайт, — ответил тот и скрылся с глаз.

— Прошу… — попыталась было Кэтти.

— Вон!

Хайди осталась одна. Она сжимала и разжимала кулаки в бессильной злобе. Значит, между Нэйтоном и этой девчонкой что-то есть? Даже если нет, Хайди совсем не нравилось их сближение. И то, что Нэйт молчал о резко выросшей силе девчонки. Дрянь! Думает, на него не найдется управа? Найдется! Сам все расскажет. Или считает, что эта Дея такая особенная? Все иль-тере одинаковы. Дай им власть, и увидишь. Хайди никогда в этом не сомневалась. В колледже даже тихие мышки становились теми еще командиршами, стоило их силе раскрыться. Нэйтон тоже это прекрасно знал. Так почему? Почему молчал? Чтобы досадить Хайди? Или действительно увлекся этой девчонкой?

Иль-тере прошла в гостиную. Здесь собрались почти все. Не хватало Дилана — он работал над парком одного из приятелей Хайди, и Фреда. Его тоже ждали дела. Все остальные нашлись дома.

— Арчи, Дэви, Сэм и Макс, — холодно сказала Хайди, — берите два автомобиля и привезите сюда Нэйтона и студентку Дею ле Аррет так, чтобы они не встретились друг с другом. Марш!

Ай-тере как ветром сдуло, а Хайди обернулась к остальным.

— Сэм, Мишель, будете стеречь девчонку, — приказала она. — Запрете её в гостевой, и глаз не спускайте. Можете даже немного припугнуть. Остальные, мы разберемся с Нэйтом. Похоже, он слишком зарвался. Пора остудить его пыл.

Ай-тере довольно заулыбались. Даже находясь в одном положении, они недолюбливали друг друга. Не улыбался только Рон. И Хайди понимала, что этого тоже придется заменить. Мальчишка выгорел после того, как расстался со своей девчонкой. Его потенциал упал. Еще одно имя в списке на продажу рядом с Нэйтом и Диланом. Если, конечно, после их беседы Нэйт будет пригоден к продаже.

Дольше Хайди не собиралась терпеть. Не желает быть её ай-тере? Его право. Отправится к следующей иль-тере. Может, к кому-то из девчонок в колледже. Великая ночь уже близко, пусть вспомнит, каково это — путь ай-тере от начала до конца. А может, в какое-нибудь менее приятное место, где век его будет недолог. Плевать! Нечего держаться за того, кто не ценит хорошего отношения.

ГЛАВА 32

Нэйт

Прошла неделя. Я выпустил Дею из карцера, и она вернулась на занятия. Кэтти со своим ай-тере уехали. Физически Эжен был здоров, но вот что происходило с его душой, лучше не знать. А взгляд Кэтти говорил, что станет только хуже. Я ничего не мог сделать, и собственное бессилие бесило. Мальчишка не заслужил такой судьбы. А кто из нас заслужил? В том-то и дело, что никто.

Было достаточно рано. Я работал с бумагами, когда в двери кабинета постучали. Я никого не ждал и решил, что это кто-то из сотрудников колледжа, вот только на пороге появился Макс, а за его спиной маячил Арчи. Что уже случилось? Я был уверен, что ничего хорошего.

— Привет. — Арчи махнул рукой. — Хайди прислала нас за тобой.

— Зачем?

— У неё к тебе дело, — с довольной улыбкой ответил Макс. Похоже, это дело мне не понравится.

— Тогда она позвонила бы.

— А может, она хочет быть уверена, что ты придешь?

Я поднялся из-за стола. Хочу или не хочу, поговорить с Хайди придется. Мы вышли из колледжа. Я хотел было взять свой автомобиль, но Макс указал на одну из машин иль-тере:

— Поедем на этой.

Еще интереснее. Показалось, или я видел еще одну машину, принадлежавшую Хайди? Проверить времени не было. Мы сели в авто. Не будь здесь Макса, можно было попытаться выспросить у Арчи, какая муха укусила нашу иль-тере, но при Максе тот не ответит, да и я не спрошу. Что ж, скоро все ответы будут получены.

Автомобиль въехал во двор, и меня, как под конвоем, повели к Хайди. У лестницы ждал Рон.

— Вам не сюда, — сказал он. — Хайди ждет в подвале.

В подвале? Что я уже натворил? Потому что подвал ассоциировался только с наказанием. Я спустился по ступенькам.

Хайди действительно ждала здесь — сидела в кресле в одной из комнат-камер. Надо же, даже кресло притащили для помпы! У неё за спиной маячили Кайл и Брайт. Дряные личности, что уж скрывать.

— Присаживайся, Нэйт. — Хайди указала на свободный стул. Арчи и Макс тоже остались. При этом Макс присел на ручку кресла иль-тере, давая понять, что он здесь главный. Что за ересь? Что вообще происходит? Я сел на стул и меньше всего ожидал, что за мгновение Арчи примет свою змеиную ипостась и обовьется вокруг моего тела. Запоздало дернулся, но было уже поздно.

— Что за шутки? — спросил Хайди.

— Это не шутки, — ответила она, поднимаясь и подходя ближе. — Похоже, я дала тебе слишком много свободы, Нэйт, и ты решил, что можешь играть со мной в игры. Так вот, это не так.

— Я не понимаю, о чем ты.

— О чем Вы.

— О чем Ты.

Хайди ударила меня по лицу. Я попытался увернуться, но не мог. Змей держал лучше любой веревки.

— Ты отсюда не выйдешь, пока не ответишь на мои вопросы, ничтожество, — прошипела в лицо иль-тере. — Что тебя связывает с Деей ле Аррет?

С Деей? Я уставился на Хайди. Как много ей известно?

— Она моя студентка, — ответил спокойно.

— Да, студентка, с которой ты уединялся в беседке.

Так вот где собака зарыта…

— Ты сама просила стать её куратором. И так как Дея пропустила половину первого курса, даже больше, я занимаюсь с ней индивидуально.

— Чем? — Хайди вцепилась в ворот моей рубашки. — Чем ты с ней занимаешься, мразь? Отвечай!

— Основами энергетического баланса, практическими медитациями. Сама знаешь список, я не внес в него ничего нового.

Хайди выпустила мою рубашку и вернулась в кресло.

— Что ты можешь сказать о силе Деи?

Или все-таки знает? Я был в растерянности.

— Она вот-вот станет полноценной иль-тере, — решил сказать наиболее безопасную часть информации. — Думаю, даже раньше

наступления великой ночи.

— Почему я узнаю об этом только сейчас? Я тебя спрашиваю!

— Я хотел убедиться.

— Убедился?

— Да.

— Он ваш, — Хайди махнула рукой, но прежде, чем на меня обрушились удары других ай-тере, я ощутил, как эо Лайт разогревает мою силу. Думает, расскажу еще что-то? Тогда она ошибается!

Ай-тере били на совесть — учитывая, что защищаться я не мог, мешал чужой хвост. Но это полбеды. А вот жар, пришедший изнутри, и жажда — этого боялся каждый из нас. Я упал на пол, хватая ртом воздух. Боль от ударов ушла на второй план, а жажда заполнила все мое существо.

— Подумай о своем поведении, — сказала Хайди и пошла прочь. За ней потянулись и ай-тере. Только Макс задержался на мгновение и с силой пнул ботинком по ребрам. Я схватил его за ногу и уронил на пол. Без этой гниды не обошлось! Вцепился пальцами в горло, но тут подлетели Арчи и Кайл. Меня отшвырнули, Макса увели, и дверь с лязгом закрылась.

Казалось, что от жара с меня слезет кожа. Я лежал на полу и чувствовал, как плавлюсь изнутри. Привычное ощущение, что уж там, но мысли мои были с Деей. Кто рассказал Хайди о её силе? Напрашивался очевидный вывод — Кэтти. Я даже подумал было, что они нажали на Эжена. Он ведь знал о странной природе силы Деи. Но нет, Хайди думала, что дело в возросшей силе Деи. А значит, и дальнейшие вопросы она будет задавать ей. Только бы Дея молчала! Иначе её судьба будет предрешена, Хайди своего не упустит.

* * *

Дея

Нэйт позволил мне немного отдохнуть, и вместо того, чтобы сидеть на лекциях, я лежала на кровати в своей комнате. Внутри была пустота. Мысли то и дело возвращались к Эжену. Я не хотела верить, что мы больше никогда не увидимся. И понимала, что Кэтти не отдаст его ни за какие деньги, иначе я бы ничего не пожалела, чтобы он стал

моим ай-тере. Эжен был для меня другом и братом, тем человеком, рядом с которым чувствуешь себя в безопасности, которому можно доверить любой секрет. И я знала, что он ничего не расскажет Кэтти обо мне, что бы та ни делала. Бедный Эжен…

Учиться не хотелось. Я понимала, что придется, если желаю хотя бы отыскать Теда, а без Хайди это, боюсь, не получится. Но сейчас всё, на что была способна — лежать и таращиться в потолок. В двери постучали. Это точно не девчонки — они на занятиях. Я поднялась и открыла. В коридоре стояли двое незнакомых парней.

— Дея ле Аррет? — уточнили они.

— Да, — тихо ответила я.

— Вас хочет немедленно видеть госпожа эо Лайт, вы поедете с нами.

— Но зачем?

— Все вопросы зададите ей лично.

Я не понимала, что происходит, но раз этих парней пустили в колледж, значит, они действительно работают на госпожу эо Лайт.

— Мне стоит предупредить господина Нэйтона… — пыталась сопротивляться я.

— Он уже там.

Пришлось идти за провожатыми. Мы сели в автомобиль, и вскоре тот остановился у особняка эо Лайт. Внутри росла тревога. Я — всего лишь скромная студентка, а значит, ко мне не мог внезапно возникнуть интерес у владелицы колледжа. Или мог? Кто-то узнал о странной природе моей силы? Что происходит?

Меня провели в дом, в одну из гостевых комнат, видимо.

— Ожидайте здесь, — сказал провожатый и закрыл дверь. Я услышала, как провернулся ключ в замке. Это что же, я теперь пленница? В висках от волнения застучали молоточки. Что делать? Что делать? Этот вопрос выбивал барабанную дробь. Я бродила по комнате из угла в угол, натыкаясь то на диван, то на большие мягкие кресла, то на стол. Красивая, но безликая обстановка. Моя тюрьма.

Кажется, я успела протопать несколько километров прежде, чем дверь снова открылась. На этот раз на пороге стояла сама Хайди. Она вошла в комнату, присела в одно из кресел, а я склонилась в реверансе.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — сказала тихо.

— Здравствуй, Дея. Наверное, ты хочешь знать, зачем здесь находишься.

Я кивнула. От иррационального страха дрожали коленки. Казалось, что меня вот-вот вывернет наизнанку.

— Я узнала о вашем с Нэйтоном маленьком секрете.

— Я не понимаю, о чем вы, госпожа эо Лайт.

Даже если узнала, надо молчать. И постараться сделать так, чтобы защитить Нэйта. Все это время он заботился обо мне, оберегал, как мог.

— Не понимаешь? — Хайди прищурилась и стала похожа на змею. — Я о том, что твоя сила несколько больше, чем мы считали.

— Но ведь вы знали об этом, госпожа эо Лайт, и из-за этого взяли в колледж.

— Дерзишь? Ну-ну!

— Я и не думала, — покачала головой. — Просто разве это секрет?

Лучше притвориться дурочкой, наивной простушкой. Иначе я пропала. Не только я, но и Нэйт.

— Хм… — Туфелька слегка сползла с ноги Хайди, и она поигрывала ею. Я наблюдала, как двигается каблучок: вверх, вниз. И чувствовала, что меня пытаются загнать в угол. — Значит, Нэйтон работал с тобой над развитием силы.

— Не совсем верно. Я пропустила часть материала первого курса, и он помогал мне разобраться в сложных понятиях.

— И как, помог? — прищурилась Хайди.

— Да, он хороший преподаватель.

— Как много талантов в моем ай-тере, кроме главного, — недобро усмехнулась она.

— Какого? — спросила я.

— Преданности своей иль-тере. Без этого ничего не выйдет. Зря я разрешила Нэйтону заниматься делами колледжа. Он получил слишком много свободы.

Мне очень хотелось вцепиться ей в лицо, но я стояла и молчала. Нельзя! Не сейчас! Нэйт тоже где-то здесь, и я должна быть осторожна.

— Впрочем, в ближайшем будущем я избавлюсь от него. — Хайди слегка пожала плечами.

Что?

— Продам или просто вышвырну. Не хочешь подобрать?

Я смотрела на неё во все глаза.

— Человек — не вещь, — ответила тихо.

— Ай-тере не человек.

— Неправда!

— Все-таки дерзишь. — Кажется, мой ответ порадовал госпожу эо Лайт. — Ну-ну. Посмотрим, как ты запоешь, когда обретешь силу. Нэйт говорит, ты вот-вот станешь полноценной иль-тере. Я, кажется, знаю, как ускорить этот процесс. Ступай за мной.

И поднялась с кресла. Мне оставалось только послушаться. Мы шли куда-то вниз, видимо, в подвальные помещения. Здесь тоже есть карцер? Хотя, чему удивляться. Казалось, что ступеньки горят под ногами. Зато госпожа эо Лайт выглядела веселой и беззаботной. Она отперла массивную дверь и впустила меня в полутемное помещение.

Нэйтон лежал на полу. Его лицо было мокрым от пота. Волосы спутались, а одежда была грязной и местами порванной. Что они с ним сделали? Я почувствовала, как изнутри поднимается волна жара. Тело будто кололи тонкими длинными иглами. Что это? Пробуждение силы?

Нэйт тяжело вдохнул воздух. Судя по всему, он даже нас не замечал.

— Зачем вы так поступаете с ним? — Я развернулась к Хайди.

— Заслужил, — ответила она. — Видишь ли, детка, ненавижу, когда меня обманывают.

— Он вам не лгал!

— Отвечай, что между вами было? Отвечай, или он умрет!

И я почувствовала, как всколыхнулась сила вокруг, а Нэйт задышал чаще и тяжелее. Хайди разжигала его силу! Чтобы стало хуже. Ненавижу! Пальцы закололо, но я все еще старалась сдерживать себя.

— Между нами ничего не было, — отчеканила в лицо госпоже эо Лайт. — Нэйтон учил меня основам магии иль-тере.

— Ложь!

— Нет, не ложь. Это правда.

— Да?

И даже я почувствовала, как жарко стало в комнате. Будто кто-то включил огромный обогреватель. Боги, да она же убьет его! Я

кинулась к Нэйтону. Он глухо застонал, заметался в беспамятстве — и я не выдержала. Точнее, умом понимала, что нельзя, но изнутри поднималась сила, разливалась вокруг. Чего только стоило не повлиять на магию Нэйта! Иначе нам обоим конец. Послышался смех Хайди:

— А ты не так проста, деточка. Твоя сила пробудилась. Теперь ты полноценная иль-тере.

А я чувствовала внутри пустоту, будто чего-то не хватало. Чего-то важного и нужного.

— И знаешь что? Пожалуй, я сделаю тебе подарок. Прямо скажу, подарочек с подвохом, — склонилась над нами Хайди. — Нэйтон, авести ле де. Я возвращаю тебе клятву.

Нэйт широко распахнул глаза, будто на миг приходя в себя. Его тело выгнулось дугой, и я закричала, кинулась к нему.

— Помоги ему, — шептала Хайди на ухо. — Дай испить твоей магии, и тогда ты сможешь забрать его жар. Ну же!

Я понимала, что ей нельзя верить, но Нэйт умирал. Это было очевидно! И я призвала силу. Она окутала ладони, засияла бледно-желтым светом. Я поднесла руки к губам Нэйтона, плохо осознавая, что делаю.

— Э, нет, не так быстро, — рассмеялась Хайди. — Сначала клятву. Давай, мой мальчик, ты ведь не забыл её слова.

Нэйтон стискивал зубы, метался в полубреду.

— Элли, — звал он кого-то. — Элли!

— Ну же, дай клятву своей иль-тере, — настаивала Хайди. Он даже меня не видел!

Нэйт отчаянно замотал головой, но мой свет окутывал его тело.

— Давай, дрянь! — рычала Хайди. — Или девчонка умрет.

Я дернулась от испуга, но она толкнула меня к Нэйтону, и я почти упала на него.

— Ирре сеане виа дер алле ти, — едва слышно произнес он и потерял сознание, а вся сила, которая искрила вокруг его тела, хлынула ко мне, и я закричала. Стало так жарко, будто обнимала солнце, а потом все стихло. Я закрыла лицо руками, пытаясь отдышаться. А когда убрала ладони, Нэйтон смотрел на меня — пронзительно, внимательно.

— Что происходит? — хрипло спросил он, приподнимаясь.

— Мои поздравления, дорогой, — пропела Хайди. — Ты был очень плохим мальчиком, так что я решила, что мне не нужен такой ай-тере. Теперь ты — ай-тере прекрасной Деи. И ты сам знаешь, что это означает. Приятно начинать путь сначала, да, Нэйт? Она вошла в силу. Уверена, вам будет очень весело вдвоем.

— Что? — Нэйт кинулся к Хайди, несмотря на то, что мгновение назад не мог подняться с пола. — Что ты сказала, дрянь?

— Дея, приструни своего пса, или я его прибью, — ответила Хайди.

— Нэйт, пожалуйста. — Я шагнула к нему. — Все в порядке.

— В порядке? — Он медленно обернулся. — Вы так уверены в этом, госпожа ле Аррет?

И я почувствовала, как земля уходит из-под ног, потому что в его взгляде было только одно чувство — глубокая, беспросветная ненависть.

Конец 1 книги